

Редакционный совет

- Строев В.В.** – д-р экон. наук, проф.,
председатель редакционного совета
Грошев И.В. – д-р экон. наук, д-р психол. наук,
главный редактор, зам. председателя
редакционного совета
Агапов В.С. – д-р экон. наук, проф.
Базылевич Т.Ф. – д-р психол. наук, проф.
Ионцева М.В. – д-р психол. наук, проф.
Клейнер Г.Б. – д-р экон. наук, проф.,
чл.-корр. РАН
Князев В.Н. – д-р психол. наук, проф.
Красовский Ю.Д. – д-р социол. наук, проф.
Крупнов А.И. – д-р психол. наук, проф.
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, проф.
Лукьянов С.А. – д-р экон. наук, проф.
Пацула А.В. – д-р социол. наук, проф.
Райченко А.В. – д-р экон. наук, проф.
Сергиенко С.К. – д-р психол. наук, проф.
Тихонова Е.В. – д-р социол. наук, проф.
Турчинов А.И. – д-р социол. наук, проф.
Филиппов А.В. – д-р психол. наук, проф.
Фомин П.А. – д-р экон. наук, проф.
Фролов С.С. – д-р социол. наук, проф.
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук,
канд. ист. наук, проф.

Editorial board

- Stroev V.V.** – Doctor of Economics, prof.,
Chairman of the Editorial Board
Groshev I.V. – Doctor of Economics,
Doctor of Psychology, prof., Chief Editor,
Deputy Chairman of the Editorial Board
Agapov V.S. – Doctor of Psychology, prof.
Azoev G.L. – Doctor of Economics, prof.
Bazylevich T.F. – Doctor of Psychology, prof.
Iontseva M.V. – Doctor of Psychology, prof.
Kleiner G.B. – Doctor of Economics, prof.,
corresponding member of RAS
Knyazev V.N. – Doctor of Psychology, prof.
Krasovskiy Yu.D. – Doctor of Sociology, prof.
Krupnov A.I. – Doctor of Psychology, prof.
Kryshtanovskaya O.V. – Doctor of Sociology, prof.
Lukianov S.A. – Doctor of Economics, prof.
Patsula A.V. – Doctor of Sociology, prof.
Raychenko A.V. – Doctor of Economics, prof.
Sergienko S.K. – Doctor of Psychology, prof.
Tikhonova E.V. – Doctor of Sociology, prof.
Turchinov A.I. – Doctor of Sociology, prof.
Filippov A.V. – Doctor of Psychology, prof.
Fomin P.A. – Doctor of Economics, prof.
Frolov S.S. – Doctor of Sociology, prof.
Jeriashevili N.D. – Doctor of Economics, prof.
Candidate of Juridical Sciences, Candidate
of Historical Sciences

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
УПРАВЛЕНИЯ

- Кохановская И.И., Левицкая Н.Е.**
Создание единого информационного пространства для совершенствования
государственной политики в сфере туризма в республике Крым 3
Кравчук С.В.
Мировой опыт налогового стимулирования сектора разработки программ
для программного обеспечения 12
Митрофанова Е.А., Эсаулова И.А.
Антикризисное управление персоналом: концептуальный подход 18
Тихонов А.И., Строев В.В.
Новые подходы к подготовке инженерно-управленческого персонала 28
Яковлева М.А.
Управленческий процесс взаимодействия структур публичной власти
и гражданского общества 33

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

- Бирюков Е.С.**
О футуристическом городе Неом в саудовской Аравии 39
Зеленцова Л.С., Хакимов А.А.
Инновационно-технологическое развитие производства на базе
интеллектуализации процессов. Зарубежный опыт 44
Зимин Е.В., Киселева С.П.
Основные направления эколого-ориентированного инновационного
строительства и ремонта в сфере ЖКХ при реализации программы реновации
в городе Москве 50
Никопорова А.В.
Государственное стимулирование развития инновационной
инфраструктуры региона 58

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО
И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Арифулова Д.Н., Решетова Е.С.**
Импортозамещение в энергетическом машиностроении 64
Ашихин В.С.
Исследование факторов, влияющих на финансовую устойчивость
нефтеперерабатывающей промышленности и способы управления
предприятием 72
Броницын А.Ю., Киселева С.П.
Снижение негативного воздействия предприятий ЖКХ на окружающую
среду в условиях технологического развития 79
Жданов А.И.
Научно-методические подходы к интегральной оценке эффективности рыночных
преобразований на железных дорогах России 87

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ,
РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

- Аброскин А.С., Аброскина Н.А.**
Методологические аспекты учета продуктов интеллектуальной собственности
в макроэкономической статистике 93
Волкова А.С., Розуленко Т.М.
Организация формирования учетно-контрольной информации по расчетам
с персоналом 98
Ву Тхи Тху Хыонг, Киселева С.П.
Эколого-экономический анализ использования сельскохозяйственных земель
во Вьетнаме в условиях инновационного развития 104
Гавва Р.В., Ложкомоева Е.Н., Нечаева Т.В.
Совершенствование, развитие и практическое применение различных
маркетинговых технологий и инструментов по продвижению народных
промыслов 113
Деменко О.Г., Лопатин Е.Ю.
Прогнозирование кадровых потребностей национальных экономик и значение
формирования научно-образовательных кластеров 122

Лаптев Н.В., Ананьева Н.А., Рыбкина М.В. Оценка мотивационных условий воспроизводства трудовых ресурсов и социально-трудовых отношений в сельском хозяйстве (на примере Ульяновской области)	127
Сапунов А.Л. Организационно-экономические проблемы систем взаимодействия авиационных предприятий, обеспечивающих достижение установленного уровня экономических показателей	132
Спиридонова Н.Е., Рожкова Н.К. Факторы, влияющие на образование и погашение дебиторской задолженности	140
Шевченко Д.А. Современное состояние и модернизация экономики Японии	144

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

Арзуманян М.А. Диверсификация источников финансирования инвестиционных проектов на основе механизма государственно-частного партнерства	150
Бычкова С.Г., Морозов И.Ю. Оценка инвестиций: международный и российский опыт	156
Фогель Д.В. Развитие институциональной среды ЮАР и сопредельных государств с целью стимулирования притока прямых иностранных инвестиций	165
Чомаев Ф.Т. Факторы и направления привлечения иностранных инвестиций в лесопромышленный комплекс Российской Федерации	172

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

Матвеевский С.С. Подходы Азиатского банка развития к самооценке эффективности деятельности: возможности применения во Внешэкономбанке России	178
Самохина Е.М. Оценка долговых ценных бумаг для целей бухгалтерской отчетности в российском банке.....	186

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

Давлетшина Л.А. Исследование основных параметров социально-демографического развития общества	193
Левченко В.В. Социально-психологические формы побуждения к труду работников на современном промышленном предприятии	199
Перова А.Е. Неокатастрофизм: социологические рефлексии новых рисков в экологической сфере	205
Пименова О.И., Кузьмина О.В., Серова А.И., Крохалевский И.В., Гиниятуллина М.А. Феномен политического юмора в играх КВН: по материалам контент-анализа....	211
Информация об авторах	220

Главный редактор
И.В. Грошев

Ответственный за выпуск
Л.Н. Алексеева

Редактор
А.В. Огнев

Выпускающий редактор
и компьютерная верстка
Е.А. Малыгина

Технический редактор
О.А. Дегтярева

Дизайн обложки
Л.Н. Алексеева

**Журнал входит в Перечень ВАК
рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты
диссертаций на соискание ученой
степени кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук
по направлениям 08.00.00
(экономические науки) и 22.00.00.
(социологические науки).**

Зарегистрировано в Роскомнадзоре
за № 77-1361 от 10.12.1999 г.

Подписной индекс в электронном
каталоге ОАО Агентство
«Роспечать» – 42517.
[http://press.rosf.ru/publications/view/
42517/](http://press.rosf.ru/publications/view/42517/)

ЛР № 020715 от 02.02.1998 г.
Подп. в печ. 29.12.2017 г.
Формат 60×90/8.
Объем 28 печ. л.
Бумага офисная.
Печать цифровая.
Тираж 1000 экз.
(первый завод 100 экз.)
Заказ № 1276

Отпечатано в типографии
Издательского дома ГУУ

Издается в авторской редакции.

Ответственность за сведения,
представленные в издании, несут
авторы.

Все публикуемые статьи прошли
обязательную процедуру рецензирования.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 332.142.4

DOI 10.26425/1816-4277-2017-12-3-11

И.И. Кохановская

Н.Е. Левицкая

СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам совершенствования государственной политики в туристской отрасли Республики Крым за счет создания единого информационного пространства, которое пребывает в настоящее время на начальной стадии формирования, определяются тактика и стратегия информатизации индустрии туризма. В статье акцентируется внимание на том, что использование современных информационно-коммуникативных технологий позволит наращивать темпы социально-экономического развития отрасли туризма в Крыму, поставив конкретные задачи перед государственными органами республики. В заключении публикуемой статьи отмечается, что современная модель информационного обеспечения государственной политики развития туризма должна разрабатываться на основе интегрированной структуры информационной модели управления, где информация и государственные службы организованы с учетом интересов предпринимателей сферы туристической отрасли и граждан-потребителей.*

***Ключевые слова:** государственная политика, индустрия, туризм, государственные органы, информационная модель, государственная служба.*

Indira Kokhanovskaya

Nelly Levitskaya

PERFECTION OF THE STATE POLICY IN THE SPHERE OF TOURISM IN THE REPUBLIC OF CRIMEA BY CREATING A SINGLE INFORMATION SPACE

***Annotation.** The article is devoted to the problems of improving the state policy in the tourist industry of the Republic of Crimea through the creation of a single information space that is currently at the initial stage of formation, the tactics and strategy of informatization of the tourism industry are determined. The article focuses attention on the fact that the use of modern information and communication technologies will increase the pace of social and economic development of the tourism industry in the Crimea, setting specific tasks for the state authorities of the republic. In conclusion of the published article it is noted that the modern model of information support of the state policy of tourism development should be developed on the basis of the integrated structure of the information management model, where information and public services are organized taking into account the interests of entrepreneurs in the tourism industry and consumer consumers.*

***Keywords:** state policy, industry, tourism, state bodies, information model, public service.*

В современных условиях сложно обеспечить качественное осуществление государственной политики в сфере туризма и туристического бизнеса без внедрения и применения единого информационного пространства, а также новейших информационных технологий [4]. Хотя именно их использование на практике обеспечит соблюдение Министерством курортов и туризма Республики Крым (далее – Министерство) и субъектами туристической деятельности комплекса взаимодействующих и взаимодополняющих требований, формирующих качество оказываемых государственных и туристических услуг.

В условиях динамичного развития мировой индустрии туризма и новых информационных технологий важным фактором является определение путей и направления развития информационного

обеспечения государственной политики развития туризма и процессов ее реализации в Республике Крым. Кроме того, важным направлением совершенствования информатизации процессов реализации государственной политики развития туризма является определение круга приоритетных задач по развитию информационных технологий туристической отрасли [7].

В рамках политико-административной системы информацию для принятия управленческих решений целесообразно рассматривать с точки зрения актуальности, достаточности и адекватности. Цель информационного обеспечения Министерства заключается в том, чтобы на основе собранных первичных и вторичных данных получить обработанную информацию, которая является основой принятия политико-административных и управленческих решений. Достижение этой цели состоит из решения ряда частных задач, в частности, сбора и хранения входящей первичной информации, ее распределения между структурными подразделениями Министерства, подготовки к переработке, самой переработки, предоставления руководителям органа управления данных в обработанном виде для анализа и принятия решений, обеспечения прямых и обратных связей в процессе циркуляции [1].

В настоящее время в Республике Крым еще не создано единое информационное пространство в сфере туризма, однако предпосылки для этого имеют место быть. Распоряжением Совета Министров Республики Крым № 492-р от 03 июня 2015 г. «Об утверждении Концепции информатизации Республики Крым» в соответствии с Федеральным законом № 8-ФЗ от 09 февраля 2009 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», распоряжениями Правительства Российской Федерации принято утвердить Концепцию информатизации Республики Крым [2].

Основными целями информатизации в Республике Крым в отрасли туризма и в иных отраслях являются:

- повышение качества жизни граждан за счет использования информационных и телекоммуникационных технологий – создание информационного общества;
- выравнивание с общероссийским уровнем развития информационного общества на территории Республики Крым;
- создание «информационного государства» – единой эффективной системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий, обеспечение доступа граждан и организаций к услугам на основе информационных и телекоммуникационных технологий;
- развитие отрасли информационных технологий.

Создание на всей территории Республики Крым единого информационного пространства с объединенными информационными ресурсами позволит:

- осуществлять информационное взаимодействие органов государственной власти Республики Крым и органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Крым, снизить затраты органов государственной власти Республики Крым на организацию обмена информацией;
- обеспечить развитие автоматизированной системы документационного обеспечения и создание баз данных, позволяющих оперативно принимать обоснованные и экономически целесообразные управленческие решения;
- снизить социальную напряженность в обществе за счет обеспечения открытости органов государственной власти Республики Крым, повышения прозрачности их деятельности, создания двухсторонних коммуникаций и каналов обратной связи с населением;
- создать эффективную систему информационной безопасности, обеспечивающую защиту информационных систем области, конституционных прав граждан на сохранение личной тайны, защищенную от деструктивных воздействий;
- повысить эффективность использования бюджетных средств;

- повысить эффективность работы государственных органов Республики Крым;
- повысить оперативность и эффективность принимаемых управленческих решений и контроль их исполнения, сократить издержки на организацию административно-управленческих процессов в исполнительных органах государственной власти Республики Крым.

Использование информационно-коммуникационных технологий позволит наращивать темпы социально-экономического развития Республики Крым, включая туристскую сферу. В соответствии со Стратегией развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 г., основной целью является формирование и целенаправленное продвижение устойчивого положительного имиджа Республики Крым как территории, благоприятной для развития туризма, территории деловой и инвестиционной активности; создание туристического бренда Республики Крым [3].

Для достижения такой цели необходимо разработать и внедрить единую автоматизированную информационную систему в отрасли туризма. Эта система позволит объединить данные о субъектах и объектах туристической индустрии; предоставит удобный доступ Министерству и туристам к информации о туристических государственных и коммерческих объектах региона, спланирует любой туристический маршрут, обеспечит интеграцию с государственными системами туризма. Автоматизированная информационная система позволит качественно улучшить ведение туристического бизнеса и позволит избежать привлечения посредников. Это улучшит туристический климат, обеспечит доступные цены, прозрачность ценообразования в отрасли в целом, и позволит в какой-то мере избежать тенизации рынка туристических услуг.

В этой связи целесообразно упомянуть и то, что Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [8] составило рейтинг субъектов РФ по объемам финансирования мероприятий по информатизации в расчете на 1000 человек населения. Для этого министерство собрало и проанализировало объемы финансирования мероприятий по информатизации в субъектах РФ, направленных на создание, развитие и эксплуатацию информационных систем (см. табл. 1).

Таблица 1

**Часть рейтинга субъектов Российской Федерации
по уровню финансирования мероприятий по информатизации**

№	Место в рейтинге	Субъект РФ	Численность населения, тыс. чел	Объем финансирования на 1000 человек населения, тыс. руб.			
				2015 г.	2016 г.	Итого	Отклонение, +/-
1	1	Ненецкий автономный округ	43,40	4 003,31	4 279,19	8 282,50	275,88
2	32	Республика Крым	1 895,90	34,88	330,86	365,75	295,98
3	85	Забайкальский край	1 087,50	2,87	6,17	9,04	3,3

Рейтинг, который представлен в табл. 1, был составлен в рамках подготовки проекта типовой программы развития информационного общества в субъектах Российской Федерации, которая необходима регионам для достижения целей, которые закреплены министерством в Концепции региональной информатизации. Лидерами по объемам финансирования мероприятий на информатизацию в 2015-2016 гг. стали Ненецкий автономный округ, Камчатский край, Магаданская область, город Москва, Республика Коми, Ленинградская область. Республика Крым в таком рейтинге

заняла 32 место из 85 регионов РФ. И, в отличие от других регионов, увеличение объемов финансирования на 1000 человек населения увеличилось к 2016 г. почти в 10 раз, то есть на 295,98 тыс. рублей. В других регионах РФ увеличение варьируется от 1 до 3 раз за год.

В рамках создания единого информационного пространства для органов государственной власти, включая Министерство, необходимо, на наш взгляд, содействовать развитию информационного поля для популяризации туристических продуктов Республики Крым. Основные цели и мероприятия в данной сфере представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Основные мероприятия развития информационного поля
туристической индустрии в Республике Крым**

Стратегическая цель: Создание эффективной системы сбора, обмена, распространения информации о туристическом потенциале Крыма и его продвижение посредством современных технологий		
№	Наименование мероприятия	Содержание
1	Развитие туристического портала Республики Крым	Поддержка и развитие крымского туристического портала. 1. Введение англоязычной и китайской версий туристического портала Республики Крым. 2. Введение новостной туристической ленты с ежедневной публикацией актуальных новостей, представляющих интерес, как для потенциальных туристов, так и для профессионалов туристического сообщества Российской Федерации, СНГ и иностранных государств. 3. Создание промо-проектов с целью популяризации всесезонного отдыха на территории республики. 4. Интеграция туристических новостей и туристических точек в Национальный туристический портал www.russia.travel.ru 5. Проведение онлайн-голосований на туристическом портале Республики Крым. 6. Обеспечение работы туристического портала Республики Крым.
2	Развитие системы вебинаров для представителей туристических компаний Российской Федерации и стран СНГ	1. Проведение системной образовательной кампании для представителей туристических компаний Российской Федерации и стран СНГ. 2. Представление туристического потенциала Республики Крым как круглогодичного курорта.
3	Системная работа со средствами массовой информации Российской Федерации	1. Продвижение санаторно-курортного и туристического потенциала Республики Крым, возможностей отдыха, лечения и оздоровления, а также туристического продукта через публикации, сюжеты, теле- и радиопрограммы в федеральных и региональных СМИ субъектов Российской Федерации, что будет способствовать усилению узнаваемости территории и способствовать привлечению потенциальных туристов из регионов России. 2. Создание и запуск новых проектов совместно со СМИ с целью продвижения потенциала недостаточно известных потенциальным туристам регионов Республики Крым, а также с целью повышения привлекательности отдыха и оздоровления в Республике Крым круглогодично.

Мероприятия, направленные на создание системы сбора, обмена, распространения информации о туристическом потенциале Крыма и его продвижение посредством современных технологий будут способствовать эффективности и продуктивности работы Министерства. Информатизация в такой сфере позволит усовершенствовать реализацию политики в области туризма в регионе.

В Федеральной целевой программе развития Республики Крым до 2020 г. и в Стратегии развития Республики Крым до 2030 г. отмечены мероприятия по улучшению информационной среды и созданию информационного пространства и выделены на данные мероприятия средства. Однако учитывая все положительные стороны информатизации, надо отметить, что такой процесс может снизить эффективность всей деятельности Министерства за счет увеличения нагрузки персонала примерно на 30 % [9; 10]. С созданием такой базы данных усилится ответственность всей структуры органа управления туризмом, ведь увеличится степень доступности информации. Поэтому создание единой информационной базы для отрасли туризма является приоритетной и эффективной целью.

В рамках формирования единой информационной базы становится объективно необходимым выдвинуть конкретные предложения, применение которых позволит улучшить, а в конкретных моментах – и усовершенствовать региональную политику в области туризма в Республике Крым.

1. Создать специальный туристический информационный программный продукт.

Предлагается создать определенный программный продукт, который будет учитывать специфику Республики Крым. Программный продукт должен содержать интерактивную карту и информацию о регионах Крыма в области туризма. А именно, такая программа позволит собрать информацию о загрузке средств размещения, их финансового состояния, количестве туродней и прочего. К примеру, информация о загрузке средств размещения позволит Министерству сделать анализ и последующие выводы о том, как и когда определенные средства размещения загружены, где произошел сбой, где просела система, какие позиции необходимо подтянуть. И, с учетом имеющейся информации, точно заселять людей (к примеру, крупную делегацию или заезды государственных служащих и прочее).

В таком программном продукте должно быть предусмотрено создание личного кабинета, как для отдельного средства размещения, так и для муниципального образования в целом. Такой личный электронный кабинет позволит вносить имеющиеся данные, редактировать их, просматривать отчеты, статистику и прочее. Для муниципального образования такой кабинет даст исчерпывающую информацию о состоянии средств размещения, и дальнейшее использование такой информации станет намного эффективней. А в целом Министерство сможет анализировать и сравнивать информацию всех регионов, формировать целенаправленные и приоритетные решения, что во многом усилит эффективность государственной политики в области туризма.

Однако для самого Министерства приоритетней стоит вопрос помощи государственным объектам размещения, а уже потом частным. И для внедрения такого продукта необходимо распоряжение из вышестоящих органов власти, то есть из федерального органа власти или распоряжение президента. Так же для разработки и внедрения такого продукта необходимы средства из федерального бюджета (по некоторым данным минимальная стоимость создания простого программного продукта составляет не менее 55 тыс. руб., однако при увеличении сложности такого продукта цена может увеличиться до 280 тыс. руб.).

2. Создавать и продвигать тематические промо-сайты.

В современном мире промо-сайт является инструментом продвижения товара, услуги, имиджа компании или государственного органа в сети Интернет, который воздействует на определенную часть целевой аудитории. Такой сайт создается на время проведения целевого мероприятия и содержит всю необходимую информацию об акции: сроки, специальные предложения, условия, места проведения, новости, анонсы событий и другие сведения. В туристической отрасли промо-сайт призван продвигать туристическую услугу и в части информатизации, тем более в туристической сфере, наиболее эффективным инструментом является создание и продвижение таких промо-сайтов.

Для информирования потенциальных туристов о предложениях туроператоров, отелей, о программных мероприятиях городов, предоставления новостной информации и прочего. В области туризма Министерством курортов и туризма были созданы в 2017 г. различные промо-сайты, среди которых, например: «рождествовкрыму.рф», «пасхавкрыму.рф», «майскиекрыму.рф». Промо-сайт «майские в Крыму» посвящен Екатерине II и имеет соответствующее название «Екатерининская миля», так как открытие курортного сезона 2017 г. в Республике Крым приурочено к знаменательной дате – 230-ой годовщине путешествия Екатерины II в Крым.

Такие промо-сайты на данном этапе продвигаются только с помощью официального сайта Министерства, туристического портала Крыма и с помощью социальных сетей («ВКонтакте» и «Фейсбук»). Однако этого недостаточно, так как такой пиар охватывает лишь небольшую часть потенциальных туристов и гостей республики. К примеру, на портале «Фейсбук» на официальной странице Министерства около 5 тыс. подписчиков, то есть людей, которых активно информируют в области туризма, а Крым посетило за 2016 год 5,5735 млн. чел. Исходя из этого, можно сделать вывод, что примерно 0,1 % туристов информированы с помощью социальных сетей.

Таким образом, можно рекомендовать продвижение таких промо-сайтов, которые весьма информативны и наглядны для туриста, более активными и эффективными способами. К таким способам можно отнести в первую очередь баннеры в городах республики, и баннеры и сети Интернет на порталах «Яндекс» и иных часто посещаемых сайтах. Продвижение и рекламирование такими способами весьма дорогостояще, однако более эффективно. Наиболее же эффективно продвижение таких сайтов с помощью сети Интернет. По официальным данным сайта «Яндекс», стоимость недельного размещения баннера на главной странице составляет 2,7 млн руб. при количестве показов от 15 тыс. и более. Размещение баннера на главной странице при 10 тыс. показов составляет 1,8 млн руб. недельного размещения. Размещение баннера на «Яндекс. Путешествиях» на 500 тыс. показов составляет 250 тыс. руб.

Такое информирование позволит увеличить поток туристов, однако такой способ не просто увеличит стихийный поток, а грамотно увеличит такой поток, что Министерство будет осведомлено, «куда» и «на сколько» едут туристы, и, исходя из такой информации, станет возможным осуществление Министерством более продуктивного планирования и в целом усовершенствование региональной политики в области туризма.

3. Создать геоинформационный портал Республики Крым в части туризма.

Геоинформационный портал – это географическая информационная система (далее – ГИС), предназначенная для сбора, хранения, анализа и графической визуализации пространственных данных и направленная на решение целого ряда задач: размещение и распределение объемов и ресурсов; оптимальное взаиморасположение и определение местонахождения; выбор оптимального маршрута; классификация и районирование территории; инвентаризация ресурсов (в том числе кадастр); анализ, оценка и мониторинг; управление и планирование, а также поддержка принятия решений.

В Российской Федерации имеется опыт в формировании региональных ГИС, которые содержат сведения о туристических объектах, объектах недвижимости и объектах землеустройства. К примеру, в качестве наиболее успешного опыта в формировании такого портала можно отметить региональную ГИС Санкт-Петербурга [5]. Такой портал предоставляет в сети общего доступа актуальные пространственные данные государственных информационных ресурсов города, таких как государственный кадастр объектов недвижимости, система обеспечения градостроительной деятельности, водный реестр, охрана памятников, охрана окружающей среды и другие, включая туристическую отрасль.

Исходя из этого, предлагается применить такой положительный опыт в Крыму и создать похожий геоинформационный ресурс. Такой портал будет единым хранилищем пространственных данных республики, а также содержать актуальную информацию в режиме on-line, достоверные сведения

об объектах недвижимости, сведения об объектах землеустройства, земельных участках, зданиях, сооружениях, градостроительных зонах, объектах культурного наследия, охранных зонах и иной картографической и статистической информации.

4. Совершенствовать и создавать новые реестры в отрасли туризма.

Реестр как форма систематизации, учета, формирования списков, перечней и описей весьма актуален и широко используется в современном мире. Реестры крайне необходимы в любых отраслях, однако в туристской отрасли особенно, так как туристическая отрасль – это быстро меняющаяся отрасль, ведь она связана в первую очередь с природными ресурсами и факторами внешней среды, не зависящими от населения полуострова. Поэтому актуализировать такие реестры довольно сложно и трудозатратно, однако возможно.

Министерством частично созданы такие реестры. Официальный портал Министерства предоставляет информацию о реестре субъектов и объектов туристской индустрии Республики Крым и о реестре туристических ресурсов Республики Крым. Раздел реестра субъектов и объектов туристической индустрии рассказывает о перечне санаторно-курортных и гостиничных учреждений Республики Крым, крымских отелях, предоставляющих услуги конференц-сервиса, перечне гостиниц, санаториев, малых отелей, объектов туристского показа и развлечений, функционирующих в период осень 2016 г. – весна 2017 г. [6]. Однако реестр, изначально предполагающий описание, письменный перечень, должен носить единый характер. И такой реестр должен в одном портале предоставлять всю информацию и возможность формирования статистических данных. Реестр туристических ресурсов также предоставляет информацию лишь об этнографических объектах, расположенных на полуострове.

Необходимо формирование и реестра, который учел бы и заповедные зоны, объекты культурного наследия, исторические центры, природные зоны и заповедники, парки, объекты развлечения и прочее. Таким образом, необходимость расширения, усовершенствования существующих реестров и создания новых очевидна. Реестры должны быть простыми, едиными и актуальными. Актуальные реестры позволят Министерству улучшить и облегчить свою деятельность, а также упростить применение региональной политики при наличии таких актуальных и информативных реестров.

5. Создать и развивать туристическое интернет-радио.

Так как интернет-радио – это группа технологий передачи аудиоданных через сеть Интернет для осуществления широкоэмитерных передач, то, как вариант всеобщей информатизации в республике Крым в части туризма, возможно и создание интернет-радио туристической направленности. Министерство может формировать и передавать информацию для такого радио. Информация может быть самой разнообразной и разноплановой, от информации о загрузке средств размещения до информации о проводимых мероприятиях в том или ином городе, стоимости билета в музей или же аквапарк и т.д. А вещать данное радио будет помимо всеобщей сети Интернет во всех средствах размещения, на пляжах, туристических центрах и т.п.

Что же касается финансовой стороны применяемых мероприятий для формирования единого информационного пространства в Республике Крым, в частности в сфере туризма, то можно спрогнозировать налоговые отчисления в бюджет республики от туристской отрасли на 2017 г. (табл. 3).

Таблица 3.

Прогноз налоговых отчислений в бюджет Республики Крым от туристской отрасли на 2017 г.

	2015 г.	2016 г.	Увеличение, +/-	Прогноз-1 на 2017 г.	Прогноз-2 на 2017 г.
Налоговые отчисления в бюджет (млрд руб.)	2,05510	2,36287	0,30777	2,67064	2,97841

Исходя из данных таблицы, можно отметить, что увеличение налоговых отчислений в бюджет республики увеличилось к 2016 г. примерно на 13 %. Соответственно, без учета применения информатизации целесообразно спрогнозировать такой же рост отчислений в бюджет, то есть налоговые отчисления в бюджет за 2017 г. могут составить 2,67064 млрд руб. А уже с учетом применения предложенных мероприятий в части информатизации, а также с учетом введения налогового сбора в республике налоговые отчисления в бюджет могут увеличиться минимум в два раза, то есть на 26 %, тогда, соответственно, бюджетные отчисления за 2017 г. могут составить примерно 2,97841 млрд руб.

Таким образом, по мнению авторов, современная модель информационного обеспечения государственного управления в сфере туризма в Республике Крым требует информатизации управленческих процессов в органах государственной власти на всех уровнях, а также информатизации межведомственных взаимоотношений на основе компьютерных систем, способных поддерживать функции взаимодействия органов государственного управления с предпринимателями сферы туризма и гражданами как потенциальными потребителями туристического продукта.

Из вышеизложенного следует, что современная модель информационного обеспечения государственной политики развития туризма должна разрабатываться на основе интегрированной структуры информационной модели управления, где информация и государственные службы будут организованы с учетом конкретных интересов предпринимателей сферы туристической отрасли и граждан-потребителей.

Библиографический список

1. Александрова, А. Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования / А. Ю. Александрова // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2007. – № 1. – С. 51–61.
2. Амирханова, Е. А. Административно-правовое регулирование в сфере туризма: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.14 / Е.А. Амирханова. – М. : НОУ ВПО Центросоюза РФ «СибУПК», 2014. – 181 с.
3. Конин Н. М. Административное право России : учебник / Н. М. Конин, Ю. Н. Стариков. – М. : 2010. – 179 с.
4. Кусков А. С. Основы туризма / А. С. Кусков, Ю. А. Джаладян; под общ. ред. А. С. Кускова. – М. : КноРус, 2013. – 400 с.
5. Лайко, М. Ю. Концепция развития туристско-рекреационного потенциала Крыма / М.Ю. Лайко [и др.]; под ред. М. Ю. Лайко. – М. : Издательский центр «Онеbook», 2014. – 274 с.
6. Трофимов, В. В. Информационные системы и технологии в экономике и управлении / В. В. Трофимов. – М. : Юрайт, 2011. – 521 с.
7. Геоинформационная система Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rgis.spb.ru> (дата обращения: 24.11.2017).
8. Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minsvyaz.ru> (дата обращения: 24.11.2017).
9. Постановление Правительства РФ от 11.08.2014 № 790 (ред. от 22.01.2018) «Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 г.»» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс (дата обращения: 24.11.2017).
10. Закон Республики Крым от 09.01.2017 № 352-ЗРК/2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 г.» (принят Государственным Советом Республики Крым 28.12.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс (дата обращения: 24.11.2017).

References

1. Alexandrova A. Yu. Turistskie klasteri: soderzhanie, granicy, mekhanizm funkcionirovaniya [Tourist clusters: content, boundaries, mechanism of functioning]. Sovremennye problemy servisa i turizma [Modern problems of service and tourism], 2007, I. 1, pp. 51–61.
2. Amirkhanova E. A. Administrativno-pravovoe regulirovanie v sfere turizma [Administrative and legal regulation in the sphere of tourism]. Moscow, Center of Trade Union of the Central Union of Russia «SibUPK», 2014. 181 p.
3. Konin N. M., Starikov Yu. N. Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik [Administrative Law of Russia: a textbook]. Moscow, 2010. 179 p.

4. Kuskov A. S. (ed.). *Osnovy turizma [Basics of Tourism]*. Moscow, KnoRus, 2013. 400 p.
5. Layko M. Yu. (ed.). *Koncepciya razvitiya turistsko-rekreacionnogo potentsiala Kryma [The concept of development of the tourist and recreational potential of the Crimea]*. Moscow, Onebook Publishing Center, 2014. 274 p.
6. Trofimov V. V. *Informacionnye sistemy i tekhnologii v ehkonomie i upravlenii [Information systems and technologies in economics and management]*. Moscow, Yurayt, 2011. 521 p.
7. Geoinformacionnaya sistema Sankt-Peterburga [*Geoinformation system of St. Petersburg*]. Available at: <http://www.rgis.spb.ru> (Accessed: 24 November 2017).
8. Ministerstvo svyazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii. Oficial'nyj sajt [*Ministry of Telecom and Mass Communications of the Russian Federation. Official website*]. Available at: <http://minsvyaz.ru> (Accessed: 24 November 2017).
9. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11.08.2014 № 790 (red. ot 22.01.2018) «Ob utverzhdenii federal'noj ce-levoj programmy «Social'no-ehkonomicheskoe razvitie Respubliki Krym i g. Sevastopolya do 2020 goda»» [*The decree of the RF Government dated 11.08.2014 № 790 (ed. by 22.01.2018) «On approval of Federal target program «Socially-economic development of the Republic of Crimea and Sevastopol until 2020»»*]. Available at: Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» [*ConsultantPlus legal reference system*] (Accessed: 24 November 2017).
10. Zakon Respubliki Krym ot 09.01.2017 № 352-ZRK/2017 «O strategii social'no-ehkonomicheskogo raz-vitiya Respubliki Krym do 2030 g.» (prinyat Gosudarstvennym Sovetom Respubliki Krym 28.12.2016) [*The law of the Republic of Crimea of 09.01.2017 № 352-3PK/2017 «Strategy of socio-economic development of the Republic of Crimea until 2030» (adopted by the State Council of the Republic of Crimea 28.12.2016)*]. Available at: Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» [*ConsultantPlus legal reference system*] (Accessed: 24 November 2017).

МИРОВОЙ ОПЫТ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ СЕКТОРА РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММ ДЛЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация. Представлены аргументы, обосновывающие необходимость стимулирования инновационной деятельности и разработки программного обеспечения. Рассмотрены основные виды налоговой поддержки инновационной деятельности и разработки программного обеспечения за рубежом. Проведены параллели между инвестициями собственников и налоговыми льготами. Рассмотрены и систематизированы виды налоговых льгот с точки зрения их влияния на компанию, а также сформулированы рекомендации по порядку их предоставления.

Ключевые слова: налоговое стимулирование, налоговые льготы, программное обеспечение, инновации, государственное инвестирование, субсидии, налоговая конкуренция.

Sergey Kravchuk

GLOBAL EXPERIENCE OF TAX STIMULATION OF SOFTWARE DEVELOPMENT INDUSTRY

Annotation. The article presents arguments to stimulate innovation and software development and describes main types of tax incentives for innovation activity and software development abroad. The article also draws parallels between the owners' investments and tax incentives. The types of tax incentives are examined and systematized from the point of view of their influence on the company, and recommendations on the procedure for their provision are formulated.

Keywords: tax stimulation, tax incentives, software, innovation, state investment, subsidies, tax competition.

Уровень развития информационных технологий имеет огромное влияние как на экономику, так и на повседневную жизнь людей. С внедрением информационных технологий в различных отраслях увеличивается производительность труда, растут доходы граждан, увеличивается конкурентоспособность экономики и валового внутреннего продукта (далее – ВВП) [5; 6]. По оценкам экспертов производительность труда и уровень дохода граждан благодаря информационным технологиям вырос более чем на 20 % [3; 9]. Аналогичную динамику показывает ВВП – в странах, интенсивно использующих информационные технологии, ВВП растет в среднем быстрее тех, которые уделяют информационным технологиям меньшее внимание [10].

Отдельное место в рамках отрасли информационных технологий занимает сегмент разработки программного обеспечения. Сегмент является одним из наиболее динамичных в рамках отрасли – ежегодный рост в последние несколько лет превышал 6 %, емким – объем мировых расходов на программное обеспечение в 2016 г. составил 333 млрд долл. США, сохраняя тенденцию к росту до 355,5 млрд долл. США в 2017 г. – и важным с точки зрения вклада в рост производительности труда, доходов граждан и ВВП [4].

Компании-разработчики программного обеспечения являются одним из примеров компаний нового типа. Они не привязаны средствами производства к конкретной территории, не требуют значительных вложений, их продукция не имеет материальной формы, но при этом имеет колоссальное влияние на экономику страны. От этих компаний во многом зависит рост экономики, а потому перед правительствами стран возникает вопрос удержания наиболее конкурентоспособных отечественных компаний, стимулирования их деятельности, а также привлечения иностранных компаний.

Одним из важнейших факторов привлекательности страны для компаний-разработчиков программного обеспечения является рынок труда, законодательство, рынок капитала, а также меры финансовой поддержки со стороны государства, при этом многие компании уделяют значительное внимание именно мерам стимулирования. Как следствие, все больше стран предлагают субсидии и налоговые льготы [1]. Наиболее широко используемыми стали фискальные меры, которые являются более соответствующими рыночным методам, поддержки науки и инноваций, нежели прямые субсидии.

В настоящее время большинство развитых и развивающихся стран используют те или иные фискальные меры для стимулирования отечественных и иностранных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР) и разработки программного обеспечения, которое фактически является частью НИОКР. Большая часть льгот предоставляется в отношении налога на прибыль, однако некоторые страны также распространяют льготы на другие налоги, например, налогу на добавленную стоимость (далее – НДС), налоги на оплату труда и социальное страхование, налоги на собственность и другие.

Налоговые льготы являются эффективным механизмом стимулирования разработки программного обеспечения (далее – ПО), однако их эффективность в значительной степени зависит от того каким образом эти льготы предоставляются, а также в каких политических и экономических условиях действует компания. Существует много примеров, когда налоговые льготы, используемые в некоторых государствах, не приносят ожидаемых результатов, а потому при их введении необходимо оценивать общую ситуацию в стране [7]. На практике эффективность налоговых льгот оценивается с точки зрения объема дополнительных денежных средств, затраченных компанией на НИОКР, а также с точки зрения того, какое влияние на экономику эти льготы производят [2].

По своему содержанию налоговые льготы имеют много общего с инвестициями собственников. Так, в случае инвестиций собственников компании, собственники на определенных условиях осуществляют инвестирование, принимают риски, а взамен ожидают получить прибыль от реализации проекта. В случае с государством ситуация складывается аналогичным образом. Государство определяет условия «контракта», на которых могут быть предоставлены инвестиции, принимает риски, связанные с неудачей проекта, а взамен ожидает получить увеличение налоговых поступлений. В общем случае, государство при предоставлении налоговых льгот может ожидать возврат инвестиций через увеличение налоговых поступлений в бюджет непосредственно от компании-получателя льгот, от других компаний за счет роста экономики, а также положительного эффекта в виде роста благосостояния граждан, увеличение качества жизни и других. Таким образом, можно сказать, что налоговые льготы являются своеобразным инвестиционным контрактом государства, и эффективность этого контракта будет во многом зависеть от того, на каких условиях, в какой время и в каком объеме будут предоставлены инвестиции.

Среди налогов, в отношении которых предоставляются налоговые льготы, прямые налоги в большей степени определяют сумму полученной компанией прибыли, в связи с этим далее рассматриваются только они.

Льготы, предоставляемые в отношении налога на доходы, можно разделить на две группы: льготы, предоставляющие особый порядок формирования расходов для налоговых целей, и льготы, направленные на изменение порядка налогообложения прибыли. В рамках первой группы можно выделить такие меры поддержки, как налоговый кредит, супервычет или специальный порядок учета расходов. В рамках второй группы – получивший широкое распространение во многих развитых странах специальный режим коммерциализации инноваций.

Налоговый кредит является механизмом налогового стимулирования инноваций, при котором определенная доля квалифицируемых расходов на разработку квалифицируемого программного обеспечения вычитается из суммы исчисленных налогов организации. Механизм применения налогового кредита на примере Ирландии выглядит следующим образом: ирландская организация налогоплательщик разрабатывает квалифицируемое программное обеспечение на территории Ирландии [8]. Так как соблю-

дены требования к заявителю, результату разработки и к месту проведения исследований, 25 % квалифицированных расходов ирландской организации, направленных на создание квалифицируемого программного обеспечения, могут быть вычтены из суммы исчисленного налога. В случае, если сумма исчисленного налога окажется меньше суммы налогового кредита, то ирландская организация может получить возмещение суммы превышения налогового кредита над исчисленным налогом. В определенном случае налоговый кредит может быть предоставлен в отношении налогов на фонд оплаты труда.

Налоговый кредит широко применяется в странах ЕС, в США, Норвегии, Канаде, Израиле и других государствах, при этом механизм функционирования налогового кредита во много идентичен и отличается ограниченным количеством условий применения. Так, различаются требования к получателям льгот, степени необходимой новизны разработок, перечню квалифицируемых расходов, территории, на которой может производиться разработка, переносу на будущие налоговые периоды или возмещению предоставленных льгот из бюджета.

Супервычет по своему экономическому эффекту идентичен предоставлению налогового кредита, однако, механизм является несколько иным. При использовании супервычета квалифицируемые расходы налогоплательщиков на квалифицируемое ПО учитываются при формировании налоговой базы с применением повышенного коэффициента, а не вычитается из суммы исчисленного налога, как в случае применения налогового кредита, таким образом влияние супервычета на сумму налогов к уплате менее выражено. Аналогично налоговому кредиту, порядок применения льготы во всех странах идентичен и отличается только в части получателей льгот, степени необходимой новизны разработок, перечня квалифицируемых расходов, или территорий, на которых может осуществляться разработка. Супервычет применяется в Словении, Румынии, Польше, Финляндии, на Кипре, в Хорватии, Великобритании и в других странах.

Специальный порядок учета расходов представляет собой механизм налогового стимулирования, в рамках которого компаниям предоставляется возможность специального, по сравнению с общим порядком, учета расходов – в текущем периоде, в предыдущем или в будущем в части, которая не была учтена в текущем. Выгода достигается за счет перераспределения во времени обязательства по уплате налога с гипотетической прибыли. Специальный порядок амортизации применяется в Бельгии, Болгарии, Канаде, Финляндии, Израиле, Японии, Великобритании и других странах.

Специальный режим коммерциализации инноваций является режимом, который позволяет компаниям, извлекающим доходы от использования квалифицированных изобретений, снизить эффективную ставку налога на прибыль в отношении доходов от используемой интеллектуальной собственности за счет применения пониженной ставки налога в отношении квалифицируемой прибыли, либо исключения части прибыли из-под налогообложения.

Режим зарекомендовал себя как эффективный механизм международной налоговой конкуренции юрисдикций. При использовании такого режима компании осуществляют разработку ПО, либо только управляют правами на ПО и осуществляют лицензирование, и за счет применения льготных ставок или частичного освобождения прибыли от налогообложения снижают налоговую нагрузку на компанию и группу. Специальный режим коммерциализации инноваций в настоящее время применяется во многих развитых и некоторых развивающихся странах, среди которых, в частности, США, Франция, Бельгия, Ирландия, Великобритания, Китай и другие.

Описанные механизмы налогового стимулирования компаний разработчиков программного обеспечения являются основными используемыми механизмами налогового стимулирования, иные описываемые в литературе механизмы повышения привлекательности фактически являются модификациями описанных, представляют собой меры упрощения выхода инвесторов из капитала компании-разработчика ПО, либо вообще не являются льготами, например, механизмы устранения двойного налогообложения, а потому далее не рассматриваются.

Механизмы налогового стимулирования с точки зрения времени их воздействия, оказываемого эффекта для дальнейшего анализа их применения можно разделить следующим образом.

1. Налоговый кредит позволяет снизить налоговые обязательства компаний на сумму произведенных расходов на инновации. Размер налогового кредита ограничен суммой расходов на разработку. Налоговый кредит в общем случае приносит выгоды компании после окончания разработки и с началом получения прибыли, однако существует практика предоставления налогового кредита в отношении налогов на зарплату, а также возможности получения средств из бюджета на сумму неизрасходованного кредита. В таком случае компания получает вливания во время осуществления разработки.

2. При применении супервычета расходы компании на разработку приводят к снижению налогооблагаемой прибыли в размере, превышающем сумму расходов на разработку. Размер супервычета ограничен суммой расходов на разработку. Супервычет приносит выгоды компании после окончания разработки и с началом получения прибыли.

3. Специальный порядок учета расходов не приводит к снижению суммы налога на прибыль, но перераспределяет во времени налоговые обязательства компании. Специальный порядок учета расходов приносит выгоды компании во время и после окончания разработки и начала получения прибыли.

4. Специальный режим коммерциализации инноваций приводит к снижению суммы налога на прибыль после начала получения прибыли. Специальный режим коммерциализации инноваций, как правило, действует вне зависимости от суммы инноваций и не ограничен во времени (см. табл. 1).

Таблица 1

Характеристики налоговых льгот

Вид налоговой льготы	Степень воздействия	Влияние на сумму налогов к уплате	Ограничение применения	Время воздействия
Налоговый кредит	Выраженное	Снижает	Сумма расходов на НИОКР / прирост расходов на НИОКР	После или во время разработки
Супервычет	Менее выраженное	Снижает	Сумма расходов на НИОКР / прирост расходов на НИОКР	После разработки
Специальный порядок учета расходов	Менее выраженное	Не изменяет	Сумма расходов на НИОКР / прирост расходов на НИОКР	После и во время разработки
Специальный режим коммерциализации инноваций	Более выраженное	Снижает	Отсутствует	После разработки

В зависимости от состояния отрасли, типа компаний и вида разработки различные разработки программного обеспечения могут испытывать потребность в поддержке со стороны государства на различных этапах жизненного цикла. Так, молодые компании испытывают недостаток финансирования на ранних этапах разработки, зрелые компании в странах с недостаточно обширной сетью налоговых соглашений или в странах, использующих модельную конвенцию Организация Объединенных Наций (далее – ООН), страдают из-за двойного налогообложения. Исходя из потребности компаний, возможно оценить необходимость стимулирования и предоставить льготу либо отказаться от нее.

Пример успешного применения на практике оценки потребностей компаний разработчиков ПО и эффективность налоговых льгот можно проиллюстрировать на примере Франции, в которой существует специальный налоговый кредит для молодых инновационных предприятий.

Молодые компании испытывают острый дефицит средств для финансирования разработки. Эти компании еще не успели зарекомендовать себя на рынке, а потому вопрос привлечения денежных средств является для них ключевым. Государство, заинтересованное в создании новых технологий на этом этапе, предоставляет средним и малым компаниям, осуществляющим квалифицируемую разработку ПО, налоговый кредит с возможностью зачета против налогов на заработную плату, социальное страхование, а также возмещение из бюджета суммы превышения налогового кредита над исчисленными налогами. За счет предоставленных льгот компании получают дополнительные средства, необходимые для ведения деятельности.

Налоговые льготы являются эффективным механизмом стимулирования разработки программного обеспечения и инноваций, который при условии достаточной проработки позволяет в достаточно сжатые сроки обеспечить рост. Гораздо проще закрепить меры налоговой поддержки в законодательстве, нежели одномоментно провести реформу всей правовой системы и обеспечить политическую и экономическую стабильность. Несмотря на это, меры налогового стимулирования не могут компенсировать недостатки налоговой системы в целом или недостаточный уровень развития системы защиты прав на интеллектуальную собственность, системы прав в целом или недостаточный уровень политической и экономической стабильности, а потому для роста отрасли и экономики необходимо производить комплексные изменения.

Библиографический список

1. Куропятник, С. В. Особенности налогового стимулирования инновационной экономики в зарубежных странах / С. В. Куропятник // Бизнес в законе. – 2013. – №1. – С. 206–207.
2. Иванов, Н. И. Налоговое стимулирование инновационных процессов / Н.И. Иванов, И.Г. Дежина и [др.]; под ред. Н.И. Иванова. – М. : ИМЭМО РАН, 2009. – 38 с.
3. Фомина, В. С. Проблемы модернизации и перехода к инновационной экономике / В. С. Фомина // Проблемы современной экономики. – 2015. – №4 (56). – С. 7–14.
4. Обзор и оценка перспектив развития мирового и российского рынков информационных технологий [Электронный ресурс] // Московская биржа. – Режим доступа: <http://moex.com> (дата обращения: 04.11.2017).
5. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года [Электронный ресурс] // Минкомсвязь России. – Режим доступа: http://minsvyaz.ru/common/upload/Strategiya_razvitiya_otrasli_IT_2014-2020_2025.pdf (дата обращения: 04.11.2017).
6. Farhadi M., Ismail R., Fooladi M. Information and Communication Technology Use and Economic Growth [Электронный ресурс] // PLoS One. – Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3495961/> (дата обращения: 04.11.2017).
7. Nersesyan N. Effectiveness of tax incentives: global experiences [Электронный ресурс] // The International Tax Compact. – Режим доступа: https://www.taxcompact.net/documents/workshop-lusaka/2013-02-12_itc_Nersesyan_OECD.pdf (дата обращения: 04.11.2017).
8. Research & Development Tax Credit Guidelines [Электронный ресурс] // Irish Tax and Customs. – Режим доступа: <http://www.revenue.ie/en/companies-and-charities/documents/research-and-development-tax-credit-guidelines.pdf> (дата обращения: 04.11.2017).
9. Sherk J. Productivity and Compensation: Growing Together [Электронный ресурс] // BACKGROUNDER. – Режим доступа: <http://www.heritage.org/jobs-and-labor/report/productivity-and-compensation-growing-together> (дата обращения: 04.11.2017).
10. The Impact of ICT on Economic Growth [Электронный ресурс] // Research Papers in Economics. – Режим доступа: <http://econwpa.repec.org/eps/dev/papers/0501/0501008.pdf> (дата обращения: 04.11.2017).

References

1. Kuropyatnik S. V. Osobennosti nalogovogo stimulirovaniya innovacionnoj ehkonomiki v zarubezhnyh stranah [*Features of tax stimulation of innovative economy in foreign countries*]. *Biznes v zakone [Business in law]*, 2013, I. 1, pp. 206–207.
2. Ivanov N. I. (ed.). Nalogovoe stimulirovanie innovacionnyh processov [*Features of tax stimulation of the innovative economy in foreign countries*]. Moscow, Institute of World Economy and International Relations of Russian Academy of Sciences, 2009. 38 p.
3. Fomina V. S. Problemy modernizacii i perekhoda k innovacionnoj ehkonomike [*Problems of modernization and transition to an innovative economy*]. *Problemy sovremennoj ehkonomiki [Problems of modern economy]*, 2015, I. 4 (56), pp.7–14.
4. Review and assessment of the prospects for the development of the world and Russian information technology markets. Moscow stock exchange. Access mode: <http://moex.com> (Accessed: 04 November 2017).
5. Strategy for the development of the information technology industry in the Russian Federation for 2014-2020 and for the future until 2025. *Ministry of Communications of Russia*. Access mode: http://minsvyaz.ru/common/upload/Strategiya_razvitiya_otrasli_IT_2014-2020_2025.pdf (Accessed: 04 November 2017).
6. Farhadi M., Ismail R., Fooladi M. Information and Communication Technology Use and Economic Growth. *PLoS One*. Access mode: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3495961/> (Accessed: 04 November 2017).
7. Nersesyan N. Effectiveness of tax incentives: global experiences. *The International Tax Compact*. Access mode: https://www.taxcompact.net/documents/workshop-lusaka/2013-02-12_itc_Nersesyan_OECD.pdf (Accessed: 04 November 2017).
8. Research & Development Tax Credit Guidelines. *Irish Tax and Customs*. Access mode: <http://www.revenue.ie/en/companies-and-charities/documents/research-and-development-tax-credit-guidelines.pdf> (Accessed: 04 November 2017).
9. Sherk J. Productivity and Compensation: Growing Together. *BACKGROUND*. Access mode: <http://www.heritage.org/jobs-and-labor/report/productivity-and-compensation-growing-together> (Accessed: 04 November 2017).
10. The Impact of ICT on Economic Growth. *Research Papers in Economics*. Access mode: <http://econ-wpa.repec.org/eps/dev/papers/0501/0501008.pdf> (Accessed: 04 November 2017).

УДК 65.01.005

DOI 10.26425/1816-4277-2017-12-18-27

Е.А. Митрофанова

И.А. Эсаулова

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

***Аннотация.** Кризисы, ставшие неотъемлемой частью современного общественного развития, пронизывают и сферу управления персоналом, что требует научного обоснования специфики их проявления в организации и выявления негативных последствий. Идентифицированы характеристики кризисов эффективности, компетентности, мотивации, культуры и социально-трудовых отношений, а также «кадрового голода». Представлена циклическая модель процесса антикризисного управления персоналом, раскрыто содержание видов деятельности кадровой службы по его этапам. Сформулированы принципы построения эффективной системы антикризисного управления персоналом.*

***Ключевые слова:** кризис, кадровый кризис, последствия кадрового кризиса, процесс антикризисного управления персоналом, принципы антикризисного управления персоналом.*

Elena Mitrofanova

Irena Esaulova

HUMAN RESOURCES CRISIS MANAGEMENT: A CONCEPTUAL APPROACH

***Annotation.** Crises, which have become an integral part of modern social development, permeate the sphere of human resources management, which requires a scientific justification for the specifics of their manifestation in the organization and the identification of negative consequences. The characteristics of the crises of efficiency, competence, motivation, culture and social and labor relations, as well as «personnel hunger» are identified. A cyclical model of the process of human resources crisis management is presented, the content of the types of activity of the personnel service is disclosed at its stages. The principles of building an effective system of human resources crisis management are formulated.*

***Keywords:** crisis, personnel crisis, consequences of personnel crisis, process of human resources crisis management, principles of human resources crisis management.*

Осознание значимости и роли работников в обеспечении конкурентоспособности и развития организации в условиях, когда изменения бизнес-среды нередко сопровождаются кризисными явлениями, выдвигает на первый план вопросы антикризисного управления персоналом (далее – АКУП). Современные исследования в данной области представляют достаточно широкий спектр подходов и методов управления, сфокусированных на минимизации кадровых рисков, которые в той или иной степени могут негативно влиять как на текущую деятельность, так и на жизнеспособность организации в условиях кризиса. Главная трудность использования риск-менеджмента в управлении персоналом заключается в чрезвычайном разнообразии кадровых рисков, их взаимосвязанности не только между собой, но и с другими организационными и внешними рисками, вариативностью и вероятностным характером их проявления, различной степенью влияния на функционирование организации. В частности, понятие «кадровый риск» трактуется исследователями как «ситуация, отражающая опасность нежелательного развития событий, которые напрямую или косвенно затрагивают функционирование и развитие организации, персонала, общества в целом и наступление которых связано с объективно существующей неопределенностью, обусловленной рядом причин: неэффективностью системы управления персоналом; поведением, действием

© Митрофанова Е.А., Эсаулова И.А.

(бездействием) персонала; внешней средой организации» [4, с. 16], «вероятность потери организацией своих ресурсов, недополучения доходов в результате действия или бездействия собственного персонала» [3, с. 95]. Система управления персоналом по определению рискогенна, потому что имеет дело с людьми, которые могут являться и источником рисков, и их жертвами. Трудно не согласиться с мнением, что кадровым риском «является любой человек, культура или фактор управления, который вызывает неопределенность в бизнес-среде и может негативно повлиять на деятельность компании» [13, с. 12]. В итоге, эффективность управления кадровыми рисками становится в зависимости от способности (и воображения) специалистов и экспертов описать и структурировать как можно больше рисков, что существенно затрудняет выбор решений и действий организации в условиях кризисов, каждый из которых имеет свои собственные отличительные характеристики. При этом, «поскольку стратегии по управлению рисками разрабатываются и применяются людьми, локальные человеческие упущения, неудачи могут стать причиной провала самых тщательно проработанных построений по управлению рисками» [9, с. 63].

Кадровые проблемы не возникают сами по себе, поскольку их источники и причины, как правило, находятся в законсервированном состоянии и обостряются в ответ на кризис, который может касаться любого аспекта жизнедеятельности организации, включая задачи ее существования, используемые технологии, управленческие процессы и структуры, организационную культуру и персонал [11]. Вследствие этого в настоящее время, как отмечают исследователи, «под кризисом стали понимать чуть ли не любые неприятности и ошибки, которые случаются в деятельности организаций и их менеджеров» [7, с. 49], тогда как в строгом понимании кризис – это состояние организации, при котором возникающие во внешней и внутренней среде проблемы создают ситуацию максимальной угрозы ее функционированию и развитию [5]. В данном контексте можно говорить о специфических кадровых кризисах, представляющих собой зоны максимальной концентрации фактических и потенциальных кадровых рисков, включающие комбинации конкретных источников кадровых рисков, которые в сочетании с отдельными факторами и механизмами управления персоналом способны не только усилить влияние внешнего, но и спровоцировать наступление внутреннего кризиса в организации (табл. 1).

Таблица 1

Кадровые кризисы: признаки и последствия для организации

Вид кадрового кризиса	Основные признаки	Последствия для организации
Кадровый голод	Постоянный дефицит персонала на позициях любого уровня	Истощение кадрового потенциала, накопление «антикапитала» – безинициативные, неэффективные сотрудники с низкой мотивацией, старение персонала
Кризис эффективности труда	Систематически не выполняются производственные и финансовые показатели, темпы роста заработной платы опережают темпы роста производительности труда	Рост себестоимости продукции/услуг приводит к удорожанию продукта для потребителя и, как следствие, снижению конкурентоспособности компании, неоплачиваемые затраты на персонал и т.д.
Кризис компетентности	Нехватка/устаревание знаний и навыков для эффективной текущей деятельности и реализации стратегии	Снижение эффективности компании, утрата возможности маневра в изменяющихся условиях бизнес-среды, затруднения в реализации бизнес-инициатив

Кризис мотивации	Общее снижение показателей работы сотрудников, нежелание принимать на себя ответственность за результат работы, отсутствие заинтересованности в успехе организации	Низкая вовлеченность и приверженность компании, отсутствие личных инициатив, общая пассивность сотрудников, рост текучести персонала
Кризис культуры	Игнорирование сотрудниками ценностей и этических принципов компании, отсутствие командного духа	Неудовлетворенность клиентов, дискредитация бренда, угроза репутации компании, недопустимое поведение в отношении с коллегами и руководством и т.д.
Кризис социально-трудовых отношений	Жалобы, неудовлетворенность работой в компании, социально-трудовые конфликты	Низкая лояльность персонала, деструктивное (или девиантное поведение), сопротивление изменениям, судебные разбирательства

Источник: разработано авторами

Рассмотрим более подробно виды кадрового кризиса.

«Кадровый голод» – организация испытывает постоянную нехватку персонала не только на ключевых, но и на исполнительских позициях, в результате чего происходит постепенное истощение кадрового потенциала, появляются неоправданно высокие затраты на привлечение и удержание сотрудников, программы адаптации и обучения, появляются демографические проблемы – старение персонала и др. [4]. Причины «кадрового голода» имеют двоякие причины. С одной стороны, – это ситуация на рынке труда, характеризующаяся дефицитом специалистов определенных профессионально-квалификационных категорий, а с другой – слабость стратегий и технологий поиска персонала, недостатки в кадровом планировании, методах обучения и стимулирования, использовании альтернативных форм занятости. То есть, кадровый голод может проявляться как ситуационный кризис в ответ на негативную конъюнктуру внешнего рынка труда, на которую организация не может повлиять, так и в форме системного кризиса, обусловленного неспособностью системы управления персоналом оперативно, качественно и с оптимальными затратами удовлетворять запрос компании на рабочую силу. Проблема кадрового голода в период кризиса лишь частично может быть решена путем высвобождения неэффективных сотрудников, однако впоследствии она неизбежно приводит к заметному ухудшению деятельности организации даже при угасании внешних кризисных тенденций.

Кризис эффективности труда – самая серьезная (и широко обсуждаемая) проблема российских предприятий, всегда обостряющаяся в периоды кризисов. Причины низкой производительности труда хорошо известны – помимо производственно-технологических факторов, это неэффективная организационная структура и, соответственно, раздутый штат, несовершенные стандарты и показатели деятельности, плохая организация труда, узкая специализация и недостаточная профессиональная подготовка работников и т.д. Сами по себе эти «узкие места» являются главной предпосылкой организационного кризиса, прямо угрожающего жизнеспособности компании, и существенно ослабляют ее при наступлении внешнего кризиса (экономического, финансового).

Кризис профессиональной компетентности – сотрудники достаточно эффективно выполняют свои повседневные обязанности, но не стремятся к освоению новых знаний и навыков, не проявляют инициативу, в целом не готовы положительно воспринимать новшества в своей профессиональной деятельности. В условиях непрерывных внешних и внутренних изменений способность персонала содействовать реализации стратегии компании является критическим фактором ее устойчивой конкурентоспособности и резистентности к кризису [10]. Нехватка компетентности особенно

остро проявляется в периоды проведения организационных изменений, когда требуется мобилизация всех способностей и умений сотрудников. Основными причинами кризиса компетентности являются отсутствие целостной политики обучения и развития персонала, слабо связанные со стратегическими целями компании программы подготовки, дефицит перспективных менеджеров, барьеры для инициативы и др. Но есть и личностные причины: профессиональные деформации и выгорание, пассивность, неудовлетворенность работой в данной организации, разочарование в перспективах карьерного роста, отсутствие возможностей для самореализации и т.п.

Кризис мотивации – сотрудники способны, но не стремятся эффективно трудиться, не видят смысла в проявлении инициативы, не получают удовольствия от работы и не готовы переживать трудности вместе со своей организацией. Работники с низкой мотивацией могут выполнять свои обязанности на уровне, не превышающем установленные нормы, но для улучшения результатов им требуется дополнительное вознаграждение; они чаще увольняются по собственному желанию (даже в период общего кризиса). По сути, кризис мотивации – это крайнее проявление отсутствия вовлеченности и приверженности компании.

Кризис культуры – сотрудники и менеджеры не воспринимают и не руководствуются в своей деятельности ценностями компании, пренебрегают ее этическими принципами, что приводит к потере клиентов, постепенной утрате идентичности компании в глазах потребителей, нарастанию внутренних противоречий и конфликтов, ухудшению коммуникаций и взаимодействий между подразделениями, падению командного духа, появлению случаев моббинга и т.д. Когда корпоративные ценности декларируются, но не поддерживаются в реальной практике управления, либо не встроены в процедуры регулирования профессионального поведения персонала (например, не отражены в компетенциях и стандартах), кризис культуры становится неизбежным.

Кризисы производительности, компетентности, мотивации и культуры являются системными по своей сути, затрагивая критически важные для жизнеспособности организации аспекты управления. В совокупности указанные кризисы становятся основной причиной **кризиса социально-трудовых отношений** как результата разрушения доверия и взаимных обязательств между работниками и руководством компании, проявляющегося в их затяжном противостоянии и социально-трудовых конфликтах. Работники не довольны заработной платой, жалуются на переработки, нарушения рабочего графика, неправомерное применение дисциплинарных мер, ущемление чести и достоинства, недовольны условиями труда, отношениями с руководством и т.д. Результатом сложившихся и неразрешенных противоречий становится низкая лояльность работодателю, деструктивное (а иногда и девиантное) поведение, скрытое или явное сопротивление изменениям, снижение производительности, текучесть, правовые проблемы и дорогостоящие судебные процессы, связанные с нарушением трудовых прав персонала, ответственностью компании за последствия действий работников, вред здоровью и т.п. Самые опасные проявления кризиса социально-трудовых отношений – это рестрикционизм, саботаж, забастовки, причем эти явления чаще всего возникают на уже кризисном предприятии, создавая трудно преодолимые препятствия к его оздоровлению [7; 12]. Согласно исследованиям, только не более 30 % персонала можно считать преданным и благонадежным, тогда как около половины работников потенциально готовы нарушать закон и корпоративные правила, будучи убежденными в отсутствии тех или иных последствий, и около 20 % – осознанно наносят ущерб своей компании, даже учитывая высокую вероятность негативных последствий для себя [1].

Можно ли предотвратить кадровые кризисы? Хотелось бы ответить – да, но проблема заключается в том, что описанные явления обычно не позиционируются как кризисы (в лучшем случае – как локальная кадровая проблема), а продолжают существовать в организации в фоновом

режиме до тех пор, пока система управления не даст сбой перед неотвратимыми внешними угрозами: общий спад деловой активности в экономике, разрушение налаженных связей с поставщиками, появление сильного конкурента. Как правило, службе управления персоналом делегируются задачи экстренного реагирования на возникшие трудности в координатах минимизации затрат на персонал и смягчения негативных последствий кризиса для сотрудников, которые включают сокращение штата, заработной плат и льгот, объемов обучения, проведение консультаций и разъяснительной работы с персоналом и т.п. При этом кадровые кризисы никоим образом не разрешаются, а «консервируются» до лучших времен, формируя устойчивый латентный барьер для посткризисного восстановления компании. В результате к окончанию кризиса организации получают целый комплекс трудноразрешимых проблем:

- ухудшение качества человеческих ресурсов в сравнении с докризисным периодом: уход компетентных и высокорезультативных сотрудников, накопление человеческого «антикапитала» – безынициативных, неэффективных сотрудников с низкой мотивацией;
- низкая эффективность труда отдельных работников и трудовых коллективов как итог снижения трудовой мотивации из-за резкого ухудшения материального положения, повышения интенсивности труда, экономии на заработной плате и сокращения расходов на обучение, отсутствия гарантий занятости, неопределенности будущего;
- нивелирование корпоративных ценностей: цинизм и недоверие сотрудников к призывам и действиям руководства по выходу компании на новый этап развития;
- неблагоприятный социально-психологический климат: напряженность в отношениях между руководителями и подчиненными, устойчивый конфликтный фон, нездоровая конкуренция в коллективе;
- негативная репутация организации как работодателя на рынке труда для внешних соискателей, латентная текучесть, неверие в перспективы и возможности улучшения ситуации;
- экономические и репутационные потери компании из-за неблагонадежности и неэтичного поведения сотрудников [5; 6; 15].

В свете вышесказанного становится очевидным, что с точки зрения антикризисного управления явно недостаточно внимания уделяется стратегической роли HR-службы [14], тогда как, именно это подразделение должно сформировать механизмы управления, которые целенаправленно предназначены для контроля, обнаружения и опережающего воздействия на источники кадровых кризисов с целью недопущения их возникновения, устранения или ограничения влияния на организацию [13].

Современный подход к антикризисному управлению персоналом (далее – АКУП) основан на признании сложных и вероятностных взаимосвязей между источниками, факторами и механизмами развития кадрового кризиса в организации, и реализуется при помощи системы превентивных мер, направленных на раннее выявление и предварительно организованное преодоление кризисных ситуаций в управлении персоналом [5]. Процесс АКУП распределяет виды деятельности в области управления персоналом в соответствии с этапами антикризисного управления (рис. 1).

Предкризисный этап включает диагностику кадрового потенциала, мониторинг социальных процессов в организации, аудит системы управления персоналом и другие виды кадровой аналитики, позволяющие еще до наступления кризиса обнаружить и устранить множество разнообразных кадровых рисков, которые потенциально способны еще больше ослабить организацию. Главная задача данного этапа – не пропустить нарастание кризисных тенденций в области управления персоналом, при этом важно понимать, что большую часть кадровых кризисов можно избежать или разрешить методами обычного менеджмента без использования специфического инструментария антикризисного управления» [8, с. 48].

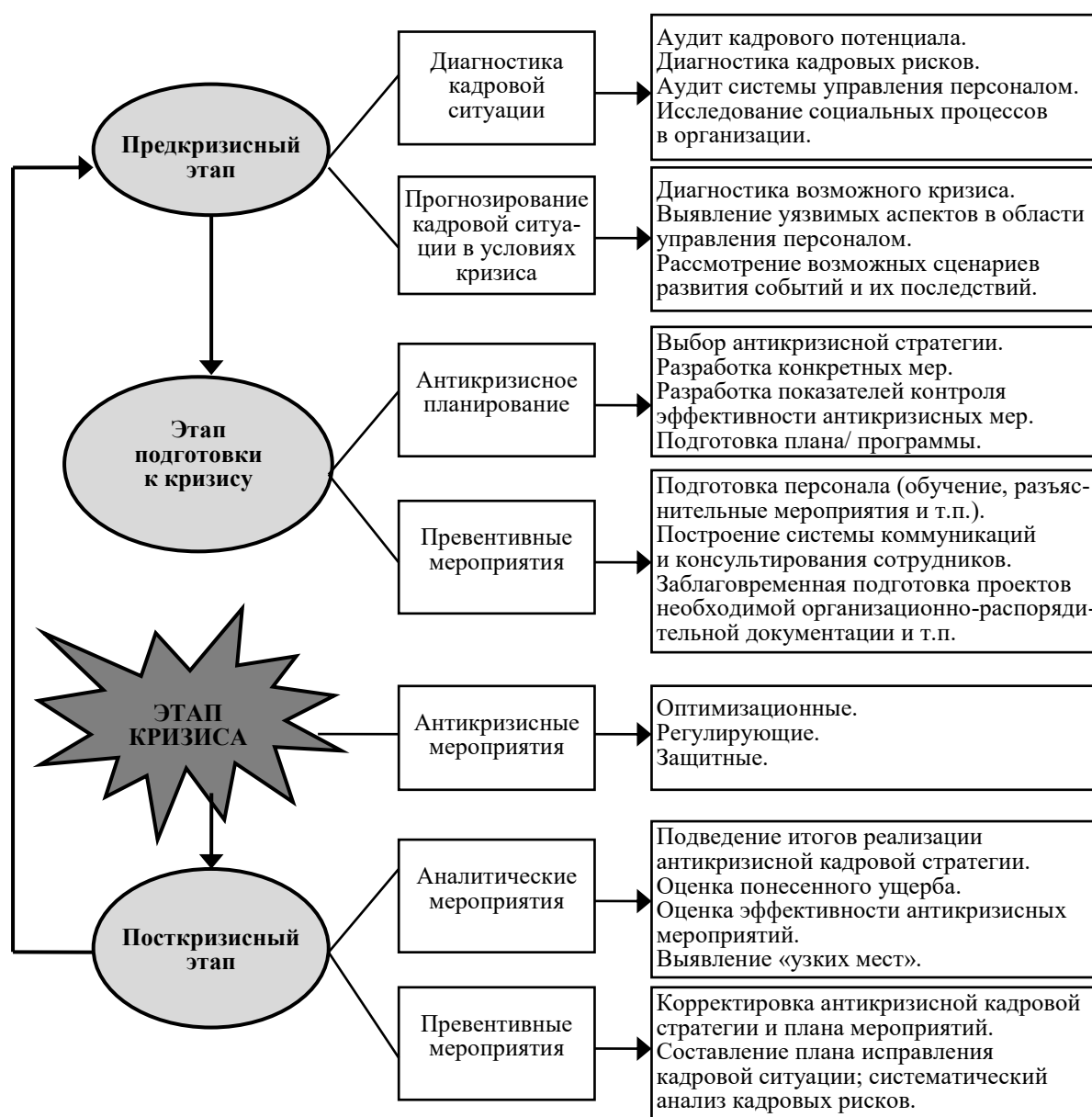

Рис. 1. Процесс антикризисного управления персоналом

Этап подготовки к кризису. Используя данные внутренней и внешней аналитики, HR-служба разрабатывает антикризисный портфель стратегий в области управления персоналом для разных вариантов развития кризиса в организации, тем самым значительно сокращая время на выработку альтернативных решений и, соответственно, реализацию проработанных мер на последующих этапах кризиса [5]. Кадровая служба должна создать и поддерживать в активном состоянии любые формы эффективных коммуникаций между сотрудниками и руководством, которые могут использоваться как для консультаций и разъяснительной работы, так и для сбора оперативной информации о тех или иных проблемах, сигнализирующей об источниках рисков безопасности труда, производственных неполадках, напряженности и противоречиях в социально-трудовых отношениях и др.

Благодаря эффективной подготовке к кризису на первых двух этапах, организация подходит к переломному моменту, как максимум, не отягощенной застарелыми проблемами и вооруженной конкретной программой антикризисных мер в области управления персоналом, а как минимум – с отчетливым пониманием тех «узких мест», которые могут осложнить процесс преодоления кризиса. Поэтому на *этапе кризиса* кадровая служба осуществляет запланированные мероприятия и оперативно вносит изменения, учитывающие реальную картину кризиса.

Посткризисный этап – это этап подведения итогов реализации антикризисной кадровой стратегии, оценки последствий кризиса для сотрудников и системы управления персоналом. HR-служба должна воспользоваться возможностями кризиса для обновления и реорганизации политик, процессов, технологий, с тем, чтобы впоследствии функционировать как целостная система, достаточно устойчивая к новым потенциальным угрозам [14].

Цикличность процесса АКУП позволяет обеспечить прочные взаимосвязи между всеми видами деятельности, сформировать и задействовать механизмы проактивного антикризисного управления персоналом. При этом эффективность АКУП достигается при следовании ряду принципов.

1. Упреждающий характер деятельности по управлению персоналом. Общий подход к АКУП должен быть сформирован и заложен в кадровую стратегию наравне с другими ее направлениями еще в период нормального функционирования организации, что позволит обеспечить оперативный переход к антикризисному режиму функционирования системы управления персоналом при наступлении неблагоприятных событий.

2. Максимальное использование возможностей в области управления персоналом для предотвращения кризиса в организации подразумевает позиционирование кризиса как периода деятельности организации, определяющего для нее не только опасности, но и новые перспективы. Для сотрудников – это возможность проявить свои способности и укрепить карьерные позиции, создать себе репутацию надежного и инициативного работника, установить более тесные связи с коллегами и руководством; трудности сближают, а совместные победы – сплачивают. Для службы управления персоналом – это возможность заявить руководству компании о себе как о партнере по бизнесу, инициативно принимающем ответственность и вносящем серьезный вклад в общее дело преодоления кризиса, а в отношениях с сотрудниками – неравнодушного и заботящегося о их благополучии.

3. Системность и комплексность антикризисных мер. Кризисы в организации имеют разные формы и, часто пересекаясь между собой, требуют всесторонней оценки ситуации и поиска комбинированных решений, объединяющих меры в областях производства, финансов, маркетинга, управления персоналом.

4. Гибкость системы управления персоналом подразумевает ее повышенную готовность оперативно перестраивать организационно-штатную структуру, трудовые и кадровые процессы и технологии, проводить необходимые мероприятия на любом этапе кризиса, выявляя и учитывая возможности в области управления персоналом, благодаря которым компания может быстрее и с наименьшими потерями выйти из кризиса.

5. Обоснованность антикризисных мер. Любые действия в области АКУП должны основываться на объективной оценке рисков и последствий принимаемых решений для деятельности организации как на конкретном этапе кризиса, так и по его завершению. Это означает, например, что, сокращая персонал, компания должна четко понимать, с какими сотрудниками можно будет поддерживать производственную деятельность в течение кризиса и выходить на новый уровень развития по его окончанию.

6. Легитимность антикризисных мер в области управления персоналом означает, что любые кадровые решения должны быть юридически безупречными. В частности, важно не только исключить возможные ошибки оформления процедуры сокращения штата, но и обоснованно выбрать

сотрудников, которые останутся в компании и помогут работодателю справиться с предстоящими сложными и разноплановыми задачами.

7. Социальная ответственность бизнеса в отношении персонала заключается в том, чтобы при разработке и реализации антикризисных мер максимально учитывались социально приемлемые, наименее болезненные для сотрудников варианты, особенно для тех, кто попадает под сокращение. Значимое место должно отводиться установлению партнерских отношений и сотрудничеству с профсоюзной организацией, использованию ее возможностей и авторитета при возникновении социально-трудовых противоречий и конфликтов.

8. Вовлечение персонала в антикризисную деятельность является важнейшим условием благополучного выхода организации из кризиса. Вовлеченные сотрудники лично заинтересованы в преодолении организационных и социальных проблем, порожденных кризисом, знают и могут предложить различные способы их разрешения на конкретном рабочем месте и в подразделении, способны переживать трудности кризисного периода вместе с организацией. Инициативы и участие сотрудников в обсуждении вариантов антикризисных мер, возможности влиять на принятие тех или иных решений предупреждает сопротивление персонала и не только способствует взаимопониманию менеджеров и рядовых работников, но и повышает производительность труда [2].

9. Открытость и честность по отношению к персоналу на любом этапе кризиса способствует укреплению доверия и сотрудничества между руководством компании и работниками, предотвращая стрессы, нагнетание напряженности и распространение слухов, деморализующих коллектив.

10. Служба управления персоналом как стратегический партнер организации в преодолении кризиса. Кадровая служба играет ведущую роль не только как аналитико-диагностический центр, разработчик стратегий, планов и программ управления персоналом в кризисных ситуациях, но и выступает в качестве связующего звена между высшим руководством и сотрудниками. Никто не может оценить, сколько кризисов можно было избежать, если бы в организации был более высокий уровень доверия и интеграции между работниками, руководителями и службой управления персоналом [14].

В условиях кризиса даже устойчивые организации часто оказываются неспособными противостоять кризисным явлениям. По мнению ряда исследователей, проблема состоит в отсутствии связи между высоким уровнем подготовки и низким уровнем готовности организации к кризису, что можно объяснить отсутствием комплексных антикризисных программ и процессов систематического планирования во всех организационных единицах [16]. С точки зрения антикризисного управления персоналом, эта проблема требует кардинального пересмотра существующей практики диагностики, планирования и реализации целостных программ превентивной работы с потенциальными и фактическими кадровыми кризисами. Предложенный подход к АКУП исходит из того, что неопределенность и непредсказуемость, заложенные в методологии риск-менеджмента, могут быть снижены, если сфокусировать внимание на конкретных кадровых кризисах, несущих в себе отчетливую угрозу нормальному функционированию и реализации организационной стратегии, вместо выявления, измерения и ограничения отдельных кадровых рисков, локализующихся в разных частях организации. Все антикризисные меры необходимо планировать на основе результатов систематической комплексной диагностики кадровой ситуации, а также внедрить механизмы быстрого реагирования в систему управления персоналом, поскольку скорость адаптации человеческих ресурсов к условиям наступившего кризиса является ключевым фактором сохранения жизнеспособности организации. Успешная реализация антикризисных мер в области управления персоналом требует передачи больших полномочий и ответственности стратегического партнера кадровой службе.

Библиографический список

1. Бадалова, А. Г. Управление кадровыми рисками предприятия / А. Г. Бадалова, К. П. Москвитин // Российское предпринимательство. – 2005. – Том 6. – № 7. – С. 92–98.
2. Коротков, Э. М. Антикризисное управление / А. М. Коротков. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 620 с.
3. Кузнецова, Н. В. Управление кадровыми рисками современной организации / Н. В. Кузнецова // Вестник ЗабГУ. – 2013. – № 07 (98). – С. 94–100.
4. Митрофанова, А. Е. Кадровые риски и их оценка: учебное пособие для подготовки бакалавров по направлению «Управление персоналом» / А. Е. Митрофанова, Д. К. Захаров, Р. А. Ашурбеков. – М.: Издательский дом ГУУ, 2016. – 135 с.
5. Митрофанова, Е. А. Стратегии и политики антикризисного управления персоналом / Е. А. Митрофанова, И. А. Эсаулова // Вестник университета. 2017. – С. 83–86.
6. Николаев, Д. О. Проблемы управления персоналом в условиях кризиса / Д. О. Митрофанов // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2011. – № 3. – С. 113–124.
7. Ряховская, А. Н. Антикризисное управление: современная концепция и инструментарий / А. Н. Ряховская, С. Е. Кован // Управленческие науки. – 2015. – № 3. – С. 45–55.
8. Соловьева, Ю. Ю. Особенности управления персоналом в условиях выбора стратегических альтернатив / Ю. Ю. Соловьева, О. Ю. Соловьева // Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2013. IX Междунар. науч. конгр.: Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность»: сб. материалов в 2 т. Новосибирск: СГТА, 2013. Т. 2. С. 176–180.
9. Шкурко, Н. С. Применение инструментария риск менеджмента в системе управления / Н. С. Шкурко, А. В. Михайлова, Т. И. Захаров // Вестник Поморского университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. – 2008. – Вып. 3. – С. 61–66.
10. Эсаулова, И. А. Развитие персонала: стратегии, организация, практические решения / И. А. Эсаулова. – Пермь: ГОУ ВПО «Пермский гос. технический ун-т», 2009. – 275 с.
11. Ярных, В. Кризис в организации. Что дальше? / В. Ярных // Деловой журнал «Бизнес-Ключ». – 2006. – № 7-8, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bkworld.ru/archive/y2006/n08-2006/n08-2006_157.html. (дата обращения: 25.11.2017).
12. Lockwood N.R. Crisis Management in Today's Business Environment: HR's Strategic Role. SHRM Research Quarterly [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.shrm.org/research/articles/articles/documents/1205rqartpdf.pdf> (дата обращения: 11.11.2017).
13. Meyer M., Roodt G., Robbins M. Human resources risk management: Governing people risks for improved performance // SA Journal of Human Resource Management, 2011, Vol. 9 (1), 12 pages.
14. Nizamidou C., Fotios V. HR'S Strategic Role in Terms of Crisis Management // International Journal of Technical Research and Applications. – 2015. – Special Issue. – № 34. – Pp. 1–5.
15. Ronez M. HR – Human Resource Contribution to Crisis Management. Asia Risk Management Institute [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.arimi.org/hr_contribution_to_crisis_management (дата обращения: 12.11.2017).
16. Wang J., Hutchins H.M., Garavan T.N. Exploring the Strategic Role of Human Resource Development in Organizational Crisis Management // Human Resource Development Review, 2009, Vol. 8, pp. 22–53 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1534484308330018> (дата обращения: 11.11.2017).

References

1. Badalova A. G., Moskvitin K. P. Upravlenie kadrovymi riskami predpriyatija [*Personnel risk management of the enterprise*]. Rossijskoe predprinimatel'stvo [*Russian business*], 2005, Vol. 6, I. 7, pp. 92–98.
2. Korotkov E. M. Antikrizisnoe upravlenie [*Crisis management*]. Moscow, INFRA-M, 2005. 620 p.
3. Kuznecova N.V. Upravlenie kadrovymi riskami sovremennoj organizacii [*Human risk management of the company*]. Vestnik ZabGU [*Transbaikalsk State University Bulletin*], 2013, I. 07 (98), pp. 94–100.
4. Mitrofanova A. E., Zaharov D. K., Ashurbekov R.A. Kadrovye riski i ih ocenka [*Personnel risks and their assessment*]. Moscow, State University of Management Publishing House, 2016. 135 p.
5. Mitrofanova E. A., Jesaulova I. A. Strategii i politiki antikrizisnogo upravlenija personalom [*Strategies and policies of personnel crisis management*]. Vestnik universiteta [*University Bulletin*], 2017, pp. 83–86.

6. Nikolaev D. O. Problemy upravlenija personalom v uslovijah krizisa [*Problems of personnel management in times of crisis*]. Gornyj informacionno-analiticheskij bjulleten' (nauchno-tehnicheskij zhurnal). [*Mining information-analytical Bulletin* (scientific and technical journal)] 2011, I 3, pp.113-124.
7. Rjahovskaja A. N., Kovan S. E. Antikrizisnoe upravlenie: sovremennaja koncepcija i instrumentarij [*Crisis management: a modern concept and tools*]. Upravlencheskie nauki [*Management sciences*], 2015, I. 3, pp. 45–55.
8. Solov'eva Ju. Ju., Solov'eva O. Ju. Osobennosti upravlenija personalom v uslovijah vybora strategicheskikh al'ternativ [*Features of personnel management in the context of choosing strategic alternatives*]. Interjekspo GE0-Sibir'-2013. IX Mezhdunar. nauch. kongr. «Global'nye processy v regional'nom izmerenii: opyt istorii i sovremennost'»: sb. materialov v 2 t. [*IX international scientific congress «Global processes in regional scale: historical experience and modernity»: a collection of materials in 2 volumes*]. Novosibirsk: SGGA, 2013, Vol. 2, pp. 176–180.
9. Shkurko N.S., Mihajlova A.V., Zaharov T.I. Primenenie instrumentarija risk menedzhmenta v sisteme upravlenija [*Application of risk management tools in the personnel management system*]. Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i social'nye i nauki [*Pomor state University Bulletin, Liberal arts and social sciences series*], 2008, I. 3, pp. 61–66.
10. Jesaulova I. A. Razvitie personala: strategii, organizacija, prakticheskie reshenija [*Personnel development: strategies, organization, practical solutions*]. Perm', 2009. 275 p.
11. Jarnyh V. Krizis v organizacii. Chto dal'she? [*Crisis in the organization. What's next?*]. Delovoj zhurnal «Biznes-Kljuch» [*Business magazine Business Key*], 2006, I. 7–8. Available at: http://www.bkworld.ru/archive/y2006/n08-2006/n08-2006_157.html (Accessed: 25 November 2017).
12. Lockwood N.R. Crisis Management in Today's Business Environment: HR's Strategic Role. SHRM Research Quarterly. 2005. Available at: <http://www.shrm.org/research/articles/articles/documents/1205rquartpdf.pdf> (Accessed: 11 November 2017)
13. Meyer M., Roodt G., Robbins M. Human resources risk management: Governing people risks for improved performance // SA Journal of Human Resource Management, 2011, Vol. 9 (1), p. 12.
14. Nizamidou C., Fotios V. HR'S Strategic Role in Terms of Crisis Management // International Journal of Technical Research and Applications, 2015, Special Issue 34, pp. 1–5.
15. Ronez M. HR – Human Resource Contribution to Crisis Management. Asia Risk Management Insti-tute. [Electronic source]. Available at: http://www.arimi.org/hr_contribution_to_crisis_management (Accessed: 12 November 2017).
16. Wang J., Hutchins H.M., Garavan T.N. Exploring the Strategic Role of Human Resource Development in Organizational Crisis Management. Human Resource Development Review, 2009, Vol. 8, pp. 22–53. Available at: <https://doi.org/10.1177/1534484308330018> (Accessed: 11 November 2017).

УДК 316.354

DOI 10.26425/1816-4277-2017-12-28-32

А.И. Тихонов

В.В. Строев

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПОДГОТОВКЕ ИНЖЕНЕРНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей российской системы инженерно-управленческого образования, в котором могут сочетаться несколько видов компетенций. Анализируются основные направления развития образовательных процессов и научных исследований, выделены основные проблемы и возможные пути их решения в области подготовки инженерно-управленческих кадров для отечественной промышленности. Даны рекомендации по формированию программы подготовки управленческих кадров на базе ведущих вузов страны, имеющих в своем составе полный спектр инженерно-технических специальностей, направления подготовки менеджмента и специалистов, владеющих современными методами деловой и коммуникативной подготовки.

Ключевые слова: образование, инженер-управленец, менеджер, стратегия, методология, организация, бакалавриат, магистратура, университет, промышленность.

Aleksey Tikhonov

Vladimir Stroeov

NEW APPROACHES TO TRAINING OF ENGINEERING AND ADMINISTRATIVE PERSONNEL

Annotation. Article is devoted to consideration of features of the Russian system of engineering and administrative education in which several types of competences can be combined. The main directions of development of educational processes and scientific research are analyzed, the main problems and possible ways of their decision in the field of preparation of engineering and administrative shots for the domestic industry are allocated. Recommendations are given on the formation of a program for training managerial personnel based on the country's leading universities, which include a full range of engineering and technical specialties, training areas for management, and professionals who have advanced methods of business and communication training.

Keywords: education, engineer-manager, manager, strategy, methodology, organization, bachelor degree, magistracy, university, industry.

Современное развитие отечественной экономики требует привлечения в производственную сферу деятельности мультидисциплинарных специалистов, обладающих комплексным инженерно-управленческим образованием. Инновационное развитие современных предприятий требует от образования активной интеграции инженерно-технических и управленческо-экономических знаний. Новые подходы в подготовке высококвалифицированных кадров требуют появления профессиональных управленцев, имеющих технические компетенции в определенной отрасли промышленности. Для этого предлагается создание образовательных корпораций технических и управленческих университетов для подготовки специалистов по новому инженерно-управленческому направлению. Образовательные программы должны объединять равноценные циклы дисциплин по инженерной, управленческой и экономической подготовке, включая блоки социально-гуманитарных, математических и естественно-научных дисциплин.

Подготовкой управленцев в России начали заниматься еще в XIX в., но проблематика организации и управления являлась важной для экономики в любые времена. Существует два основных подхода в подготовке управленцев. Первый из них предполагает наличие у менеджера хорошего управленческого обра-

зования без специфики его приложения, т.е. в отрыве от конкретной области деятельности компании. Слабые стороны такой подготовки заключаются в том, что начинающий управленец, обладая большим объемом общих знаний, может часто ошибаться, т. к. обладает широкими полномочиями как менеджер, но слабыми знаниями как специалист в конкретной области. Для компенсации пробелов ему потребуется окружить себя техническими советниками и экспертами по области деятельности компании, что увеличивает издержки организации. Второй подход предполагает, что менеджер должен обладать знаниями не только управленца, но и специалиста конкретной области, а в идеале – быть еще и исследователем. Г. П. Щедровицкий считал, что управленческая деятельность доминирует над всеми остальными видами деятельности [10]. Управленец должен сам обладать специализированными знаниями в управляемом им процессе, т. е. менеджер на производстве должен иметь базовое инженерное образование по профилю предприятия. Успех компании напрямую зависит от внедрения инноваций, а значит, управленец должен быть близок к науке, и понимать, что бизнес-процесс без современных научных разработок может стать неконкурентным. В управленческой деятельности отсутствуют готовые конкретные решения, есть лишь возможность их создавать на базе собственных знаний и способности размышлять и анализировать. Система подготовки управленцев должна быть направлена не на формирование у них готовых к применению на практике знаний, а на развитие способностей к самостоятельной постановке и решению управленческих задач, т. е. к самостоятельному выбору, созданию и употреблению самих знаний. В управленческой сфере нет сбалансированных механизмов и стационарных бизнес-процессов, поэтому задача руководителя, состоит в том, чтобы сохранять определенный баланс в бизнес-процессе за счет своей управленческой деятельности.

Агентство стратегических инициатив (далее – АСИ) прогнозирует появление в ближайшие 10 лет гибридных типов работников: инженеров-управленцев и инженеров-предпринимателей, обладающих высоким уровнем системного мышления, знанием технологических процессов нескольких отраслей, ориентированных на глобальный мировой рынок. Под гибридным типом персонала можно понимать также рабочих-инженеров с хорошим знанием программирования, технических процессов в разных отраслях, владеющих иностранными языками и способных принимать оперативные решения во внештатных ситуациях [9].

Государственный университет управления стал первым российским инженерно-экономическим вузом, который за почти столетнюю историю подготовил десятки тысяч управленцев для различных отраслей промышленности. Специалистов готовили для самых важных производственных отраслей народного хозяйства, в том числе на энергетическом и авиационном факультетах [1; 2]. Серьезные задачи поставлены и перед Московским авиационным институтом (национальным исследовательским университетом) (далее – МАИ), как головным вузом, отвечающим за подготовку кадров всей авиационно-космической отрасли страны. МАИ должен выпускать не только инженеров, конструкторов, технологов, испытателей, но и управленческий состав для отрасли. Причем эти профессионалы-управленцы должны быть с первых курсов обучения не просто ознакомлены со спецификой авиационно-космической отрасли, а получить полноценное авиационно-космическое образование. Т.е. выпускник-управленец должен уметь решать не только задачи по управлению бизнес-процессом предприятия, но и понимать все технические особенности отрасли. Инженерно-управленческий резерв для высокотехнологичных корпораций планируется формировать в Школе управления МАИ из числа студентов, прошедших общую управленческую подготовку [5]. На Международном авиационно-космическом салоне представители вузов и промышленности совместно обсуждали формирование глобальных запросов на специалистов, которые могли бы одновременно понимать технологический процесс и его экономику, одинаково хорошо управлять инновациями, командами и бюджетом. В рамках «Стратегии развития авиационной промышленности Российской Федерации на период до 2030 г.» и «Стратегия развития космической дея-

тельности России до 2030 г.» перед руководством авиационно-космической отрасли поставлены глобальные задачи на ближайшие годы и на дальнейшую перспективу [6]. Целями государственных программ является формирование экономически устойчивой, глобально конкурентоспособной отрасли, встроеной в мировой рынок и международное разделение труда, а также способной обеспечить всю научно-производственную цепочку для обеспечения мирового уровня российской авиации и космонавтики. Отсутствие опыта работы в условиях международной кооперации и глобальной конкуренции, недооценка значимости международной сертификации продукции, недооценка значимости компетенций в продажах и сервисе стали непреодолимым препятствием для успешного выхода отечественных организаций на внешний рынок. Отсутствие компетенций по управлению цепочкой поставок и развитию поставщиков, выстраиванию новых кооперационных связей на долгосрочной и партнерской основе не позволило создать в России эффективную модель отрасли. Устранение возникших в ходе реализации Стратегий сложностей сдерживалось неэффективным корпоративным управлением в интегрированных структурах промышленности. Повышение конкурентоустойчивости отечественных предприятий отрасли должно происходить за счет постоянно действующего инновационного процесса. Но поскольку инновационный процесс не является стабильным и выводит из состояния равновесия любое производство, то необходимо создание механизма, обеспечивающего эффективность внутриорганизационного взаимодействия. Т.е. предпосылкой конкурентоустойчивости отрасли является формирование и развитие потенциала организаций, и владение реальными инструментами превращения потенциала в фактор действительной конкуренции. В рамках современных Стратегий государство скорректирует программы обучения специалистов, создав условия для обучения с применением новых материалов, нового промышленного оборудования, современных информационных систем проектирования и управления производством. Будут модернизированы программы подготовки и повышения квалификации преподавательского состава средних и высших учебных заведений с учетом прогрессивных методов проектирования, производства, испытаний, сертификации, продаж и маркетинга, управления цепочкой поставок, управления качеством, управления интеллектуальной собственностью, поддержки жизненного цикла авиационно-космической техники и управления проектами.

Новый подход к подготовке инженеров-управленцев требует выполнения следующих условий:

- получение базового профессионального образования по профилю организации работодателя;
- получение управленческого образования, дающего основы управления бизнес-процессами;
- научно-исследовательская ориентированность;
- формирование динамичности бизнес-процесса с использованием организационно-деятельностных игр.

Этот подход является универсальным, и применим для компаний/предприятий любой отрасли. Более того, чем уже специализация предприятия, тем уже специализация управленца должна быть. Это в полной мере относится к авиационно-космической отрасли, а именно, такой менеджер в первую очередь должен обладать базовым техническим образованием в авиа- или ракетостроении. Такой специалист как «технар» должен уметь проектировать, конструировать и работать с технической документацией, проводить прикладные исследования, оптимизировать техническое решение. Как управленец должен уметь самостоятельно формировать цели и задачи, планировать бизнес-процесс, проводить анализ деятельности предприятия. По своим коммуникативным компетенциям должен уметь работать в команде, мотивированно защищать свою точку зрения, и, в тоже время находить компромиссы для достижения общего результата.

Подготовка инженерно-управленческого персонала для предприятий авиационно-космической промышленности можно разделить на три стадии:

1. Базовое инженерно-техническое образование в одном из ведущих авиационно-космических вузов страны по направлению бакалавриата или специализации специалитета.

2. Управленческое образование по программе магистратуры. Участие в научно-исследовательских работах и деловых управленческих играх. Защита магистерской диссертации.

3. Обучение в аспирантуре и защита диссертации по профилю предприятия.

Поскольку выпускники-управленцы требуются на ведущих предприятиях, то и уровень их подготовки, как инженеров, так и управленцев, должен быть максимально высоким. Т.е. речь идет о достойном уровне профессорско-преподавательского состава. В учебном процессе должны быть задействованы ведущие профессора вузов, находящиеся в тесном контакте с конструкторско-технологическими подразделениями предприятий. Те же требования остаются актуальными и для управленческой подготовки специалистов.

Для объединения всех этапов подготовки специалистов в единое целое необходимо сформировать программы подготовки управленческих кадров отрасли на базе ведущих вузов страны, имеющих в своем составе и полный спектр инженерно-технических специальностей, и направления подготовки менеджмента, и специалистов, владеющих современными методами деловой и коммуникативной подготовки.

Библиографический список

1. Зеленцова, Л. С. Инженерно-управленческое образование как национальный приоритет / Л. С. Зеленцова, В. Б. Воронцов // Вестник Университета. – 2013. – № 12. – С. 234–238.
2. Зеленцова, Л. С. Перспективы развития инженерно-управленческого и отраслевого образования приоритет / Л. С. Зеленцова, В. Б. Воронцов // Вестник Университета. – 2013. – №12. – С. 229–234.
3. Минкова, Е. С. Профессиональная пригодность к инженерно-управленческой деятельности на транспорте / Е. С. Минкова, О. О. Церех // Вестник Балтийского Федерального университета им. И. Канта. – 2010. – № 5. – С. 68–71.
4. Субочева, А. Д. Инженерно-управленческая деятельность: ее роль в системе социального управления производственной организацией: автореф. дис. ... докт. соц. наук: 22.00.08 / А. Д. Субочева. – М., 2000. – 293 с.
5. Тихонов, А. И. Особенности подготовки инженерно-экономических кадров для авиационного двигателестроения / А. И. Тихонов // Вестник Университета. – 2014. – № 14. – С. 341–346.
6. Тихонов, А. И. Современное инженерно-управленческое образование: состояние и перспективы / А. И. Тихонов, В. М. Краев, Д. В. Кайсин // Экономика. Менеджмент. Человек. – 2017. – №1. – С. 54–62.
7. Шумик, Е. С. Современная система образования: возможности или препятствия для воспроизводства инженерно-технических и инженерно-управленческих кадров / Е. С. Шумик // Известия ДВФУ. Экономика и управление. – 2014. – №2. – С.41–50.
8. Щедровицкий, Г. П. Методология и философия организационно-управленческой деятельности: основные понятия и принципы (курс лекций) / Г. П. Щедровицкий. – М. : Наука, 2003. – 288 с.
9. Серебренников, С. С. Задача образования — помочь раскрытию личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ria-stk.ru/ds/adetail.php?ID=102105> (дата обращения: 20.11.2017)
10. АСИ – Форсайт Компетенций 2030 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asi.ru/molprof/foresight/12264/> (дата обращения : 22.11.2017).

References

1. Zelentsova L. S. Inzhenerno-upravlencheskoe obrazovanie kak natsionalnyiy prioritet [Engineering management education as a national priority]. Vestnik Universiteta [University Bulletin], 2013, I. 12, pp. 234–238.
2. Zelentsova L. S. Perspektivyi razvitiya inzhenerno-upravlencheskogo i otraslevogo obrazovaniya prioritet [The prospects of the engineering management and industry education priority]. Vestnik Universiteta [University Bulletin], 2013, I. 12, pp. 229–234.
3. Minkova E. S. Professionalnaya prigodnost k inzhenerno-upravlencheskoy deyatel'nosti na transporte [Aptitude to engineering management and transportation]. Vestnik Baltiyskogo Federalnogo universiteta im.I.Kanta [The Baltic Federal University Bulletin], 2010, I. 5, pp. 68–71.

4. Subocheva A. D. Inzhenerno-upravlencheskaya deyatel'nost: ee rol v sisteme sotsial'nogo upravleniya proizvodstvennoy organizatsiy [Engineering management: its role in the system of social production management organization]. Moscow, 2000. 293 p.
5. Tihonov A. I. Osobennosti podgotovki inzhenerno-ekonomicheskikh kadrov dlya aviatsionnogo dvigatelestroeniya [Peculiarities of training of engineering and economic personnel for the aviation engine-building]. Vestnik Universiteta [University Bulletin], 2014, I. 14, pp. 341–346.
6. Tihonov A. I., Kraev V. M., Kaysin D. V. Sovremennoe inzhenerno-upravlencheskoe obrazovanie: sostoyanie i perspektivy [Modern engineering and management education: status and prospects]. Ekonomika. Menedzhment. Chelovek [Economics. Management. Human], 2017, I. 1, pp. 54–62.
7. Shumik E. S. Sovremennaya sistema obrazovaniya: vozmozhnosti ili prepyatstviya dlya vosproizvodstva inzhenerno-tehnicheskikh i inzhenerno-upravlencheskikh kadrov [Modern education system: opportunities or obstacles for the reproduction of engineering and engineering management personnel]. Izvestiya DVFU. Ekonomika i upravlenie [Far Eastern Federal University Bulletin. Economy and management], 2014, I. 2, pp. 41–50.
8. Schedrovitskiy G. P. Metodologiya i filosofiya organizatsionno-upravlencheskoy deyatel'nosti: osnovnyie ponyatiya i printsipy (kurs lektsiy) [Methodology and philosophy of organizational management: concepts and principles (lectures)]. Moscow, Nauka, 2003. 288 p.
9. Serebrennikov S. S. Zadacha obrazovaniya – pomoch raskryitiyu lichnosti [The task of education is to help revealing the identity]. Available at: <http://www.ria-stk.ru/ds/adetail.php?ID=102105> (Accessed: 20 November 2017).
10. ASI – Forsayt Kompetentsiy 2030 [Agency for strategic initiatives – Competence foresight 2030]. Available at: <http://asi.ru/molprof/foresight/12264/> (Accessed: 22 November 2017).

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СТРУКТУР ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматривается взаимодействие гражданского общества со структурами публичной власти как управленческого процесса. Исследуются основные формы воздействия в административно-политическом управлении в Российской Федерации и на основании этого определяются формы воздействия публичной власти на гражданское общество в рамках процесса управления. Представлены основные концепции и модели взаимодействия структур публичной власти и гражданского общества. Выявлено, что существует взаимодействие между гражданским обществом и структурами публичной власти, а также осуществляется взаимоправление обеими структурами.

Ключевые слова: управление, гражданское общество, структуры публичной власти, управленческий процесс, взаимодействие.

MANAGERIAL PROCESS OF INTERACTION OF THE STRUCTURES OF PUBLIC AUTHORITY AND CIVIL SOCIETY

Annotation. The article deals with the interaction of civil society with the structures of public authority as a managerial process. The main forms of influence in administrative and political governance in the Russian Federation are investigated and, on the basis of this, the forms of public authorities' influence on civil society are determined within the management process. Basic concepts and models of interaction between public authorities and civil society are presented. It was revealed that there is interaction between civil society and the structures of public authority, as well as mutual management of both structures.

Keywords: management, civil society, structures of public authority, managerial process, interaction.

Актуальность темы обусловлена тем, что изучение взаимодействия гражданского общества со структурами публичной власти важно для понимания развитости диалога государства с населением. В связи со становлением гражданского общества в России начинаются попытки налаживания устойчивого «диалога» между организациями, представляющими гражданское общество, и структурами публичной власти. В «диалоге» участвуют властные структуры, организации и объединения, которые представляют некоммерческий неправительственный сектор, «третий сектор».

Данная проблематика является одной из основных тем изучения в социологических исследованиях. При анализе уровне развития гражданского общества важным критерием является возможность или невозможность взаимодействия между этими двумя секторами. Под взаимодействием гражданского общества со структурами публичной власти в социальной сфере понимаются все разновидности социально-активного взаимодействия в сферах, не относящихся к политическим.

В процессе взаимодействия с населением гражданское общество и публичная власть используют различные методы, представляя собственные интересы и преследуя свои цели. Таким образом, исследование их диалога с точки зрения управленческого процесса является необходимым.

Одним из основных показателей эффективности и развитости института гражданского общества является наличие «третьего сектора» как представителя гражданского общества. Под «третьим

сектором» обычно понимают организации, занимающиеся некоммерческой негосударственной деятельностью, что противопоставляет их государственным и коммерческим структурам.

В источниках, посвященных проблеме становления и развития гражданского общества, а также его взаимодействию со структурами публичной власти, различают анализ личных гражданских инициатив и развития некоммерческого неправительственного сектора [1].

К личным гражданским инициативам относится степень вовлеченности граждан, активность их участия и гражданские инициативы. В данном процессе взаимодействия важно не только участие граждан в различных гражданских инициативах, но и новые возможности и сферы реализации гражданской вовлеченности в социальную и политическую сферы.

Во взаимодействии с некоммерческими организациями (далее – НКО) структуры публичной власти придерживаются двух точек зрения. Основным направлением деятельности структур является налаживание контакта публичной власти и гражданского общества. Структуры стремятся выделить потенциально лояльные, «политически ориентированные» НКО, с которыми государству возможно установить сотрудничество через структуры публичной власти и в дальнейшем частично объединиться, а также взять управление над частью деятельности НКО. Та часть НКО, которая определена как нелояльная по отношению к деятельности государства, представляется как оппозиционная и лишается возможности государственной поддержки. Следовательно, можно говорить, что НКО, работающие в политической сфере, классифицируются по принципу лояльного или оппозиционного отношения к государственной власти. Поэтому в некоторых НКО государство видит политических противников, что приводит к конфронтации. Те НКО, которые работают преимущественно в социальной сфере, получают дополнительные возможности для своей деятельности, создаются реестры социально ориентированных НКО [1].

При рассмотрении управленческого процесса взаимодействия структур публичной власти и гражданского общества следует описать положение этих субъектов, а также особенности их деятельности.

Согласно результатам исследований, проведенных «Левада-Центром» в 2015 г., можно отметить слабую вовлеченность отдельных граждан в политические и социальные процессы в стране, хотя прослеживается потенциальное увеличение внимания граждан к данной сфере [4]. Анализируя полученные данные, можно отметить, что 80 % россиян не участвовали в деятельности общественных организаций, объединений, союзов, ассоциаций, товариществ, кооперативов, инициативных групп. Согласно полученным результатам, 50 % опрошенных не участвовали ни в каких видах общественно активной жизни, а большинство участвовавших ограничивались участием в выборах и обсуждением с друзьями политических событий в стране. Активное участие в общественной жизни проявили 1-2 % опрошенных, это проявилось в их участии в демонстрациях, митингах, протестах, забастовках.

Система взаимодействия между НКО и структурами публичной власти пока не отработана. На данный момент не существует общей методики оценки эффективности программ НКО, в том числе и тех, которые реализуются на средства государственных структур, что затрудняет процесс управления. Оценка эффективности в значительной степени зависит от опыта и возможностей тех структур, которые производят оценку, а также от предпочтений финансирующего органа. Как отмечают М. Н. Громова и И. В. Мерсиянова, «оценка эффективности в программах поддержки некоммерческих организаций, как правило, осуществляется на уровне отдельных профинансированных в рамках программы проектов, но не на уровне программы в целом» [2, с. 43].

В последние годы процесс взаимодействия гражданского общества и структур публичной власти можно охарактеризовать как слабо организованный со стороны обоих субъектов взаимодействия, но с положительной тенденцией в организации процесса взаимодействия. И, несмотря на наличие проблем, описанных выше, развитие взаимодействия субъектов достаточно перспективно.

Во взаимодействии государства с «третьим сектором» происходит переход от конфронтации к попыткам наладить диалог различными способами. Среди подобных способов можно выделить увеличение финансирования государством НКО, создание объединений общественно-политических организаций и т.д.

Кроме того, среди новых тенденций в процессе управления и развитии взаимоотношений структур публичной власти с гражданским обществом можно отметить появление обратной связи. Это связано с тем, что некоммерческие организации исполняют различные «социальные заказы», которые предоставляет и финансирует не только государство. Некоммерческие организации управляются не только структурами публичной власти посредством финансирования выгодных для себя проектов. Теперь и сами организации «третьего сектора» имеют определенное влияние, регулируют деятельность властных структур. Становится возможным инициирование и продвижение через объединение с политическими организациями законопроектов, влияние на формирование цен ЖКХ и на закупки государственных организаций [6; 7; 8].

Следовательно, в рамках управленческого процесса можно говорить о возможных перспективах во взаимодействии структур публичной власти с гражданским обществом. Например, государство может увеличить влияние на «третий сектор» посредством финансовой зависимости некоммерческих организаций от государства, создания все больше НКО и предпочтения коалиций «сверху» при ответе на запросы.

Стоит отметить другую возможность для развития иного варианта взаимодействия между субъектами, это консолидация и самоорганизация НКО в ряде регионов. Влияние государства на деятельность НКО может уменьшиться, это будет новым этапом в развитии гражданского общества. Кроме того, НКО могут стать независимыми от финансирования «социальных заказов» государства и оказать более сильное влияние на само государство через структуры публичной власти.

Как одно из перспективных направлений взаимодействия можно выделить деятельность в Молодежных палатах. Молодежный парламентаризм – это явление, считающееся элементом гражданского общества, обеспечивающее контакт между «третьим сектором» и государством. Молодежные палаты позволяют молодежи страны реализовывать активную социополитическую деятельность в сфере управления.

В РФ молодежное парламентское движение образовано в единое движение с общим информационным порталом [5]. Данное движение существует на федеральном, окружном, региональном и муниципальном уровнях. Каждый уровень представлен своей палатой и подчиняется более высокому уровню организации. Благодаря такой структуре можно решать и проблемы «верхнего» уровня, и более локальные проблемы, что делается, в частности, при помощи образованного Общероссийского Народного Фронта (далее – ОНФ).

Особенностью данного движения является первоочередная вовлеченность молодежи – активной части населения. Концепция реализации данного движения имеет перспективы, именно эта возрастная группа наиболее активно участвует в жизни регионов и страны в целом.

Другим перспективным направлением управленческого процесса является Общественная палата Российской Федерации. Эффективное взаимодействие гражданского общества и структур публичной власти через данную организацию вполне возможно.

Хотя Общественная палата работает не так активно в данный период, как ОНФ или Молодежные парламенты, наладить ее деятельность возможно при правильно выбранном направлении. Общественная палата призвана исполнять роль консалтингового и совещательного органа, приближенного больше к гражданам, тем не менее, степень доверия со стороны граждан достаточно низка. Согласно данным проведенного Фондом общественное мнение исследования, было выявлено, что 40 % участников опроса не имеют представления о существовании палаты в целом, и лишь около 3 % оценивают ее работу положительно [9]. Результаты исследования, проведенного «Левада-Центром», свидетельствуют о незначительной роли Общественной палаты в жизни населения на данный момент [3]. Менее 32 % опрошенных знают о существовании палаты, и только 11 % согласны с тем, что она играет важную политическую роль.

Тем не менее, говорить о полной несостоятельности данной структуры как дискуссионной площадки между структурами публичной власти и гражданским обществом нельзя. Результаты деятельности ОНФ и Молодежных палат на всех уровнях свидетельствуют об определенных переменах в курсе государства относительно «третьего сектора», попытках построения диалога на равных и управления в двустороннем порядке. Несмотря на критические замечания, со стороны государственного управления уменьшается влияние на деятельность структур гражданского общества, сокращаются попытки манипулирования деятельностью НКО в стране. Следовательно, можно говорить о возможностях трансформации Общественной палаты для увеличения гибкости системы в целом и упрощения процесса управления в частности.

Также, говоря о процессе управления, стоит еще раз подчеркнуть, что увеличиваются перспективы большего управления со стороны структур публичной власти над гражданским обществом и наоборот. Общество в состоянии влиять на деятельность государства, контролировать ее, продвигать законы, добиваться изменений на всех уровнях через общественные движения, объединения, организации гражданского общества. В будущем деятельность в данном направлении должна продолжаться.

Таким образом, слабая заинтересованность граждан в социально-политической активности, несовершенство организации и управления НКО, их частичная фиктивность, с одной стороны, а с другой – несовершенная система взаимодействия государства с «третьим сектором» являются основными проблемами взаимодействия гражданского общества со структурами публичной власти в Российской Федерации.

Стоит отметить, что существующие структуры гражданского общества представлены гражданами, которые в большинстве своем не заинтересованы в участии в социальных процессах государства. Также они представлены НКО, не все из которых занимаются реальной некоммерческой деятельностью, а могут организовываться для получения дотаций и пожертвований. Многие НКО занимаются социальной и политической деятельностью, имея слабо налаженную связь друг с другом, реализуя проекты самостоятельно. Они не могут осуществлять реализацию крупных проектов или обеспечивать обратную связь между определенными представителями групп населения.

Государство, в свою очередь, взаимодействует с данными структурами гражданского общества через структуры публичной власти. Государство проявляет интерес к «третьему сектору», преследует свои цели, увеличивая финансирование, следовательно, и влияние над организациями «третьего сектора».

Влияние выражается не только и не столько в запрете организаций и их деятельности. Влияние может проявляться во введении различных законодательств, регулирующих деятельность НКО, а также в образовании коалиций организаций под руководством государства. Государство выборочно поддерживает НКО, принимает законы, ограничивающие иностранное финансирование, что также является способами влияния и контроля.

В управленческом процессе взаимодействия структур публичной власти и гражданского общества можно отметить следующие особенности.

1. Развивающуюся социальную активность граждан.
2. Негласное разделение структур гражданского общества структурами публичной власти на «социально ориентированные» и «политически ориентированные».
3. Стремление государства контролировать «третий сектор», представленный, в первую очередь, НКО и увеличение финансирования.
4. Увеличение вовлеченности структур публичной власти во взаимодействии с гражданским обществом.

Несмотря на некоторые сложности, нельзя говорить о неработоспособности системы взаимодействия в целом. Наличие подобных проблем не говорит о неэффективности взаимодействия граждан-

данского общества со структурами публичной власти, а скорее о «незаконченности» становления системы данного управленческого процесса. Построение отношений между государством и «третьим сектором» находятся на стадии развития, что делает неизбежным возникновение проблем.

Кроме указанных проблем, можно отметить и положительные стороны во взаимодействии структур публичной власти и гражданского общества. Некоммерческие организации получают возможность реализовывать проекты, связанные с решением общественных и политических проблем страны. Под руководством государства создаются коалиции, позволяющие объединить различные направления общественно-политических организаций. В рамках гражданских инициатив отмечается подъем в заинтересованности и вовлеченности отдельных граждан в социально активную жизнь страны. Следовательно, становится возможным получение обратной связи, совместно реализация совместных проектов, требующих большого количества ресурсов.

В целом, управленческий процесс взаимодействия между гражданским обществом и структурами публичной власти находится в состоянии развития. Это постоянно изменяющийся процесс, который подстраивается под новые общественные реалии и совершенствуется, используя новые методы и отказываясь от уже неэффективных.

Библиографический список

1. Бардин, А.Л. Гражданское общество в России: опыт сравнительного анализа / А.Л. Бардин, А.Н. Кокарева, Е.В. Михайлова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.civisbook.ru/files/File/CSM_2015.pdf (дата обращения: 25.11.2017).
2. Громова, М. Н. Государственная поддержка НКО и проблема оценки ее эффективности / М. Н. Громова, И. В. Мерсиянова // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2016. – № 1. – С. 39–44.
3. Левада-Центр: деятельность Общественной палаты и Госдумы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2014/02/24/deyatelnost-obshhestvennoj-palaty-i-gosdumy> (дата обращения: 25.11.2017).
4. Левада-Центр. Ежегодник «Общественное мнение» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/sbornik-obshhestvennoe-mnenie/obshhestvennoe-mnenie-2015> (дата обращения: 25.11.2017).
5. Сайт Единого Молодежного Парламентского Движения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newparlament.ru> (дата обращения: 27.11.2017).
6. Сайт Общероссийского Народного Фронта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://onf.ru/2017/04/07/gosduma-prinyala-v-pervom-chtenii-zakonoproekt-onf-zashchishchayushchiy-smi-ot-shtrafov> (дата обращения: 20.11.2017).
7. Сайт Общероссийского Народного Фронта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://onf.ru/2016/08/12/blagodarya-onf-v-respublike-buryatiya-stoimost-elektroenergii-snizitsya-na-6> (дата обращения: 20.11.2017).
8. Сайт Общероссийского Народного Фронта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://onf.ru/2016/05/13/eksperty-onf-v-sankt-peterburge-dobilis-priznaniya-narusheniy-pri-zakupkah-lenenergo-na> (дата обращения: 20.11.2017).
9. Фонд Общественное мнение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/Politika/10472> (дата обращения: 27.11. 2017).

References

1. Bardin A. L., Kokareva A. N., Mihajlova E. V. Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: opyt sravnitel'nogo analiza [Civil society in Russia: experience of comparative analysis]. Available at: http://www.civ-isbook.ru/files/File/CSM_2015.pdf (Accessed: 25 October 2017).
2. Gromova M. N., Mersyanova I. V. Gosudarstvennaya podderzhka NKO i problema ocenki ee ehffektivnosti [State support of NPO and the problem of evaluation of its effectiveness]. Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom [Civil society in Russia and abroad], 2016, I. 1, pp. 39–44.

3. Levada-Centr: deyatelnost' Obshchestvennoj palaty i Gosdumy [*The Levada Center: activities of the public chamber and the State Duma*]. Available at: <http://www.levada.ru/2014/02/24/deyatelnost-obshchestvennoj-palaty-i-gosdumy> (Accessed 25 October 2017).
4. Levada-Centr. Ezhegodnik «Obshchestvennoe mnenie» [*The Levada Center. Yearbook of the public opinion*]. Available at: <http://www.levada.ru/sbornik-obshchestvennoe-mnenie/obshchestvennoe-mnenie-2015> (Accessed: 25 October 2017).
5. Sajt Edinogo Molodezhnogo Parlamentskogo Dvizheniya [*The website of Youth Parliamentary Movement*]. Available at: <http://newparlament.ru> (Accessed: 27 November 2017).
6. Sajt Obshcherossijskogo Narodnogo Fronta [*The website of the All-Russia People's Front*]. Available at: <http://onf.ru/2017/04/07/gosduma-prinyala-v-pervom-chtenii-zakonoproekt-onf-zashchishchayushchiy-smi-ot-shtrafov> (Accessed: 20 October 2017).
7. Sajt Obshcherossijskogo Narodnogo Fronta [*The website of the All-Russia People's Front*]. – Available at: <http://onf.ru/2016/08/12/blagodarya-onf-v-respublike-buryatiya-stoimost-elektroenergii-snizitsya-na-6> (Accessed: 27 November 2017).
8. Sajt Obshcherossijskogo Narodnogo Fronta [*The website of the All-Russia People's Front*]. Available at: <http://onf.ru/2016/05/13/eksperty-onf-v-sankt-peterburge-dobilis-priznaniya-narusheniy-pri-zakupkah-lenenergo-na> (Accessed: 27 November 2017).
9. Fond «Obshchestvennoe mnenie» [*«The Public opinion» Foundation*]. Available at: <http://fom.ru/Politika/10472> (Accessed: 27 November 2017).

СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ

УДК 332.1

DOI 10.26425/1816-4277-2017-12-39-43

Е.С. Бирюков

О ФУТУРИСТИЧЕСКОМ ГОРОДЕ НЕОМ В САУДОВСКОЙ АРАВИИ

Аннотация. Рассматривается прикладной аспект политики Королевства Саудовская Аравия (далее – КСА), направленной на диверсификацию экономики – строительство города будущего Неом. В статье проводится – анализ возможностей Королевства по реализации проекта. Методологическая база состоит в изучении имеющегося опыта КСА по строительству городов, его сравнительном анализе с политикой других аравийских монархий, прогнозировании на этой основе перспектив проекта. Выявлено, что Саудовской Аравией накоплен богатейший опыт в данной сфере. В то же время показано, что в начале XXI в. многие анонсированные проекты не были реализованы. Основными рисками станут: объем необходимых средств (500 млрд долл. США, беспрецедентность проекта по уровню используемых технологий, политическая ситуация. Результаты исследования могут использоваться для оценки перспектив развития КСА и направлений взаимодействия российских и саудовских компаний.

Ключевые слова: Саудовская Аравия, Неом, Государственный инвестиционный фонд, особые экономические зоны, свободные экономические зоны, суверенные инвестиционные фонды.

E.S. Biryukov

ABOUT THE FUTURISTIC CITY OF NEOM IN SAUDI ARABIA

Annotation. The applied aspect of the policy of the Kingdom of Saudi Arabia (KSA) aimed at economic diversification – the construction of the city of the future Neom – is considered. The purpose of the research is to analyze the possibilities of the Kingdom for the implementation of the project. The methodological base consists of studying the existing experience of the KSA on the construction of cities, its comparative analysis with the policy of other Arabian monarchies, and forecasting the prospects of the project on this basis. It was revealed that Saudi Arabia has accumulated a wealth of experience in this field. At the same time it is shown that at the beginning of the XXI century many announced projects were not implemented. The main risks will be the amount of necessary funds, namely 500 billion dollars; the unprecedented nature of the project in terms of the level of technology used; political situation. The results of the research can be used to assess the prospects for the development of the KSA and the directions of interaction between Russian and Saudi companies.

Keywords: Saudi Arabia, Neom, Public Investment Fund, special economic zones, free economic zones, sovereign investment funds.

В экономической теории ведется дискуссия о роли государства в экономическом развитии стран. При этом государство продолжает играть заметную роль в экономике развитых и в еще большей степени развивающихся стран. Так, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР), в 34 странах-членах организации насчитывается 2 111 государственных компаний стоимостью 2 трлн долл. США и с количеством занятых в 6 млн чел. [11]. В половине из десяти крупнейших по капитализации компаний мира государство присутствует в качестве одного из акционеров [10].

Ключевую роль государство играет в экономике монархий Аравийского полуострова. В данных странах принадлежащие государству компании функционируют в сфере добычи и переработки минеральных ресурсов, в инфраструктурных отраслях, сфере услуг, отраслях обрабатывающей промышленности.

© Бирюков Е.С.

Осенью 2017 г. власти Саудовской Аравии выступили с резонансной инициативой создания города будущего Неом, в который предполагается вложить 500 млрд долл. США. Целью данного исследования является анализ перспектив этого проекта. Для выполнения данной цели представляется необходимым решить следующие задачи: описать наличие у Саудовской Аравии опыта реализации государством крупных проектов, проанализировать контекст и условия строительства Неома, изучить факторы риска данного проекта, рассмотреть интересы российских компаний в участии в строительстве города.

Согласно концепции, Неом должен сильно отличаться не только от нынешнего Королевства Саудовская Аравия (далее – КСА), но и от любых других городов. Проект нацелен на усиление интеграции КСА в мировую экономику и создание кластера инновационных отраслей и сферы услуг, которые будут соответствовать глобальным трендам экономического развития [6]. Среди приоритетных направлений – цифровая экономика, биотехнологии и пищевая промышленность, индустрия туризма и развлечений и др. Предполагается, что роботов в городе будет больше, чем людей, и они будут использоваться в различных отраслях – от здравоохранения до безопасности. Обеспечивать Неом энергией будет не нефтяная промышленность, а солнечная и ветряная энергетика. А транспорт, вероятно, будет ездить на автопилоте. Курирует проект молодой, амбициозный и влиятельный наследный принц Мухаммед Бин Салман. Руководить созданием города назначен опытный западный менеджер Клаус Кляйнфельд, ранее работавший гендиректором компаний «Alcoa» и «Siemens».

Насколько реалистична реализация данного проекта, названного рядом СМИ сенсационным и беспрецедентным? В монархиях Аравийского полуострова (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты (далее – ОАЭ), Катар, Оман, Бахрейн) с 1970-х гг. накоплен очень богатый опыт создания и развития особых экономических зон (далее – ОЭЗ). Всего в странах региона действуют более 70 ОЭЗ. ОАЭ известны строительством зон свободной торговли – в Шардже, Джебель-Али, Умм эль-Кайвейне и инновационных отраслевых районов – «Города знаний», «Интернет-города» и др. Оман последовательно создает в различных частях страны промышленные районы. В четырех аравийских монархиях в течение последнего десятилетия построены финансовые центры. Иностранные инвесторы высоко заинтересованы в приходе в ОЭЗ аравийских монархий, поскольку эти районы конкурентоспособны на международном уровне по издержкам ведения бизнеса и инфраструктуре. Кроме того, эти страны занимают выгодное географическое положение между центрами производства и потребления Азии и Европы.

Но даже на фоне географических соседей особняком по масштабности проектов стоит КСА. История создания промышленных городов в КСА берет начало с 1970-х гг. В тот период, во время первого нефтяного бума, страна получила масштабный приток нефтедолларов. Бурное развитие нескольких секторов экономики наряду с ускоренным ростом ВВП привело и к появлению ряда дисбалансов в Королевстве, которое буквально за десяток лет осуществило переход от феодализма к государственному капитализму. Так, в немногочисленные города хлынул поток населения, и они физически не могли вместить всех желающих. Чтобы снизить демографическую и экономическую нагрузку на них, правительство стало создавать среди аравийских песков новые промышленные районы.

В 1973 г. рядом с крупнейшими городами Эр-Рияд, Джидда и Даммам были построены три первых индустриальных района, общая площадь отвоеванной у пустыни территории составила 1,4 км². В 1975 г. власти приняли решение возвести на границе Королевства, на его восточном и западном побережье, т. е. на побережье Красного моря и Персидского залива, промышленные порты Джубайл и Янбу. К середине 1990-х гг. саудиты построили уже 14 новых индустриальных районов общей площадью 93 км² рядом почти со всеми значимыми городами – Эр-Рияд, Джидда, Даммам, Мекка, Медина, Асир, Наджран, Кассим, Ахса, Аль-Джауф, Табук, Хаиль. В них было создано 2,5 тыс. предприятий, на которых занято более 300 тыс. чел. В 2001 г. было создано Саудовское агентство по промышленной собственности – Мудун («Города» по-арабски). В настоящее время под управлением Мудун находятся 34 района, в которых действуют 5,8 тыс. компаний, обеспечивающих 480 тыс. рабочих мест.

Таким образом, в Саудовской Аравии накоплен богатейший опыт строительства крупных промышленных центров. Поэтому объявление о создании в аравийских песках нового рукотворного чуда не является чем-то совсем неожиданным.

Стратегической важности проекту добавляет то, что он представлен в качестве части саудовского долгосрочного плана развития «Видение 2030». Король Салман и наследный принц Мухаммед делают большую ставку на данный план, поскольку он во многом определит не только долгосрочное развитие Королевства, но и социально-экономические, а в какой-то степени и внутривосточные условия, в которых принцу Мухаммеду, вероятно, предстоит править.

«Видение 2030» было представлено в прошлом году и взбудоражило умы своими резонансными, хотя и сложнореализуемыми, целями. Так, в нем декларируется увеличение доли нефтеэкспорта с 16 % до 50 % и, таким образом, резкое снижение зависимости экономики КСА от «черного золота»; рост доли женщин среди занятых с 22 % до 30 %; повышение уровня локализации закупаемых вооружений с 2 % до 50 % и т.д. В целом, «Видение 2030» предполагает отход от модели государственного капитализма к строго либеральной рыночной модели – отказ от субсидий и патернализма, рост налогов, снижение занятости в госсекторе. В этом плане Неом в определенной степени даже находится в диссонансе с концепцией, поскольку ориентирован на значительные государственные расходы. Но одновременно проект города будущего показывает, что в условиях, когда возможностей частного сектора абсолютно недостаточно, чтобы обеспечивать экономический рост, государство все же будет продолжать играть решающую роль в обеспечении развития КСА.

Крайне интересно и стратегично выбрано географическое положение города – на расположенном на северо-западе побережье Акабского залива Красного моря. В презентации для инвесторов говорилось о том, что Неом будет популярен у жителей Египта и Иордании. Данные страны развивают на побережье ОЭЗ, обеспечивающие для инвесторов льготные условия [4, с. 50], и саудовские власти исходят из возможности интегрировать данные районы трех стран. Но можно предположить, что саудовский проект будет даже в большей степени ориентироваться на привлечение технологий, инвестиций и туристов из соседнего Израиля. Власти Королевства уже заявили о том, что в городе будут действовать собственные, отличные от остальной территории страны, законы, дружелюбные к бизнесу и иностранным жителям. Таким образом, строительство Неома имеет не только экономическое, но и геополитическое значение для Саудовской Аравии.

Что касается российского бизнеса, то сразу несколько компаний в момент объявления о проекте сообщили, что будут в него инвестировать. Группа «Сумма» вложится в проекты строительства движущегося в вакуумных трубах со скоростью звука поезда и продовольственного хаба [8]. Российский фонд прямых инвестиций (далее – РФПИ) заявил, что намерен выступать соинвестором с рядом международных фондов, а также привлекать к проекту российские компании, которые занимаются солнечной энергетикой, здравоохранением и образованием, искусственным интеллектом и портовой инфраструктурой. Участие РФПИ представляется логичным, так как он крайне активно взаимодействует с арабскими инвесторами по привлечению средств в российскую экономику [1, с. 6], а его участие в проекте Неом будет позитивно воспринято саудовской стороной, потому что продемонстрирует внимание к важной для КСА инициативе.

Рассмотрев сильные стороны Неома, следует оговориться, что существует и несколько весьма значимых факторов, которые способны поставить возможность реализации в полном объеме данного проекта под сомнение.

Во-первых, далеко не всегда в саудовской истории декларируемые амбициозные начинания доходят до конца. Выше были показаны достижения Королевства в области строительства городов в последней трети XX в. Однако в 2006 г. власти объявили о новом этапе районирования – создании шести так называемых

мых «экономических городов» с диверсифицированной экономикой, а также нескольких специализированных промышленных центров. Крупнейшим из них должен был стать Экономический город Короля Абдаллы (далее – ЭГКА) с заявленным объемом инвестиций в 93 млрд долл. США. Уже тогда саудовские власти ориентировались на создание районов с передовыми иностранными технологиями [9, с. 39]. Однако сроки окончания строительства данных городов все время сдвигались – строительство ЭГКА за 10 лет было завершено только на 5 %. После смерти Абдаллы в 2015 г. и прихода к власти короля Салмана, представляющего другой, судейритский, клан королевской семьи, часть прежних проектов была просто забыта.

Во-вторых, очевидно, что крайне крупным даже для Саудовской Аравии является объем заявленных инвестиций в размере 500 млрд долл. США, что соответствует почти 80 % ВВП страны. При этом бюджет Королевства в условиях снизившихся цен на нефть сводится со значительным дефицитом, для покрытия которого страна вынуждена не только использовать золотовалютные резервы, но и прибегать к внешним заимствованиям. Страны Аравийского полуострова обладают финансовыми ресурсами, которые суммарно оцениваются в 4 трлн долл. США [5], однако данные средства распылены, и аккумулировать 500 млрд долл. США на один проект будет достаточно проблематично. Суммарный объем золотовалютных резервов Королевства (активы Саудовского денежного агентства САМА) оценивается в 524 млрд долл. США. Кроме того, под управлением Государственного инвестиционного фонда (далее – ГИФ), который и должен выступить основным инвестором Неома, находятся средства в размере 224 млрд долл. США [3]. Возможно и целесообразно ли отказаться от большинства других проектов и все ресурсы направить в несуществующий пока город будущего? На этот вопрос саудовские власти дают асимметричный ответ – они объявили о намерении провести в 2018 г. крупнейшее IPO (первичную продажу акций на бирже) в истории – продать 5 % компании «Сауди Арамко» и направить вырученные средства в ГИФ [2]. Однако и здесь есть определенные сомнения: хотя «Сауди Арамко» оценивается в 2 трлн долл. США, стоимость 5 % акций составляет 100 млрд долл. США. Колоссальная сумма, но даже ее недостаточно для заявленных инвестиций в Неом. Возможный ресурс повышения эффективности расходов лежит в пересмотре приоритетов саудовского бюджета. По имеющимся данным, доходы от экспорта 1-2 млн барр. нефти тратится Королевством на многочисленную королевскую семью, данные расходы составляют около 10 % бюджета. Еще 30 млрд долл. США ежегодно направляется на финансирование различных видов помощи зарубежным государствам [7].

В-третьих, все ранее построенные саудитами города соответствовали индустриальному типу экономики и позволяли Королевству осуществлять догоняющую модернизацию, основанную на западных технологиях. Концепция же Неома предполагает опережающее развитие, а такого в истории Саудовской Аравии еще не было.

В целом, ключевым фактором, который окажет влияние на реализацию проекта Неом, станет политическое будущее наследного принца Мухаммеда. По сути, на побережье Красного моря он строит город, благодаря которому может войти в историю.

В случае реализации проект Неом станет символом обновленного Королевства Саудовская Аравия, внесет важный вклад не только в диверсификацию экономики страны, но и в ее инновационное развитие. Уровень известности в мире и значение проекта для аравийских монархий может быть выше, чем у Дубая. В то же время существует высокая вероятность того, что проект будет завершён не полностью, на что влияют как политические, так и экономические факторы. В этом случае Неом станет одним из многочисленных заявленных, но неоконченных проектов КСА.

Библиографический список

1. Айдрус, И. А. З. Арабский капитал в России: тенденции последних лет / И. А. З. Айдрус // Сотрудничество России с зарубежными странами в условиях международных экономических санкций : сб. статей. – М., 2015. – С. 6–9.

2. Айдрус, И. А. З. Ключевые тенденции и особенности развития рынка первичного публичного предложения в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива / И. А. З. Айдрус, С. Г. Главина // Международная торговля и торговая политика. – 2015. – № 4(4). – С. 55–69.
3. Бирюков, Е. С. Инвестирование средств суверенных инвестиционных фондов: опыт стран Аравийского полуострова и рекомендации для России / Е. С. Бирюков // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6–2 (59–2). – С. 70–75.
4. Бирюков, Е. С. Политика Египта по созданию зон свободной торговли и перспективы создания зон свободной торговли между Россией и Египтом / Е. С. Бирюков // Международная торговля и торговая политика. – 2016. – № 1 (5). – С. 55–64.
5. Бирюков, Е. С. Роль финансов стран-членов ССАГПЗ в мировой экономике / Е. С. Бирюков // Вестник Университета. – 2013. – №2. – С. 189–195.
6. Глобальные институты регулирования / Под ред. В. Н. Зуева. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 576 с.
7. Дегтерев, Д. А. Политическая экономия международной помощи / Д. А. Дегтерев // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – №4. – С. 26–35.
8. Группа «Сумма» инвестирует в Hyperloop и продовольственный хаб в Саудовской Аравии. – ТАСС. – 26 октября 2017 г. – Режим доступа: <http://tass.ru/ekonomika/4680359> (дата обращения : 31.10.2017).
9. Шкваря, Л. В. Иностранный капитал в странах Персидского залива / Л. В. Шкваря // Азия и Африка сегодня. – 2011. – №2. – С. 39–46.
10. Amico A. The «invisible hand» of state in MENA economies // The Washington Post. – 2015. – March 4.
11. The Size and Sectoral Distribution of SOEs in OECD and Partner Countries. – Paris: OECD Publishing, 2014.

References

1. Aydrus I. A. Z. Arabskiy kapital v Rossii: tendentsii poslednikh let [*Arabic Capital in Russia: Tendencies of the Recent Years*]. Sotrudnichestvo Rossii s zarubezhnymi stranami v usloviyakh mezhdunarodnykh ekonomicheskikh sanktsiy: sb. statey [*Cooperation of Russia with Foreign States under International Economic Sanctions : Sample of Articles*], Moscow, 2015, pp. 6–9.
2. Aydrus I. A. Z., Glavina S. G. Klyuchevyye tendentsii i osobennosti razvitiya rynka pervichnogo publichnogo predlozheniya v stranakh Soveta sotrudnichestva arabskikh gosudarstv Persidskogo zaliva [*Key Tendencies of IPO Market Development in GCC States*]. Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika [*International Trade and Trade Policy*], 2015, I. 4(4), pp. 55–69.
3. Biryukov E. S. Investirovaniye sredstv suverennykh investitsionnykh fondov: opyt stran Araviyskogo poluoostrova i rekomendatsii dlya Rossii [*Investment of Sovereign Wealth Funds Resources: Arabian Peninsula States Experience and Recommendations for Russia*]. Ekonomika i predprinimatelstvo [*Economy and Entrepreneurship*], 2015, I. 6–2 (59–2), pp. 70–75.
4. Biryukov E. S. Politika Egipta po sozdaniyu zon svobodnoy trgovli i perspektivy sozdaniya zon svobodnoy trgovli mezhdu Rossiiyey i Egiptom [*Policy of Egypt on Free Trade Zones Creation and Prospects for Free Trade Zone between Russia and Egypt*]. Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika [*International Trade and Trade Policy*], 2016, I. 1 (5), pp. 55–64.
5. Biryukov E. S. Rol finansov stran-chlenov SSAGPZ v mirovoy ekonomike [*The Role of GCC Finance in the World Economy*]. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyy universitet upravleniya) [*University Bulletin (State University of Management)*], 2013, I. 2, pp. 189–195.
6. Zuyev V. N. (ed.). Globalnyye instituty regulirovaniya [*Global Regulatory Institutions*]. Moscow, INFRA-M, 2016. – 576 p.
7. Degterev D. A. Politicheskaya ekonomiya mezhdunarodnoy pomoshchi [*Political Economy of Development Assistance*]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya [*International Economy and International Relations*], 2014, I. 4, pp. 26–35.
8. Gruppa «Summa» investiruyet v Hyperloop i prodovolstvennyy khab v Saudovskoy Aravii [*«Summa» Group of Companies Invest in Hyperloop and Food Hub in Saudi Arabia*]. TASS, October 26th, 2017. Available at: <http://tass.ru/ekonomika/4680359> (Accessed: 31 October 2017).
9. Shkvarya L. V. Inostranny kapital v stranakh Persidskogo zaliva [*Foreign Capital in GCC States*]. Aziya i Afrika segodnya [*Asia and Africa Today*], 2011, I. 2, pp. 39–46.
10. Amico A. The «invisible hand» of state in MENA economies. *The Washington Post*, 2015, March 4.
11. The Size and Sectoral Distribution of SOEs in OECD and Partner Countries. Paris, OECD Publishing, 2014.

УДК 658.51

DOI 10.26425/1816-4277-2017-12-44-49

Л.С. Зеленцова

А.А. Хакимов

ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДСТВА НА БАЗЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние интернетизации промышленности и роли цифровых технологий в развитии экономик стран Европейского союза, Азиатско-Тихоокеанского региона и США. Анализируется опыт мировых лидеров в области интеграции киберфизических систем в промышленные процессы. Рассматриваются программы развития промышленности различных стран на базе интеллектуализации всех процессов. На реальных примерах показано, что использование цифровых технологий и коммуникаций создает условия для интенсивного развития экономики страны. Представлена структура концепции «Индустрия 4.0» как платформы для создания «умных фабрик».

Ключевые слова: анализ больших данных, Индустрия 4.0, интернет вещей, искусственный интеллект, киберфизические системы, цифровизация.

Lidija Zelentsova

Amir Khakimov

INNOVATIVE-TECHNOLOGICAL PRODUCTION DEVELOPMENT ON THE BASIS INTELLECTUALIZATION OF PROCESSES. FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The article discusses the current state of internetization industry and the role of digital technologies in the development of economies of European Union, the Asia-Pacific region and the United State. The experience of world leaders in the field of cyber-physical systems integration in industrial processes is analyzed. Programmers for the industrial development of various countries are analyzed on the example of intellectualization all processes. Real examples show that the use of digital technologies and communications creates the conditions for intensive development of the economy. The structure of the concept «Industry 4.0» as a platform to create «smart factories» is presented.

Keywords: analysis of big data, industry 4.0, Internet of things, artificial intelligence, cyber-physical systems, digitalization.

Согласно результатам исследования «Cisco», 77 % опрошенных руководителей машиностроительных предприятий Европы (Германия, Франция, Великобритания и Италия) считают, что цифровизация окажет среднее или значительное влияние на деятельность их компаний в ближайшие три года. Что касается стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Южная Корея, Индия и Япония), то уверенность в этом выше – 90 % [4]. Эти данные свидетельствуют о значительном отставании европейских руководителей в понимании значимости цифровизации как обретения возможностей и конкурентных преимуществ для развития бизнеса. Тем не менее, нельзя не отметить оперативную реакцию европейских руководителей на вызовы четвертой промышленной революции, связанные с использованием цифровых технологий.

Мировым лидером в области интеграции киберфизических систем в промышленные процессы является Германия. Немецкое правительство совместно с компаниями «Bosch» и «Siemens» реализуют программу «Индустрия 4.0» и новую бизнес модель, ориентированную на услуги. В основе концепции «Индустрия 4.0» лежит концепция «Интернет вещей (и услуг)», которая предполагает, что каждый станок, деталь или готовый продукт оснащаются встроенной цифровой технологией, позволяющей им взаимодействовать с другими объектами и с человеком. Германия планирует

полностью интернетизировать промышленность к 2030 г. По словам Эберхарда Файта, руководителя платформы «Индустрия 4.0», в Германии уже было инвестировано 10 млрд. евро в развитие новой производственной базы, в то время как только около 1 млрд. евро было выделено на обучение в этой области [9]. На рис. 1 представлена суть концепции «Индустрия 4.0»

Рис. 1. Концепция «Индустрия 4.0» и соответствующие цифровые технологии

В других странах Европы – Великобритании, Франции, Нидерландах, Италии, Бельгии и других, также как и в Германии – разрабатывают программы развития промышленности на базе интеллектуализации всех процессов.

Великобритания обладает очень высоким потенциалом в области информационно-коммуникационных технологий, но особенно сильна в анализе больших данных, кибербезопасности, а также владеет серьезными ресурсами суперкомпьютинга, интернета вещей.

Цифровая индустрия процветает в Великобритании. Великобритания представила в 2017 г. стратегию развития цифровых технологий (Digital Strategy) – документ включает семь направлений, по которым страна намерена развивать «ведущую цифровую экономику» в мире. В частности: построение в Великобритании цифровой инфраструктуры мирового класса; предоставление каждому доступа к необходимым цифровым навыкам; создание условий в стране как лучшего места, чтобы начать и развивать цифровой бизнес; помощь каждому британскому бизнесу стать цифровым. Предполагается ин-

вести 17,3 млн фунтов стерлингов в научные исследования на базе университетов в области робототехники и искусственного интеллекта. По свидетельству консалтинговой компании Accenture использование искусственного интеллекта принесет британской экономике дополнительные 654 млрд фунтов стерлингов к 2035 г. [1].

Концерн «Rolls-Royce Holding», являющийся вторым в мире производителем авиационных двигателей, одним из первых перешел на бизнес-модель, ориентированную на услуги, которая требует создания информационной организации, принятия решений на основе аналитики, выполнения задач в реальном времени [11].

В Швейцарии в апреле 2016 г., несмотря на то, что швейцарские промышленники опасаются вкладывать инвестиции в идеи и оборудование, которое может быстро устареть, Федеральным Советом была принята Стратегия развития «цифрового общества» – «Цифровая Швейцария». Стратегия определила 25 задач, в рамках которых разработаны 52 мероприятия для их достижения. У правительства есть союзники, например, Ассоциация машиностроительной, электротехнической и металлургической промышленности «Swissmem», разработавшая и реализующая платформу «Индустрия 2025» для производства машин и сложного оборудования. Два из четырех инновационных кластера региона Берн, «Информационно-компьютерные технологии» и Энергетический кластер (зеленая энергетика и энергоэффективность), имеют собственные разработки, аналогичные концепции «Индустрия 4.0».

Швейцарский инновационный парк в Биле/Бьене создал «Лабораторию умной фабрики», как прототип умной фабрики, где представители промышленности, технологи и исследователи имеют возможность разрабатывать и внедрять в цифровое производство новые продукты и услуги.

Разрабатывая стратегию «Цифровая Швейцария», правительство страны ориентировалось на то, что цифровые технологии и коммуникации позволят создать условия для интенсивного развития экономики страны, не взирая на то, что стоимость перехода к цифровой экономике должна составить несколько миллиардов евро.

В Нидерландах, одной из наиболее «оцифрованных» стран, правительством принята программа «Smart Industry», определяющая четыре основных направления: мировая конкурентоспособность национальной промышленности; рост производительности труда в промышленных отраслях; увеличение занятости в промышленности и сфере услуг; улучшение бизнес климата в стране и привлечение зарубежных высокотехнологичных компаний. В целях эффективного взаимодействия высокотехнологичных компаний и исследовательских организаций из самых разных отраслей промышленности, сферы услуг и сельского хозяйства на территории Голландии создаются междисциплинарные полевые лаборатории, «Field Labs», во взаимодействии представителей частного бизнеса и региональных властей.

Франция в 2013 г. запустила программу «Новая промышленная Франция». Данная программа определяет 10 перспективных технологических направлений по развитию индустрии будущего [5]. «Airbus», одна из крупнейших авиастроительных компаний, использует IoT – интернет вещей, в производстве для обмена данными между людьми и робототехническими системами.

В США работают над созданием открытой платформы для промышленных IT-приложений, для чего была сформирована некоммерческая Коалиция лидеров умного производства. Знаменательным стало также создание Консорциума промышленного интернета (Industrial Internet Consortium), инициаторами которого стали компании «General Electric», «AT&T», «Cisco», «IBM» и «Intel» [10]. В настоящее время число организаций, вошедших в концерн, составляет уже 170. Цель данного объединения – интеграция физической и цифровой среды на основе обеспечения совместимости различных технологий для того, чтобы обеспечить максимальный доступ к большим данным.

Для объединения усилий в разработке стандартов «Интернета вещей» в области взаимной передачи информации различными производителями в июле 2014 г. было зарегистрировано некоммерческое объединение «Open Interconnect Consortium», в которое вошли «Intel», «Samsung Electronics»,

«Brodcom» и другие. Параллельно в США реализуется программа финансирования «Национальная робототехническая инициатива 2.0», которая поддерживается «Дорожной картой развития робототехники в США». Известно, что ведущими игроками на рынке робототехники являются Южная Корея, Япония, Китай, страны Евросоюза и США. В каждой из этих стран разработаны национальные концепции развития робототехники, оформленные в виде государственных документов, представленных в табл. 1.

Таблица 1

**Документальное свидетельство государственной поддержки
инновационно-технологического развития производства**

Страны	Единый государственный документ
Страны Евросоюза	Дорожная карта развития робототехники в Европе Robotics 2020
Япония	Новая стратегия роботов
Китай	Глобальная государственная программа развития Made in China 2025 13-й пятилетний план развития на 2016-2020-е гг. Руководство о содействии производству промышленных роботов План развития робототехнической отрасли (2016-2020 гг.)
Южная Корея	Третий Базовый План развития науки и технологии
США	Национальная робототехническая инициатива 2.0 Дорожная карта развития робототехники в США

Что касается системной интернетизации промышленности, то страны Азиатско-Тихоокеанского региона значительно опережают Европу и США. Китай уже сейчас, наряду с Японией, ЕС и США, держит первенство по производству полноценных цифровых платформ в науке, телемедицине и промышленности и имеет явные преимущества в развитии цифровой экономики.

По данным статьи Чжан Синьхуна в газете «Цзинцзи Жибао», развитие цифровой экономики в Китае логически предопределено тремя базовыми моментами [8].

1. Создание высокоскоростной и универсальной инфраструктуры. Построена самая большая широкополосная сеть связи. Коэффициент распространенности интернета больше 50 %.
2. Проникновение цифровой экономики во все сферы жизни и производства.
3. Непрерывное появление нового бизнес статуса и новых моделей.

Китайский рынок промышленных роботов стал крупнейшим в мире. По данным Министерства промышленности и информационных технологий КНР, годовое производство роботов в стране в 2015 г. приблизилось к 33 тыс. единиц, рост по сравнению с 2013 г. составил 56 %. Для сравнения: совокупный объем продаж роботов всех европейских стран в 2015 г. составлял только 50,1 тыс. единиц, а Северной Америки, Японии и Кореи – 36,4 тыс., 35 тыс. и 38 тыс. единиц соответственно [2]. Считается, что роботизация в Китае в конечном счете изменит мировое производство, поскольку позволит ему экспортировать свой опыт в области робототехники и технологий автоматизации, поставив сборочные линии и «умные фабрики».

По решению китайского министерства науки и технологий создается «национальная команда» развития искусственного интеллекта, как часть реализации плана развития искусственного интеллекта нового поколения. В июле Коммунистическая партия Китая выпустила дорожную карту, цель которой – сделать Поднебесную глобальным лидером высоких технологий к 2030 г. [3].

Цифровизация экономического роста по-японски нашла отражение в концепции социально-экономического развития «Общество 5.0», разработанной под эгидой японской федерации крупного бизнеса «Кэйданрэн», реализуемой в области интеллектуальных производственных и транспортных систем «умных» сетей и др. [6].

В Сингапуре, стране, получившей независимость в 1965 г., не имеющей ресурсов, в 2014 г. правительство выдвинуло инициативу «Умная нация», направленную на то, чтобы «люди и компании могли в полной мере использовать преимущества цифровой революции» [7]. Определены семь ключевых сфер: финансы, инновационное развитие, логистика, городское хозяйство, здравоохранение, цифровая экономика и модернизация производства. Следует признать, что Сингапур стал одной из наиболее продвинутых стран с точки зрения развития цифровой экономики, в значительной степени, благодаря непосредственному участию правительства в вопросах цифровизации. Информационные технологии внедряются повсеместно, во всех отраслях, в системе государственных услуг, в системе образования.

Интерес вызывает Индия, которая является признанным лидером по внедрению искусственного интеллекта (далее – ИИ). Однако лидерство это за счет американских технологических компаний, реализующих ИИ-проекты в реальной среде на территории Индии. Тем не менее, следует отметить заслуги индийского правительства, создавшего благоприятные условия для открытия исследовательских центров и ИИ-разработок. Вместе с тем, Индия стала лидером и по массовым увольнениям в IT-индустрии, и не только работников недостаточной квалификации, но и программистов и разработчиков ИИ-проектов. Это серьезное предупреждение нашей стране в плане опережающей и гибкой подготовки кадров в целях обеспечения цифровой экономики компетентными кадрами.

Таким образом, зарубежный опыт показывает, что отраслевые предприятия могут извлекать значительную пользу от инвестиций в цифровые технологии и системы. Значительный прогресс в этой области наблюдается в авиационно-космических отраслях, в том числе в авиационном двигателестроении.

Российскому правительству необходимо создавать условия для распространения цифровой культуры и обеспечить прямую заинтересованность руководителей в успешной трансформации.

Библиографический список

1. Власти Великобритании опубликовали стратегию развития цифровых технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://d-russia.ru/vlasti-velikobritanii-opublikovali-proekt-strategii-razvitiya-tsifrovyyh-tehnologij.html> (дата обращения: 25.11.2017)
2. Китай создает армию робото-рабочих. Вести. Экономика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/90121> (дата обращения: 27.11.2017)
3. Коленов, С. Китайские IT-гиганты объединяются для развития ИИ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/90121> (дата обращения: 27.11.2017)
4. Маколей, Д. Цифровое производственное предприятие в Европе. Решение дилеммы услуг / Д. Маколей., К. О. Коннел., Ч. Намбудри, К. Делэйни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cisco.com/c/dam/m/ru_ru/internet-of-everything-ioe/iac/assets/pdfs/Cisco_Europe_Digital_Manufacturer_ru.pdf (дата обращения: 14.11.2017)
5. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад / под ред. В.Н. Княгинина. Центр стратегических разработок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/10/novaya-tehnologicheskaya-revolutsiya-2017-10-13.pdf> (дата обращения: 27.11.2017)
6. «Общество 5.0». Цифровизация экономического роста по-японски в проекте на российскую экономическую модель. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://promvest.info/ru/novosti-promyshlennosti/obschestvo-50-tsifrovizatsiya-ekonomicheskogo-rosta-po-yaponski-v-proekte-na-rossiyskuyu-ekonomicheskuyu-model/> (дата обращения: 26.11.2017).
7. Сингапур растит «умную нацию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: IKS MEDIA.RU: <http://www.iksmedia.ru/articles/5414017-Singapur-rastit-umnuyu-naciyu.html#ixzz4zZV7UO4g> (дата обращения: 26.11.2017)

8. Синьхун, Чжан. Цифровая экономика: новая переменная роста трансформации Китая // газета «Цзинцзи Жибао» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.theorychina.org/xsqr_2477/201701/t20170111_349538.shtml (дата обращения: 26.11.2017)
9. Хромова, А. Цифровая трансформация европейской промышленности затронет каждого. Регионы online/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gosrf.ru> (дата обращения: 25.11.2017)
10. Что нужно знать об Индустрии 4.0 и Интернете вещей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://therunet.com/articles/4826> (дата обращения 25.11.2017)
11. The Rolls-Royce Of Effective Performance-Based Collaboration. EP Editorial Staff | June 11, 2012/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.efficientplantmag.com/2012/06/the-rolls-royce-of-effective-performance-based-collaboration/> (дата обращения: 21.11.2017)

References

1. Vlasti velikobritanii opublikovali strategiyu razvitiya cifrovyyh texnologij [*The UK government published a strategy for the development of digital technologies*]. Available at: <http://d-russia.ru/vlasti-velikobritanii-opublikovali-proekt-strategii-razvitiya-tsifrovyyh-tehnologij.html> (Accessed 25 November 2017).
2. Kitaj sozdaet armiyu roboto-rabochix. Vesti. Ekonomika [*China is creating an army of robotic workers. News. Economy*]. Available at: <http://www.vestifinance.ru/articles/90121> (Accessed 25 November 2017).
3. Kolenov S. kitajskie it-giganty obedinyayutsya dlya razvitiya II [*Chinese IT giants unite for AI development*]. Available at: <http://www.vestifinance.ru/articles/90121> (Accessed 27 November 2017).
4. Makolej D. Cifrovoe proizvodstvennoe predpriyatie v evrope. reshenie dilemmy uslug / d. makolej., k. o. konnel., ch. nambudri, k. delejni [*Digital production company in Europe. The solution to the dilemma of services*]. Available at: https://www.cisco.com/c/dam/m/ru_ru/internet-of-everything-ioe/iac/assets/pdfs/Cis-co_Europe_Digital_Manufacturer_ru.pdf (Accessed 14 November 2017).
5. Novaya texnologicheskaya revolyuciya: vyzovy i vozmozhnosti dlya rossii. ekspertno-analiticheskij doklad./pod red. v.n. knyaginina centr strategicheskix razrabotok [Elektronnyj resurs] [New technological revolution: challenges and opportunities for Russia. Expert analytical report]. Available at: <https://csr.ru/wp-content/uploads/2017/10/novaya-tehnologicheskaya-revolutsiya-2017-10-13.pdf> (Accessed 27 November 2017).
6. «Obshchestvo 5.0». Cifrovizatsiya ekonomicheskogo rosta po-yaponski v proekte na ros-sijskuyu ekonomicheskuyu model [«*Society 5.0*». *The digitalization of economic growth in Japanese project on the Russian economic model*]. Available at: <https://promvest.info/ru/novosti-promyshlennosti/obshchestvo-50-tsifrovizatsiya-ekonomicheskogo-rosta-po-yaponski-v-proekte-na-rossiyskuyu-ekonomicheskuyu-model/> (Accessed 26 November 2017).
7. Singapur rastit «umnyuyu natsiyu» [*Singapore raises a «smart nation»*]. Available at: IKS MEDIA.RU: <http://www.iksmedia.ru/articles/5414017-Singapur-rastit-umnyuyu-natsiyu.html#ixzz4zZV7UO4g> (Accessed 26 November 2017).
8. Sinxun Chzhan. Cifrovaya ekonomika: novaya peremennaya rosta transformacii kitaya. Newspaper «Czinczi zhibao» [*The digital economy: a new growth transformation of China*]. Available at: http://ru.theorychina.org/xsqr_2477/201701/t20170111_349538.shtml (Accessed 26 November 2017).
9. Hromova, A. Cifrovaya transformatsiya evropejskoj promyshlennosti zatront kazhdogo. re-giony online/ [*Digital transformation of European industry will affect everyone. Regions online*]. Available at: <http://.gosrf.ru/> (Accessed 25.11.2017).
10. Chto nuzhno znat ob industrii 4.0 i internete veshhej [What you need to know about Industry 4.0 and the Internet of things]. Available at: <https://therunet.com/articles/4826> (Accessed 25 November 2017).
11. The Rolls-Royce Of Effective Performance-Based Collaboration. EP Editorial Staff. June 11, 2012. Available at: <https://www.efficientplantmag.com/2012/06/the-rolls-royce-of-effective-performance-based-collaboration/> (Accessed 21 November 2017).

УДК 69.059.64

DOI 10.26425/1816-4277-2017-12-50-57

Е.В. Зимин

С.П. Киселева

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИННОВАЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И РЕМОНТА В СФЕРЕ ЖКХ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ РЕНОВАЦИИ В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Аннотация. В статье определены основные направления развития эколого-ориентированного инновационного строительства в сфере ЖКХ. Выявлены отрицательные последствия захоронения отходов демонтажа зданий на полигонах с экономической и экологической точек зрения. Приведены результаты расчета количества вторичного щебня фракции 5-20, который может быть получен в результате демонтажа зданий при реализации Программы реновации в городе Москве и использован для производства бетона при строительстве новых зданий. Определены основные задачи по совершенствованию нормативно-правовой базы в отрасли ЖКХ в условиях инновационного развития.

Ключевые слова: эколого-экономическая эффективность программы реновации, новые технологии рециклинга в ЖКХ, эколого-ориентированное развитие, рациональное природопользование, инновации в системе ЖКХ.

Evgeny Zimin

Svetlana Kiseleva

MAIN DIRECTIONS OF ECOLOGICAL- ORIENTED INNOVATION CONSTRUCTION AND REPAIR IN THE SPHERE OF COMMUNAL SERVICES IN THE IMPLEMENTATION OF THE RENOVATION PROGRAM IN THE CITY OF MOSCOW

Annotation. The paper defines the basic directions of development of the environmental-focused innovative construction in the sphere of communal services. The negative economic and ecological aftermath of the waste disposal from dismantling of buildings on landfills are revealed. The calculations are made of the amount of secondary macadam fraction 5 to 20, which can be obtained from dismantling buildings in the course of realization of the Renovation Program in the city of Moscow and used further for production of concrete for construction of new buildings. The main tasks of improving the legal basis in the sphere of communal services are defined.

Keywords: ecological and economic efficiency of the renovation program, new technologies of recycling in housing and communal services, ecologo-oriented development, rational nature management, innovations in the housing and communal services.

Проблема использования отходов демонтажа зданий в рамках реализации Программы реновации жилого фонда города Москвы становится в настоящее время одной из актуальных проблем в области обеспечения экологической безопасности [4; 11; 12]. При этом ее решение целесообразно осуществлять с учетом принципов эколого-ориентированного инновационного развития отрасли ЖКХ в двух направлениях.

1. Выбор оптимального способа обращения с отходами, образующимися в результате демонтажа жилых сооружений.

2. Совершенствование нормативно-правовой базы в области ЖКХ.

Рассмотрим последовательно выделенные направления.

© Зимин Е.В., Киселева С.П.

Статья подготовлена в рамках научного проекта РГНФ № 15-02-00616 «Разработка механизма эколого-ориентированного технологического развития экономики» при финансовой поддержке РФФИ в 2017 г.

1. По данным приблизительных расчетов, к концу 2032 г. общее количество строительных отходов демонтажа жилых зданий может достичь 53 млн т [17]. Очевидно, что выбор оптимального способа обращения с отходами демонтажа является одной из актуальных задач при реализации Программы реновации.

Существуют следующие виды способов обращения с отходами:

- 1) вывоз на полигоны для размещения и захоронения;
- 2) утилизация:
 - а) рециклинг – процесс, заключающийся в повторном применении отходов по прямому назначению;
 - б) регенерация – возврат отходов в производственный цикл после соответствующей предварительной подготовки;
 - в) рекуперация – процесс извлечения полезных компонентов для их дальнейшего использования [16].

Несмотря на то, что отходы демонтажа зданий относятся к IV (малоопасные) и V (практически неопасные) классам опасности, вывоз отходов на полигоны является неэффективным с точки зрения рациональности природопользования. Основные виды отрицательных последствий такого способа обращения с отходами представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Отрицательные экономические и экологические последствия
размещения и захоронения отходов демонтажа зданий на полигонах**

№	Экономические	Экологические
1.	Значительные расходы на транспортировку отходов и содержание полигонов.	Изъятие территорий для устройства полигонов.
2.	Затраты на захоронение отходов и содержание полигонов.	Рост числа несанкционированных свалок.
3.	Затраты на разработку месторождений минерального сырья и строительство карьеров по их добыче, а также эксплуатационные затраты.	Необходимость дальнейшего увеличения добычи минеральных ресурсов, которые относятся к невозобновимым: гравия, щебня, песка, глины.
4.	Высокая себестоимость минерального сырья, доставляемого в те регионы, где нет карьеров по его добыче (например, в Москве используется щебень, добываемый в Карелии и Ленинградской области).	Отравление водоемов и почв соединениями хлора, содержащимися в полимерах.
5.	Затраты на выявление и ликвидацию несанкционированных свалок.	Загрязнение подземных вод соединениями тяжелых металлов, содержащихся, например, в цементных материалах.
6.	Затраты на санитарный контроль водоемов, источников водоснабжения и территорий вблизи полигонов.	Заражение поверхностных и подземных вод, а также почвы токсичными добавками, входящими в состав бетонов и не связанных химически.
7.	Нерациональное использование отходов демонтажа, являющихся ценным сырьем для производства вторичных материалов.	Аккумуляция загрязняющих веществ в пониженных участках земной поверхности
8.	Более высокая себестоимость бетона (выше на 14,35 %), полученного на первичном щебне, по сравнению с бетоном, произведенным с применением вторичного щебня из бетонного лома.	Повреждение и уничтожение корневой системы растений, а также гибель мелкой фауны.

Источники: [5; 10; 15]

Следовательно, такой способ обращения с отходами, как вывоз их на полигоны для размещения и захоронения, существенно ухудшит экологическую обстановку в Московском регионе.

В то же время при утилизации отходов демонтажа зданий может быть достигнут эффект как с экологической, так и с экономической точки зрения [8; 9; 13]. Например, вторичный щебень, полученный из бетонного лома, соответствует ГОСТу 25137-82 и может быть использован для производства сборных и монолитных конструкций, отсыпки второстепенных и временных дорог и оснований для асфальтированных площадок, а также в ландшафтной архитектуре. Арматура, перегородочные профили и перила применяются в производстве металлоконструкций; стеклянный лом используется для получения порошка стекольного боя, применяемого для получения штапельного тепло- и звукоизоляционного стекловолокна и пенобетона, а также в производстве стекла и керамики [5; 6].

Количество вторичных материалов сопоставимо с потребностями в первичных материалах, необходимых для реализации Программы реновации. Для доказательства этого утверждения авторами выполнен приблизительный расчет количества вторичного щебня, полученного при демонтаже зданий, и проведено сравнение его с требуемым количеством природного щебня, необходимого для строительства новых зданий. В качестве исходных данных приняты следующие. В соответствии с Программой реновации жилья в Москве планируется демонтировать около 8 тыс. пятиэтажных жилых зданий, общая площадь которых составит 25 млн квадратных метров. Следовательно, требуется рассчитать количество вторичного щебня, необходимого для строительства зданий такой же площади. Расчет выполнен на основании имеющихся проектных и справочных показателей. Исходные данные и результаты расчета сведены в табл. 2.

Таблица 2

**Исходные данные и результаты расчета количества вторичного щебня,
полученного при демонтаже зданий**

Наименование показателя	Обозначение	Числовое значение
Норма расхода природного щебня на производство 1 м ³ бетона М-300, кг	Нр	1250
Объем бетона для строительства 1 млн м ² жилой площади, тыс. м ³	О ₁	700
Жилая площадь, намечаемая для строительства, млн м ²	Пл	25
Объем бетона, требуемого для строительства 25 млн м ² жилой площади, млн м ³	О=Нр·О ₁	17,5
Расход природного щебня на строительство 25 млн м ² жилья, млн т	Р _{пщ}	21,90
Объем бетонного лома при демонтаже одного здания, тыс.м ³	О ₂	1,95
Количество вторичного щебня (ГОСТ 25137-82), полученного из бетонного лома при демонтаже 8 тыс. зданий общей площадью 25 млн м ² , млн т	Р _{вщ}	7,95

Источник: [18]

Расход количества природного щебня, требуемого для строительства новых зданий площадью 25 млн м², был рассчитан по формуле:

$$Р_{пщ} = Нр \cdot О_1 \cdot Пл. \quad (1)$$

На основе исходных данных из табл. 2 было получено:

$$Р_{пщ} = 1,250 \cdot 700\,000 \cdot 25 = 21,90 \text{ млн т.} \quad (2)$$

Поскольку содержание бетонного лома в общем объеме отходов, образующихся при сносе одного пятиэтажного здания, по разным источникам составляет 50-80 %, принято среднее значение, равное 65 %. В рамках реализации Программы реновации запланирован демонтаж 8 тыс. пятиэтажных зданий. Поэтому объем бетонного лома, полученного при демонтаже 8 тыс. зданий, составит:

$$O_2 = 3000 \cdot 0,65 \cdot 8000 \cdot 1,7 = 26,5 \text{ млн т}, \quad (3)$$

где 1,7 – плотность бетона, т/м³.

Учитывая, что для производства бетона требуется вторичный щебень фракцией 5-20 мм, содержание которого в общей массе вторичного щебня ~30 %, получено количество вторичного щебня требуемой фракции в результате демонтажа 8 тыс. зданий площадью 25 млн м², равное:

$$P_{\text{вщ}} = 26,5 \cdot 0,3 = 7,95 \text{ млн т} \quad (4)$$

Следовательно, за счет применения вторичного щебня требуемой фракции (5-20 мм), природный щебень может быть замещен более чем на третью часть (36,3 %). Вторичный щебень других фракций можно использовать для отсыпки временных и второстепенных дорог, детских площадок, тротуаров, засыпки при производстве строительных работ в качестве недостающего грунта. Таким образом, в качестве оптимального способа обращения с отходами демонтажа зданий в данном случае целесообразно принять один из видов утилизации – рециклинг.

2. В качестве второго направления развития эколого-ориентированного инновационного строительства в сфере ЖКХ при реализации Программы реновации целесообразно определить совершенствование существующей нормативно-правовой базы. В настоящее время законодательство в данной области является динамично развивающимся. В Федеральный закон от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» были внесены изменения (Федеральный закон от 26.12.2016 г. № 486-ФЗ), согласно которым отходы определяются как материалы, сформировавшиеся в результате выполнения работ, подлежащие изъятию и переработке в соответствии с актуальными законами РФ [1]. Захоронение отходов, в состав которых входят полезные компоненты, подлежащие утилизации, будет запрещено. Таким образом, изменения к закону создают предпосылки для реализации Программы реновации на основе принципов рационального природопользования, а также условия для формирования и совершенствования промышленной переработки отходов.

Следует отметить генеральные документы, принятие которых будет способствовать развитию эколого-ориентированного инновационного строительства и ремонта в области ЖКХ.

1. «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 г.», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 января 2016 г. № 80-р2 (далее – Стратегия) [3].

К одному из прогрессивных направлений развития отрасли ЖКХ, принятых в Стратегии, следует отнести обеспечение экологичности объектов ЖКХ, включающее:

- охрану и защиту окружающей среды;
- развитие и использование альтернативных источников энергии;
- внедрение малоотходных и ресурсосберегающих технологий;
- совершенствование стандартов энергетической эффективности.

2. «Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г.», утвержденные Президентом РФ 30 апреля 2012 г. [2]. Разработка данного документа была обусловлена необходимостью обеспечения экологической безопасности при модернизации экономики и в процессе инновационного развития. Документ определяет стратегическую цель государ-

ственной политики в области экологического развития, в том числе внедрение экологически эффективных инновационных технологий, сохранение благоприятной окружающей среды, и обеспечения экологической безопасности, в том числе в сфере обращения с отходами.

3. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 г. № 176. Настоящая Стратегия является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях и направлена на предотвращение и ликвидацию внутренних и внешних вызовов и угроз экологической безопасности. Стратегия предусматривает решение основных задач в области обеспечения экологической безопасности по приоритетным направлениям:

а) совершенствование законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования, а также институциональной системы обеспечения экологической безопасности;

б) внедрение инновационных и экологически чистых технологий, развитие экологически безопасных производств;

в) развитие системы эффективного обращения с отходами производства и потребления, создание индустрии утилизации, в том числе повторного применения, таких отходов;

г) повышение эффективности осуществления контроля в области обращения радиационно, химически и биологически опасных отходов;

д) строительство и модернизация очистных сооружений, а также внедрение технологий, направленных на снижение объема или массы выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и сбросов загрязняющих веществ в водные объекты и др.

Актуальность развития в России эколого-ориентированного инновационного строительства и ремонта в сфере ЖКХ при реализации Программы реновации требует дальнейшего совершенствования соответствующей нормативно-правовой базы. При этом в качестве основных задач целесообразно выделить 14 пунктов [10].

1. Разработка национальной стратегии и комплексной программы в области управления отходами демонтажа зданий.

2. Усовершенствование классификации отходов с целью выработки законодательно закреплённых оптимальных критериев отнесения их к определённому классу опасности [3]. При этом должен учитываться класс опасности веществ, входящих в состав отходов.

3. Внесение поправок в закон, предусматривающий обязательное наличие в проектной документации на снос и реконструкцию зданий площадью более 1500 квадратных метров соответствующего раздела, содержащего следующие данные: общий объём образующихся строительных отходов; количество отходов, которое возможно вторично переработать; объём строительного мусора, предназначенного для вывоза на полигоны региона.

4. Разработка поправок в закон, предусматривающих обязательное наличие в проектной документации на снос и реконструкцию зданий площадью более 1500 квадратных метров соответствующего раздела, содержащего следующие данные: общий объём образующихся строительных отходов; количество отходов, которое возможно вторично переработать; объём строительного мусора, предназначенного для вывоза на полигоны региона.

5. Ограничить выдачу разрешений на реконструкцию и снос строений площадью зданий 1500 квадратных метров и более без заключения договоров на вторичную переработку потенциально перерабатываемых материалов, а также без заключения договора и покупки квот на полигонах на не перерабатываемый мусор.

6. Возложить на органы надзора, осуществляющие контроль за ходом строительства, контроль за исполнением подрядчиками принятых проектных решений в части вторичной переработки отходов.

7. Создание общегосударственной, а также региональных автоматизированных систем по учету образования и движения отходов, образующихся при демонтаже зданий.

8. Разработка новых технических условий и ГОСТов на производство различных изделий из бетона и дорог с учетом возможности применения переработанных вторичных материалов.

9. Разработка мер по экономическому стимулированию производства и использования вторичных материалов.

10. Необходимость обеспечения требуемых организационных, финансовых и правовых условий для развития эколого-ориентированных инновационно-инвестиционных процессов в экономике, в том числе и в сфере ЖКХ.

11. Совершенствование системы контроля и ужесточение системы штрафов за организацию несанкционированных свалок.

12. Разработка нормативно-правовых документов, стимулирующих применение ресурсосберегающих технологий.

13. Необходимость принятия нормативно-правовых документов, стимулирующих развитие рынка услуг по демонтажу зданий и производству вторичных материалов [5; 14].

14. Разработка нормативно-правовых актов об обязательном приобретении не менее определенного объема отходов демонтажа зданий дорожно-строительными организациями и предприятиями по производству строительных материалов у перерабатывающих компаний.

Решение данных задач будет способствовать выбору оптимального способа обращения с отходами, повышению эколого-экономической эффективности производства и использования вторичных материалов, совершенствованию нормативно-правовой базы в области ЖКХ с целью развития эколого-ориентированного инновационного строительства и ремонта при реализации Программы реновации.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» № 89-ФЗ от 24.06.1998 г. с изменениями № 486-ФЗ от 26.12.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2017).
2. «Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 г.», утвержденные Президентом РФ 30 апреля 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2017).
3. «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 г.», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 января 2016 г. № 80-р2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2017).
4. Приказ Министерства природных ресурсов РФ «Об утверждении критериев отнесения опасных отходов к классу опасности для окружающей природной среды» от 15.06.2001 № 511. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2017).
5. Башева, Т. С. Проблема отходов строительства и сноса в контексте экологической безопасности государства / Т. С. Башева // Актуальные проблемы экологии и охраны. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. – М. : ЮЗГУ. – 2016. – С. 81–87.
6. Бедов, А. И. Вопросы утилизации отходов бетонного лома для получения крупного заполнителя в производстве железобетонных изгибаемых элементов / А. И. Бедов, Е. В. Ткач, А. А. Пахратдинов // Вестник МГСУ. – 2016. – № 7. – С. 91–100.
7. Вишняков, Я. Д. К вопросу о рассмотрении теории ущерба как базы оценки экологических экстерналий в экономике / Я. Д. Вишняков, К. А. Кирсанов, А. Л. Новоселов, С. П. Киселева, С. А. Попова, А. С. Тулупов // Вестник Университета. – 2011. – № 26. – С. 89–92.
8. Вишняков, Я. Д. Совершенствование механизма стимулирования инновационного развития в области рационального природопользования и экологической безопасности / Я. Д. Вишняков, Б.И. Волостнов, В. В. Поляков, С. П. Киселева // Международный журнал «Проблемы машиностроения и автоматизации». – 2013. – № 2. – С. 3–9.

9. Вишняков, Я. Д. Эколого-ориентированное обращение с твердыми коммунальными отходами в условиях технологического развития / Я. Д. Вишняков, П. В. Макаров, С. П. Киселева. Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т. 7. – № 6 (31). – С. 61.
10. Зимин, Е. В. Перспективы эффективной реализации программы реновации жилищного фонда в городе Москве в интересах эколого-ориентированного технологического развития / Е. В. Зимин, С. П. Киселева // Тезисы конференции «Актуальные проблемы управления». – М. : ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», 2017.
11. Киселева, С. П. Обеспечение экологической безопасности в интересах повышения инновационно-инвестиционной привлекательности региона / С. П. Киселева, Т. И. Якименко // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – № 3. – С. 1–11.
12. Киселева, С. П. Экологическая безопасность инновационного развития: монография / С. П. Киселева. – Тамбов: Издательство Першина Р. В., 2013. – 312 с.
13. Киселева, С. П. Эколого-ориентированный подход к использованию вторичных ресурсов в АПК в условиях технологического развития / С. П. Киселева, Л. В. Маколова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Т. 8. – № 3 (34). – С. 34.
14. Маслов, М. В. Перспективные направления утилизации строительных отходов в Московском регионе / М. В. Маслов // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2008. – № 3. – С. 271–276.
15. Новоселова, И. Ю. Теоретико-практические аспекты исчерпания природных ресурсов и их замещение / И. Ю. Новоселова // Вестник Университета. – 2014. – № 4. – С. 125–130.
16. Основы химической технологии / Под ред. проф. И. П. Мухленова. – М. : Высшая школа, 1991. – 218 с.
17. В мэрии заверили, что проблем с вывозом мусора после сноса в Москве пятиэтажек не будет // ИТАР-ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tass.ru/obschestvo/4365429> (дата обращения: 15.11.2017).
18. Строительный портал «Стройплан.ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stroyplan.ru> (дата обращения: 15.11.2017).

References

1. Federal'nyj zakon «Ob otkhodakh proizvodstva i potrebleniya» № 89-FZ ot 24.06.1998 s izmeneniyami № 486-FZ ot 26.12.2016 [*Federal law «On wastes of production and consumption» № 89-FZ of 24.06.1998 with changes № 486-FZ of 26.12.2016*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» [*ConsultantPlus legal reference system*] (Accessed: 15 November 2017).
2. «Osnovy gosudarstvennoj politiki v oblasti ekologicheskogo razvitiya Rossii na period do 2030 g.», utverzhdennye Prezidentom RF 30 aprelya 2012 [*Principles of state policy in the field of environmental development of Russia until 2030» approved by the President of the Russian Federation on 30 April 2012*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» [*ConsultantPlus legal reference system*] (Accessed: 15 November 2017).
3. «Strategiya razvitiya zhilishchno-kommunal'nogo khozyajstva v Rossijskoj Federacii na period do 2020 g.», utverzhdannaya rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 26 yanvarya 2016 g. № 80-p2 [*Strategy of development of housing and communal services in the Russian Federation for the period up to 2020» approved by the decree of the Government of the Russian Federation from January 26, 2016 №. 80-p2*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» [*ConsultantPlus legal reference system*] (Accessed: 15 November 2017).
4. Prikaz Ministerstva prirodnikh resursov RF «Ob utverzhdenii kriteriev otneseniya opasnykh otkhodov k klassu opasnosti dlya okruzhayushchej prirodnoj sredy» ot 15.06.2001 № 511 [*Order of the Ministry of natural resources of the Russian Federation «On approval of criteria for classifying hazardous waste to the class of hazard for the natural environment» from 15.06.2001 № 511*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» [*ConsultantPlus legal reference system*] (Accessed: 15 November 2017).
5. Bashevaya T. S. Problema otkhodov stroitel'stva i snosa v kontekste ekologicheskoy bezopasnosti gosudarstva [*Problem of waste of construction and demolition in the context of environmental security of the state*]. Aktual'nye problemy ekologii i okhrany. Sbornik statej VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [*Actual problems of ecology and protection. A collection of articles VIII International scientific-practical conference*]. Moscow, South-West State University, 2016. Pp. 81–87.

6. Bedov A. I. et al. Voprosy utilizatsii otkhodov betonnoy loma dlya polucheniya krupnogo zapolnitelya v proiz-vodstve zhelezobetonnykh izgibaemykh elementov [*Problems of recycling of concrete scrap for obtaining the coarse aggregate in reinforced concrete bending elements*]. Vestnik MGSU [Moscow State University of Civil Engineering Bulletin], 2016, I. 7, pp. 91–100.
7. Vishnyakov Ya. D. et al. K voprosu o rassmotrenii teorii ushcherba kak bazy ocenki ekologicheskikh eksternalij v ekonomike [*On the question of consideration of the theory of prejudice as a basis for the evaluation of the environmental externality in economics*]. Vestnik Universiteta [University Bulletin], 2011, I. 26, pp. 89–92.
8. Vishnyakov Ya. D. Sovershenstvovanie mekhanizma stimulirovaniya innovatsionnogo razvitiya v oblasti racional'nogo prirodopol'zovaniya i ekologicheskoy bezopasnosti [Improvement of the mechanism of stimulation of innovative development in the field of rational nature management and ecological safety]. Mezhdunarodnyy zhurnal «Problemy mashinostroyeniya i avtomatizatsii» [International journal «Problems of engineering and automation»], 2013, I. 2, pp. 3–9.
9. Vishnyakov Ya. D. Ekologo-orientirovannoe obrashchenie s tverdyimi kommunal'nymi otkhodami v usloviyakh tekhnologicheskogo razvitiya [Ecological-oriented municipal solid waste management in terms of technological development]. Internet-zhurnal «Naukovedenie» [Online magazine «Science studies»], 2015, Vol. 7, I. 6 (31), p. 61.
10. Zimin E. V. Perspektivy effektivnoy realizatsii programmy renovatsii zhilishchnogo fonda v gorode Moskve v interesakh ekologo-orientirovannogo tekhnologicheskogo razvitiya [Prospects of effective implementation of the programme of renovation of the housing stock in Moscow in the interests of ecologically oriented technological development]. Tezisy konferentsii «Aktual'nye problemy upravleniya» [Proceedings of the conference «Actual problems of management»]. Moscow, State University of Management, 2017.
11. Kiseleva S. P. Obespechenie ekologicheskoy bezopasnosti v interesakh povysheniya innovatsionno-investitsionnoy privlekatel'nosti regiona [Ecological safety in order to increase innovation and investment attractiveness of the region]. Internet-zhurnal «Naukovedenie» [Online magazine «Science studies»], 2013, I. 3, pp. 1–11.
12. Kiseleva S. P. Ekologicheskaya bezopasnost' innovatsionnogo razvitiya [Ecological safety of innovative development]. Tambov, Pershin R. V. Publishing House, 2013. 312 p.
13. Kiseleva S. P. Ekologo-orientirovannyj podkhod k ispol'zovaniyu vtorichnykh resursov v APK v uslo-viyakh tekhnologicheskogo razvitiya [Ecological-oriented approach to the use of secondary resources in the agroindustrial complex in terms of technological development]. Internet-zhurnal «Naukovedenie» [Online magazine «Science studies»], 2016, Vol. 8, I. 3 (34), p. 34.
14. Maslov M. V. Perspektivnye napravleniya utilizatsii stroitel'nykh otkhodov v Moskovskom regione [Promising directions for disposal of construction waste in the Moscow region]. Gornyj informatsionno-analiticheskij byulleten' (nauchno-tekhnicheskij zhurnal) [Mining information-analytical Bulletin (scientific and technical journal)], 2008, I. 3, pp. 271–276.
15. Novoselova I. Yu. Teoretiko-prakticheskie aspekty ischerpaniya prirodnnykh resursov i ikh zameshchenie [Theoretical and practical aspects of resource depletion and their replacement]. Vestnik Universiteta [University Bulletin], 2014, I. 4, pp. 125–130.
16. Osnovy khimicheskoy tekhnologii [Fundamentals of chemical technology]. Edited by prof. Mukhlenov I. P. Moscow, Vysshaya shkola, 1991. 218 p.
17. V merii zaverili, chto problem s vyvozom musora posle snosa v Moskve pyatietazhek ne bude [City hall assured that the problems with the garbage disposal after demolition in Moscow five-story building will not]. Available at: <http://tass.ru/obschestvo/4365429> (Accessed: 15 November 2017).
18. Building portal «Strojplan.ru». Available at: <http://www.stroyplan.ru> (Accessed: 15 November 2017).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы государственного стимулирования инновационной деятельности в регионе. Проведен анализ нормативно-правовых документов на предмет регулирования экономической деятельности отечественных предприятий, работающих на территории Причерноморья. Также в статье выделены наиболее приоритетные и перспективные направления государственного стимулирования в области развития инновационной инфраструктуры региона. Особое внимание в статье уделено реализации целевых программ и их влиянию на повышение качества предоставляемых услуг и уровень жизни местного населения.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, управление, государственное стимулирование, целевые программы, активизация экономической деятельности, Причерноморье.

Alla Nikonorova

STATE STIMULATION OF INNOVATIVE INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN THE REGION

Annotation. The article reveals the questions of state stimulation of innovative activity in the region. The analysis of normative and legislative documents in the field of economic activity regulation of domestic enterprises operating on the Black Sea region is made. The article also highlights the most important and perspective directions of state stimulation in development of innovative infrastructure of the region. Special attention is paid to implementation of target programs and their impact on improving quality of provided services and standard of living of resident population.

Keywords: innovative infrastructure, management, state stimulation, aim programs, improvement of economic activity, the Black Sea region.

Стимулирование развития инновационной инфраструктуры региона не может реализовываться вне влияния государства и реализации государственной инновационной политики.

Разработка четкой и результативной инновационной политики государства представляет собой сложную задачу, успешное решение которой носит принципиальный характер. В современном мире создание условий для реализации имеющегося потенциала и внедрение инновационных технологий является залогом успешного развития страны, отдельных регионов, предприятий.

В экономиках различных стран степень вмешательства государства в процессы управления характеризуются достаточной подвижностью: периоды дерегулирования приходят на смену усиленному государственному регулированию, что зависит от степени государственного вмешательства. Усиление регулирующей роли государственных структур зачастую является естественной реакцией на утрату управляемости, потерю стабильности социально-экономической системы [10]. В Российской Федерации степень влияния государства на процессы управления также значительно изменялось с течением времени. В настоящий период времени ведутся активные дискуссии относительно необходимости вмешательства государства в различные сферы деятельности.

При том, что в создании и активном внедрении инновационных технологий заинтересованы в том числе и коммерческие организации, роль государства, регламентирующего и контролирующего данный процесс на стратегическом уровне, огромна.

Для создания эффективно работающей инновационной системы в Российской Федерации введен в действие ряд нормативно-правовых актов, регулирующих экономические аспекты инновационной деятельности [13]. Среди них особым образом следует выделить нижеперечисленные документы.

1. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» [8].
2. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 10.02.2017) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [6].
3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 (ред. от 17.08.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [5].
4. Распоряжение Правительства РФ от 05.09.2011 № 1538-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 г.» [7].
5. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» [1].
6. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [2].
7. Федеральный закон от 29.11.2014 № 377-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [3].
8. Постановление Правительства РФ от 05.12.2001 № 848 «О Федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010-2021 гг.)» [4].

В перечисленных выше документах предусмотрены мероприятия, нацеленные как на инновационное развитие страны в целом, так и отдельных регионов, включая российскую часть Причерноморья. Несмотря на то, что они регламентируют различные сферы деятельности, их анализ позволяет выделить в формировании направлений инновационной государственной политики для Причерноморья следующие общие тенденции:

- внедрение инновационных технологий;
- активизация инновационной деятельности предприятий;
- развитие человеческого капитала;
- сохранение экосреды.

Устойчивое и успешное экономическое развитие российского Причерноморья напрямую зависит от реализации конкретных мероприятий.

Особым образом следует выделить тот факт, что многие нормативные акты, регламентирующие инновационную деятельность в Российской Федерации, охватывают период до 2020 г.

Таким образом, в ближайшее время должны быть разработаны для принятия новые нормативные документы для последующего этапа, что подчеркивает актуальность затрагиваемой в настоящей статье тематики.

Российское Причерноморье значительным образом отличается от остальных частей страны, оно имеет свои климатические особенности. В связи с этим весьма закономерно, что, обладая уникальными для нашей страны ресурсами, Южный федеральный округ, а также республика Крым занимают по уровню и темпам развития туристической и санаторно-курортной сфер лидирующие позиции.

Благодаря естественным природно-климатическим условиям в Южном федеральном округе и на территории республики Крым уже в настоящее время сформировалась особая, отличная от других частей страны среда. Поддержание и развитие конкурентных преимуществ региона способствует не только увеличению его доходов за счет увеличения потока туристов и объема производимых товаров и услуг, но и гармонизации социально-экономических условий в стране в целом.

Среднегодовая температура на территории Южного федерального округа, а также республики Крым значительно выше, чем в остальных регионах страны, что позволяет с меньшими затратами выращивать там качественную сельскохозяйственную продукцию.

Для российской части Причерноморья характерно и исключительно выгодное геополитическое и геоэкономическое положение, определяемое его выходом к морским транспортным коммуникациям, соединяющим Россию со странами Средиземноморского, Азово-Черноморского и Каспийского бассейнов [7].

Особую роль в развитии инновационного потенциала региона играет создание особых экономических зон, способствующих созданию условий для активизации экономической активности в регионе. Так, в соответствии с ФЗ от 24.11.14 № 377-ФЗ [3] на территории Республики Крым и города федерального значения Севастополе была создана свободная экономическая зона. Срок существования зоны определен в двадцать пять лет.

Проведенный анализ позволяет выделить в совершенствовании инфраструктуры Причерноморья следующие тенденции:

- развитие круглогодичных курортов с высоким уровнем обслуживания;
- развитие рекреационных зон;
- создание на территории Крыма условий для производства сельскохозяйственной продукции в рамках реализации программы импортозамещения;
- развитие транспортной сети;
- развитие портов.

Черное море омывает берега Абхазии, Болгарии, Грузии, России, Румынии, Турции и Украины. В связи с этим полезным и целесообразным может быть изучение и рациональное применение успешного зарубежного опыта в области создания и развития деятельности инновационно-технологических центров, особых экономических зон, вузов, научно-исследовательских институтов, технологических парков и других организаций, формирующих в регионе инновационную инфраструктуру.

Для повышения активности и целостности осуществления конкретных мероприятий в стране разрабатываются и реализуются различные целевые программы, призванные активизировать экономическую деятельность в отдельных областях. Так, например, было принято Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 «Экономическое развитие и инновационная экономика», целью которого является создание благоприятного предпринимательского климата и условий для ведения бизнеса, повышение эффективности государственного управления и инновационной активности бизнеса [5].

Для исполнения поставленной стратегической цели необходимо предусмотреть ряд ключевых задач, выполнение которых повысит социально-экономическую эффективность проводимых мероприятий [14].

Таковыми задачами являются:

- создание условий, способствующих привлечению инвестиций в экономику региона и Российской Федерации в целом;
- формирование экономики знаний и высоких технологий;
- повышение доступности и качества государственных и муниципальных услуг;
- защита и развитие конкуренции на товарных рынках;
- сокращение избыточного вмешательства государства в деятельность хозяйствующих субъектов;
- развитие малого и среднего предпринимательства;
- обеспечение организаций народного хозяйства Российской Федерации эффективными в современных условиях управленческими кадрами;
- развитие системы государственного стратегического управления;
- соблюдение при реализации тарифной политики баланса интересов субъектов естественных монополий и потребителей их товаров (услуг);

- совершенствование сбора, обработки и предоставления статистической информации;
- совершенствование государственной политики в сфере земельных отношений.

В качестве ожидаемого результата от реализации этой Программы в области развития инновационной инфраструктуры следует выделить увеличение доли организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций с 9,1 % в 2012 г. до 11,7 % в 2020 г. Инновационная инфраструктура направлена на обслуживание инновационной деятельности, положительным фактором ее создания является то, что она позволяет обеспечивать непрерывность инновационного цикла, способствует созданию условий для более упрощенного создания, внедрения и использования инноваций.

С целью активизации экономических процессов в регионе необходимо применять новые технологии управления. Так, например, создание в экономике региона кластеров, в которых концентрируются ресурсы государства, направленные как на поддержку самостоятельного бизнеса, функционирующего в отдельных секторах, так и отрасли в целом, может стать эффективным инструментом повышения экономической активности в России. Экономический рост позволяет создавать и реализовывать государственные программы, нацеленные на решение важнейших социальных проблем [15].

Следует отметить, что отличительной особенностью современного развития инновационной деятельности в мировой экономике в целом является тот факт, что вложения в науку и создание новых технологий не выступают неременной обязанностью государства.

Зачастую хозяйствующими субъектами, заинтересованными в разработке и внедрении инновационных технологий выступают коммерческие организации. В качестве положительной черты их деятельности следует выделить то, что бизнес, по сравнению с государственными институтами, обладает большей мобильностью, оперативностью принятия управленческих решений и способностью к генерации инноваций [11]. Однако, современная бизнес-среда характеризуется изменчивостью, которая носит всеобъемлющий характер [9]. Это приводит к тому, что разработки, реализуемые коммерческими организациями нацелены на краткосрочное получение максимальной прибыли, а не получение фундаментальных знаний. Финансирование фундаментальной науки по-прежнему осуществляется только государством.

Чтобы стимулировать дальнейший приток частного капитала в реализацию государственно значимых инфраструктурных проектов, необходимо двигаться в двух ключевых направлениях: совершенствовать законодательство и снижать долгосрочные риски инвестирования [12].

На территории российского Причерноморья сконцентрированы значительные и разнообразные ресурсы, рациональное применение которых способно положительно сказаться на общероссийских экономических показателях. Однако в настоящее время его социально-экономический потенциал используется недостаточно.

В Российской Федерации принят целый ряд законов, направленных на стимулирование инновационной деятельности и имеющих целью активизацию экономических отношений в Причерноморье. Анализ существующей нормативной базы, регламентирующей экономическое инновационное развитие Причерноморья позволяет сделать вывод о необходимости разработки для последующих периодов времени программ, предусматривающих более целостное развитие данного региона. Южный федеральный округ и Республика Крым обладают схожими ресурсами, климатическими, геополитическими и геоэкономическими показателями. Реализация аналогичных мероприятий на всей территории российской части Причерноморья позволит привести, в конечном итоге, к экономии за счет эффекта масштаба, а отсутствие такого целостного подхода к развитию юга Российской Федерации препятствует его гармоничному развитию.

Осуществление тщательно продуманных мероприятий при поддержке государства создает в современных условиях усиления конкуренции основу для дальнейшего развития региона, способствует реализации его инновационного потенциала.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (ред. от 23.05.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2017).
2. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2017).
3. Федеральный закон от 29.11.2014 № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» (ред. от 19.12.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2017).
4. Постановление Правительства РФ от 05.12.2001 № 848 «О Федеральной целевой программе «Развитие транспортной системы России (2010–2021 гг.)» (ред. от 20.09.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2017).
5. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2017).
6. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2017).
7. Распоряжение Правительства РФ от 05.09.2011 № 1538-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа до 2020 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2017).
8. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2017).
9. Веселовский, М. Я. Инновационная деятельность и стратегии ее развития в современных условиях России / М. Я. Веселовский, А. В. Никонорова // Инновационное развитие России: условия, противоречия, приоритеты. Материалы IX Международной научной конференции. Часть 2. – М. : «Новые печатные технологии», 2013. – 448 с.
10. Веселовский, М. Я. Формирование конкурентных преимуществ российских предприятий в условиях экономической нестабильности: коллективная монография / М. Я. Веселовский, А. В. Федотов., В. Я. Вилисов, М. А. Меньшикова [и др.]; под ред. М. Я. Веселовского, И. В. Кировой. – М. : Научный консультант, 2017. – 276 с.
11. Морковкин, Д. Е. / Инновационное развитие экономики на основе использования механизмов государственно-частного партнерства / Д. Е. Морковкин // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2015. – № 1. – С. 27–35.
12. Руденко, Л. Г. / Моделирование современного государственно-частного партнерства как института развития инфраструктуры поддержки малого предпринимательства / Л. Г. Руденко // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2016. – № 3 (36). – С. 109–115.
13. Руденко, Л. Г. / Проблемные аспекты и прогноз инновационной активности России / Л. Г. Руденко // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2013. – № 4 (6). – С. 26–32.
14. Шумаев, В. А. Развитие механизмов государственной социальной поддержки на региональном уровне / В. А. Шумаев, Д. Е. Морковкин, В. В. Ранюк // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 7 (129). – С. 49–54.
15. Kiseleva N. V., Panichkina M. V., Klochko E. N., Nikonorova A. V., Kireev S. V. Creation of clusters of small enterprises of the region. International Journal of Economics and Financial Issues. 2016, Vol. 6, I. S2, pp. 294–297.

References

1. Federal'niy zakon ot 23.08.1996 № 127-FZ «O nauke I gosudarstvennoy nauchno-tekhnicheskoy politike» [Federal law of 22.07.2005 № 116-FZ «About science and state scientific and technical policy»] (edition 23.05.2016). Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPljus» [ConsultantPlus legal reference system] (Accessed: 01 December 2017).
2. Federal'niy zakon ot 22.07.2005 № 116-FZ «Ob osobykh ekonomicheskikh zonah v Rossiyskoy Federatsii» [Federal law of 22.07.2005 № 116-FZ «About special economic zones in the Russian Federation»] (edition 03.07.2016). Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPljus» [ConsultantPlus legal reference system] (Accessed: 01 December 2017).

3. Federal'nyy zakon ot 29.11.2014 № 377-FZ «O razvitii Respubliki Krym I goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya i svobodnoy ekonomicheskoy zone na territoriyah Respubliki Krym I goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya» [Federal law of 29.11.2014 № 377-FZ «About the development of the Republic of Crimea and city of Federal importance Sevastopol and free economic zone on the territory of the Republic of Crimea and city of Federal importance Sevastopol»] (edition 19.12.2016). Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPljus» [ConsultantPlus legal reference system] (Accessed: 01 December 2017).
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 05.12.2001 № 848 «O Federal'noy tselevoy programme «Razvitie transportnoy sistemy Rossii (2010-2021 gody)» [Resolution of the Government of 05.12.2001 № 848 «About the Federal target program «Development of transport system of Russia (2010 – 2021)»] (edition 20.09.2017) . Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPljus» [ConsultantPlus legal reference system] (Accessed: 01 December 2017).
5. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 316 ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Ekonomicheskoe razvitie i innovatsionnaya ekonomika» [Resolution of the Government of 15.04.2014 № 316 about the ratification of the state program of the Russian Federation «Economic development and innovative economy»] (edition 17.08.2017). Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPljus» [ConsultantPlus legal reference system] (Accessed: 01 December 2017).
6. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 № 1662-p «O Kontseptsii dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda» [Resolution Of The Government of 17.11.2008 № 1662-p «About the concept of long-term socio-economic development of the Russia№ Federation for the period until 2020»] (edition 10.02.2017). Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPljus» [ConsultantPlus legal reference system] (Accessed: 01 December 2017).
7. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 05.09.2011 № 1538-p «Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Yuzhnogo federal'nogo okruga do 2020 goda» [Resolution of the Government of 05.09.2011 № 1538-p «About the ratification of strategy of social-economic development of the Southern Federal district until 2020»] (edition 26.12.2014). Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPljus» [ConsultantPlus legal reference system] (Accessed: 01 December 2017).
8. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 08.12.2011 № 2227-r «Ob utverzhdenii Strategii innovatsionnogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda» [Resolution of the Government of 08.12.2011 № 2227-r «About the ratification of strategy of innovative development of the Russian Federation until 2020»]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPljus» [ConsultantPlus legal reference system] (Accessed: 01 December 2017).
9. Veselovskiy M. Ya., Innovatsionnaya deyatel'nost' I strategii ee razvitiya v sovremennykh usloviyakh Rossii [Innovative activity and strategies of its development in modern conditions of Russia]. Innovatsionnoe razvitie Rossii: usloviya, protivorechiya, priority. Materialy IX Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Chast' 2 [Innovative development of Russia: conditions, contradictions, priorities. Proceedings of the IX International scientific conference]. Moscow, Novye pechatnye tekhnologii, 2013. 448 p.
10. Veselovskiy M. Ya. Formirovanie konkurentnykh preimushchestv rossiyskikh predpriyatiy v usloviyakh ekonomicheskoy nestabil'nosti: kollektivnaya monografiya [The formation of competitive advantages of Russian enterprises in conditions of economic instability: collective monograph]. Moscow, Nauchniy konsul'tant, 2017. 276 p.
11. Morkovkin D.E. Innovatsionnoe razvitie ekonomiki na osnove ispol'zovaniya mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Innovative development of economy on the basis of the usage of state-private partnership mechanisms]. Vestnik RGGU. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo [Bulletin of RSUH. Series: Economics. Management. Law]. 2015, I. 1, pp. 27–35.
12. Rudenko L. G. Modelirovanie sovremennogo gosudarstvenno-chastnogo partnerstva kak institute razvitiya infrastruktury podderzhki malogo predprinimatel'stva [Modeling of the modern public-private partnership as the institution for infrastructure development of small business support] Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo institute biznesa [Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Institute of business]. 2016, I. 3 (36), pp. 109-115.
13. Rudenko L. G. Problemnye aspekty i prognoz innovatsionnoy aktivnosti Rossii [The problematic aspects and the forecast of innovative activity in Russia]. Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Yu. Vitte. Seriya 1: Ekonomika i upravlenie [Bulletin of Moscow Witte University. Series 1: Economics and management]. 2013, I. 4 (6), pp. 26–32.
14. Shumaev V. A. Razvitie mekhanizmov gosudarstvennoy sotsial'noy podderzhki na regional'nom urovne [The development of mechanisms of state social support at the regional level]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Bulletin of Samara state University of Economics]. 2015, I. 7 (129), pp. 49–54.
15. Kiseleva N.V., Panichkina M.V., Klochko E.N., Nikonorova A.V., Kireev S.V. Creation of clusters of small enterprises of the region. International Journal of Economics and Financial Issues. 2016, Vol. 6, I. S2, pp. 294–297.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

УДК 620.9

DOI 10.26425/1816-4277-2017-12-64-71

Д.Н. Арифүлова

Е.С. Решетова

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ МАШИНОСТРОЕНИИ

***Аннотация.** В настоящей статье рассматривается зависимость энергетического машиностроения Российской Федерации от импортного оборудования в целом, а также в области газотурбинных технологий. Приведен анализ оборудования иностранного производства, эксплуатируемого на объектах электроэнергетики России, выделены страны-производители установленного и эксплуатируемого в настоящее время иностранного оборудования в электроэнергетической отрасли. Выделена роль Евразийского экономического союза в рамках программ по импортозамещению в энергетической сфере. Также анализируется международный опыт решения задач по снижению зависимости от зарубежных партнеров.*

***Ключевые слова:** импортозамещение, энергетическое машиностроение, топливно-энергетический комплекс, газовые турбины, электроэнергетика, Евразийский экономический союз.*

Dinara Arifulova

Elena Reshetova

IMPORT SUBSTITUTION INDUSTRIALIZATION IN POWER ENGINEERING INDUSTRY

***Annotation.** The article examines the dependence of power engineering industry in Russia on imported equipment in general, as well as in the field of gas turbine technologies. The analysis of the equipment of foreign production of the electric power industry of Russia operating at the objects is given, the countries-producers of the installed and currently used foreign equipment in the electric power industry are identified. The role of the Eurasian Economic Union in the framework of import substitution programs has been singled out. Also the international experience of solving problems on reducing dependence on foreign companies is analyzed. **Keywords:** import substitution industrialization, power engineering industry, fuel and energy industry, gas-driven turbine, electric power industry, The Eurasian Economic Union.*

В настоящее время в связи со сложившейся экономической и геополитической ситуацией тема импортозамещения в топливно-энергетическом комплексе (далее – ТЭК) Российской Федерации является наиболее актуальной. После санкций со стороны США и Европейского союза (далее – ЕС) и девальвации рубля стало очевидным, что существует необходимость в отказе от импортных технологий и оборудования, а также в модернизации отечественной промышленности во многих отраслях, включая энергетическое машиностроение.

На сегодняшний день Минпромторг России утвердило более 20 отраслевых планов, охватывающих 2200 технологических направлений отечественной промышленности и определяющих меры стимулирования предприятий [11]. При их составлении были аккумулированы предложения от всех субъектов федерации, институтов развития, Российской академии наук, министерств и российских компаний. Механизмы, используемые для координации и повышения эффективности реализации отраслевых планов, включают в себя межведомственные рабочие группы, экспертные советы, а также специальные программы институтов развития.

© Арифүлова Д.Н., Решетова Е.С.

Ключевым структурным элементом промышленной политики является Фонд развития промышленности (далее – ФРП). По данным Правительства Российской Федерации на апрель 2016 г., общий объем финансирования ФРП составил 136,5 млрд руб.; в течение 2015 г. ФРП одобрено 74 проекта на сумму 24,6 млрд руб. По результатам реализации планов по импортозамещению в 2015 г. в Правительстве Российской Федерации отмечают выполнение и даже превышение плановых показателей почти по всем отраслям в сфере ведения Минпромторга России. По данным отчета об основных результатах деятельности Минпромторга России за 2015 г., объем российского рынка энергетического машиностроения в 2015 г. составил 117,2 млрд руб., электротехнической промышленности – 137 млрд руб., кабельной промышленности – 236,3 млрд руб., нефтегазового машиностроения – 476 млрд руб. В целом на реализацию проектов в сфере импортозамещения к концу 2016 г. было потрачено 374,4 млрд руб., из них 71,4 млрд руб. – из федерального бюджета [3].

Согласно Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации, одними из внутренних экономических угроз энергетической безопасности являются высокая зависимость предприятия ТЭК от импорта оборудования, а также низкая инновационная деятельность в энергетическом машиностроении, которая может привести к отставанию в освоении важных технологий.

Согласно Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2030 г., одной из важных задач нашей страны является решение проблемы импортозамещения (производства импортозамещающей продукции и запчастей для импортной техники) [1]. В связи с этим на государственном уровне проводится политика стимулирования развития производства отечественного оборудования и оказания услуг в сфере энергетики. Прогнозируется, что к 2030 г. российская промышленность освоит до 95-98 % номенклатуры изделий для ТЭК.

Как известно, электроэнергетика России преимущественно базируется на природном газе. Обеспечение ее устойчивого развития и повышение эффективности использования ресурсов углеводородов немислимо без применения новых технологий [12].

В настоящее время в электроэнергетике на объектах генерации высокая доля импорта наблюдается на следующем оборудовании:

- газовые турбины;
- гидравлические турбины;
- трансформаторы (автотрансформаторы);
- выключатели [13].

Ключевыми среди них должны стать отечественные газовые турбины большой мощности с перспективными характеристиками и парогазовые установки на их основе. Кроме того, высокоманевренные газотурбинные установки (далее – ГТУ) необходимы для эффективного покрытия переменной части графика электрических нагрузок. Особенно актуальным это станет при широкомасштабном внедрении электрогенерирующих установок на базе возобновляемых источников энергии со стохастической энергоотдачей (ветровые и солнечные электростанции).

Системной проблемой энергетического машиностроения в России является разомкнутость цикла инновационного развития отрасли, который включает научные разработки, опытно-конструкторские работы, опытно-промышленную эксплуатацию, серийное производство, реализацию и сервисную поддержку эксплуатации продукции. Это не обеспечивает возврат достаточного количества средств, полученных при реализации и сервисном обслуживании ГТУ, для финансирования начальных этапов инновационного цикла, прежде всего – научных разработок, в решающей степени определяющих научно-технологический уровень будущих изделий.

Основной причиной этого является резкое сокращение взаимодействия электрогенерирующих компаний и энергомашиностроительных предприятий и недостаточный уровень государственной поддержки отрасли. Прежде всего это касается определения целевых ориентиров развития отрасли, создания

нового энергетического оборудования и его серийного тиражирования, участия государства в управлении инновационным процессом и софинансировании приоритетных проектов, обеспечения благоприятных условий компаниям для создания и освоения новой техники, включая эксплуатацию пилотных установок, стимулирования приобретения отечественного оборудования на внутреннем рынке и его экспорта. В значительной степени это связано также с упомянутым ранее сокращением рынка и отсутствием уверенности производителей в сбыте произведенной продукции, особенно в сегменте ГТУ средней и большой мощности.

Особенностью отечественного газотурбостроения является то, что большую часть существующих проблем создания энергетических ГТУ собственной конструкции энергомашиностроители решают сами, финансируя НИОКР из доходов от заказов со стороны генерирующих компаний.

Еще одной проблемой отрасли является недостаток свободных (оборотных) средств у производителей оборудования, который не позволяет финансировать перспективные технологии в расчете на будущий спрос со стороны электрогенерирующих компаний. Под такие венчурные проекты невозможно также найти банковские долгосрочные кредиты.

Так, в 2016 г. Межведомственной рабочей группой была утверждена программа импортозамещения оборудования энергетического машиностроения в области газотурбинных технологий [2; 14]. В программе предусмотрен комплекс мероприятий, направленных на развитие отечественного газотурбиностроения как наиболее перспективной и экологически чистой технологии, с учетом прогнозов потребления энергии на период до 2025 г.

В рамках реализации указанной программы импортозамещения предусмотрены следующие меры поддержки для отечественных производителей газотурбинных установок:

- предоставление площадок субъектов электроэнергетики для апробации ГТУ отечественного производства;
- меры финансовой поддержки субъектов электроэнергетики, проводящих испытания опытных образцов (выкуп мощности, компенсация расходов на техническое обслуживание и ремонт) и приобретающих несерийные образцы ГТУ отечественного производства (субсидии и др.);
- информационные меры поддержки с целью доведения положительных результатов апробации ГТУ отечественного производства до субъектов электроэнергетики – потенциальных потребителей данного вида продукции.

Общий объем финансирования мероприятий программы за счет федерального бюджета оценивается в 38,84 млрд руб., в том числе 1 этапа – 21,36 млрд руб. и 2 этапа – 17,48 млрд руб. (см. табл. 1). Общая сумма необходимых финансовых ресурсов на реализацию Программы оценена в 117,7 млрд руб. Таким образом, доля средств федерального бюджета в общей сумме расходов составляет около 33 %. Остальные 67 % объема финансирования – внебюджетные и привлеченные средства.

Таблица 1

**Ресурсное обеспечение реализации основных мероприятий
Программы импортозамещения оборудования энергетического машиностроения
в области газотурбинных технологий**

№	Наименование основного мероприятия	Ответственный исполнитель	Объем финансирования из федерального бюджета, млн руб.		
			период 2016-2023 гг.	период 2016-2023 гг.	всего
1	Организация на отечественных и совместных предприятиях производства высокотехнологичных элементов ГТУ, обеспечение сервисного обслуживания импортных, лицензионных и отечественных ГТУ.	Минпромторг России	4059	0	4059

Окончание таблицы 1

2	Организация изготовления на территории Российской Федерации лицензионных ГТУ с полной локализацией производства критических элементов («горячей части», систем управления), обеспечивающей технологический суверенитет отрасли.	Минпромторг России	4700	0	4700
3	Совершенствование отечественных энергетических ГТУ малой мощности с достижением технико-экономических характеристик мирового уровня, разработка и освоение производства высокоэффективных отечественных микротурбин.	Минпромторг России	4059	0	4059
4	Разработка отечественных энергетических ГТУ большой мощности, соответствующих перспективному мировому уровню.	Минпромторг России	5127	17478	22605
5	Разработка типовых проектов отечественных парогазовых установок и организация производства соответствующего энергетического оборудования.	Минпромторг России	1923	0	1923
6	Совершенствование нормативно-правовой базы для стимулирования разработки, производства и внедрения в стране передового газотурбинного оборудования.	Минэнерго России	855	0	855
7	Кадровое обеспечение разработки, производства и эксплуатации газотурбинного оборудования.	Минобрнауки России	641	0	641
Всего		—	21363	17478	33841

В электросетевом комплексе высокая доля импорта наблюдается в закупках нижеперечисленного оборудования.

1. Трансформаторы напряжения и трансформаторы тока (напряжением 750 кВ). Отечественной промышленностью освоено производство только измерительных трансформаторов класса напряжения до 500 кВ.

2. Силовой кабель (напряжением 30 кВ, 500 кВ, 750 кВ). В настоящее время в России производство силового кабеля с изоляцией из сшитого полиэтилена класса напряжения до 220 кВ широко представлено рядом отечественных производителей. Однако кабель из сшитого полиэтилена напряжением 330 кВ выпускается единственным предприятием ОАО «Таткабель».

3. Выключатели (напряжением 330 кВ, 500 кВ, 750 кВ). В настоящее время серийное производство элегазовых выключателей напряжением 330 кВ и 500 кВ в России возможно с ограничениями по токам отключения. Серийное производство выключателей напряжением 750 кВ отсутствует вовсе.

4. Комплексное распределительное устройство с элегазовой изоляцией (напряжением 330 кВ и 500 кВ). На территории Российской Федерации серийное производство КРУЭ на напряжение 110-220 кВ реализуется в ограниченных объемах единственным производителем ОАО «Энергомеханический завод».

5. Оборудование связи и цифровых систем передачи информации. Отсутствие на территории России предприятий с опытом разработки высокопроизводительного и полнофункционального оборудования и программного обеспечения удовлетворяющего требованиям построения сетей передачи данных и систем управления и мониторинга [5].

Сведения о доле основного иностранного оборудования представлены в табл. 2.

Таблица 2

**Сведения о доле основного оборудования иностранного производства,
эксплуатируемого на объектах генерации и электросетевых объектах**

Наименование оборудования	Количество, ед.	Доля от общего количества
Объекты генерации		
Газовые турбины	233	68%
Паровые турбины	184	12 %
Гидравлические турбины	157	30 %
Котлы энергетические	119	5 %
Котлы-утилизаторы	20	16 %
Генераторы	417	15 %
Трансформаторы (автотрансформаторы)	1081	53 %
Выключатели	3 177	40 %
Электросетевые объекты		
Трансформаторы тока	38 184	64 %
Трансформаторы напряжения	12 348	34 %
Трансформаторы (автотрансформаторы)	8 779	48 %
Выключатели	8 496	25 %

Основными производителями установленного и эксплуатируемого в настоящее время иностранного оборудования в электроэнергетической отрасли являются нижеперечисленные страны [6].

1. Газовые турбины: США, Германия, Италия, Украина.
2. Паровые турбины: Украина.
3. Гидравлические турбины: Украина.
4. Котлы энергетические: Великобритания.
5. Котлы-утилизаторы: Чехия.
6. Генераторы: Украина.
7. Трансформаторы (автотрансформаторы): Украина.
8. Выключатели: Швейцария, Германия, Франция, Болгария.

В рамках программ по импортозамещению в топливно-энергетическом комплексе планируется развивать не только отечественное производство, но и привлекать государства-члены Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Например, в части привлечения предприятий стран ЕАЭС к конкретным проектам промышленной кооперации компаний ТЭК, а также в части замены отдельных импортных компонентов происхождением из третьих стран на аналоги, производимые в ЕАЭС.

Стоит особенно отметить, что под импортозамещением подразумевается не только сокращение импортной составляющей в выпускаемой производителями продукции стран-членов ЕАЭС, но и модернизация промышленности, совместное освоение новых экспортоориентированных товаров на основе углубления инновационного сотрудничества между промышленными комплексами стран-членов ЕАЭС [10].

Сотрудничество стран-членов ЕАЭС в части проектов промышленной кооперации осуществляется в основном в электроэнергетике и нефтегазовой сфере. Производство электрооборудования входит в перечень приоритетных направлений для промышленного сотрудничества стран-членов ЕАЭС.

Странам-членам ЕАЭС стоит ориентироваться на перечень оборудования, критичного для целей импортозамещения в электросетевом комплексе Российской Федерации, а также на перечень материалов и комплектующих импортного производства, применяемых при изготовлении отечественного электротехнического оборудования, эксплуатируемого на объектах единой национальной (общероссийской) электрической сети.

Стоит отметить, что предприятия Республики Армения, Республики Беларусь и Республики Казахстан выразили свое желание участвовать в импортозамещении отдельных компонентов для российских предприятий, а также представили свои предложения по производству оборудования, критичного для целей импортозамещения в электросетевом комплексе Российской Федерации [7].

Политику импортозамещения реализовали многие страны мира [4]. В рамках решения задачи по снижению зависимости от зарубежных партнеров можно выделить успешный опыт Норвегии, Ирана и Бразилии [9]. Необходимо отметить, что власти данных стран поспособствовали созданию производственных кластеров – центров инноваций и предпринимательства. Удалось привлечь десятки крупных компаний и создать сотни рабочих мест благодаря развитию транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры, организации бизнес-парков, научно-исследовательских центров, финансовой помощи в виде уменьшения налогов и предоставления грантов. Учитывая опыт данных стран, можно сделать вывод, что импортозамещение состоит в сокращении налоговой нагрузки, предоставлении налоговых каникул и различных налоговых льгот для малого и среднего бизнеса; отмене различных налогов с помощью создания индустриальных городков, особых и свободных экономических зон во всех сферах промышленности, торговли; финансировании и кредитовании малого и среднего бизнеса с низкими процентными ставками (значительно ниже, чем инфляция) и с государственной поддержкой (субсидирование кредитов) [8].

Используя успешный опыт импортозамещения, Россия в конечном итоге преодолеет отставание отечественного газотурбостроения от передового мирового уровня и надежно обеспечит на этой основе технологический суверенитет страны в области газотурбинных технологий, а также энергетическое машиностроение.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.11.2009 № 1715-р «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2017).
2. Приказ Минпромторга России и Минэнерго России от 30.01.2015 № 144/33 «Об образовании Межведомственной рабочей группы по вопросу разработки программы импортозамещения оборудования энергетического машиностроения в области газотурбинных технологий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.11.2017).
3. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. Результаты опроса проблемы импортозамещения в отраслях ТЭК и смежных сферах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/10298.pdf> (дата обращения: 26.11.2017).
4. Ватолкина, Н. Ш. Импортозамещение: зарубежный опыт, инструменты и эффекты / Н. Ш. Ватолкина, Н. В. Горбунова // Научно-технические ведомости СПбПУ. Экономические науки. – 2015. – № 06. – С. 29–39.
5. Волкова, И. О. Подходы к выбору приоритетных направлений развития импортозамещающих производств оборудования для электросетевого комплекса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fsk-ees.ru/about/import_substitution/round_table/docs/material/Volkova.pdf (дата обращения: 29.11.2017).
6. Грабчак, Е. П. Импортозамещение – драйвер развития или вынужденная мера / Е. П. Грабчак, Е. А. Медведева, К. П. Голованов // Общественно-деловой, научный журнал «Энергетическая политика». – 2016. – №3. – С. 74–85.
7. ЕЭК готовит страны Союза к импортозамещению [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/22-05-2017-1.aspx> (дата обращения : 29.11.2017).

8. Зернова, Л. Е. Анализ опыта импортозамещения в Иране / Л. Е. Зернова, Ф. Мохсен // Инновационная наука. – 2016. – № 03-1. – С. 105–108.
9. Козинченко, Е. Импортозамещение. Опыт Бразилии / Е. Козинченко, А. Рамос, Д. Мордовенко // Корпоративный журнал «ГАЗПРОМ». – 2015. – № 03. – С. 32–36.
10. Кушнарев, Н. Регионы и общий рынок ЕАЭС: производственные цепочки // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/30-09-2016-2.aspx> (дата обращения: 26.11.2017).
11. Минпромторг России. ГИС промышленности. Отраслевые планы импортозамещения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisp.gov.ru/plan-import-change/> (дата обращения: 26.11.2017).
12. Нефтегазовый комплекс: производство, экономика, управление: учебник для вузов / Под ред. В. Я. Афанасьева, Ю. Н. Линника. – М. : Экономика, 2014. – 717 с.
13. Основные результаты функционирования объектов электроэнергетики в 2016 г. Итоги прохождения ОЗП 2016–2017 гг. Задачи на среднесрочную перспективу/ Под ред. заместителя Министра энергетики Российской Федерации А. В. Черезова. – М. : 2017. – 104 с.
14. Филиппов, С. П., Полищук, В. Л. Программа импортозамещения оборудования энергетического машиностроения в области газотурбинных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eriras.ru/files/programma_po_gtu_inci_ran.pdf (дата обращения: 26.11.2017)

References

1. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 13.11.2009 № 1715-r «Jenergeticheskaja strategija Rossii na period do 2030 goda» [*Order of the Government of the Russian Federation from 13 November 2009 I. 1715-r «Energy strategy of Russia until 2030»*]. Available at: Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» [*ConsultantPlus legal reference system*] (Accessed: 26 November 2017).
2. Prikaz Minpromtorga Rossii i Minjenergo Rossii ot 30.01.2015 № 144/33 «Ob obrazovanii Mezhvedomstvennoj rabochej gruppy po voprosu razrabotki programmy importozameshhenija oborudovanija jenergeticheskogo mashinostroenija v oblasti gazoturbinnih tehnologij» [*The order of Ministry of industry and trade and Ministry of Energy of the Russian Federation from 30 January 2015 I. 144/33 «About education of the Interdepartmental working group on a question of development of the import substitution program of the equipment of power engineering in the field of gas-turbine technologies»*]. Available at: Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» [*ConsultantPlus legal reference system*] (Accessed: 26 November 2017).
3. Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. Rezul'taty oprosa problemy importozameshhenija v otrasljah TJeK i smezhnyh sferah [*Russian Government Analytical Centre. Results of poll of a problem of import substitution in branches of energy industry and adjacent spheres*]. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/10298.pdf> (Accessed: 26 November 2017).
4. Vatolkina N.Sh., Gorbunova N.V. Importozameshhenie: zarubezhnyj opyt, instrumenty i jeffekty [*Import substitution: foreign experience, tools and effects*]. Nauchno-tehnicheskie vedomosti SPbPU. Jekonomicheskie nauki [*Scientific and technical sheets of SPbPU. Economic sciences*], 2015, I. 06, pp. 29–39
5. Volkova I.O. Podhody k vyboru prioritetnyh napravlenij razvitija importozameshhajushhih proizvodstv oborudovanija dlja jelektrosetevogo kompleksa [*Approaches to the choice of the priority directions of development of import-substituting productions of the equipment for an electronetwork complex*]. Available at: http://www.fsk-ees.ru/about/import_substitution/round_table/docs/material/Volkova.pdf (Accessed: 29 November 2017).
6. Grabchak E.P., Medvedeva E.A., Golovanov K.P. Importozameshhenie – drajver razvitija ili vynuzhdennaja mera [*Import substitution – the driver of development or a compulsory measure*]. Obshhestvenno-delovoj nauchnyj zhurnal «Jenergeticheskaja politika» [*Public and business scientific magazine «Power policy»*], 2016, I. 3, pp. 74–85.
7. EJeK gotovit strany Sojuza k importozameshheniju [*ECE prepares the Union countries for import substitution*]. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/22-05-2017-1.aspx> (Accessed: 29 November 2017).
8. Zernova L.E., Mohsen F. Analiz opyta importozameshhenija v Irane [*Analysis of experience of import substitution in Iran*]. Innovacionnaja nauka [*Innovative science*], 2016, I. 03-1, pp. 105–108.
9. Kozinchenko E., Ramos A., Mordovenko D. Importozameshhenie. Opyt Brazilii [*Import substitution. Experience of Brazil*] // Korporativnyj zhurnal «GAZPROM» [*Corporate Gazprom magazine*], 2015, I. 03, pp. 32–36.

10. Kushnarev N. Regiony i obshhiy rynok EAJeS: proizvodstvennye cepochki [*Regions and common market of EEU: production chains*]. Evrazijskaja jekonomicheskaja komissija [*Euroasian economic commission*]. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/30-09-2016-2.aspx> (Accessed: 26 November 2017).
11. Minpromtorg Rossii. GIS promyshlennosti. Otrasevye plany importozameshhenija [*Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation. State information system of industry. Industry plans of import substitution*]. Available at: <https://gisp.gov.ru/plan-import-change/> (Accessed: 26 June 2017).
12. Neftegazovyy kompleks: proizvodstvo, jekonomika, upravlenie: uchebnik dlja vuzov/Pod red. V.Ja. Afanas'eva, Ju.N. Linnika [*Oil and gas complex: production, economy, management: the textbook for higher education institutions*]. Moscow, Jekonomika, 2014. 717 p.
13. Osnovnye rezul'taty funkcionirovanija ob'ektov jelektrojenergetiki v 2016 godu. Itogi prohozhdenija OZP 2016–2017 godov. Zadachi na srednesrochnuju perspektivu [*The main results of functioning of power generation facilities in 2016. Results of passing of OZP of 2016-2017. Tasks for the medium term*]. Ed. by A.V. Cherezov. Moscow, 2017. 104 p.
14. Filippov S. P., Polishhuk V. L. Programma importozameshhenija oborudovanija jenergeticheskogo mashinostroenija v oblasti gazoturbinnih tehnologij [*The import substitution program of the equipment of power engineering in the field of gas-turbine technologies*]. Available at: https://www.eriras.ru/files/programma_po_gtu_inei_ran.pdf (Accessed: 26 November 2017).

В.С. Ашихин

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ФИНАНСОВУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ НЕФТЕПЕРЕРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СПОСОБЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Аннотация. В статье рассматриваются внутренние и внешние факторы, влияющие на финансовую устойчивость российских нефтеперерабатывающих предприятий. Представлено понятие финансовой устойчивости как важнейшего условия стабильного существования предприятия. Рассмотрено обеспечение финансовой устойчивости в условиях волатильности цен на нефть и валютных курсов в нефтяной компании. Предложены рекомендации по управлению дебиторской и кредиторской задолженностью для повышения эффективности деятельности предприятий нефтеперерабатывающей промышленности. Предложены изменения в учетной политике организации в части формирования оценочных резервов для формирования достоверной информации в бухгалтерской отчетности и исключения фактов завышения стоимости имущества.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, платежеспособность, внешние и внутренние факторы, дебиторская задолженность, нефтегазовая отрасль, нефтеперерабатывающее предприятие.

Victor Ashikhin

STUDY OF THE FACTORS INFLUENCING ON THE FINANCIAL STABILITY OF THE REFINING INDUSTRY AND METHODS OF ENTERPRISE MANAGEMENT

Annotation. The article considers internal and external factors influencing financial stability of Russian oil refineries. Presents the concept of financial stability as an essential condition of stable existence of the company. Considered financial sustainability in the face of volatility in oil prices and exchange rates in oil company. Recommendations on the management of receivables and payables to improve the efficiency of enterprises of oil refining industry. The proposed changes in the accounting policy of the organization in terms of formation of estimated reserves, the formation of reliable information in financial statements and to exclude evidence of overstatement of the property value.

Keywords: financial stability; solvency; external and internal factors, debtor indebtedness, the oil and gas industry, oil refinery.

Реформирование российской экономики и переход организаций к новому экономическому механизму управления потребовали создания современных гибких методических подходов к оценке финансовой устойчивости состояния предприятия.

Финансовая устойчивость отражает такое состояние финансовых ресурсов, при котором предприятие, свободно маневрируя денежными средствами, способно путем эффективного их использования обеспечить бесперебойный процесс производства и реализации продукции, а также затраты по его расширению и обновлению [5].

Понятие финансовой устойчивости в узком смысле обычно связывают с управлением капиталом компании. Финансовая устойчивость предприятия показывает степень использования заемного финансирования, характеризует политику управления заемными средствами. Однако для финансовой

устойчивости в широком смысле важны не только объем привлеченных средств, но и то, куда именно вложены средства в структуре активов компании. Управление финансовой устойчивостью в широком смысле – это управление денежными потоками: направлениями вложений, обеспечение «здорового денежного потока», управление структурой капитала, рисками [2].

Основные факторы, которые способствуют увеличению прироста собственных средств:

- 1) соотношение прибыли и выручки от реализации продукции и услуг;
- 2) скорость оборота собственных средств;
- 3) оптимальное соотношение собственных и заемных средств;
- 4) увеличение доли прибыли, направленной на развитие предприятия [1].

Предприятие является финансово устойчивым в том случае, если распределение и использование финансовых ресурсов обеспечивает развитие организации на основании результатов роста прибыли и капитала при сохранении платежеспособности и кредитоспособности в условиях допустимого уровня риска [3].

Одной из основных характеристик благополучного финансового состояния является способность предприятия функционировать бесперебойно. Такая возможность обеспечивает предприятию непрерывный поток денежных средств от продажи произведенной продукции при наличии и эффективном использовании на предприятии оптимально сбалансированных финансовых ресурсов [3].

В настоящее время хозяйственная деятельность нефтеперерабатывающих предприятий в России зависит от влияния внутренних и внешних факторов.

Предприятие выступает субъектом и объектом рыночных отношений, обладая различными средствами влияния на динамику разных факторов, наиболее существенными из которых являются внутренние и внешние. Внутренние факторы существенно зависят от степени управления деятельностью предприятия, тогда как изменения оказываемое внешними факторами не зависят от организации [1].

Внешние факторы включают в себя 4 основные группы.

1. Экономические факторы:

- общая стабильность экономики страны и темп экономического роста;
- изменение ключевой ставки Центрального банка РФ;
- изменение курса обмена валют;
- уровень инфляции;
- состояние финансовых рынков;
- вероятность банкротства должников;
- уровень благосостояния общества, доходов и накоплений населения и другие.

2. Политические и правовые факторы:

- отношения правительства с иностранными государствами;
- изменение размеров государственных бюджетов и правительственных расходов;
- применение инструментов денежно-кредитной политики;
- изменения налогового, гражданского законодательства и другие.

3. Научно-технические факторы:

- совершенствование технологий и открытие новых технологий;
- уровень инвестиций в НИОКР и уровень внедрения НИОКР и другие.

4. Социальные факторы:

- уровень занятости населения;
- уровень системы социального обеспечения;
- создание новых образовательных учреждений, технологий и систем управления персоналом и другие.

К внутренним факторам, оказывающим влияние на финансовую устойчивость компании, относят 3 основные группы:

1. Организационно-управленческие факторы:
 - стратегия, цель и принципы деятельности предприятия;
 - организационная структура управления;
 - уровень договорной дисциплины предприятия;
 - уровень квалификации руководства и персонала;
 - стимулирование и мотивация персонала и другие.
2. Финансово-экономические факторы:
 - соотношение собственных и заемных средств;
 - размер, состав, структура основных производственных фондов;
 - размер, состав, структура финансовых ресурсов;
 - состав, структура и динамика дебиторской и кредиторской задолженности и другие.
3. Производственные факторы:
 - вид экономической деятельности;
 - объем, ассортимент, структура, качество продукции;
 - уровень физического и морального износа основных производственных фондов;
 - уровень технологий;
 - уровень инвестиций в производство;
 - длительность производственного цикла;
 - наличие и степень развития инфраструктуры и другие.

При оценке финансового состояния предприятия определяется его платежеспособность, то есть способность рассчитываться по текущим обязательствам в установленные сроки.

В состав текущих обязательств предприятия включают кредиторскую задолженность, а также краткосрочные кредиты и займы. Источниками покрытия обязательств выступают текущие активы – это запасы, дебиторская задолженность и денежные средства. При анализе ликвидности баланса дебиторскую задолженность относят к группе наиболее ликвидных активов. Сохраняя паритетное соотношение дебиторской и кредиторской задолженности, предприятие гарантирует своевременное погашение обязательств перед своими контрагентами при условии своевременной инкассации дебиторской задолженности.

Управление финансовой устойчивостью в нефтеперерабатывающей промышленности отражает систему экономических отношений, при которых предприятия формируют платежеспособный спрос, а также способы при сбалансированном привлечении кредита обеспечивать за счет собственных источников инвестирование в производство и прирост оборотных средств, создавать финансовые резервы и участвовать в формировании бюджета.

В рыночных условиях хозяйственная деятельность нефтеперерабатывающего предприятия и его развитие осуществляется за счет собственных источников формирования, а при недостаточности собственных источников осуществляется за счет привлеченных средств. При этом важной характеристикой деятельности предприятия является показатель финансовой устойчивости.

В 2014-2015 гг. изменения, произошедшие в российской экономике, существенно осложнили ситуацию в области финансов и денежно-кредитной сфере. Введенные экономические санкции США и Евросоюза ограничили деятельность сырьевых источников экономического роста и нашли свое проявление в торможении хозяйственного развития, понижение цен на нефть, девальвации национальной валюты, усиление инфляции, которая требует должной реакции органов государственного управления, и в первую очередь Центрального Банка Российской Федерации [4].

Для российских предприятий введенные западные санкции отрицательно отразились на финансовой устойчивости. Уменьшались инвестиции в товарные запасы, сократился сбыт нефтепродуктов. Снизились в целом доходы субъектов экономической деятельности, сократились относительно и абсолютно масштабы прибыли, все это привело к снижению ликвидности и платежеспособности предприятий.

В российской нефтеперерабатывающей промышленности выпуск нефтепродуктов предназначен для покрытия внутреннего спроса и зависит в основном от внешних продаж. Экспорт является ключевой движущей силой в российском производстве мазута и дизельного топлива. В январе-ноябре 2016 г. Россия сократила экспорт нефтепродуктов на 10,4 % по объему. Продажи по стоимости упали на 35,2 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

В 2016 г. нефтегазовые доходы бюджета от экспортных пошлин и НДС снизились на 1,1 трлн руб. по сравнению с 2015 г. и составили 4,8 трлн руб. доходы бюджета, связанные с уплатой предприятиями нефтегазовой отрасли налога на прибыль, налога на имущество и других налогов, не входящие в состав нефтегазовых доходов в соответствии с бюджетной классификацией, составили 1,5 трлн руб. и практически не изменились по сравнению с 2015 г. Таким образом, полная величина нефтегазовых доходов уменьшилась с 7,3 трлн руб. в 2015 г. до 6,3 трлн руб. в 2016 г. [10].

В 2016 г. продолжилось падение объемов первичной переработки нефти в России, которая снизилась на 3,5 млн т по сравнению с 2015 г. до уровня 279,4 млн т. Это обусловлено оптимизацией загрузки нефтеперерабатывающих заводов (далее – НПЗ) в условиях неблагоприятной ценовой конъюнктуры [8].

При этом сокращение переработки коснулось, в основном, комплексных нефтеперерабатывающих заводов с углубляющими процессами, а рост происходил на предприятиях без углубляющих процессов и на комплексных нефтеперерабатывающих заводах, осуществивших крупные вводы в эксплуатацию основных средств в период с 2015 г. по 2016 г.

Существенное влияние на финансовую устойчивость предприятий оказали внешние факторы:

- непредсказуемая динамика мировых цен на нефть;
- финансовые и технологические ограничения, наложенные на государство и нефтяные компании западными странами, такие как запрет на инвестиции в добычу нефти, запрет на продажу оборудования для работ на шельфе и добыче нефти; запрет на оказание нефтесервисных услуг России.

Для того, чтобы справиться со стоящими перед российской нефтяной отраслью вызовами, необходимо найти интенсивные пути развития, что позволило бы отрасли стать опорой для развития экономики России в целом.

На нефтеперерабатывающих предприятиях основными целями среднесрочной инвестиционной программы являются повышение экономической эффективности за счет производства более маржинальных продуктов и обеспечение экологической безопасности за счет снижения вредного воздействия на окружающую среду.

Планы деятельности ПАО «Газпром нефть» связаны с совершенствованием хозяйственно-экономической деятельности в системе вертикально-интегрированной нефтяной компании. Предусматривается выполнение мероприятий по стабилизации объемов переработки нефти, вводу в разработку новых технологий глубокой переработки нефти, позволяющих увеличить выпуск светлых нефтепродуктов и производство высокооктановых бензинов. Предусматривается также выполнение мероприятий по дальнейшему совершенствованию структуры управления предприятием. Основной прерогативой деятельности эмитента на среднесрочный период является снижение издержек производства и увеличение конкурентоспособности продукции ПАО «Газпром нефть» как на российском, так и на международном рынках [8].

Анализ финансовой устойчивости Московского НПЗ ПАО «Газпром нефть» показывает, что значение коэффициента маневренности в 2016 г. увеличилось на 0,11 относительно 2015 г., этот показатель свидетельствует о росте возможностей предприятия вложений в оборотные производственные фонды. Значение коэффициента маневренности в 2016 г. составило 0,13 и соответствовало нормальному ограничению – больше нуля, но при этом предприятие является финансово зависимым и существует высокий риск неплатежеспособности. Значение коэффициента обеспеченности запасов собственными и прирав-

ненными к ним источникам формирования в 2016 г. увеличилось на 0,32 относительно 2015 г., это свидетельствует о том, что в текущем периоде предприятие формирует свои запасы и другие затраты с помощью заемного капитала в меньшем объеме относительно 2015 г. Значение коэффициента обеспеченности запасов собственными и приравненными к ним источникам формирования в 2016 г. составило 0,43 и не соответствовало нормальному ограничению единице, предприятие обеспечивает перманентным капиталом лишь 43 % своих запасов. Таким образом, Московскому НПЗ необходимо наращивать перманентный оборотный капитал и сокращать запасы [6].

Качественная ресурсная база, диверсифицированный портфель активов, эффективное управление и развитие новых высокомаржинальных проектов обеспечивают высокую устойчивость, рост показателей деятельности и укрепление позиций компании ПАО «ЛУКОЙЛ» в отрасли.

Несмотря на ухудшение макроэкономического окружения, в группе компаний «ЛУКОЙЛ», в 2017 г. завершена масштабная программа модернизации нефтеперерабатывающих заводов.

Финансовые показатели ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» в 2016 г. снизились по сравнению с 2015 г.: выручка снизилась на 5 806 135 тыс. руб., а себестоимость увеличилась на 16 715 989 тыс. руб. Затраты на переработку снизились на 0,9 %, в основном за счет перехода на потребление присадок собственного производства в результате модернизации завода [7].

В сложных макроэкономических условиях компания ПАО «ЛУКОЙЛ» достигла хороших финансовых результатов, чему в значительной степени способствовал жесткий контроль над расходами и операционная гибкость. Показатель EBITDA составил 731 млрд руб., а по уровню свободного денежного потока в расчете на баррель добычи компания оказался лидером не только среди российских конкурентов, но и среди крупнейших международных нефтегазовых компаний [9].

Капитальные затраты были сокращены на 16 %, при этом финансирование приоритетных проектов производилось в полном объеме. Завершение основной программы модернизации нефтеперерабатывающих заводов позволило сконцентрировать усилия на сегменте «Разведка и добыча», на который пришлось 87 % капитальных затрат компании.

За счет использования консервативного сценария по цене на нефть при бизнес-планировании, а также эффективному контролю над расходами и рабочим капиталом свободный денежный поток вырос в 2016 г. до 255 млрд руб., что позволило существенно повысить финансовую устойчивость компании [9].

В ноябре 2016 г. компания ПАО «ЛУКОЙЛ» осуществила выпуск облигаций на сумму 1 млрд долл. США. Облигации выпущены на срок 10 лет со ставкой купона в размере 4,750 % годовых. Средства от размещения облигаций были направлены на общие корпоративные цели, в первую очередь на рефинансирование части существующей задолженности. Чистый долг сократился на 165 млрд руб., до 437 млрд руб., долговая нагрузка снизилась до 0,6 [9].

В 2017 г. продолжена оптимизация операционных процессов и расходов на действующих активах. Благодаря применению современных технологий, стандартизации производственных процессов и другим оптимизационным инициативам удалось сдержать рост операционных расходов на добычу и сократить операционные расходы на переработку.

Для повышения эффективности деятельности предприятий нефтеперерабатывающей промышленности рекомендуется применять следующие финансовые методы управления дебиторской и кредиторской задолженностью.

В целях оптимизации балансового остатка дебиторской задолженности необходимо определять уровень приемлемого риска продажи в долг, основанного на сопоставлении предельных переменных расходов на предоставление товарного кредита с величиной предельной прибыли от увеличения объе-

мов продаж. В случае превышения данного порога отпуск продукции осуществлять только при условии предварительной или немедленной оплаты. Данные меры целесообразно применять по отношению к менее надежным покупателям.

С целью повседневной количественной оценки ситуации расчетов с контрагентами необходимо формировать платежный календарь и бюджет движения денежных средств. При выявлении периодов недостатка средств для расчетов с кредиторами своевременно принимать соответствующие меры по изысканию дополнительных источников финансирования, с тем, чтобы не превратить кредиторскую задолженность в просроченную. В периоды, когда платежи дебиторов позволяют полностью и своевременно рассчитаться с кредиторами, принимать управленческие решения по эффективному использованию временно свободных денежных средств в обороте.

Также необходимо внести изменения в учетную политику организации в части формирования оценочных резервов. Для формирования достоверной информации в бухгалтерской отчетности и исключения фактов завышения стоимости имущества предлагается формировать резерв по сомнительным долгам. Величину резерва определять ежегодно, перед составлением годовой бухгалтерской отчетности по результатам проведенной инвентаризации дебиторской задолженности. В этом случае порядок формирования показателей дебиторской задолженности в бухгалтерской отчетности будет соответствовать установленным требованиям, а величина задолженности будет отражаться в реальной к погашению оценке.

Сумма созданного резерва по сомнительным долгам будет равномерно включаться в расходы и уменьшать налогооблагаемую базу для целей расчета налога на прибыль, подлежащего к уплате в бюджет.

Таким образом, предлагаемые рекомендации возможны для реализации на нефтеперерабатывающем предприятии и будут направлены на повышение ликвидности дебиторской задолженности и ускорение ее оборачиваемости.

Нефтеперерабатывающие предприятия должны постоянно стремиться к повышению эффективности своей цепочки производства и совершенствованию нефтепродуктов, поддерживая необходимый баланс между техническими, стоимостными и рыночно-потребительскими характеристиками. Это поможет предприятиям систематически оптимизировать выгоды и контролировать ограничения.

Из вышеизложенного следует, что финансовая устойчивость нефтеперерабатывающего предприятия является важнейшим показателем стабильной хозяйственной деятельности организации, которая под воздействием внутренних и внешних факторов может выполнять свои обязательства перед кредиторами и расплачиваться за свои основные и оборотные производственные фонды нормальными источниками формирования.

Библиографический список

1. Аверина, О. И. Анализ и оценка финансовой устойчивости: монография / О. И. Аверина, И. С. Мамаева. – М. : Издательский дом «Научная библиотека», 2014. – 204 с.
2. Бобылева, А. З. Финансовый менеджмент: проблемы и решения. В 2 т. Т. 1: учебник для бакалавриата и магистратуры / А. З. Бобылева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 573 с.
3. Жилкина, А. Н. Финансовый анализ: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А. Н. Жилкина. – М. : Издательство Юрайт, 2015. – 285 с.
4. Жилкина, А. Н. Денежно-кредитная политика и ее влияние на реальный сектор экономики / А. Н. Жилкина, В. К. Крылов // Вестник университета. – 2015. – № 1. – С. 88–90.
5. Маркарьян, Э. А. Финансовый анализ: учебное пособие / Э. А. Маркарьян, Г. П. Герасименко, С. Э. Маркарьян. – М. : Кнорус, 2016. – 272 с.
6. Бухгалтерская (финансовая) отчетность АО «Газпром нефть – Московский НПЗ» по итогам деятельности за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mnpz.gazprom-neft.ru/investor/reports/> (дата обращения: 27.11.2017)
7. Бухгалтерская (финансовая) отчетность ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтеоргсинтез» по итогам деятельности за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spark-interfax.ru/permski-krai-perm/ooo->

- lukoil-permnefteorgsintez-inn-5905099475-ogrn-1025901216571-077aeb5eab41479693cd03401add85f6 (дата обращения: 27.11.2017)
8. Годовой отчет ПАО «Газпром нефть» за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ir.gazprom-neft.ru/novosti-i-otchety/godovye-otchety/> (дата обращения: 27.11.2017)
 9. Годовой отчет ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/AnnualReports> (дата обращения: 27.11.2017)
 10. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/04/main/0454_Ispolnenie-2017_preview.pdf (дата обращения: 27.11.2017)

References

1. Averina O. I., Mamaeva I. S. Analiz i otsenka finansovoy ustojchivosti [Analysis and assessment of financial stability]. Moscow : Izdatel'skij dom «Nauchnaya biblioteka» [Publishing house «Research library»], 2014. 204 p.
2. Bobyleva A. Z. Finansovyy menedzhment: problemy i resheniya. V 2 t. T. 1 : uchebnik dlya bakalavriata i magistratury [Financial management: problems and solutions. In 2 Vol. Vol. 1: tutorial for undergraduate and graduate]. Moscow, Izdatel'stvo Yurajt [Publishing Urait], 2015. 573 p.
3. Zhilkina A. N. Finansovyy analiz: uchebnik i praktikum dlya prikladnogo bakalavriata [Financial analysis: tutorial and workshop for applied undergraduate]. Moscow, Izdatel'stvo Yurajt [Publishing Urait], 2015. 285 p.
4. Zhilkina A. N., Krylov V. K. Denezhno-kreditnaya politika i ee vliyanie na real'nyj sektor ehkonomiki [Monetary policy and its impact on the real economy]. Vestnik universiteta [University Bulletin], 2015, I. 1, pp. 88–90.
5. Markar'yan E. A., Gerasimenko G. P., Markaryan S. E. Finansovyy analiz: uchebnoe posobie [Financial analysis: tutorial]. Moscow, Knorus, 2016. 272 p.
6. Bukhgalterskaya (finansovaya) otchetnost' AO «Gazprom нефть» – Moskovskij NPZ» po itogam deyatel'nosti za 2016 g. [Accounting (financial) statements of JSC «Gazprom Neft – Moscow refinery» by end of 2016]. Available at: <http://mnpz.gazprom-neft.ru/investor/reports/> (Accessed: 27 November 2017).
7. Bukhgalterskaya (finansovaya) otchetnost' ООО «ЛУКОЙЛ-Permnefteorgsintez» po itogam deyatel'nosti za 2016 g. [Accounting (financial) statements of LLC «LUKOIL-Permnefteorgsintez» by end of 2016]. Available at: <http://www.spark-interfax.ru/permski-krai-perm/ooo-lukoil-permnefteorgsintez-inn-5905099475-ogrn-1025901216571-077aeb5eab41479693cd03401add85f6> (Accessed: 27 November 2017).
8. Godovoj otchet PAO «Газпром нефть» за 2016 г. [Annual report of JSC «Gazprom Neft» for 2016]. Available at: <http://ir.gazprom-neft.ru/novosti-i-otchety/godovye-otchety/> (Accessed: 27 November 2017).
9. Godovoj otchet PAO «ЛУКОЙЛ» за 2016 г. [Annual report of PJSC «LUKOIL» for 2016]. Available at: <http://www.lukoil.ru/InvestorAndShareholderCenter/ReportsAndPresentations/AnnualReports> (Accessed: 27 November 2017).
10. Ispolnenie federal'nogo byudzheta i byudzhetrov byudzhetnoj sistemy Rossijskoj Federatsii za 2016 g. [The execution of the Federal budget and budgets of budgetary system of the Russian Federation for 2016]. Available at: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/04/main/0454_Ispolnenie-2017_preview.pdf (Accessed: 27 November 2017).

А.Ю. Броницын

С.П. Киселева

СНИЖЕНИЕ НЕГАТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ЖКХ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу негативного влияния предприятий ЖКХ на окружающую среду на основе концепции устойчивого развития. Приведены основные факторы, определяющие важность экологического контроля предприятий ЖКХ. Приведены примеры эколого-экономически эффективного применения концепции устойчивого развития в сфере ЖКХ. В статье предлагается использовать сценарный метод оценки возможных позитивных и негативных эффектов при внедрении инновационных технологий в сфере ЖКХ. Сценарный метод предполагает количественный и качественный анализ ситуации с учетом различных социальных, экономических и экологических факторов.

Ключевые слова: предприятия ЖКХ, окружающая среда, устойчивое развитие, сценарный метод, инновация, технология.

Andrey Bronitsyn

Svetlana Kiseleva

REDUCTION OF NEGATIVE IMPACT OF HOUSING AND PUBLIC UTILITIES ON THE ENVIRONMENT UNDER CONDITIONS OF TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT

Annotation. The article contains the analysis of the negative impact of the housing and public utilities sector on the environment on the basis of the concept of sustainable development. It also lists the main factors, defining the importance of the environmental control of the housing and public utilities, and provides examples of ecologically and economically effective application of the sustainable development concept in the sphere of housing and public utilities. The article suggests using the scenario method of evaluation of both possible and negative effects which may appear upon implementation of some innovative technology within the framework of the housing and public utilities sector. The scenario method presupposes the quantitative and qualitative analysis of the situation, taking into consideration various economic, ecological, and social factors.

Keywords: housing and communal services sector, environment, sustainable development, scenario method, innovation, technology.

Участие отдельного жилищно-коммунального хозяйства в загрязнении окружающей среды, на первый взгляд, не является критическим и несравнимо с ущербом, наносимым природе, например, металлургическими заводами или целлюлозно-бумажными комбинатами. Однако, если принять во внимание количество подобных хозяйств на территории, то становится очевидным, что доля загрязнения окружающей среды и негативного воздействия на здоровье человека со стороны сферы ЖКХ является достаточно значимой для того, чтобы данное направление стало предметом пристального изучения и совершенствования.

Первым фактором, определяющим важность контроля работы предприятий ЖКХ в направлении защиты окружающей среды, является их массовость.

Вторым фактором является близость к потребителю: если в настоящее время намечается тенденция выносить промышленные зоны за пределы жилых зон, то отходы, за переработку которых отвечают предприятия ЖКХ, находятся в непосредственной близости к жителям данной территории:

© Броницын А.Ю., Киселева С.П.

Статья подготовлена в рамках научного проекта РГНФ № 15-02-00616 «Разработка механизма эколого-ориентированного технологического развития экономики» при финансовой поддержке РФФИ в 2017 г.

сточные воды сбрасываются в ближайший водоем, разбитая ртутьсодержащая лампочка вплоть до вывоза мусора находится недалеко от детской площадки, жилые дома расположены в непосредственной близости от теплоэлектроцентрали (далее – ТЭЦ). В частности, в Москве и Омске доля сточных вод, сбрасываемых комплексом ЖКХ, составляет 90 % всех сточных вод данных населенных пунктов [3].

Эффект усиления – еще один фактор, увеличивающий риск негативного воздействия отходов ЖКХ. Ряд вредных веществ, как известно, имеет свойство накапливаться в воздухе, воде, растениях, животных и человеке, в результате чего последствия их неправильной утилизации становится очень сложно проследить – негативный эффект может проявиться спустя годы и десятилетия и, более того, затронуть не всех жителей территории, а лишь самую подверженную данному воздействию его часть – детей, пожилых граждан, людей с ослабленным здоровьем. Так, например, ртуть, накапливаясь в организме человека, приводит к нарушению работы почек, гастритам, кровоточивости десен и потере зубов, а также повышает вероятность болезни Альцгеймера, на начальных стадиях вызывая проблемы с концентрацией внимания и памятью. Ртуть свободно проходит плацентарный барьер, что приводит к возникновению угрозы жизни плода, поскольку для маленьких детей даже незначительные концентрации ртути являются крайне опасными. Согласно современным исследованиям, аутизм вызывается, в частности, именно накоплением ртути в организме младенца или еще не рожденного ребенка. Выброс ртути в атмосферу в большей степени (65 %) приходится на долю ТЭЦ, обслуживающих в ряде регионов преимущественно именно жилые кварталы, а сжигание мусора увеличивает эту цифру еще на 3 %. Тем не менее, в год в России, по данным Роспотребнадзора, количество ртути, содержащейся в пределах жилых территорий и территорий, предназначенных для строительства жилых помещений, составляет 1,5 тонн [6]. Для отдельного жителя территории ущерб, нанесенный разбитой/выброшенной в общий контейнер ртутьсодержащей лампочкой, представляется ничтожным, однако на самом деле суммарный масштаб вреда в итоге оказывается огромным.

Оценить эколого-экономический ущерб, наносимый окружающей среде отдельным жилищно-коммунальным хозяйством, в полной мере не представляется возможности из-за многофакторности негативного воздействия, множества реципиентов и ряда других факторов. Поэтому при оценке качества очистки и утилизации отходов предприятиями ЖКХ необходимо ориентироваться в первую очередь на объективные факторы. В связи с этим, в условиях разработки и применения новых технологий, важно обратить внимание на разработку и реализацию комплекса мер, направленных на соблюдение требований экологической безопасности в условиях инновационного развития [14; 15; 16; 17]. В частности, необходимо обратить внимание на следующее:

- регулярно должны производиться замеры вредных веществ в атмосфере, гидросфере, почве в непосредственной близости к предприятию ЖКХ (особенно в местах размещения/сливов/захоронения отходов), сравнение их с предельно допустимой концентрацией (далее – ПДК);
- необходимо усилить контроль за качеством и регулярностью вывоза твердых коммунальных отходов с дворовых территорий, а также качеством их утилизации;
- необходимо активизировать участие населения по наблюдению, анализу и подаче сведений в соответствующие службы о нарушениях норм и правил деятельности служб ЖКХ, которые приводят к ухудшению состояния окружающей среды и здоровья населения, а также в принятии решения о том, стоит ли и в дальнейшем пользоваться услугами данного предприятия;
- требуется регулярное проведение мероприятий, повышающих экологическую и инновационную культуру населения, в рамках которых необходимо разъяснять важность ряда эколого-ориентированных мероприятий: раздельного сбора мусора; мер, нацеленных на экономию воды, газа, тепла; осторожного обращения с ртутьсодержащими изделиями и приборами и правильной утилизации поврежденных изделий и приборов и т.д.;

– необходимо усилить «экологическую» и «инновационную» компоненту образования работников сферы ЖКХ (в том числе в рамках дополнительного профессионального образования) и в целом населения территории.

Меры такого рода усилят конкуренцию между предприятиями ЖКХ именно с позиции снижения экологических рисков, покажут значительность и важность для экономики усилий каждого отдельного жителя территории по охране окружающей среды

Говоря о снижении экологических рисков, важно обратить более пристальное внимание на экономическую целесообразность переработки отходов жилищно-коммунального комплекса (особенно, принимая во внимание реформирование политики и создание новой отрасли по переработке отходов). В качестве яркого примера экономической выгоды данного направления можно привести опыт Китая, где был введен налог на пользование одноразовыми палочками; за выброшенную в мусорный бак пластиковую бутылку жителю Пекина назначаются баллы на карточку метро, а свалочный газ позволяет снабжать электроэнергией такие города, как Пекин, Гуанчжоу, Ханчжоу, Наньцзин, Чанша, Сиань, Цзинань и Уси. Китайская предпринимательница Чжан Инь, являющаяся самой богатой женщиной этой страны, занимается переработкой макулатуры, которая не только собирается по стране, но и импортируется из США [5]. Эти и многие другие примеры доказывают, что охрана окружающей среды и экономическая выгода являются не взаимоисключающими, как часто считают предприниматели, воспринимая соответствующие законы как наказание и бремя, но взаимодополняющими, конечно, при условии грамотного подхода к данному вопросу.

В данном направлении перспективным и актуальным является использование идеологии концепции устойчивого развития, возникшей еще в 80-е годы XX века, когда данный термин был впервые использован в материалах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Брунтландская комиссия), а затем получил широкое распространение в работах социологов, экономистов и экологов. В апреле 1996 г. Указом Президента РФ была утверждена Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Одна из ее сильных сторон заключается в следующем утверждении: только комплексный эколого-ориентированный подход к развитию территории может быть достаточно эффективным и приводить к качественным преобразованиям и повышению уровня жизни людей [9].

Некоторыми исследователями «устойчивое развитие» воспринимается как понятие, синонимичное «стабильному развитию». Тем не менее, данные понятия не идентичны: английское прилагательное «sustainable», переводимое на русский язык как «устойчивое» в сочетании «устойчивое развитие», на самом деле, представляет собой «равновесное», «сбалансированное» развитие с особым акцентом на том, что данное развитие не наносит вреда окружающей среде: данная пометка присутствует в словаре, следуя за словом «устойчивое», в результате чего перевод дается словарем в следующем виде: «sustainable – (экологически) устойчивый (не наносящий ущерба окружающей среде)». Аналогично, в сочетании «sustainable agriculture» прилагательное «sustainable» переводится фразой «экологически рациональное». Главным является, что устойчивое развитие – это развитие, которое реализуется с учетом социальных, экологических и экономических аспектов. Таким образом, говоря об устойчивости развития ЖКХ, мы в первую очередь имеем в виду социально-экономическое развитие, не наносящее вреда окружающей среде. Именно об этом говорит в своем исследовании, в частности, Н. П. Тихомиров: ставя своей целью развитие региона, следует делать все возможное для того, чтобы максимально приблизиться к компромиссу между «экологически желаемым» и «экономически возможным» [11, с.100]. Итак, устойчивое развитие предполагает всестороннее, комплексное развитие территории с акцентом на экологической составляющей. Концепция устойчивого развития предполагает проведение с населением бесед, направленных на объяснение важности экономии природных ресурсов: воды, газа, а также электроэнергии, тепла.

К сфере ЖКХ относятся не сами котельные, но тепловые пункты и системы теплоснабжения, поэтому, останавливаясь на данном вопросе, будем говорить об идее экономии электроэнергии путем утепления помещений и снижения теплопотерь, которая в настоящее время является очень перспективной. Постановлением Правительства Москвы № 900-ПП от 14.11.2006 г. было предписано установить общее удельное потребление энергии в многоквартирных жилых домах с 01.10.2010 г. На уровне $160 \text{ кВт} \cdot \text{ч}/\text{м}^2$, а к 2020 г. этот показатель должен быть доведен до $86 \text{ кВт} \cdot \text{ч}/\text{м}^2$. Этим же постановлением приведенное сопротивление стен теплопередаче с 01.10.2010 г. был установлен на уровне $3,5 \text{ м}^2 \text{ }^\circ\text{C}/\text{Вт}$, а с 2016 г. – $4,0 \text{ м}^2 \text{ }^\circ\text{C}/\text{Вт}$. Для окон и балконных наружных дверей определены значения $0,8$ и $1,0 \text{ м}^2 \text{ }^\circ\text{C}/\text{Вт}$. [10]. Одним из эффективных мер в данном направлении Г.В. Несветаев видит крупнопанельное строительство, а также оснащение домов энергоэффективными ограждающими конструкциями. Целью работы в этом случае становится так называемый «пассивный дом» (*passive house*), т.е. дом с нулевым энергопотреблением на отопление. На 2016 г. теплопотери в российских домах составляли: через окна – 31 %, через стены – 14 %, через вентиляцию – 17 % тепла. Соответственно, эти данные могут служить направлениями работы по снижению теплопотерь: утепление зданий (в частности, предлагаются трехслойные наружные стеновые панели), установка пластиковых окон и качественной вентиляции помещений позволит сократить потребление энергии жилищно-коммунальными хозяйствами. Так, например, мероприятия по энергосбережению, проведенные в 2016 г. в Калужской области, позволили снизить затраты: годовая экономия топливно-энергетических ресурсов по всем потребителям составила в объеме около 68,16 тыс. тонн условного топлива, снижение затрат по оплате за энергетические ресурсы по всем потребителям составило 496,24 млн рублей, произошло снижение на 3 % объемов энергопотребления жилищно-коммунальным хозяйством и организациями бюджетной сферы Калужской области [8], что указывает на высокую эффективность подобного направления.

Таким образом, мы видим, что концепция устойчивого развития, направленная на комплексное эколого-ориентированное развитие территории и «экологизацию экономики», позволяет не только снизить экологические риски, но и усилить мотивацию предпринимателей [4].

В сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования оценка результата деятельности, выполненной на базе принципов устойчивого развития, представляет собой непростую задачу [2; 13]. Наибольшие затруднения вызывает попытка оценить эколого-экономический ущерб, наносимый природе и здоровью человека, тем более что, как мы уже упоминали, не всегда есть возможность верно оценить степень воздействия некоторой сферы жизнедеятельности на природу, здоровье человека из-за многофакторности воздействия и других аспектов. Помимо этого, равновесное состояние некоторого биогеоценоза способно к самовосстановлению, равно как и человек наделен иммунитетом, вследствие чего некоторые негативные воздействия вызывают лишь временные отклонения от нормы с последующим самовосстановлением системы [7]. Непредсказуемым некоторый эффект может быть и вследствие запуска своего рода «цепной реакции», все звенья «цепи» которой порой совершенно невозможно предсказать (например, вырубка небольшого лесного массива может повлечь за собой гибель некоторого вида насекомых, для которого подходили только данные природные условия, что, в свою очередь, повлечет за собой гибель определенного вида птиц и т.д.). Следует сказать и об эстетической составляющей природных зон: так, вырубка парка может лишить жителей территории места отдыха, что отразится на уровне жизни, здоровье населения, и, в конечном итоге, на экономических показателях развития региона, страны.

Для более точного описания потенциальной выгоды/убытка некоторой инновации мы предлагаем использовать «сценарный метод», при использовании которого помимо формульного подсчета экономической эффективности могут быть дополнительно охарактеризованы возможные экологические риски. Данный метод предполагает составление нескольких сценариев с различными исходами, например оптимистического, нейтрального и пессимистического [12]. В нашем случае уместны два сценария: в первом внедряется инновация, направленная на охрану окружающей среды и рациональное

природопользование, во втором сценарии этого не происходит. Конечно, речь может идти не только об инновациях, но и, например, о простой замене изношенного оборудования в сфере ЖКХ. Экономическая эффективность рассчитывается для обоих сценариев, после чего они дополняются перечислением и анализом возможных экологических и социальных эффектов/рисков (возможная гибель некоторого вида животных, потенциальные проблемы со здоровьем у жителей территории и т.п.).

Сценарный метод может быть достаточно эффективен еще и потому, что если экономическая прибыль/убытки могут быть достаточно точно рассчитаны заранее, то для исследования положительного/отрицательного воздействия от введения некоторой инновации (или напротив, отказа от нее) на состояние окружающей среды и здоровье жителей территории нужны данные за несколько ближайших лет. Сценарный метод, выполненный максимально точно и качественно, с привлечением специалистов нужного профиля, позволит осуществлять более полный анализ социо-эколого-экономических аспектов внедрения инноваций в ЖКХ, заблаговременно предотвратить социо-эколого-экономические проблемы и продумать варианты их решения, вплоть до отказа от проекта.

Учитывая то, что сценарный метод предполагает комплексный подход к социо-эколого-экономической оценке потенциального воздействия инноваций на окружающую среду он отвечает требованиям концепции устойчивого развития и может служить инструментом ее реализации при разработке новых подходов к улучшению качества услуг, оказываемых предприятиями ЖКХ.

Сценарный метод оценки рисков перекликается, в частности, с развивающимся в настоящее время в Управлении по охране окружающей среды США (EPA) «вероятностным подходом», который предполагает учет возможности совместного действия негативных факторов, весовая доля которых (и соответственно, коэффициенты при расчетах) меняются в зависимости от из аддитивности и симбатности (степени схожести типов зависимостей в математическом анализе). Данный подход проявил себя как более информативный и полный, в отличие от подхода, предполагающего точный расчет фиксированных ПДК вредных веществ, расчеты которых производятся достаточно приблизительно и без учета всех возможных факторов воздействия – типа почвы, розы ветров и т.д., в результате чего иногда вместо расчетов ПДК используют просто данные о кларках химических элементов (т.е. их среднестатистического содержания в земной коре), что не дает достаточной информации о вредном воздействии данных элементов на здоровье человека [13]. Тем не менее, в наивысших пределах расчеты с позиции вероятностей и ПДК могут совпадать [6].

Однако, говоря об экологических проблемах в сфере ЖКХ, мы должны упомянуть о еще одной важной проблеме, связанной как раз с замерах вредных веществ: подобные замеры производятся приземно (атмосфера), а также оценивается общее состояние водоема/почвы на некоторой территории, в то время как оценка вклада отдельного предприятия ЖКХ в общий объем загрязнения не производится, что создает следующие проблемы:

- трудности в оценке степени загрязнения данным предприятием ЖКХ;
- сложным является отслеживание прогресса или регресса конкретного предприятия, так как негативный, либо позитивный эффект может растянуться на длительное время;
- сложно проследить положительные/отрицательные последствия внедрения некоторой эколого-ориентированной инновации или, наоборот, отказа от каких-то наработок в данной сфере;
- население территории не имеет представления о том, какой реальный вред наносит окружающей среде выбранное предприятие ЖКХ, в связи с чем невозможна конкуренция между данными предприятиями на основании критерия снижения экологических рисков.

В рамках использования сценарного подхода при анализе и оценке экологического риска от внедрения новых технологий в сфере ЖКХ можно использовать уже известные подходы к определению количественной меры риска. В частности, согласно математическому подходу формулы (1-4),

если существует вероятность нескольких негативных воздействий на окружающую среду, показателем риска полагают сумму ущерба от всех этих событий

$$R = \sum_{i=1}^n p_i U_i, \quad (1)$$

где R – количественная мера риска (средний риск), выражаемая в тех же показателях, что и ущерб; n – число возможных вариантов ущербов при наступлении неблагоприятного события, включая нулевой ущерб; p_i – вероятность наступления неблагоприятного события (группы событий); U_i – величина ущерба в стоимостном выражении

$$U = \sum_{i=1}^n W_i C_i, \quad (2)$$

где W_i представляет собой обобщенную составляющую прогнозируемого вреда по различным компонентам окружающей среды; C_i – это цена i -ой составляющей вреда на единицу измерения с учётом его социально-экономического значения.

Таким образом, для определения величины риска по выражению (3) необходимо иметь информацию, выражающую соответствие значений P_i и U_i , $i = 1, 2, \dots, n$. Такая информация в простейшем случае определяет закон распределения вероятностей в пространстве ущербов. В предположении непрерывной зависимости вероятности P_i от значений ущерба u получим $P_i = P(u)$, и выражение (1) может быть представлено в интегральном виде:

$$R = \int_{-\infty}^{\infty} u P(u) Du. \quad (3)$$

В более общем случае, когда ущерб может наступать вследствие различных неблагоприятных и не зависящих друг от друга событий, средний риск может быть определен согласно следующей формуле:

$$R = \sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^m p_{ij} U_i, \quad (4)$$

где P_{ij} – вероятность получения ущерба U_i при наступлении события j -го типа [1].

Применение сценарного подхода к внедрению инноваций в сфере ЖКХ дает возможность предсказать возможные экологические риски принять наиболее верные управленческие решения в сфере ЖКХ, и, таким образом, снизить негативные социо-эколого-экономические последствия для природы и социума в условиях технологического развития.

Библиографический список

1. Бельская, Е. Н. Методика расчета экологических рисков / Е. Н. Бельская, О. В. Бразговка, Е. В. Сугак // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С.84–92.
2. Беляева, И. Ю. Теоретические и практические аспекты управления устойчивым развитием территории присутствия крупного бизнеса / И. Ю. Беляева, О. В. Данилова // Управленческие науки в современном мире. – 2015. – Т.1. № 1. – С.239–244.
3. Вайсман, Я. И. Управление отходами. Сточные воды и биогаз полигонов захоронения твердых бытовых отходов / Я. И. Вайсман. – Пермь: Изд-во Пермского нац.исслед.политехнического ун-та, 2012. – 258 с.

4. Вишняков, Я. Д. Охрана окружающей среды. Учебник / Я. Д. Вишняков, П. В. Зозуля, А. В. Зозуля, С. П. Киселева. Под ред. Я. Д. Вишнякова. – М. : Академия, 2013. – 288 с.
5. Голик, В. И. Экономические аспекты рационализации природопользования: учебное пособие / В. И. Голик, Е. В. Шевченко, Е. Н. Ткачева. – Краснодар: Южный институт менеджмента, 2011. – 116 с.
6. Дабахов, М. В. Экотоксикология и проблемы нормирования / М. В. Дабахов, Е. В. Дабахова, В. И. Титова // Нижегородская гос. с.-х. академия. – Н. Новгород : Изд-во ВВАГС, 2005. – 165 с.
7. Киселева, С.П. Теория эколого-ориентированного инновационного развития. Дисс. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / С. П. Киселева. – М. : 2014. – 420 с.
8. Министерство природных ресурсов и экологии Калужской области. Отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы Калужской области «Энергосбережение и повышение энергоэффективности в Калужской области» в 2016 году. – Калуга : 2017. – 52 с.
9. Львов, Д.С. Актуальные проблемы реформирования и стратегического управления развитием России: методологические аспекты решения / Д. С. Львов, В. А. Гневко, В. Е. Рохчин. – СПб. : Академия управления и экономики, 2007. – 320 с.
10. Несветаев, Г. В. Снижение энергопотребления в ЖКХ как вклад в обеспечение экологической безопасности / Г. В. Несветаев // Интернет-вестник ВолГСУ. – 2012. – №1. – С. 26.
11. Тихомиров, Н. П. Методы анализа и управления эколого-экономическими рисками / Н. П. Тихомиров, И. М. Потравный, Т. М. Тихомирова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 350 с.
12. Харченко, К. В. Муниципальное стратегическое планирование: от теории к технологии / К. В. Харченко. – Белгород : Обл. тип., 2009. – 304 с.
13. Экология и природопользование: Сборник / Сост.: Н. Б. Беляева, Н. А. Ермакова, М. А. Прохорович. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – 68 с.
14. Макаров, П. В. Эколого-ориентированное обращение с твердыми коммунальными отходами в условиях технологического развития / П. В. Макаров, Я. Д. Вишняков, С. П. Киселева // Интернет-журнал «Науковедение». – 2015. – Т. 7. – № 6 (31). – С. 61.
15. Киселева, С. П. Экологическая безопасность инновационного развития / С. П. Киселева. – Тамбов : Изд-во Першина, 2013. – 56 с.
16. Вишняков, Я. Д. Экологическая культура и российская идеология XXI века / Я. Д. Вишняков, С. П. Киселева // Вестник экологического образования в России. – 2016. – Т. 3. – С. 18–20.
17. Киселева, С. П. Эколого-ориентированный подход к использованию вторичных ресурсов в АПК в условиях технологического развития / С. П. Киселева, Л. В. Маколова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Т. 8. – № 3 (34). – С. 34.

References

1. Bel'skaja E. N., Brazgovka O. V., Sugak E. V. Metodika rascheta jekologicheskikh riskov [Method of calculating environmental risks]. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. [Modern problems of science and education], 2014, I. 6, pp. 84–92.
2. Beljaeva I. Ju., Danilova O. V. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty upravlenija ustojchivym razvitiem territorii prisutstvija krupnogo biznesa [Theoretical and practical aspects of managing the sustainable development of the territory of the presence of large business]. Upravlencheskie nauki v sovremennom mire [Management Sciences in the Modern World], 2015, Vol. 1, I. 1, pp. 239–244.
3. Vajsman Ja. I. Upravlenie othodami. Stochnye vody i biogaz poligonov zahoroneniya tverdyh bytovyh othodov [Waste management. Sewage and biogas disposal sites for municipal solid waste]. Perm: Publishing house of the Perm National Science and Technology University, 2012. 258 p.
4. Vishnjakov Ja. D. (ed.) Ohrana okruzhajushhej sredy. Uchebnik [Protection of the environment. Textbook]. Moscow: Academy, 2013. 288 p.
5. Golik V. I. et al. Jekonomicheskie aspekty racionalizacii prirodnopol'zovanija: uchebnoe posobie [Economic aspects of the rationalization of nature management: a tutorial]. Krasnodar: Southern Management Institute, 2011. 116 p.

6. Dabahov M. V., Dabahova E. V., Titova V. I. Jekotoksikologija i problemy normirovanija [*Ecotoxicology and standardization problems*]. Nizhny Novgorod State Agricultural Academy. Nizhny Novgorod: Publishing house of Volgograd Vyatka Academy of public service, 2005. 165 p.
7. Kiseleva S. P. Teorija jekologo-orientirovannogo innovacionnogo razvitija. [*Theory of eco-oriented innovation development*]. The dissertation of the Doctor of Economic Sciences. Moscow, 2014. 420 p.
8. Ministerstvo prirodnih resursov i jekologii Kaluzhskoj oblasti. Otchet o hode realizacii i ocenke jeffektivnosti gosudarstvennoj programmy Kaluzhskoj oblasti «Jenergoberezhenie i povysenie jenergojeffektivnosti v Kaluzhskoj oblasti» v 2016 godu [*Ministry of Natural Resources and Ecology of the Kaluga Region. Report on the implementation and evaluation of the effectiveness of the state program of the Kaluga region «Energy Saving and Energy Efficiency in the Kaluga Region» in 2016*]. Kaluga, 2017. 52 p.
9. L'vov D. S., Gnevko V. A., Rohchin V. E. Aktual'nye problemy reformirovanija i strategicheskogo upravlenija razvitiem Rossii: metodologicheskie aspekty reshenija [*Actual problems of reforming and strategic management of Russia's development: methodological aspects of the solution*]. St. Petersburg: Academy of Management and Economics, 2007. 320 p.
10. Nesvetaev G. V. Snizhenie jenergopotreblenija v ZhKH kak vklad v obespechenie jekologicheskoy bezopasnosti [*Reduction of energy consumption in housing and communal services as a contribution to ensuring environmental safety*]. Internet-vestnik VolgGSU [*Internet-bulletin of VolgSU*], 2012, I. 1, p. 26.
11. Tihomirov N. P., Potravnyj I. M., Tihomirova T. M. Metody analiza i upravlenija jekologo-jekonomicheskimi riskami [*Methods of analysis and management of environmental and economic risks*]. Moscow, UNITY-DANA, 2003. 350 p.
12. Harchenko K. V. Municipal'noe strategicheskoe planirovanie: ot teorii k tehnologii [*Municipal strategic planning: from theory to technology*]. Belgorod: Regional printing house, 2009. 304 p.
13. Jekologija i prirodnopol'zovanie: Sbornik [*Ecology and Nature Management: Collection*]. Collected by Beljaeva N. B., Ermakova N. A., Prohorovich M. A. St. Petersburg: Publishing house of SPbSUEF, 2009. 68 p.
14. Makarov P. V., Vishnjakov Ja. D., Kiseleva S. P. Jekologo-orientirovannoe obrashhenie s tverdymi kommunal'nymi othodami v uslovijah tehnologicheskogo razvitija. [*Ecological-oriented treatment of solid municipal waste in conditions of technological development*]. Internet-zhurnal Naukovedenie [*Internet Journal of Science Studies*], 2015, Vol. 7, I. 6 (31), p. 61.
15. Kiseleva S. P. Jekologicheskaja bezopasnost' innovacionnogo razvitija / [*Ecological safety of innovation development*]. Tambov: Pershin Publishing House, 2013. 56 p.
16. Vishnjakov Ja. D., Kiseleva S. P. Jekologicheskaja kul'tura i rossijskaja ideologija XXI veka. [*Ecological Culture and the Russian Ideology of the 21st Century*]. Vestnik jekologicheskogo obrazovanija v Rossii. [*Bulletin of Ecological Education in Russia*], 2016, Vol. 3, p. 18–20.
17. Kiseleva S. P., Makolova L. V. Jekologo-orientirovannyj podhod k ispol'zovaniju vtorichnyh resursov a APK v uslovijah tehnologicheskogo razvitija [*Ecologically-oriented approach to the use of secondary resources in agribusiness in the context of technological development*]. Internet-zhurnal Naukovedenie. [*Internet Journal of Science Studies*], 2016, Vol. 8, I. 3 (34), p. 34.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИНТЕГРАЛЬНОЙ ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЫНОЧНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены существующие системы показателей для контроля хода и результатов реформирования железнодорожного транспорта. Все имеющиеся методики характеризуются большой сложностью, а результаты расчетов содержат немало условностей и допущений, что делает их весьма приближенными. Обоснованы требования к методике оценки итогов реформирования, учитывающие многомерность влияния мероприятий на состояние отрасли. Показано, что система показателей для оценки реформ должна учитывать глубину влияния мероприятий на экономические и социальные последствия их реализации.

Ключевые слова: железнодорожный транспорт, оценка эффективности изменений, мониторинг деятельности, реформирование железнодорожного транспорта, методика расчетов.

Alexander Zhdanov

SCIENTIFIC-METHODICAL APPROACHES TO INTEGRAL ESTIMATION OF THE EFFICIENCY OF MARKET REFORMS OF THE RUSSIAN RAILWAYS

Annotation. The article shows the existing systems of indicators for monitoring the progress and results of the railway reform. All the existing techniques are characterized by great complexity, and the results of the calculations contain a lot of conventions and assumptions, which makes them very approximate. Demands on the methods of evaluating the results of the reforms, taking into account the multidimensionality of the impact of the activities on the state of the industry are justified. It is shown that the system of indicators for the evaluation of reforms should take into account the depth of the impact of events on the economic and social consequences of their realization.

Keywords: railway transport, assessment of the effectiveness of changes, monitoring of activities, reform of railway transport, method of calculations.

Активная фаза реформирования железнодорожного транспорта в России началась в соответствии с постановлением Правительства РФ № 384 «О программе структурной реформы на железнодорожном транспорте» (18 мая 2001 г.) [6].

Практически в то же время стала осознаваться необходимость разработки инструментария для количественной оценки результатов, проводимых в отрасли рыночных преобразований в рамках принятой ранее Концепции в соответствии с постановлением Правительства РФ № 448 от 15 мая 1998 г. [1].

До сих пор, однако, нет объективной и удобной в практическом пользовании методики оценки итогов реформирования, имея в виду многомерный характер влияния проводимых мероприятий на состояние отрасли и экономику страны.

Уже на первом этапе рыночных преобразований Министерства путей сообщения Российской Федерации (далее – МПС РФ) с участием Всероссийского научно-исследовательского института железнодорожного транспорта (далее – ВНИИЖТ) разработало систему показателей для контроля хода и результатов реформирования отрасли [3; 6]. Выбор системы показателей основывался на следующих принципах:

- полнота (объективность отражения степени успешности хода реформ);
- соответствие набора показателей целям реформирования;

- возможно более погон использование существенных показателей, принятых при финансово-экономической оценке работы отрасли.

Рекомендованные 110 показателей были разбиты на 15 групп, отражающих:

- адекватность правовой базы;
- уровень конкуренции;
- отраслевые издержки;
- экономический эффект;
- тарифы;
- основные фонды;
- кадры;
- инвестиционную привлекательность для кредиторов;
- инвестиционную привлекательность для частных инвесторов (аукционеров);
- внешние инвестиции;
- риски;
- экзистенциальную эффективность перевозочного процесса;
- качество перевозок;
- положение отрасли на рынке транспортных услуг;
- выполнение программы реформирования отрасли.

Анализ предложенных различными авторами показателей, их подробный перечень убеждает в невозможности их практического использования по следующим причинам [7; 8].

1. Неоднородность показателей не позволяет делать конкретные выводы при оценке реализации плана реструктуризации.
2. В системе показателей присутствуют критерии, которые не возможно измерить количественно, что не позволяет использовать проверенный практикой инструментарий для их обработки.
3. Группы 1, 2, 8, 9, 14 и 15 фактически дают оценку степени подготовленности объекта к реформированию.
4. Не представлены значимые показатели производственного потенциала отрасли.
5. Ряд показателей, включенных в перечень, не являются существенными.

В силу отмеченных выше и других недостатков нельзя было говорить о возможности практического использования рассмотренного перечня показателей для мониторинга процессов реформирования отрасли. К тому же, как признавали и сами авторы научно-исследовательской работы (далее – НИР) «Разработка системы показателей, отражающих ход и результаты реформирования МПС», проверка адекватности методов расчета показателей в рамках работы не проводилась [5]. Другими словами, методы количественной оценки каждого отдельного показателя и их «свертки» (получения некоторого обобщенного показателя) в указанной НИР предложено не было. В то же время в работе отмечается, что расчет значений показателей выполняется НИАЦ ГУП ВНИИЖТ МПС России на следующем этапе.

Разработанная в последствии сокращенная система показателей не устранила характерные для раннее рекомендованных недостатки. Некоторым ее преимуществом может являться более высокая наглядность изменения анализируемых показателей, достигаемая за счет построения графиков экспертных оценок. Однако недостаточное методическое обеспечение расчетов конкретных показателей делало это преимущество неубедительным. К тому же не была обеспечена возможность учета динамики российской и мировой экономики.

Большой вклад в оценку последствий рыночных реформ в отрасли внес Институт хозяйственного прогнозирования Российской академии наук, выполнивший исследование «Анализ текущего состояния железнодорожного транспорта России и дальнейших планов его развития и реформирования на период до 2015-2030 гг.» [2].

Проведенный в данной НИР анализ не содержал какой-то методики расчетов, и авторы ее не ставили перед собой задачу разработки математического инструментария с целью получения интегральной количественной оценки. Однако укрупненный экономический анализ результатов реформирования авторами был проведен основательно. В работе были выявлены как положительные, так

и отрицательные последствия мероприятий, проведенных в период 2001-2010 гг. для компании ОАО «РЖД», компаний-операторов и грузовладельцев.

В научном отчете по НИР отмечалось, что целевые параметры «Стратегии развития железнодорожного транспорта до 2030 г.» выполняются частично. «Сокращены или перенесены сроки реализации проектов с участием частных инвесторов. Инвестиционные проекты с участием государства корректируются в меньшей степени» [2, с. 23].

Особо следует выделить разработки Института проблем естественных монополий (далее – ИПЕМ), предложившего «Методику интегральной оценки результатов и социально-экономических последствий структурных преобразований на железнодорожном транспорте России» [5]. Данная методика была разработана для оценки фактических результатов рыночных преобразований в отрасли с точки зрения социально-экономических эффектов для четырех реципиентов (государства (общества), пассажиров, грузовладельцев и перевозчика) ОАО «РЖД» на основе показателей Федеральной службы государственной статистики и ОАО «РЖД».

Для государства важнейшими характеристиками последствий реформирования являются сохранение устойчивости железнодорожного транспорта, прежде всего, его безопасности и бесперебойности работы; снижение или, по крайней мере, сохранение на прежнем уровне транспортных издержек для экономики страны; обеспеченность экономики необходимым объемом и должным качеством услуг железнодорожного транспорта; сбалансированность всей транспортной системы страны [3; 4]. Указанные четыре индикатора отражают той или иной степени цели реформирования.

Для ОАО «РЖД» как компании наибольшее значение имеют совершенно иные индикаторы, пересекаясь с государственными только в показателе «устойчивость», одинаково важного для обоих реципиентов. Ключевым индикатором для ОАО «РЖД» является экономическая эффективность работы компании. Большую роль играют также финансовое состояние компании и ее конкурентоспособность.

Для пассажиров и грузовладельцев – пользователей железнодорожными услугами – решающее значение имеют три индикатора, в полной мере отражающих весь спектр их интересов в отрасли железнодорожных перевозок. Это ценовая и транспортная доступность железнодорожного транспорта, а также качество его услуг.

В методике ИПЕМ данные индикаторы принимаются как показатели первого (верхнего уровня). Основой для их определения служат показатели второго (нижнего по отношению к ним) уровня.

Процедура расчетов («дорожная карта») состоит из десяти последовательных шагов.

Шаг 1. Сбор исходных (базовых) статистических данных.

Шаг 2. Вычисление показателей второго уровня на основе собранных статистических данных.

Шаг 3. Масштабирование показателей второго уровня.

Шаг 4. Вычисление отмасштабированных показателей второго уровня с учетом весовых долей, определенных путем экспертных оценок.

Шаг 5. Вычисление отмасштабированных показателей первого уровня.

Шаг 6. Вычисление показателя реципиента с учетом весовых долей.

Шаг 7. Вычисление показателя «Итог реформирования» с учетом весовых долей.

Шаг 8. Определение итоговых баллов для показателей первого уровня для каждого реципиента в соответствии с системой балльной оценки.

Шаг 9. Определение итоговых баллов для каждого реципиента и показателя «Итог реформирования» в соответствии с системой балльной оценки.

Шаг 10. Анализ результатов расчетов.

В результате изложенной выше многоуровневой селекции выявлено и выбрано для включения в расчеты около 60 показателей, наиболее точно отражающих социально-экономическую эффективность реформирования отрасли. Показатели условно «привязываются» к двум уровням: первый – соответствие целям реформирования железнодорожного транспорта; второй (базовый) – отраслевая экономическая статистика.

Не останавливаясь и подробно на выборе показателей и расчете индикаторов, отметим, что при всех достоинствах методика ИПЕМ достаточно сложна и едва ли могла широко использоваться в практике макроэкономических оценок хода рыночных преобразований в отрасли. Да и результаты расчетов

содержат немало условностей, допущений (например, балльная оценка весомости отдельных показателей), что делает и результаты трудоемких вычислительных процедур весьма приближенными.

Оценки результатов реформ, проводимых на железнодорожном транспорте, в той или иной степени присутствуют во многих диссертационных работах и НИР, выполненных в стране за последние 15-20 лет. В этих работах, наряду с рассматриваемой, решились другие задачи.

Как показал анализ этих исследований, выбирая систему показателей, необходимо учитывать качественное различие отдельных этапов реформы, следовательно, на неодинаковую глубину влияния тех или иных мероприятий на экономические и социальные последствия их реализации. Для обеспечения преемственности и сопоставимости результатов работы железнодорожного транспорта система показателей должна отвечать следующим требованиям:

- железнодорожный транспорт должен рассматриваться, несмотря на реструктуризацию, как единый производственно-технологический комплекс, т.е. результаты его деятельности должны определяться не по видам бизнесов, а по совокупности результатов работы всех структурных подразделений ОАО «РЖД», грузовых компаний-операторов, дирекций по обслуживанию пассажиров и т.д. вне зависимости от форм собственности;

- показатели должны отражать разные стороны деятельности железнодорожного транспорта в условиях реформ, т.е. система показателей должна иметь многомерный характер, охватывать как количественные, так и качественные показатели работы отрасли;

- система показателей должна иметь достаточное и информационное обеспечение с возможностью прямой или косвенной количественной оценки (измерения) в абсолютных или относительных величинах каждого показателя;

- система показателей должна наделяться способностью как к расширению, так и к сжатию, т.е. к трансформации с увеличением или уменьшением числа рассматриваемых ситуаций, элиминирование отдельных факторов и т.д.;

- система показателей должна быть достаточно компактной и однородной по способам измерения и информационного обеспечения.

В первом приближении такую систему показателей можно представить состоящей из ряда подсистем, находящихся в тесном взаимодействии. При этом выделяются следующие виды эффекта: для государства, ОАО «РЖД», компаний-операторов и грузовладельцев. В этом отношении деление эффекта по каждому из реципиентов по методике ИПЕМ в принципе следует считать правильным.

Главным источником получения указанных видов эффекта является основная деятельность железнодорожного транспорта, прежде всего перевозка грузов и пассажиров. Каждый вид эффекта имеет сложную структуру. Так, отраслевой эффект имеет свою внутреннюю экономическую и социальную составляющие, причем первая может измеряться в натуральных, условно-натуральных и стоимостных показателях. В результате реформирования происходят существенные изменения в социальной сфере железных дорог, что отражается на следующих показателях:

- уровень заработной платы;
- обеспеченность жильем, дошкольными учреждениями, медицинским и санаторно-курортным обслуживанием;
- наличие льгот в пенсионном обеспечении;
- степень риска потерять работу;
- условия труда, включая его охрану, возможность повышения квалификации и т.п.

Место важнейших технико-экономических показателей и в условиях реформирования дорог должны занимать: объем перевозок грузов и пассажиров; грузо- и пассажирооборот; производительность подвижного состава (вагонов и локомотивов); среднее время оборота грузового вагона; производительность труда (выработка) на одного работника, занятого на перевозках. Образование компаний-операторов (а на третьем этапе реформ – многочисленных собственников подвижного состава) оказывает существенное влияние именно на эти показатели. Однако решающее значение в условиях рынка будет сохранять группа стоимостных показателей, включая доходы, расходы, прибыль и рентабельность.

Стоимостные показатели отражают финансовую устойчивость, которая для различных предприятий (полигонов сети) не будет оставаться стабильной. Финансовые потоки ОАО «РЖД» формируются, в первую очередь, за счет выручки от перевозок грузов и пассажиров, реализации товаров и услуг (рис. 1). Доходы от перевозок грузов образуют основную часть выручки. Сейчас на железных дорогах России действует единая тарифная система. Доходные ставки на 10 км грузооборота определяются видом отправок (повагонные, мелкие и т. д.), их дальностью (расстоянием между станциями отправления и назначения) по кратчайшему направлению, родом груза и другими факторами.

Рис. 1. Схема финансовых потоков компании ОАО «РЖД»

Финансовый результат ($\mathcal{E}p$), таким образом, определяется формулой:

$$\mathcal{E}p = A - (B + V) \quad (1)$$

Трехэтапный процесс реструктуризации железных дорог страны завершен, но инновационная деятельность в компании будет продолжаться в условиях, когда действуют не один (переход на целевую модель), а одновременно несколько факторов, главными из которых являются: 1) переход на современные информационные технологии; 2) централизация управления потоками подвижного состава. Оба этих фактора будут оказывать влияние на эксплуатационно-экономические показатели работы дорог, что в итоге и определяет в качестве главного производительность труда по основной деятельности.

Вместе с тем производительность труда не равна производительной силе труда. В условиях, когда железнодорожный транспорт страны уже не представляет собой единого производственно-тех-

нологического комплекса, интегральная оценка производительности труда на дорогах стала практически неразрешимой задачей из-за отсутствия надежной информации о затратах живого и общественного труда субъектами рынка, участвующими в перевозочном процессе, смешения в отчетности различных по своей природе финансовых потоков и т.п. Решение этой сложной транспортно-экономической задачи начато, но предстоит большая, трудоемкая работа по приведению в порядок финансово-учетной сферы и статистики перевозок [7].

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ № 448 от 15 мая 1998 года «О концепции структурной реформы федерального железнодорожного транспорта» // Бюллетень транспортной информации. – 2000. – № 4. – С. 4.
2. Анализ текущего состояния железнодорожного транспорта России и дальнейших планов его развития и реформирования на период до 2015-2030 гг. // НИР Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М., 2010. – 36 с.
3. Всероссийский съезд железнодорожников. 17-18 мая 1996 года. Речи, доклад, выступления и другие материалы. – М. : Издательский центр газеты «Гудок», 1996. – 304 с.
4. Метелкин, П. В. Экономические реформы на транспорте: итоги и перспективы / П. В. Метелкин, Т. Н. Гайноченко // Вестник транспорта. – 2015. – №2. – С. 2–5.
5. Методика интегральной оценки результатов и социально-экономических последствий структурных преобразований на железнодорожном транспорте России // НИР Института проблем естественных монополий. – М.: 2010. – 71 с.
6. Программа структурной реформы на железнодорожном транспорте (с комментариями) / Составители и авторы комментариев: А. С. Мишарин, А. В. Шаронов, Б. М. Лapidус, П. К. Чичагов, Н. М. Бурносов, Д. А. Мачерет. – М. : МЦФЭР, 2001. – 240 с.
7. Терешина, Н. П. Экономическое развитие и управление производительностью труда на железнодорожном транспорте: монография / Н. П. Терешина, В. А. Подсорин. Под общ. ред. Н.П. Терешинной. – М., 2014. – 129 с.
8. Толкачева, М.М. Концепция управления федеральной собственностью на железнодорожном транспорте РФ в условиях рыночной экономики (выбор модели функционирования железнодорожного транспорта) / М. М. Толкачева. – М., 1993. – 144 с.

References

1. Postanovleniye Pravitelstva RF № 448 ot 15 maya 1998 goda «O kontseptsii strukturnoy reformy federalnogo zheleznodorozhnogo transporta» [Resolution of the Government of the Russian Federation No. 448 of May 15, 1998 «On the form of structural reform of the federal railway transport»]. Byulleten transportnoy informatsii [Bulletin of transport information], 2000, I. 4, p. 4.
2. Analiz tekushchego sostoyaniya zheleznodorozhnogo transporta Rossii i dalneyshikh planov ego razvitiya i reformirovaniya na period do 2015-2030 gg. [Analysis of the current state of Russia's railway transport and its further development and reform plans for the period until 2015-2030]. NIR Instituta narodnokhoyaystvennogo prognozirovaniya RAN [Research Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, 2010. 36 p.
3. Vserossysky syezd zheleznodorozhnikov. 17-18 maya 1996 goda. Rechi, doklad, vystupleniya i drugiye materialy [All-Russian Congress of Railway Workers. May 17-18, 1996. Speeches, reports and other materials]. Moscow, Izdatelsky tsentr gazety «Gudok» [Publishing center of «Gudok» newspaper], 1996. 304 p.
4. Metyolkin P.V. Ekonomicheskiye reformy na transporte: itogi i perspektivy [Economic reforms in transport: results and prospects]. Vestnik transporta [Transport Bulletin], 2015, I. 2, pp. 2–5.
5. Metodika integralnoy otsenki rezultatov i sotsialno-ekonomicheskikh posledstvy strukturnykh preobrazovany na zheleznodorozhnom transporte Rossii [The methodology for the integrated assessment of the results and socio-economic consequences of structural transformations in rail transport in Russia]. NIR Instituta problem estestvennykh monopoly [Research Institute of Natural Monopolies]. Moscow, 2010. 71 p.
6. Programma strukturnoy reformy na zheleznodorozhnom transporte (s kommentariyami) [The program of structural reform in railway transport (with comments)]. Compilers and commentators: A.S. Misharin, A.V. Sharonov, B.M. Lapidus, P.K. Chichagov, N.M. Burnosov, D.A. Macheret. Moscow: MTsFER [International center of financial and economic development], 2001. 240 p.
7. Teryoshina N. P. Ekonomicheskoye razvitiye i upravleniye proizvoditelnostyu truda na zheleznodorozhnom transporte: monografiya [Economic development and labor productivity management in railway transport: monograph]. Moscow, 2014. 129 p.
8. Tolкачева М.М. Концепсия управления федеральной собственностью на железнодорожном транспорте РФ в условиях рыночной экономики (выбор модели функционирования железнодорожного транспорта) [The concept of federal property management in the railway transport of the Russian Federation in a market economy (the choice of the functioning model of the railway transport)]. Moscow, 1993. 144 p.

ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК: 338.2

DOI 10.26425/1816-4277-2017-12-93-97

А.С. Аброскин

Н.А. Аброскина

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УЧЕТА ПРОДУКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКЕ

***Аннотация.** В статье авторами рассматриваются актуальные вопросы методологии учета продуктов интеллектуальной собственности при формировании системы макроэкономических показателей. Систематизированы новации в методологии учета продуктов интеллектуальной собственности в Системе национальных счетов, рассмотрены методологические подходы к корректировке базовых показателей макроэкономической статистики. Кроме того, представлены результаты экспериментальных расчетов и оценки макроэкономических показателей, скорректированных в соответствии с новациями в методологии учета результатов научно-исследовательских работ.*

***Ключевые слова:** макроэкономические показатели, методология, научные исследования и разработки, продукты интеллектуальной собственности, Система национальных счетов, экономические активы.*

Alexander Abroskin

Natalia Abroskina

METHODOLOGICAL ASPECTS OF INTELLECTUAL PROPERTY PRODUCTS ACCOUNTING IN MACROECONOMIC STATISTICS

***Annotation.** The article concerns the topical issues of the intellectual property products accounting methodology in formation of system of macroeconomic indicators. Innovations in the intellectual property products accounting methodology in the System of National Accounts are systematized, methodological approaches to adjustment of the basic indicators of macroeconomic statistics are considered. The results of experimental calculations and estimates of macroeconomic indicators, adjusted in accordance with the innovations in the methodology of accounting of the research results, are presented.*

***Keywords:** macroeconomic indicators, methodology, research and development, intellectual property products, the System of National Accounts, economic assets.*

Основой современной методологической базы учета продуктов интеллектуальной собственности (далее – ПИС) в национальной статистике являются положения Системы национальных счетов, последняя версия которой относится к 2008 г. (далее – СНС 2008). В соответствии с методологией СНС 2008 в структуре продуктов интеллектуальной собственности выделяются:

- продукты научно-исследовательской деятельности;
- результаты разведки и оценки запасов полезных ископаемых;
- компьютерное программное обеспечение и базы данных с выделением компьютерного программного обеспечения и баз данных;
- оригиналы произведений развлекательного жанра, литературы и искусства;
- прочие продукты интеллектуальной собственности [6].

© Аброскин А.С., Аброскина Н.А.

Влияющие на учетные принципы новации в СНС 2008, которые должны учитываться при формировании макроэкономических показателей, включаемых в национальные счета, в основном касаются изменений в составе экономических активов. В соответствии с методологическими принципами СНС 2008 продукты интеллектуальной собственности в макроэкономическом учете должны относиться к произведенным нефинансовым активам. Принципиальным для методологии учета ПИС в национальной статистике является расширение границ активов за счет включения в их состав результатов научно-исследовательской деятельности. В новой версии СНС научно-исследовательская деятельность не рассматривается как вспомогательная деятельность, а выпуск научно-исследовательской деятельности должен быть капитализирован как «продукт интеллектуальной собственности» кроме случаев, когда деятельность в сфере научных исследований и разработок (далее – НИР) не приносит экономической выгоды производителю или собственнику. В последнем случае ее результаты должны трактоваться как промежуточное потребление.

В отношении продуктов интеллектуальной собственности, представленных результатами разведки и оценки запасов полезных ископаемых, СНС 2008 не содержит значимых для учета методологических новаций. По аналогии с СНС 1993 в СНС 2008 сохраняется различие между деятельностью по разведке полезных ископаемых, трактуемой как произведенный актив, и непосредственно запасами полезных ископаемых, трактуемыми как непроектируемые активы.

Группа активов, определяемая в СНС 1993 как «программное обеспечение вычислительной техники», в СНС 2008 расширена за счет включения в ее состав баз данных и определена в редакции «компьютерное программное обеспечение и базы данных» с последующим подразделением этой категории на «компьютерное программное обеспечение» и «базы данных».

В соответствии с положениями СНС 2008 рекомендуется рассматривать все базы данных, содержащие информацию со сроком использования более одного года, как основные фонды. К данной группе основных фондов должны относиться базы данных, созданные для собственного использования и для реализации на коммерческой основе при соответствии данному критерию. Ранее в учете в качестве активов рассматривались только «крупные» базы данных.

Признание результатов НИР в качестве разновидности экономических активов практически полностью изменяет структуру экономических операций, отражаемых в национальных счетах. Наиболее существенное влияние изменения в системе учетных операций, относящихся к обороту ПИС, оказывают на следующие показатели макроэкономической статистики:

- промежуточное потребление;
- валовое накопление основного капитала;
- потребление основного капитала.

Такие изменения влияют на показатели счета производства и требуют корректировки систем показателей, относящихся и к последующим счетам – образования, распределения и использования доходов [6].

В российской статистике продукты интеллектуальной собственности являются относительно новым объектом учета, в их составе наиболее разработанным является сегмент, относящийся к результатам научных исследований и разработок. Разрабатываемые российской статистикой показатели науки и инноваций в целом позволяют обеспечить решение ряда важнейших аналитических задач, включая количественные и структурные оценки их ресурсного обеспечения, материально-технической базы, кадрового состава и др. Кроме того, система показателей сферы НИР может являться основой для построения некоторых агрегатных аналитических оценок и проведения международных сравнений [1].

Однако из-за несогласованности методологических положений, относящихся к различным компонентам сферы науки, на практике такие построения, как правило, имеют достаточно ограниченное применение. При этом выявлено фактически полное отсутствие в системе разрабатываемых макроэко-

номических показателей экономических характеристик результативности НИР и инновационной деятельности. Кроме того, дополнительным фактором, ограничивающим возможности использования системы разрабатываемых показателей для целей стратегического планирования и управления, является ее несогласованность с системой базовых показателей СНС 2008.

Новации в учете продуктов интеллектуальной собственности являются фактором, оказывающим влияние на формирование базовых макроэкономических показателей. Значения соответствующих корректировок определяются наличием в актуализируемых расчетных схемах как дополнительных компонентов, так и компонентов, исключаемых из учета в соответствии с новациями в его методологии [2].

Наиболее существенные корректировки макроэкономических показателей связаны с различиями в концепциях признания ПИС, представленных результатами НИР, в качестве элементов базовых макроэкономических показателей.

При существующих подходах производственные расходы коммерческого сектора экономики на продукты интеллектуальной собственности, представленные результатами НИР, рассматриваются как промежуточное потребление, а расходы на НИР некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства (далее – НКООДХ), и сектора государственного управления (далее – СГУ) включаются в состав конечного потребления. При новых подходах расходы этих секторов на НИР рассматриваются как инвестиции в основной капитал. При этом состав учетных показателей также дополняется показателем потребления основного капитала для активов, представленных результатами НИР [3].

Такие изменения в учетной методологии приведут к увеличению значения показателя валовых внутренних инвестиций частного сектора на величину расходов на НИР коммерческого сектора и сектора НКООДХ. Расходы на конечное потребление домашних хозяйств снизятся из-за отнесения расходов на НИР предприятий сектора НКООДХ к инвестициям частного сектора. Расходы СГУ на потребление и валовые инвестиции увеличатся за счет включения в их состав потребления основного капитала для активов, представленных результатами в НИР. В результате переклассификации расходов на НИР из категории потребительских расходов в валовые инвестиции дополнительные расходы в виде потребления основного капитала в СГУ будут учитываться в составе расходов на потребление.

Такие новации в учете окажут влияние и на показатель валового внутреннего продукта (далее – ВВП), значение которого увеличится на величину инвестиций в НИР в коммерческом секторе и величину потребления основного капитала, относящегося к инвестициям в НИР в секторе НКООДХ и секторе государственного управления.

В части доходов новации в учете приводят и к эквивалентному росту значения показателя валового национального дохода.

Значение показателя потребления основного капитала для экономики увеличится на величину обесценивания активов НИР коммерческого сектора, сектора НКООДХ и СГУ.

Значение чистого операционного дохода для экономики увеличится на величину нетто-инвестиций в НИР (net R&D investment) – разницы между инвестициями в НИР в коммерческом секторе и потреблением основного капитала, определяемым для активов НИР коммерческого сектора.

В счете доходов частного сектора экономики прибыль корпораций и доходы от собственности увеличиваются за счет исключения расходов на НИР из состава текущих производственных затрат и включения в их состав потребления основного капитала, определяемого для активов НИР. Прибыль корпораций увеличится за счет чистой прибыли от инвестиций в НИР в корпоративном секторе, а доходы от собственности – за счет нетто-инвестиций в НИР в других секторах экономики. Такие изменения также приводят к эквивалентному увеличению значения чистого операционного дохода в частном секторе экономики.

В счете текущих доходов и расходов сектора государственного управления соответствующие новации в учете приводят к снижению расходов СГУ в связи с исключением инвестиций в НИР из расходов на потребление данного сектора. При этом масштабы такого снижения будут существенно выше

по сравнению с некоторым увеличением значения потребления основного капитала, что в итоге приводит к увеличению значения показателя сбережений в данном секторе экономики.

Рекомендуемые международными организациями методологические подходы к капитализации результатов НИР являлись основой для уточнения значений ВВП РФ в 2016 г. При корректировках на валовое накопление основного капитала сектора НИР значение ВВП корректируется до уровня 87,6 трлн руб., что на 1,8 % выше уровня ВВП, отражаемого российской официальной статистикой. При этом, например, в США еще в 2012 г. значение ВВП, оцениваемое в соответствии с новациями в методологии учета результатов НИР, превышало уровень ВВП США, рассчитанный в соответствии с ранее используемым методологическим подходом, на 3,6 % [4, р. 3].

В абсолютном выражении разница между соответствующими скорректированными оценками ВВП для РФ и США представляется довольно существенной: в США прирост ВВП в 2015 г., обусловленный влиянием новаций в учете НИР, составил 560 млрд долл. США, в РФ в 2016 г. – 1566 млрд руб., или (при среднегодовом курсе доллара США 67,2 руб.) 23,3 млрд долл. США, что в 24 раза ниже соответствующего прироста ВВП США, обусловленного его соответствующими корректировками в связи с новациями в учете результатов НИР.

Новации в учете НИР оказывают влияние и на значения производных от ВВП макроэкономических показателей, в частности, отношение затрат на НИР к ВВП, характеризующее в международной статистике интенсивность инвестиций в развитие национального сектора научных исследований и разработок. В российской статистике применение новаций в методологии учета ПИС, представленных результатами НИР, практически не повлияло на значение данного показателя. В статистике США такие новации привели к корректировке значения данного показателя в сторону понижения (в 2012 г. – на 0,1 процентный пункт: с 2,89 % до 2,79 % [4]).

При расчетах системы показателей капитализации результатов НИР на основе использования метода непрерывной инвентаризации (далее – МНИ), рекомендуемого для применения при построении соответствующих оценок международными организациями, для экономики РФ в 2016 г. были получены их следующие значения:

- кумулятивные затраты на приобретение активов – 7 703,3 млрд руб.;
- суммарная стоимость остаточных активов на конец года – 2 948,6 млрд руб.;
- накопленная сумма амортизации активов на конец года – 3 477,5 млрд руб.;
- накопленная остаточная стоимость активов на конец года – 1 277,2 млрд руб.

При комбинации расчетного показателя валового накопления основного капитала с показателем чистого накопления основного капитала значение показателя потребления основного капитала для активов, представленных результатами НИР, в 2016 г. составило 288,8 млрд руб.

Перспективным направлением совершенствования методологии учета продуктов интеллектуальной собственности в российской статистике являются разработки, связанные с построением специализированных счетов, в которых концентрируются данные, характеризующие процессы их производства, распределения и использования в национальной экономике. Актуальность таких построений для статистики национального счетоводства связана с ограниченными возможностями использования системы счетов в ее традиционном представлении (в терминологии СНС – центральной системы) для анализа объектов или процессов, не отражаемых или отражаемых в СНС с недостаточной для аналитических разработок степенью детализации [5].

В этом случае для расширения аналитических возможностей СНС могут быть использованы альтернативные подходы, первый из которых предполагает детализацию элементов, включаемых в состав счетов центральной системы, с целью формирования массивов данных, необходимых для комплексного анализа соответствующих объектов и процессов. Основные недостатки такого подхода – сложность систематизации данных и возможные нарушения сбалансированности различных компонентов счетов.

В качестве альтернативного в международной статистике используется подход, основанный на построении специальной системы счетов (спутниковых счетов), в рамках которой могут быть расширены традиционные концептуальные подходы к учету конкретных объектов и процессов, обеспечена гармонизация элементов классификаций СНС, расширен состав разрабатываемых показателей и др. Данное направление развития учетной методологии для российской статистики является наиболее перспективным в условиях внедрения в статистическую практику рекомендаций СНС 2008, существенно расширяющих возможности для интеграции показателей, относящихся к различным направлениям экономической деятельности. Кроме того, наличие в рамках СНС развитой системы гармонизированных классификаторов позволяет формировать на ее основе сбалансированную и согласованную систему показателей, необходимую и достаточную для решения конкретных задач макроэкономического анализа и прогнозирования.

Библиографический список

1. Индикаторы науки: 2017. Статистический сборник. – М. : НИУ ВШЭ, 2017. – 304 с.
2. Handbook on Deriving Capital Measures of Intellectual Property Products. – OECD: 2010.
3. Preview of the 2013 Comprehensive Revision of the National Income and Product Accounts. Changes in Definitions and Presentations. – Bureau of Economic Analysis: March 2013.
4. R&D Recognized as Investment in U.S. GDP Statistics: GDP Increase Slightly Lowers R&D-to-GDP Ratio, by Francisco Moris, John Jankowski, Mark Boroush, Marissa Crawford, and Jennifer Lee, InfoBrief, NCSSES Publicationю – NSF 15-315. – March 2015.
5. Report on Developing a Satellite Account for Research and Development in Finland. – Eurostat, 2009.
6. United Nations, European Commission, International Monetary Fund, OECD and World Bank. System of National Accounts. – New York: 2008.

References

1. Indikatory nauki: 2017. Statisticheskij sbornik [*Science indicators: 2017. Statistical sourcebook*]. Moscow, NRU HSE, 2017. 304 p.
2. Handbook on Deriving Capital Measures of Intellectual Property Products, OECD, 2010.
3. Preview of the 2013 Comprehensive Revision of the National Income and Product Accounts. Changes in Definitions and Presentations, Bureau of Economic Analysis, March 2013.
4. R&D Recognized as Investment in U.S. GDP Statistics: GDP Increase Slightly Lowers R&D-to-GDP Ratio, by Francisco Moris, John Jankowski, Mark Boroush, Marissa Crawford, and Jennifer Lee, InfoBrief, NCSSES Publication, NSF 15-315, March 2015.
5. Report on Developing a Satellite Account for Research and Development in Finland. Eurostat, 2009.
6. United Nations, European Commission, International Monetary Fund, OECD and World Bank (2008), System of National Accounts. New York, 2008.

УДК 657

DOI 10.26425/1816-4277-2017-12-98-103

А.С. Волкова

Т.М. Рогуленко

ОРГАНИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕТНО-КОНТРОЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО РАСЧЕТАМ С ПЕРСОНАЛОМ

Аннотация. В статье проанализированы особенности организации формирования учетно-контрольной информации по расчетам с персоналом на примере предприятий сферы птицеводства. Также авторы проводят анализ использования при организации формирования учетно-контрольной информации по расчетам с персоналом программы «1С: Предприятие 8.2: Зарплата + Кадры». В статье представлены подходы к ведению первичной документации сотрудниками отдела кадров и бухгалтерии, оформлению учета личного состава, отработанного времени и расчетов с персоналом по оплате труда, таких как табель учета рабочего времени, расчетная ведомость и др.

Ключевые слова: учет, контроль, табель учета рабочего времени, удержания, начисления.

Alina Volkova

Tatyana Rogulenko

ORGANIZATION OF ACCOUNTING INFORMATION ON PAYROLL

Annotation. The article analyzes peculiarities of formation of accounting information on payroll on the example of enterprises in the sphere of poultry farming. The author also conducts analysis of the use payroll software «1С: Enterprise 8.2: Salary + Staff» in the accounting information calculation. The article presents approaches to conducting the primary documentation by employees of the department of personnel spelled out the payment and accounting, design of accounting based on personnel, waste payment time of payment and calculations with the personnel problems on payment, such as: analytical sheet facial tracking in time management, payroll etc. facial documentary payment.

Keywords: accounting, control, timesheet time tracking, deductions, charges.

Независимо от формы собственности предприятия и уровня квалификации сотрудника, работодатель обязан ежемесячно производить выплату заработной платы. Данный вид дохода также выплачивается при увольнении сотрудников. Порядок выплаты определяется законом.

С учетом сложных экономических условий проблемы заработной платы являются одними из основополагающих. Успешное решение проблем заработной платы определяет эффективность производства, рост уровня жизни населения и комфортный социально-психологический климат в обществе. Учет заработной платы и расчетов по оплате труда – это важное направление деятельности бухгалтерии организации. Учет заработной платы – трудоемкий и многоэтапный процесс, правильность которого определяет эффективность использования средств, включаемых в фонд заработной платы. Рационально и правильно организованный учет заработной платы и расчетов по оплате труда позволяет обеспечить работников организации необходимыми благами, организации же гарантируется устойчивое развитие в перспективе.

Вопросами организации формирования учетно-контрольной информации по расчетам с персоналом занимались А. Б. Александрова, Г. И. Алексеева, В. П. Астахов, Т. П. Бурлуцкая и др. [1].

Целью работы является анализ организации учетно-контрольной информации по расчетам с персоналом.

Для расчета заработной платы и ведения кадрового учета в отрасли птицеводства обычно используется конфигурация «1С: Предприятие 8.2: Зарплата + Кадры» [9].

Накануне выплаты заработной платы бухгалтер уведомляет каждого сотрудника:

– из чего состоит ежемесячное вознаграждение;

© Волкова А.С., Рогуленко Т.М.

- о размере всех сумм, начисленных работнику;
- на что и в каких размерах производились удержания;
- об общей сумме выплаты.

Начисленный доход может выплачиваться в кассе предприятия сферы птицеводства или перечисляться на банковский счет работника. Если выдача заработной платы выпадает на выходной день, тогда она выплачивается в последний рабочий день недели [6].

Для документального формления учета личного состава, отработанного времени и расчетов с персоналом по оплате труда бухгалтерией предприятия сферы птицеводства используются первичные документы.

1. По учету кадров Т-1.
2. Приказ (распоряжение) о приеме на работу Т-2.
3. Личная карточка сотрудника Т-3.
4. Штатное расписание Т-5.
5. Приказ (распоряжение) о переводе работника на другую работу Т-6.
6. Приказ (распоряжение) о предоставлении отпуска работнику Т-7.
7. График отпусков Т-8.
8. Приказ (распоряжение) о прекращении (расторжении) трудового договора с работником (увольнении) Т-11.
9. Приказ (распоряжение) о поощрении работника.
10. По учету рабочего времени и расчетов с персоналом по оплате труда Т-13.
11. Табель учета рабочего времени Т-51.
12. Расчетная ведомость Т-54.
13. Лицевой счет Т-60.
14. Записка-расчет о предоставлении отпуска работнику [10].

Прежде всего, с новым сотрудником заключается трудовой договор, в котором прописаны условия и оплата труда. Далее на основании договора создается приказ (распоряжение) о приеме на работу. Процедура оформления сотрудника по трудовому договору состоит из следующих этапов.

1. Получение документов от работника.
2. Ознакомление сотрудника с локальными нормативными актами.
3. Заключение трудового договора.
4. Оформление и регистрация документов на работника.
5. Внесение записи в трудовую книжку.

Должности и оклады сотрудников предприятий сферы птицеводства указаны в штатном расписании организации. В штатное расписание могут вноситься изменения в связи с введением новой должности, ее переименованием, переводом в другой отдел, изменением оклада на основании приказа руководителя предприятия [8].

Далее на сотрудника в кадровом и бухгалтерском отделах заводятся документы (личное дело, содержащее копии удостоверяющих документов, документы об образовании, квалификации и т.д., личная карточка, лицевой счет).

Личная карточка сотрудника является обязательным документом, составляемым при приеме на работу. Внести ее обязаны все организации вне зависимости от организационно-правовой формы).

Личная карточка заполняется сотрудником отдела кадров предприятия сферы птицеводства на основании следующих документов:

- приказ о приеме на работу;
- документ, удостоверяющего личность;
- трудовая книжка;
- СНИЛС;

- ИНН;
- военный билет;
- диплом,
- аттестат и иные документы, подтверждающие квалификацию, профессиональные знания и образование сотрудника;
- другие документы (при необходимости).

Трудовая книжка – обязательный документ кадрового учета, содержащий сведения о трудовой деятельности и трудовом стаже работника. Вести их обязаны все организации вне зависимости от организационно-правовой формы [3].

Трудовые книжки оформляются по каждому сотруднику предприятия сферы птицеводства в случае, если он работает более 5 дней и эта работа является для него основной. Для сотрудника, принятого на работу впервые, трудовая книжка открывается не позднее чем через 7 дней с даты трудоустройства. В трудовую книжку вносится вся основная информация о работнике, выполняемой им работе, переводах на другие должности, поощрениях и увольнениях. Сведения о взысканиях, наложенных на работника (выговор, предупреждение, штраф) в книжку не заносятся.

Помимо трудовой книжки кадровый отдел предприятия сферы птицеводства ведет документы по учету и движению трудовых книжек:

- книга учета движения трудовых книжек и вкладышей в них;
- приходно-расходная книга по учету бланков трудовой книжки и вкладыша в нее.

Лицевой счет работника является внутренним документом предприятия, содержащим сведения обо всех видах выплат и удержаний из заработной платы сотрудника.

Лицевой счет открывается бухгалтером после приема сотрудника на работу и ведется им на протяжении всей трудовой деятельности работника. Данные вносятся на основании первичных документов по учету выработки, выполненных работ, отработанного времени и документов на разные виды оплат. К таким документам, в частности, относятся: табель учета использования рабочего времени; маршрутные и путевые листы; приказы; больничные листы; рапорты о выработке; наряды на сдельную работу; иные документы [7].

Лицевой счет ведется по форме Т-54а – форма карточки лицевого счета для ведения учета в электронной форме. На каждого сотрудника предприятия заполняется карточка индивидуального учета начисленных выплат и страховых взносов. Указанный документ используется для учета сумм начисленных выплат и иных вознаграждений, сумм страховых взносов, относящихся к ним, в отношении каждого физического лица, в пользу которого осуществляется выплаты.

Увольнение – это прекращение трудовых отношений между работником и предприятием, сопровождающееся расторжением трудового договора и возвратом сотруднику трудовой книжки. При увольнении работника по собственному желанию необходимо соблюдать следующий порядок.

1. Получение от сотрудника заявления об увольнении.
2. Регистрация заявления в журнале регистраций приказов по личному составу.
3. Подготовка приказа о прекращении трудового договора с сотрудником. Регистрация указанного приказа в соответствующем журнале.
4. Ознакомление сотрудника с приказом о расторжении трудового договора.
5. Составление записки-расчета.
6. Внесение записи о расторжении договора в трудовую книжку и личную карточку сотрудника.
7. Выплата заработной платы и иных пособий и компенсаций в связи с увольнением.
8. Выдача справки о доходах за последние два года и трудовой книжки работнику на руки [5].

Если работодатель даст согласие на увольнение без двухнедельной отработки, то расчет может быть произведен одним днем. Руководитель при этом издает соответствующий приказ. Работник знакомится с распоряжением и ставит свою подпись. Последний рабочий день сотрудника является официальной датой расторжения трудового договора.

Выплата полагающихся сумм, включая ежемесячное вознаграждение, средний заработок за дни командировки или премию за неиспользованный отпуск, осуществляется непосредственно в день увольнения [4]. По итогам окончательного расчета бухгалтер предприятия выдает работнику трудовую книжку и справку 2-НДФЛ. Расчет суммы производится исходя из фактически отработанного времени.

Свои особенности имеет оплата труда водителей, которым выплачиваются командировочные и суточные. В этом случае проводки осуществляются следующим образом: Дебет 71, Кредит 50 – выдача суточных, командировочных.

При помощи «1С: Предприятие 8.2: Зарплата + Кадры», производится начисление текущей заработной платы; начисление основных и дополнительных отпусков; пособий по временной нетрудоспособности; возмещение вреда здоровью работника; единовременных поощрительных выплат; выплат социального характера; выплат на питание, жилье, топливо; прочих выплат и расходов [10].

Ежемесячно сотрудники отдела кадров и бухгалтерии ведут первичную документацию по работникам: табель учета рабочего времени, на основании данного табеля составляется расчетная ведомость, на основании ведомости заносятся записи в лицевой счет сотрудников по форме, и уже при выплате заработной платы составляются платежные ведомости [2].

Расчет заработной платы производится с учетом табеля рабочего времени. Табель учета рабочего времени помогает кадровой службе и бухгалтерии предприятия:

- иметь в виду время, отработанное или неотработанное наемным работником;
- контролировать соблюдение графика рабочего времени (явки, неявки, опоздания);
- иметь официальные сведения об отработанном каждым работником времени для расчета зарплаты или составления статистической отчетности.

Бухгалтеру он помогает подтвердить правомерность начисления или не начисления сумм заработной платы и компенсаций каждому работнику. Табель учета рабочего времени сдают за месяц. Для каждого сотрудника отдела заполняется отдельная строка.

Для заполнения информации о явках и неявках сотрудников используют сокращенные условные обозначения:

- Я – явка (в случае явки в нижней ячейке записывают количество отработанных часов);
- В – выходной;
- К – командировка;
- ОТ – отпуск.

Код вида оплаты определяет конкретный вид денежной выплаты, зашифрованный цифрами.

Расчетная ведомость применяется для расчета заработной платы работникам предприятия (в т. ч. аванса – заработной платы за первую половину месяца).

Расчетная ведомость заполняется на всех работников, независимо от того, каким образом они получают заработную плату (наличными или путем перечисления на банковские карты).

Расчетная ведомость Т-51 составляется бухгалтерией в одном экземпляре.

Начисление заработной платы в расчетной ведомости производится на основании данных первичных документов по учету выработки, фактически отработанного времени и других документов [7]. В графах «Начислено» проставляются суммы по видам оплат из фонда заработной платы, а также другие доходы в виде различных социальных и материальных благ.

Одновременно производится расчет всех удержаний из суммы заработной платы и определяется сумма, подлежащая выплате работнику [1].

Аналитический учет по счету 70 ведется по каждому работнику. На дату списания, которая указана в выписке банка, бухгалтер делает проводку по дебету счета 70 и кредиту счета 51 «Расчетный счет». Если перечисление делается общим списком, то делается проводка по дебету счета 70 и кредиту счета 51.

На работников, получающих заработную плату с применением платежных карт, составляется только расчетная ведомость, а расчетно-платежная и платежная ведомости не составляются, они составляются в случае, если заработная плата выдается через кассу.

На основании расчетной ведомости составляется платежное поручение, предоставляемое в банк.

Если перечисление делается нескольким физическим лицам, являющимся клиентами одного банка, то это перечисление осуществляется общей суммой платежным поручением с использованием реестра, который передается банку с платежным поручением на перечисление денежных средств. Документальным подтверждением списания средств с расчетного счета организации является выписка банка и один экземпляр реестра с отметкой.

Данный экземпляр является подтверждением погашения задолженности по зарплате перед сотрудниками, заменяя платежную ведомость. Заработная плата перечисляется работникам на банковские карточки за минусом удержанного налога на доходы физических лиц.

Выплата отпускных и расчета при увольнении оформляется или расходным ордером, или платежной ведомостью.

Библиографический список

1. Александрова, А. Б. Заработная плата на современном предприятии / А. Б. Александрова. – М. : Книжный мир, 2015. – 354 с.
2. Александрова, А. Б. Стимулирование труда работников через надбавки и систему премирования / А. Б. Александрова // Нормирование и оплата труда. – 2013 – № 2. – С. 37–40.
3. Алексеева, Г. И. Бухгалтерский финансовый учет. Расчеты по оплате труда: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Г. И. Алексеева. – Люберцы : Юрайт, 2016. – 215 с.
4. Алексеенко, Л. М. Экономический словарь: банковское дело, фондовый рынок / Л. М. Алексеенко, В. М. Олексенко, А. И. Юркевич. – Киев : Издательский дом «Максимум», 2016. – 415 с.
5. Астахов, В. П. Бухгалтерский учет от А до Я: Учебное пособие / В. П. Астахов. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2013. – 479 с.
6. Бурлуцкая, Т. П. Бухгалтерский учет для начинающих (теория и практика) / Т. П. Бурлуцкая. – Вологда: Инфра-Инженерия, 2016. – 208 с.
7. Вахрин, П. И. Финансовый анализ в коммерческих и некоммерческих организациях: учебное пособие / П. И. Вахрин. – М. : Маркетинг, 2015. – 620 с.
8. Вещунова, Н. Л. Бухгалтерский и налоговый учет: учебник / Н. Л. Вещунова. – М. : Проспект, 2015. – 515 с.
9. Гартвич, А. В. Самоучитель. Бухгалтерский учет в 1С: Бухгалтерии 8.3 / А. В. Гартвич. – СПб.: БНВ, 2015. – 288 с.
10. Дегтяренко, А. С. Заработная плата в 2017 году с учетом требований налоговых органов: Практические рекомендации для бухгалтера / А. С. Дегтяренко. – М. : АКДИ «Экономика и жизнь», 2017. – 768 с.
11. Кондраков, Н. П. Бухгалтерский учет (финансовый и управленческий): Учебник / Н. П. Кондраков. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 584 с.

References

1. Aleksandrova A. B. Zarabotnaya pooshchreniyah plata rabotu na sovremennom predpriyatii [Salary in the modern enterprise]. Moscow, Knizhnyj mir, 2015. 354 p.
2. Aleksandrova A. B. Stimulirovanie truda rabotnikov cherez nadbavki i sistemu premirovaniya [The work incentives of employees through the salary and the employment system front bonuses]. Normirovanie i oplata truda [Rationing and salary], 2013, I. 2, pp. 37–40.
3. Alekseeva G. I. Buhgalterskij finansovyj uchet. Raschety po oplate truda: Uchebnoe posobie dlya osnovanii bakalavriata zarabotnoj i magistratury [Financial accounting. Salary calculations : a textbook for undergraduate and graduate]. Lyubercy: Yurajt, 2016. 215 p.

4. Alekseenko L. M. Ekonomicheskij slovar': bankovskoe delo, fondovyy rynek [*Economical dictionary: banking, stock market*]. Kiev, «Maksimum» Publishing House, 2016. 415 p.
5. Astahov V. P. Buhgalterskij uchet ot A do Ya: Uchebnoe posobie [*Financial accounting from A to Z: tutorial*]. Rostov on Don, Feniks, 2013. 479 p.
6. Burluckaya T. P. Buhgalterskij uchet dlya nachinayushchih (teoriya i praktika) [*Financial accounting for beginners (theory and practice)*]. Vologda, Infra-Inzheneriya, 2016. 208 p.
7. Vahrin P. I. Finansovyy analiz v kommercheskih i nekommercheskih organizatsiyah: uchebnoe posobie [*Financial analysis in commercial and non-profit organizations : a training manual*]. Moscow, Marketing, 2015. 620 p.
8. Veshchunova N. L. Buhgalterskij i nalogovyy uchet: uchebnik [*Financial accounting and taxation: the textbook*]. Moscow, Prospekt, 2015. 515 p.
9. Gartvich A. V. Samouchitel'. Buhgalterskij uchet v 1S: Buhgalterii 8.3 [*Self-study book. Financial accounting in 1C: Financial accounting 8.3*]. Saint Petersburg, BHV, 2015. 288 p.
10. Degtyarenko A. S. Zarabotnaya plata v 2017 godu s uchetom trebovaniy nalogovyh organov: Prakticheskie rekomendatsii dlya buhgaltera [*Salary in 2017, subject to the requirements of the tax authorities: Practical advice for accountants*]. Moscow, The Agency of economic and legal consultations and business information «Economy and life», 2017. 768 p.
11. Kondrakov N. P. Buhgalterskij uchet (finansovyy i upravlencheskij): Uchebnik [*Accounting (financial and management): Tutorial*]. Moscow, INFRA-M, 2016. 584 p.

УДК 332.145(1-21)(1-773)

DOI 10.26425/1816-4277-2017-12-104-112

Бу Тхи Тху Хыонг

С.П. Киселева

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ ВО ВЬЕТНАМЕ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье приведены результаты анализа эколого-экономических особенностей использования земель сельскохозяйственного назначения, характеризующих основные аспекты управления земельными ресурсами с точки зрения пространственно-территориальных условий, качества почвы, природно-ландшафтных условий. Проанализированы различные методы анализа эффективности использования сельскохозяйственных земель. Рассмотрены аспекты эколого-экономического анализа использования сельскохозяйственных земель во Вьетнаме в условиях инновационного развития. Приведены экологические факторы, влияющие на землепользование. Представлены рекомендации по повышению эколого-экономической эффективности использования сельскохозяйственных земель во Вьетнаме.

Ключевые слова: земельные ресурсы, сельское хозяйство, эколого-экономический анализ, эффективность, инновационное развитие.

Vu Thi Thu Huong

Svetlana Kiseleva

ECOLOGICAL AND ECONOMIC ANALYSIS OF AGRICULTURAL LAND USE IN VIETNAM IN CONDITIONS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT

Annotation. The article presents the results of analysis of ecological and economic features of agricultural land use, characterizing the main aspects of land resources management in terms of spatial and territorial conditions, soil quality, natural landscape conditions. Various methods of analyzing the efficiency of agricultural land use are analyzed. The aspects of the ecological and economic analysis of agricultural land use in Vietnam under the conditions of innovative development are considered. Environmental factors affecting land use are given. Recommendations for improving the ecological and economic efficiency of agricultural land use are presented.

Keywords: land resources, agriculture, environmental and economic analysis, efficiency, innovative development.

В последние годы особую актуальность приобретает проблематика эколого-ориентированного использования земель во Вьетнаме, поскольку нерациональное использование сельскохозяйственных земель во Вьетнаме привело к снижению плодородия почв, распространению эрозионных процессов, увеличению площадей загрязненных и деградированных земель. Задача повышения эффективности использования земельных угодий сельскохозяйственного землепользования с учетом их экологического состояния в процессе интенсификации аграрного производства является составной частью единой государственной эколого-экономической политики, обеспечивающей рациональное использование, охрану и управление земельными ресурсами. В связи с этим организация рационального и эффективного использования земель предусматривает создание более оптимальных условий для воспроизводства и охраны почвенного плодородия, повышение роли почвенного плодородия в сельскохозяйственном производстве, научно-обоснованный анализ влияния природных и иных факторов на состояние

© Бу Тхи Тху Хыонг, Киселева С.П.

Статья подготовлена в рамках научного проекта РГНФ № 15-02-00616 «Разработка механизма эколого-ориентированного технологического развития экономики» при финансовой поддержке РФФИ в 2017 г.

земельных ресурсов, обеспечение разработки наиболее полных и правильных критериев, способов и методов использования земельных ресурсов. Для решения поставленных задач важно определить критерии эколого-экономической эффективности использования земель, провести эколого-экономический анализ землепользования, разработать научно-методический подход к проведению качественной оценки контроля использования земель в условиях развития аграрной экономики [1; 2; 5].

Анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что значительный вклад в развитие теоретико-методологических исследований и разработку практических рекомендаций по вопросам эффективности сельскохозяйственного землепользования внесли нижеперечисленные авторы. Основные положения авторов отражены в табл. 1 [9; 12].

Таблица 1

Различные методы анализа эффективности использования сельскохозяйственных земель

№	Авторы	Название труда	Год	Метод анализа	Суть метода анализа
Иностранные исследования					
1	Борис Е. Браво-Урета и Антонио Э. Пиньейру	Анализ эффективности сельского хозяйства развивающихся стран	1993	Используют маргинальную производственную функцию	Людские ресурсы (знания фермеров), опыт, доступ к кредитам и размер фермы являются важными компонентами экономических показателей, которые играют важную роль в производительности сельского хозяйства в развивающихся странах.
2	Байдинг Ху и Майкл Макалер	Оценка производительности сельского хозяйства в Китае	2005	Используют аналитические методы для таблиц данных	Факторы, которые отрицательно влияют на эффективность использования сельскохозяйственных земель: наводнение, засуха и загрязнение; положительные факторы: творческая деятельность, диверсификация производства и иностранные инвестиции.
3	Qiangyi Yu, Huajun Tang, Youqi Chen, Wenbin Peng Wu Peng, Pengqin Tang, Xinguo Xu	Анализ эффективности использования с/х в регионе Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТЭС)	2011	Используют метод DEA (Data Envelopment Analysis) (анализ данных)	Входные факторы: удобрения и сельскохозяйственное оборудование для обработки почвы играют важную роль в системе землепользования и эффективности землепользования. Необходимо освободить сельскохозяйственный труд.
4	Ораван Кримпун и Сомпорн Исвиланонда	Изучение эффективных изменений в производстве риса в Таиланде	2012	Используют метод анализа данных таблицы (Panel Data Analysis)	Результаты исследований показывают, что применение новых технологий, использование химических удобрений и применение новых сортов риса приводят к более высокой средней урожайности в Таиланде.
Исследования во Вьетнаме					
1	Фан Си Кыонг	Оценка экономической эффективности апельсиновых деревьев в провинции Нге Ан	2000	Обследование и статистический анализ	В исследовании использовались показатели NPV и IRR для расчета экономической эффективности производства апельсинов для фермерских домохозяйств.

Окончание таблицы 1

2	Чьонг Ван Туан	Оценка эффективности некоторых методов ведения сельского хозяйства на склоновых землях в Центральном нагорье	2007	Совместная оценка сельских районов (PRA) и методы определения эрозии почв	Определение наиболее эколого-экономически эффективных методов ведения сельского хозяйства.
3	Нгуен Хак Куин	Оценка экономической эффективности производства гибридного риса и торговли на Севере	2010	Описательная статистика, финансовый анализ (Partial Budget Analysis, PBA)	Анализ факторов, влияющих на коммерческий гибридный выход риса. Текущие отпускные цены, коммерческое гибридное производство риса в фермерских хозяйствах были экономически жизнеспособными.

Изучением экономических вопросов сельскохозяйственного землепользования и использования земельных ресурсов Вьетнама, безусловно, занимались многие ученые и специалисты. Однако круг указанных выше вопросов достаточно широк и дискуссионен, и их решение требует серьезных прикладных научных исследований и эколого-экономического обоснования.

Одной из главных задач современной государственной политики Вьетнама в сфере аграрного землепользования является создание механизма устойчивого землепользования, подразумевающего экологизацию, охрану и защиту земли как составной части окружающей природной среды, сохранение, приумножение и воспроизведение ее производительной силы как ресурса. Дело в том, что интенсификация этого процесса во Вьетнаме уже много лет не получает должного развития, не давая ощутимого прироста производительности сельского хозяйства при сохранении негативного влияния на почву и окружающую среду. Для понимания причин данной ситуации важно рассмотреть изменение структуры использования земельных угодий в последние годы. Важным условием эффективного использования земель является изучение их состояния по видам угодий. Поэтому для повышения рациональности землепользования необходимо не только определить экономическую целесообразность включения определенного земельного участка или массива в эксплуатацию, но и определить уровень и характер интенсификации ее использования.

Использование сельскохозяйственных земель во Вьетнаме.

Общая природная площадь Вьетнама составляет 33 123 077 га. Площадь сельскохозяйственных земель составляет 26 791 580 га, что составляет 81 % от общей природной площади; площадь несельскохозяйственных земель составляет 4 208 455 га, что составляет 13 % от общей природной площади; площадь неиспользованной территории составляет 2 123 042 га, что составляет 6,41 % от общей площади. Площадь сельскохозяйственных земель неуклонно возрастала в период 1994-2015 гг. с 18,3 млн га до 26,8 млн га. Благодаря ускоренной мелиорации земель, орошению и улучшению площади суши для сельскохозяйственного производства, увеличилась площадь лесов и аквакультуры (см. рис. 1).

Рис. 1. Изменения структуры землепользования показателя за 1994-2015 гг., млн га

В период инновационного развития сельское хозяйство Вьетнама добилось замечательных результатов, сохраняя устойчивый и стабильный рост, демонстрирующий сравнительные преимущества Вьетнама по сравнению с другими странами региона и мира. Сельское хозяйство действительно стало основой промышленности и сферы услуг, что в значительной степени способствовало обеспечению социальной стабильности во Вьетнаме. В 2010-2015 гг. площадь сельскохозяйственных угодий постоянно расширялась: увеличение на 565,18 тыс. гектаров (с 26,222 млн гектаров в 2010 г. до 26,71958 млн га в 2015 г.), увеличение на 6,7 % (в среднем 113 036 тыс. гектаров сельскохозяйственных угодий в год) (см. табл. 2) [7].

Таблица 2

Изменение структуры сельскохозяйственного землепользования Вьетнама

Виды угодий	2006 г., 1000 га	2010 г., 1000 га	2015 г., 1000 га	динамика (+) / (-), 1000 га	
				2006-2010 гг.	2010-2015 гг.
Сельскохозяйственные земли	24 584,00	26 226,40	26 791,58	1 642,40	565,18
Сельскохозяйственные угодья	9 412,00	10 126,09	10 305,44	714,09	179,35
Лесная земля	14 437,00	15 366,47	15 700,14	929,47	333,67
Земля аквакультуры	702,00	690,30	749,12	-11,70	58,82
Соляная земля	14,00	17,50	16,70	3,50	-0,80
Другие сельскохозяйственные земли	19,00	26,04	20,18	7,04	-5,86
Неиспользованные земли	5 280,00	3 163,88	2 288,00	-2 116,12	-875,88
Равнина	351,00	258,20	171,03	-92,80	-87,17
Холмы	4 537,00	2 639,00	1 872,45	-1 898,00	-766,55
Горы	392,00	266,68	244,52	-125,32	-22,16

Отличительной особенностью экономики сельского хозяйства является то, что без анализа состояния земель, участвующих в процессе производства, уровня и культуры земледелия невозможно достаточно точно определить его эффективность. И если повышение экономической эффективности использования земель означает обеспечение выхода максимума продукции с каждого гектара при минимуме затрат, то повышение экологической эффективности рассматривается как улучшение качества земли, что

позволяет получить дополнительную продукцию и повысить экономические показатели хозяйства в результате предотвращения ущерба, наносимого нерациональной хозяйственной деятельностью [6]. Таким образом, эколого-экономическая эффективность землепользования отражает результативность комплекса мероприятий, проводимых с целью улучшения земельных угодий. Однако при использовании земель в сельском хозяйстве главным критерием должно быть не только получение экономической выгоды, но и учет экологических требований к их состоянию и качественные характеристики почвы.

В период 2011-2015 гг. деградация земель во Вьетнаме имела тенденцию к увеличению из-за негативных последствий изменения климата и социально-экономического развития. Увеличение загрязнения земель в основном связано с промышленным развитием, сельскохозяйственным производством, повседневной жизнью и услугами [7].

Деградация земель.

Деградированные земли – это земли, на которых в результате естественных (природных) или антропогенных факторов происходят устойчивые негативные процессы изменения состояния почв. Скорость естественной деградации почв в районах горных местностей, склонов или прибрежных районов, более сильная, чем аллювиальных почв в равнинном районе. В Центральном нагорье, как показывают результаты исследований, деградированные почвы оцениваются в 547,8 тыс. га (10 %). В дельте Меконга сильно деградировали земли (14 %), главным образом, из-за вторжения солёности и загрязнения квасцов. Уровень деградации земель наиболее высок на Южном центральном побережье (21 %). В Северной дельте деградированные почвы составляют лишь 4 %, что намного ниже, чем в других районах (см. рис. 3) [7].

Рис. 2. Деградированная земля в некоторых частях Вьетнама

Интенсивное земледелие, выращивание сельскохозяйственных культур или механизация практикуются по всей стране. Использование послеуборочных отходов и потери органического вещества в почве приводят к снижению плодородия почвы.

Обезлесение и сжигание леса имеют тенденцию быть сложными и трудными явлениями для контроля. По данным Главного управления статистики Вьетнама за 2014 г., леса ежегодно разрушались и сжигались (от 2 тыс. га до 4 тыс. га лесных насаждений). В основном это происходило в Центральном нагорье (более 40 % общей площади лесов разрушено), за ним следует Северное Центральное и Центральное побережье (21 %). Это приводит к потере большой площади растительного покрова, что ведет к эрозии и вымыванию почв. Уменьшение площади лесов вызвало значительное давление на окружающую среду, потерю питательных веществ в почве, деградацию и снижение продуктивности почвы [6].

Загрязнение земель из-за нерационального использования химических удобрений и пестицидов в сельском хозяйстве.

Химические удобрения широко используются в сельскохозяйственном производстве. Химическое удобрение широко используется в сельскохозяйственном производстве из-за его низкой стоимости и быстрой эффективности для сельскохозяйственных культур. Согласно результатам исследования, растения поглощают около 40-50 % удобрения (30-45 % мочевины, 40-45 % фосфата, 50-60 % калия). Оставшееся количество удобрений высвобождается в окружающую среду [3].

В некоторых сельскохозяйственных специализированных районах использование удобрений довольно высокое и выше рекомендуемого уровня, что приводит к большому количеству остатков удобрений в почве, что загрязняет почвенную среду. Химические удобрения, пестициды в сельском хозяйстве широко используются во всех сельских районах, и их использование имеет тенденцию к увеличению. Результаты оценки качества почв во многих районах ведения сельского хозяйства в стране показывают, что последствием необоснованного использования удобрений является закисление, снижение текстуры почвы, накопление нитратов, аммония и некоторых тяжелых металлов.

Кроме того, злоупотребление пестицидами против вредителей происходит в большинстве провинций. Несоблюдение технических процедур приводит к использованию незащищенных пестицидов на рынке, обороту поддельных товаров, неправильной упаковке и т.д. Все это, в свою очередь, привело к опасности пищевых продуктов и загрязнению почвенной среды.

Развитие сельского хозяйства Вьетнама в последние годы последовало за тенденцией интенсивного сельского хозяйства не только в производстве однолетних продовольственных культур, но и многолетних деревьев.

В период 1985-2008 гг., хотя площадь посевов сельскохозяйственных культур увеличилась всего на 62,1 %, количество удобрений очень сильно увеличилось – на 436,8 % (см. табл. 3) [8].

Таблица 3

Посевная площадь и количество удобрений NPK, используемых во Вьетнаме

Год	Площадь сельскохозяйственных культур						Удобрение NPK ***	
	Всего		Однолетние куль- туры *		Многолетние деревья **			
	1000 га	%	1000 га	%	1000 га	%	1000 тонн	%
1985	8556,8	100	7840,3	100	716,5	100	469,2	100
1990	9040,0	105,6	8101,5	103,3	938,5	131,0	560,3	119,4
1995	10496,9	122,7	9224,2	117,7	1272,7	177,6	1223,7	260,8
2000	12644,3	147,7	10540,3	134,4	2104,0	293,6	2283,0	486,6
2005	13287,0	155,3	10818,8	138,0	2468,2	344,5	2063,6	439,8

Окончание таблицы 3

2006	13409,8	156,7	10868,2	138,6	2541,6	354,7	2234,7	476,3
2007	13495,2	157,7	10862,7	138,5	2632,5	367,4	2626,2	559,7
2008	13873,9	162,1	11157,8	142,3	2716,1	379,1	2518,8	536,8

Примечания:

* Однолетние культуры включают в себя: зерновые культуры и годовые технические культуры.

** Многолетние деревья включают многолетние индустриальные деревья и фруктовые деревья.

*** Итог: $N + P_2O_5 + K_2O$.

Наряду с использованием удобрений, во Вьетнаме в настоящее время практикуется ветеринария – более 300 лекарственных средств и средств защиты растений, которые включают в себя запрещенные наркотики Wolfatox, Monitor, ДДТ (но используемое количество невелико – от 0,5 1 кг/га/год). Удобрения, неправильное использование лекарственных средств для защиты растений, ветеринарные препараты становятся источником загрязнения окружающей среды. Интенсификация сельского хозяйства во Вьетнаме привела к чрезмерному использованию удобрений и пестицидов, иногда потраченных впустую. Примерно две трети удобрений и пестицидов используется для риса, другие удобрения (5-10 % от общего количества) – для кукурузы, кофе и каучука [6].

В ключевых сельскохозяйственных районах Вьетнама наблюдается деградация окружающей среды в различных ее проявлениях. Расширение ферм по выращиванию креветок в дельте Меконга привело к широкомасштабному уничтожению мангровых зарослей и загрязнению водных ресурсов. Отходы из креветочных прудов также содержат большое количество органических отходов, которые загрязняют близлежащую пресную воду и прибрежные воды. Расширение производства кофе и каучука в Центральном нагорье способствует разрушению лесов, утрате биоразнообразия и истощению грунтовых вод. Быстрое развитие животноводства приводит к загрязнению воды и выбросам парниковых газов. Форма интенсивного выращивания риса вызывает деградацию почвы, загрязнение воды, утрату биоразнообразия и увеличение выбросов парниковых газов [11]. Ниже приведена обобщающая схема сельскохозяйственных и экологических «горячих точек» во Вьетнаме, где районам и ландшафтам угрожают умеренные или серьезные экологические проблемы (см. рис. 3).

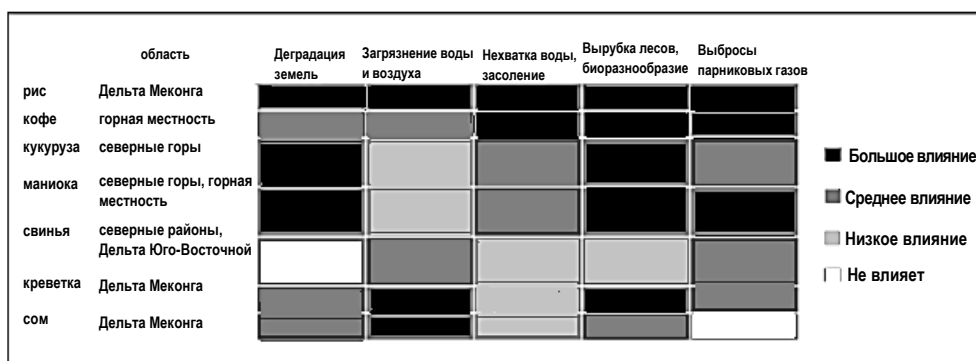

Рис. 3. Воздействие на окружающую среду Вьетнама основных сельскохозяйственных товаров

Проведенный эколого-экономический анализ использования сельскохозяйственных угодий позволяет сделать выводы, что они используются недостаточно эффективно, хотя есть резервы повышения конкурентоспособности производства сельскохозяйственной продукции при условии применения инновационных технологий в использовании земельных ресурсов. Задачу повышения эколого-экономической эффективности использования сельскохозяйственных угодий в первую очередь должно взять на себя государство, внедряя и реализуя эффективную земельную политику. К тому же решить

эту задачу возможно только при условии улучшения качественного состояния земельных ресурсов с применением эколого-экономического подхода, поскольку для повышения эффективности использования земель требуется учет экологических факторов.

Итак, условием эффективного развития аграрного производства является эколого-ориентированное инновационное развитие сельскохозяйственной хозяйственной деятельности, построенной на принципах адаптивно-ландшафтной организации территории сельскохозяйственных предприятий. Важно поддерживать и развивать нижеперечисленные направления инноваций в области сельского хозяйства, которые будут снижать негативное влияние на водную среду, почвы.

1. Применение передовых сельскохозяйственных технологий.
2. Исследование новых сортов растений для высокой производительности, устойчивости к вредителям и болезням, поддержания плодородия почв и адаптации к трудным условиям, ограничивающим использование пестицидов и химических удобрений.
3. Разработка новых пестицидов с высокой эффективностью, низкой токсичностью.
4. Применение биологических мер для предотвращения вредных организмов (полезных насекомых и некоторых патогенных микроорганизмов для борьбы с насекомыми-вредителями).
5. Использование подходящих культур для улучшения почвенной среды.
6. Создание и инновационное развитие моделей экологически чистого сельского хозяйства, снижение загрязнения окружающей среды и обеспечение высокой эколого-экономической эффективности (выращивание овощей и фруктов в соответствии с процессом VietGAP, аквакультура в соответствии со стандартами GAP – чистая аквакультура, обеспечение гигиены и безопасности пищевых продуктов) [9].

Для реализации указанных направлений необходима политика эколого-ориентированного инновационного развития сельского хозяйства во Вьетнаме, которая поддерживала бы инновационные эколого-ориентированные разработки научных коллективов в области рационального землепользования и сохранения природных ресурсов, стимулировала бы внедрение новых экологически безопасных инновационных технологий и мероприятий, направленных на улучшение состояния экосистем, защиту почв от процессов деградации [4; 5; 10].

Библиографический список

1. Вишняков, Я. Д. К вопросу о рассмотрении теории ущерба как базы оценки экологических экстерналий в экономике / Я.Д. Вишняков, К. А. Кирсанов, А. Л. Новоселов, С. П. Киселева, С. А. Попова С.А., А. С. Тулупов // Вестник Университета. – 2011. – № 26. – С. 89–92.
2. Вишняков, Я. Д. Эколого-ориентированное потребление смазочных материалов в интересах инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса / Я. Д. Вишняков, С. П. Киселева, Л. В. Маколова // Экология и промышленность России. – 2016. – № 7. – С. 54–59.
3. До, В. В. Улучшение экономического эффекта культивирования землепользования в урбанизации в пригородном Ханое / В. В. До, Т. Ф. Т. Ву // Вестник ХИСУ. – 2005. – Вып. 2(18). – С.51–56.
4. Капмар, В. В. Рациональное использование природного капитала с учетом порога экологической безопасности / В. В. Капмар, И. В. Косякова // Молодая экономическая наука. Сборник тезисов докладов 70-й научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. – Ответственный редактор Л.А. Ильина. – Самара : Самарский государственный технический университет, 2015. – С. 33–37.
5. Киселева, С. П. Эколого-ориентированный подход к использованию вторичных ресурсов в АПК в условиях технологического развития / С. П. Киселева, Л. В. Маколова // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Т. 8. – № 3 (34). – С. 34.
6. Ле В. К. Загрязнение почвы / В. К. Ле // Центр мониторинга окружающей среды Вьетнама. – 2015. – № 8. – С. 122–123.
7. Министерство природных ресурсов и окружающей среды Вьетнама // Главное управление земельной администрации: Электронный научный журнал. – 2016. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gso.gov.vn/Default.aspx?tabid=706&ItemID=13412> (дата обращения : 22.11.2017).

8. Министерство сельского хозяйства и развития сельских районов, Департамент по защите растений, Вьетнам. Вестник Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Вьетнама. – 2008. – Вып.2 (26). – С. 21–27.
9. Нгуен В.Б. Оценивая статус и предлагая направление устойчивого использования сельскохозяйственных земель в городе Хуонг Тра, Вьетнам / В. Б. Нгуен // Вестник ХИСУ. – 2017. – Вып. 2 (26). – С.30–38.
10. Разовский Ю.В. Новая классификация арендной платы за природные ресурсы // Ю. В. Разовский, Е. Я. Савдиев, А. Р. Икаев Экономика природопользования. – 2012. – № 1. – С. 15–21.
11. Сельскохозяйственная трансформация во Вьетнаме. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://documents.worldbank.org/curated/en/392191474894811419/pdf/108510-VIETNAMESE-WP-PUBLIC.pdf> (дата обращения : 29.11.2017).
12. Bravo-Ureta, B., & Pinheiro, A. Efficiency Analysis of Developing Country Agriculture: A Review of the Frontier Function Literature // *Agricultural and Resource Economics Review*. – 1993. – № 22(1) – Pp. 88–101.

References

1. Vishnyakov Ya.D. et al. K Voprosu o zassmotrenii teorii ushcherba kak bazy ocenki ehkologicheskikh ehksternalij v ehkonomie [On the question of zassmotreny theory of prejudice as a basis for the assessment of environmental externalities in the economy]. *Vestnik Universiteta [University Bulletin]*, 2011, I. 26, pp. 89–92.
2. Vishnyakov Ya. D., Kiseleva S. P., Makolova L.V. Ekologo-orientirovannoe potreblenie smazочnykh materialov v interesah innovacionnogo razvitiya predpriyatij agropromyshlennogo kompleksa [Ecological-oriented consumption of lubricants in the interests of innovative development of agricultural enterprises]. *Ekologiya i promyshlennost' Rossii [Ecology and industry of Russia]*, 2016, I. 7, pp. 54–59.
3. Do V.V., Vu T.F.T. The improvement of the economic effect of cultivation of the land use in urbanization in suburbs of Hanoi. *HISU Bulletin*, 2005, I. 2(18), pp. 51–56.
4. Kapmar V.V., Kosyakova I.V. Racional'noe ispol'zovanie prirodnogo kapitala s uchetom poroga ehkologicheskoy bezopasnosti [Rational usage of natural capital based on the threshold environmental safety]. *Molodaya ehkonomicheskaya nauka. sbornik tezisov dokladov 70-j nauchnoj konferencii studentov, magistrantov, aspirantov i molodyh uchenykh [Young economic science. The book of abstracts 70th scientific conference of students, postgraduates and young scientists]*. Ilyina L. A. (executive editor). Samara : Samara state technical University, 2015. Pp. 33–37.
5. Kiseleva S.P., Makolova L.V. Ekologo-orientirovannyj podhod k ispol'zovaniyu vtorichnykh resursov v APK v usloviyah tekhnologicheskogo razvitiya [Ecological-oriented approach to the use of secondary resources in the agricultural sector in terms of technological development]. *Internet-zhurnal Naukovedenie [Internet-journal «Science Studies»]*, 2016, Vol. 8, I. 3 (34). p. 34.
6. Le V.K. Contamination of soil. *Center for environmental monitoring Vietnam*, 2015, I. 8, pp. 122–123.
7. Nguen V. B. Assessing the status and suggesting the direction for the sustainable use of agricultural ze-stranded in the town of Huong Tra, Vietnam. *HISU Bulletin*, 2017, I. 2 (26), pp. 30–38.
8. Razovskij Yu. V., Savdiev E. YA., Ikaev A. R. Novaya klassifikaciya arendnoj platy za prirodnye resursy [New classification of the rent for natural resources]. *Ekonomika prirodnopol'zovaniya [Environmental Economics]*, 2012, I. 1, pp. 15–21.
9. The Ministry of natural resources and environment of Vietnam. The General Department of land administration. *Electronic scientific journal*, 2016, I. 5. Available at: <https://www.gso.gov.vn/Default.aspx?tabid=706&ItemID=13412> (Accessed: 22 November 2017).
10. The Ministry of agriculture and rural development, Department for plant protection, Vietnam. *Bulletin of the Ministry of natural resources and environmental protection of Vietnam*, Vol. 2 (26), pp. 21–27.
11. Agricultural transformation in Vietnam. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/392191474894811419/pdf/108510-VIETNAMESE-WP-PUBLIC.pdf> (Accessed: 29 November 2017).
12. Bravo-Ureta, B., & Pinheiro, A. (1993). Efficiency Analysis of Developing Country Agriculture: A Review of the Frontier Function Literature. *Agricultural and Resource Economics Review*, 22(1), pp. 88–101.

УДК 338.45

DOI 10.26425/1816-4277-2017-12-113-121

Р.В. Гавва

Е.Н. Ложкомоева

Т.В. Нечаева

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ, РАЗВИТИЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ МАРКЕТИНГОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ИНСТРУМЕНТОВ ПО ПРОДВИЖЕНИЮ НАРОДНЫХ ПРОМЫСЛОВ

Аннотация. Народные художественные промыслы – это исторически сложившийся вид ремесленной деятельности, продуктами которого являются изделия, изготовленные из простых подручных материалов при помощи несложных инструментов. Для большинства народных промыслов характерна творческая направленность этой деятельности и высокий художественный уровень изготавливаемых изделий. Развиваясь в России в XVII-XIX вв. народные промыслы оказались безвозвратно утраченными в середине XX в. и снова начали возрождаться только в последние годы. В статье обсуждаются актуальные проблемы возрождения российских народных промыслов и применения классических приемов маркетинга к их продвижению. Анализируются возможности применения новых маркетинговых технологий к продвижению товаров народного творчества, а также перспективы образовательной деятельности в этих направлениях.

Ключевые слова: народные промыслы, классический маркетинг, маркетинг инноваций, маркетинг территорий, совершенствование и развитие маркетинговых инструментов, менеджмент декоративно-прикладного искусства, продвижение народных промыслов.

Ruslan Gavva

Evgenia Lozhkomoeva

Tamara Nechaeva

IMPROVEMENT, DEVELOPMENT AND PRACTICAL APPLICATION OF VARIOUS MARKETING TECHNOLOGIES AND INSTRUMENTS TO PROMOTE FOLK CRAFTS

Annotation. Folk handicrafts are a historically developed kind of handicraft activity, products of which are products made from simple improvised materials with the help of simple tools. For the majority of folk crafts, the creative orientation of this activity and the high artistic level of the products are characteristic. Developed in Russia in the XVII-XIX centuries, national crafts were irretrievably lost in the middle of the twentieth century and again began to revive only in recent years. The article discusses the actual problems of the revival of Russian folk crafts and the application of classical marketing techniques to their promotion. The possibilities of applying new marketing technologies to the promotion of the goods of folk art, as well as the prospects of educational activity in these areas are analyzed.

Keywords: folk crafts, classical marketing, marketing of innovations, marketing of territories, improvement and development of marketing tools, management of arts and crafts, promotion of folk crafts.

Признавая необходимость сохранения культурного наследия, а также существенного углубления знаний населения об историческом и культурном наследии нашей страны, улучшения имиджа нашей страны в глазах мировой общественности, многие представители самых разных слоев нашего общества все чаще вспоминают о ранее утраченных и практически забытых профессиях, в частности, об отечественных народных промыслах.

Положение художественных народных промыслов Российской Федерации было закреплено Федеральным законом РФ № 7 «О народных художественных промыслах» от 6 января 1999 г. [1]. В статье 3 данного закона рассматриваются основные понятия, используемые для целей данного закона. Там же

© Гавва Р.В., Ложкомоева Е.Н., Нечаева Т.В.

дается определение непосредственно художественных промыслов, в котором подчеркивается, что народный художественный промысел является одной из форм народного творчества, т.е. прежде всего это деятельность по созданию художественных изделий на основе развития традиций народного искусства в определенной местности в процессе творческого труда мастеров. Совсем недавно был принят новый Федеральный закон, который дает право оказывать народным промыслам государственную поддержку как на региональном, так и на федеральном уровне [2].

Вымирание некоторых народных промыслов стало проблемой для дальнейшего развития экономики страны, и эта проблема обострилась в последние годы, когда наше государство вынуждено существовать в условиях санкций со стороны западных стран.

Сегодня назрела актуальная необходимость повышения конкурентоспособности всей отечественной продукции и ее активного продвижения на мировом рынке. Особое место среди различных видов отечественных товаров, имеющих шансы занять видимую нишу на мировом рынке, принадлежат изделиям художественных народных промыслов.

По мнению авторов данной статьи, необходимо определить наиболее эффективные маркетинговые инструменты для продвижения народных промыслов в целом и отдельных выпускаемых изделий в частности.

Представители некоторых профессий (например, мастера, занимающиеся классической бабенской деревянной игрушкой – волчок), считают, что рекламировать их игрушки нет необходимости – они сами себя давно прорекламировали, зарекомендовали, представили на рынке, и уже никаких действий по поводу продвижению данного товара предпринимать не надо [3]. Но необходимо обратить внимание на следующий факт.

Такой товар, как молниеносно вошедший на наш отечественный рынок спиннер (развлекательная вращающаяся игрушка, чем-то напоминающая известный на российском рынке «волчок»), быстро нашел своего покупателя. При этом некоторые экземпляры такого спиннера стоят сейчас достаточно дорого (в зависимости от материала, качества и т. д.). Цена данного товара варьируется в диапазоне от 50 руб. и выше (до нескольких тысяч).

Реклама данного продукта, распространяемого в основном через интернет с начала 2017 г. была элементарной – говорилось, что спиннер просто необходим для здоровья (особенно для детей). Однако воздействие этой рекламы на отечественных потребителей оказалось, тем не менее, весьма эффективным. Не успели спиннеры появиться на российском рынке, как спрос на них начал возрастать едва ли не в геометрической прогрессии. Соответственно, начали расти и цены. В качестве примера проанализируем цены на некоторые модели спиннеров, продающихся сегодня в интернет-магазинах (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ цен на модели спиннеров (4 квартал 2017 г.)

Наименование модели	Цена, руб.
Спиннер AN2021 Классический	49
Спиннер AN2026 Классический с яркими шайбами	59
Спиннер для рук (цвет: красный, синий)	75
Спиннер AN2007A с тремя лепестками, классический цветной	89
Спиннер для рук Finger Spinner Elegance белый	90
Спиннер «звезда»	90
Игрушка-антистресс Fidget Spinner	90
Игрушка-антистресс Fidget Spinner (цвет: розовый, красный, синий, зеленый)	100
Спиннер Микс (№ 1, № 2)	115
Спиннер светящийся DIKE (DK-4 DK-9)	117
Спиннер светящийся DIKE DK-10	122
Антистресс-спиннер (Космос 1, Космос-2, Космос-3)	299
Спиннер светящийся	300

В табл. 1 представлены самые дешевые модели спиннеров (в диапазоне от 49 до 300 руб.), отличающиеся в основном расцветкой и материалом, из которого они изготовлены. При этом производителями этих игрушек являются разные фирмы из Китая.

В табл. 2 представлены первые десять наиболее популярных моделей спиннеров (в соответствии с количеством поисковых запросов). Легко заметить, что самые популярные модели не обязательно оказываются самыми дешевыми.

Таблица 2

Ранжирование моделей спиннеров по популярности (4 квартал 2017 г.)

Наименование модели	Уровень популярности	Цена, руб.
Антистресс спиннер-зажигалка	1	690
Спиннер classic металлический	2	490
Спиннер для рук Top Spinner Bat Spin	3	300
Спиннер металлический Y2737	4	790
Спиннер светящийся	3	300
Спиннер для рук Hand Spinner Antistress	6	348
Спиннер с цветными шариками	7	1990
Спиннер для отработки вращений Maddy	8	650
Spinner Red Line B1металлический	9	590
Спиннер хамелеон (копье)	10	990

Наиболее дорогие модели спиннеров (от 2 тыс. руб. до 5 тыс. руб.) особой популярностью не пользуются, а от всех прочих отличаются более дорогими металлами для изготовления.

Если сопоставить модели, представленные в табл. 1 и табл. 2, нетрудно заметить, что из самых дешевых моделей лишь одна попала в разряд наиболее популярных, и это означает, что цена в данном случае не является решающим фактором для покупателей.

Остановимся на техническом описании спиннера.

В центре этой игрушки находится металлический или керамический подшипник, радиально расположены несколько лопастей/крыльев или утяжелителей. Игрушка изготавливается из различных материалов – латуни, нержавеющей стали, титана, меди или пластика. Материал и дизайн подшипников влияет на продолжительность вращения, тип производимых вибрации и шума, создавая сенсорную обратную связь.

Спиннеры стали наиболее популярными в России летом 2017 г., в основном среди школьников, выполняющих с ними различные трюки (и, естественно, их родителей, покупающих эти игрушки для своих детей).

Эксперты интернет-сайта бесплатных объявлений Avito.ru проанализировали динамику ажиотажного спроса на спиннеры в России по количеству поисковых запросов (табл. 3) [10].

Таблица 3

Количество поисковых запросов «спиннер» в городах-миллионниках (2017 г.)

Город	Апрель	Май	Темп роста, %	Темп прироста, %
Волгоград	47	539	1 146,8	1 046,8
Воронеж	10	634	6 340,0	6 240,0
Екатеринбург	90	1 578	1 753,3	1 653,3
Казань	67	1 309	1 953,7	1 853,7
Красноярск	51	787	1 543,1	1 443,1
Москва	800	12 915	1 614,4	1 514,4

Окончание таблицы 3

Нижний Новгород	34	822	2 417,6	2 317,6
Новосибирск	107	1 455	1 359,8	1 259,8
Омск	41	1 186	2 892,7	2 792,7
Пермь	131	1 250	954,2	854,2
Ростов-на-Дону	52	1 673	3 217,3	3 117,3
Самара	39	638	1 635,9	1 535,9
Санкт-Петербург	635	6 493	1 022,5	922,5
Уфа	45	836	1 857,8	1 757,8
Челябинск	100	1 152	1 152,0	1 052,0
Вся Россия	5 288	72 902	1 378,6	1 278,6

По данным табл. 3 можно сделать следующие выводы. Весной 2017 г. всего за два месяца число поисковых запросов возросло в 13 раз, при этом в Москве и Санкт-Петербурге число поисковых запросов достигло максимального числа: 12,9 тыс. и 6,5 тыс. соответственно.

Что послужило главной причиной ажиотажного спроса на спиннеры именно в России, сказать трудно. Возможно, информация о них стала распространяться в социальных сетях, где некоторые школьники, впервые освоившие этот продукт «в реале», стали демонстрировать видеозаписи с «чудесами ловкости рук», которыми они смогли овладеть с помощью спиннера. Но скорее всего грамотную рекламу, позиционирующую данный продукт на рынке, запустили их производители из Китая.

Эксперты, с которыми мы беседовали, разделились в оценках пользы спиннера для здоровья: некоторые считают, что он действительно может помочь в стрессовых ситуациях, другие отрицают эту возможность и считают, что игрушка скорее отвлекает, чем помогает успокоиться.

На потребительском рынке США спиннеры появились и стали широко распространяться на год-полтора раньше, чем в России. Но понемногу спрос снижается, так как любая новая игрушка рано или поздно надоедает детям, а реклама перестает действовать на потребителей. В некоторых школах США спиннеры были просто запрещены на основании того, что эти игрушки отвлекают детей от учебы.

По нашему мнению, которое подтверждают и многие отечественные маркетологи, летом 2017 г. спрос на спиннеры достиг максимума и скоро начнет падать [10]. В некоторых интернет-магазинах уже делают предновогодние скидки на самые дорогие модели этих игрушек. Поэтому от кратковременного всплеска спроса на эти игрушки выиграют только те производители и торговые посредники, кто догадался первым запустить их на наш российский рынок.

Стоит объяснить, почему в статье, посвященной российским народным промыслам, мы заговорили об иностранной игрушке. Сравним эту игрушку с другой, всем известной, – отечественной бабеньской игрушкой (деревянным волчком). Волчок (юла) является типичным изделием народного промысла в России (а также и в других странах мира) уже с древних времен [3]. Фактически волчок – не только игрушка, но и простейший пример гироскопа, являющегося важнейшим элементом целого ряда навигационных приборов [9].

По мнению детских психологов, такая игрушка не только стимулирует ребенка к активным действиям, но и позволяет развивать у ребенка ловкость, моторику, координацию движений, так как завести волчок можно, только взявшись за него тремя пальцами – так преподаватель учит ребенка правильно брать шариковую ручку [4]. К сожалению, родители ребенка, видя цену на волчок от 60 руб., предпочитают приобрести заграничный спиннер. Дети вообще мало обращают внимания на цену игрушки и сосредоточены на ее новизне, яркой расцветке, эстетической привлекательности. В конечном итоге и те, и другие попадают под влияние моды, культивируемой с помощью особых маркетинговых инструментов, а в результате отечественная игрушка проигрывает своему зарубежному аналогу.

Волчок и спиннер – товары-субституты (заменители), конкурирующие друг с другом. Их конкурентное противостояние является ярким примером того, как с помощью искусных маркетинговых технологий зарубежные компании приобретают конкурентное преимущество перед отечественными, и в результате быстро захватывают внутренний рынок России. Таким образом, не занимаясь продвижением отечественной игрушки, их производители не просто ставят весь народный промысел данной отрасли под угрозу исчезновения, но и последовательно утрачивают все новые и новые возможности занять выигрышные позиции на мировом рынке.

Классических маркетинговых инструментов, хорошо известных всем торговым компаниям, достаточно много, но далеко не все они используются на практике, так как специфика отдельно взятых народных промыслов не позволяет применить в «чистом» виде тот или иной рычаг.

С некоторой степенью условности можно считать, что стадия зрелости жизненного цикла товаров (далее – ЖЦТ) народных промыслов растянута на многие десятки лет, но в современных условиях необходимо активнее использовать средства маркетинга для возможности продления этой стадии и на будущее, когда этим товарам придется конкурировать с новыми технологиями.

Любое предприятие, специализирующееся на изделиях народных промыслов, может добиться того, чтобы спрос на них не падал, если будет использовать особую маркетинговую стратегию. Зарубежные маркетологи называют ее стратегией интенсификации маркетинговых усилий и считают необходимым использовать на стадии зрелости ЖЦТ, чтобы искусственно продлить продолжительность этой стадии. Но фактически эту стратегию следует назвать стратегией расширения и обновления рынков, товаров и маркетинговых инструментов. Суть ее сводится к регулярной смене рынков, на которые выходит предприятие (т. е. к выходу на новые регионы или зарубежные рынки), а также к регулярному выпуску новых моделей товаров и использованию инновационных маркетинговых инструментов. Для регулярного выхода на новые рынки можно использовать любые классические маркетинговые инструменты продвижения товаров на рынок, на которых мы не будем подробно останавливаться.

Более эффективным считаем регулярное обновление и расширение ассортимента товаров. Использование стратегии дифференцированного маркетинга позволяет расширить охват рынка и увеличить его емкость, т. е., в конечном счете, продлить стадию зрелости.

Обновлять и расширять ассортимент товаров можно разными способами, в частности, путем изменения отдельных технико-экономических параметров, улучшающих функциональные потребительские свойства данного товара, а также за счет разработки новых модификаций товара путем изменения первоначального внешнего вида (формы, цвета, материала изготовления и т. д.). Можно также наделить отдельные модели товаров дополнительными потребительскими свойствами, и тогда такой слегка обновленный товар может привести к росту продаж, сопоставимому с выводом на рынок действительно нового товара.

Незначительное изменение внешнего вида товара не требует больших затрат, но может принести немалую прибыль. Мы уже видели, что фирмы, специализирующиеся на производстве спиннеров, с успехом овладели этими дополнительными приемами расширения их ассортимента. Поэтому изменение внешнего вида товара считается одним из наиболее эффективных маркетинговых инструментов. Основными характеристиками внешнего вида товара являются его форма, цвет, а также материал его изготовления.

Возможностей для изменения формы тем больше, чем меньше она влияет на базовые технические характеристики товара. Например, изменить форму юлы (волчка) намного сложнее, чем разработать новую модель платья для куклы.

Цвет – это простейшее, относительно дешевое и в то же время эффективное средство изменения внешнего вида товара. Психологами доказано, что цвет окружающих человека предметов оказывает психическое воздействие на человека и вызывает различные мысленные ассоциации. Выбор цвета товара,

в конечном счете, определяется не только психологическими характеристиками покупателей, но и существующими традициями, применяемыми материалами, направлениями моды и другими факторами. Но изменение внешнего вида товаров требует определенной осторожности. С одной стороны, очередная смена моды может побудить наиболее активных потребителей, склонных к положительному восприятию любых новшеств («потребителей-новаторов») покупать любой обновленный товар. С другой стороны, это может вызвать раздражение у другой категории потребителей («потребителей-консерваторов»). Каждое из рассмотренных направлений обновления товаров, может само по себе быть достаточно эффективным, но на практике лучше использовать их сочетание.

Что касается изделий народных промыслов, то при попытке их модификации ключевую роль играет соблюдение «классических» стандартов, важных с точки зрения их «узнавания». Если «народную» игрушку изменить, то можно уйти от исторически сложившейся модели продукта (хотя есть и возможность заинтересовать другие сегменты рынка, ранее не охваченные).

Принимая окончательное решение о видоизменении тех или иных изделий народных промыслов, необходимо сравнивать доходы, которые могут быть получены при внедрении данного изделия на рынок и росте его продаж, с затратами на реализацию подобного инновационного проекта.

Для продвижения изделий народных промыслов на рынок может оказаться эффективным не только расширение и обновление ассортимента соответствующих товаров, но и применение новых маркетинговых инструментов, в особенности инновационных, с использованием интернет-технологий.

Главное, на что нужно обратить внимание, – это то, что эффективная товарная стратегия изделий народных промыслов должна быть основана на регулярном мониторинге объема продаж и прибыли от реализации отдельных товаров. Путем гибкого маневрирования товарным ассортиментом можно обеспечить стабильность общего объема продаж и его независимость от стадий жизненного цикла каждого из них.

Но какие бы усилия ни прилагала фирма для эффективной организации работы с уже имеющимися товарами на любой стадии их жизненного цикла, неизбежна необходимость постоянного обновления товарного ассортимента.

Важно расширять ассортимент изделий художественных народных промыслов, чтобы повысить заинтересованность иностранных туристов в посещении тех городов, где они имеют возможность приобрести уникальные и в то же время хорошо узнаваемые «русские сувениры». Но маркетинг народных промыслов должен быть ориентирован не только на стимулирование спроса иностранных туристов. Необходимо, чтобы сохранение культурных традиций и продвижение товаров народных промыслов способствовало восприятию высокого художественного вкуса и творческого характера русского народа, выразившегося в прикладном искусстве. Специалисты по теории искусства отмечают, что народные художественные промыслы в России всегда отличались неисчерпаемой выдумкой, бесконечным разнообразием форм, линий, цветов и красок, а российские мастера – художественной одаренностью и творческим потенциалом [6].

Современные художественные промыслы – это настоящие художественные производства, в отличие от народного искусства прошлого. Само их название, заменившее ранее признанное – «кустарные промыслы», – характеризует их направленность на первоочередное решение художественных задач.

Но в современной рыночной среде многим народным промыслам становится все труднее сохранять свою самобытность. Некоторые промыслы утратили первоначальную бытовую функцию и поддерживаются «на плаву» только благодаря выпуску своих изделий в качестве сувенирной продукции и поддержке государства.

Именно поэтому нужно отметить особую важность исследований в области продвижения народных промыслов, так как они могут способствовать не только их сохранению в качестве национального достояния, но и дальнейшему развитию на новом уровне. Несмотря на современную механизацию труда, художественные промыслы все же сохранили свою уникальность, которая выделяет их среди прочих промышленных производств.

Мы считаем, что для продвижения народных промыслов могут оказаться более эффективными не стандартные маркетинговые инструменты (товар, цена, сбыт, реклама), а использование современных методов PR-технологий. При этом учреждения культуры, благодаря государственной поддержке, обладают множеством преимуществ для налаживания связей с общественностью, так как у них есть богатый опыт организации и проведения культурно-массовых мероприятий, а также немало возможностей донести нужные сведения до целевой аудитории за счет постоянного взаимодействия с органами местного самоуправления.

Одним из распространенных средств PR-компаний во всем мире является участие в выставках (в том числе международных), так как выставки позволяют сочетать сразу несколько маркетинговых инструментов: рекламу, связи с общественностью, организацию сбыта и исследование рынка. Но для грамотной организации выставок, позволяющих формировать бренд-имидж изделий народных промыслов, важное значение имеет профессионализм и наличие профильного образования у организаторов выставок. Продвижением должны заниматься специально подготовленные менеджеры, роль которых сопоставима с ролью продюсеров.

В. Ф. Максимович, ректор ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (институт)» в Санкт-Петербурге (далее – ВШНИ), отмечает: «К сожалению, у нас в стране пока не развит менеджмент в сфере традиционного прикладного искусства, но мы собираемся готовить специалистов такого профиля» [7].

Аккредитация и подготовка специалистов по профилю «Менеджмент в декоративном прикладном искусстве» – дело небыстрое. По нашему мнению, многим высшим и даже специальным учебным заведениям целесообразно пойти по такому же пути, по которому пошел Карельский колледж культуры и искусства, который уже более пяти лет успешно реализует программы профессиональной переподготовки и дополнительного образования по ряду направлений, в том числе по специальности «Менеджмент в области декоративно-прикладного искусства» [8].

Так как в связи с последними изменениями в законодательстве использование всех перечисленных нами элементов маркетинговых коммуникаций в продвижении народных художественных промыслов может получить значительную государственную поддержку, то тем самым создается новый стимул для развития малого и среднего предпринимательства в области производства сувенирной продукции и других изделий декоративно-прикладного искусства. Включение мероприятий по развитию народных художественных промыслов в муниципальные целевые программы по поддержке малого и среднего предпринимательства позволит более эффективно организовать работу в данном направлении.

По итогам встречи с представителями деловых организаций Новгородской области, состоявшейся 18 апреля 2017 г., Президент РФ утвердил ряд поручений, в том числе по вопросу дополнительных мер поддержки народных художественных промыслов.

В частности, была поставлена задача разработки дорожной карты, включающей использование изделий народных художественных промыслов в программах дополнительного образования и воспитания детей, формирование профильного профессионального образования и другие пункты.

Эти мероприятия направлены на узнаваемость брендов народных художественных промыслов, формирование рынка высокохудожественной продукции в России и за рубежом, ознакомление потребителей с полным ассортиментом и многообразием продукции народных художественных промыслов России.

Для продвижения брендов народных художественных промыслов мы считаем необходимым проведение специальных исследований на рынке изделий народных художественных промыслов с помощью новейших маркетинговых интернет-технологий. (Пример подобного исследования приведен в начале статьи).

Кроме того, важно создание и продвижение интернет-ресурсов народных художественных промыслов, включая создание не только особого интернет-портала, но и электронного каталога продукции народных художественных промыслов, а также системы поддержки народных художественных промыслов в сети интернет.

Перспективно использование возможностей социального маркетинга, а также взаимодействие с образовательными учреждениями. Уже сейчас образованы специальные учебные заведения, миссией которых является сохранение и приумножение национального достояния России в виде народных промыслов и профессий. Необходимо прежде всего отметить ВШНИ и его региональные филиалы.

Продвигая народные промыслы, по нашему мнению, необходимо использовать в полном объеме инструменты маркетинга территорий [5].

Сегодня руководители региональных филиалов ВШНИ не только пытаются сохранить народный промысел отдельно взятого региона, но и привлечь студентов для получения навыков мастерства [7; 11]. Таким образом, организуется продвижение уже не отдельно взятого промысла, а соответствующего учебного заведения, и одновременно музея той же направленности (в частности, Сергиево-Посадский филиал ВШНИ и Художественно-педагогический музей игрушки имени Н. Д. Бартрама), а также навыков народного мастерства в данной отрасли.

Все это образует некий кластер (совокупность разнородных организаций по одному направлению). Для такого кластера имеется возможность более эффективно проводить маркетинговую политику по развитию народных промыслов на федеральном и региональном уровнях.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.01.1999 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О народных художественных промыслах». – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2017).
2. Федеральный закон от 29.07.2017 № 234-ФЗ «О внесении изменений в статью 39 закона РФ «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» и статью 4 Федерального Закона «О народных художественных промыслах». – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2017).
3. Бабенская игрушка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.osd.ru/txtinf.asp?tx=2245> (дата обращения: 14.12.2017).
4. Жуковская, И. Мои первые игрушки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.igraika.ru> (дата обращения: 14.12.2017).
5. Ложкомоева, Е. Н., Нечаева Т. В. Маркетинговый подход к государственному регулированию экономики / Е. Н. Ложкомоева, Т. В. Нечаева // Противоречия и тенденции современного развития России: сборник научных статей / под ред. Т. И. Лучкова, О. В. Перцева. – Сергиев Посад : Московский университет им. С. Ю. Витте (филиал), 2015. – С. 45–54.
6. Макарова, Е. В. Культурно-исторический анализ развития народных художественных промыслов в России / Е. В. Макарова // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XXXVI междунар. науч.-практ. конф. № 5(36). – Новосибирск: СибАК, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sibac.info/conf/philolog/xxxvi/38323/> (дата обращения: 13.12.2017).
7. «Народное искусство – это достояние России». Интервью ректора ВШНИ В. Ф. Максимович // Санкт-Петербургский Вестник Высшей школы. – 6 апреля 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nstar-spb.ru/higher_school/print/recto_practice/narodnoe-iskusstvo-eto-natsionalnoe-dostoyanie-rossii/ (дата обращения: 18.12.2017).
8. Программы дополнительного образования в Карельском колледже культуры и искусства. Официальный сайт учебного заведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://colcult.karelia.ru/> (дата обращения: 18.12.2017).
9. Резанов, Л. В. Возрождение бабенской игрушки / Л. В. Резанов // Наука и жизнь. – 2007. – № 7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nkj.ru/archive/articles/11034/> (дата обращения: 14.12.2017).
10. Спиннеры вышли в лидеры по темпам роста поисковых запросов на avito // Электронный журнал Retail&Loyalty News [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.retail-loyalty.org/news/spinnery-vyshli-v-lidery-po-tempam-rosta-poiskovykh-zaprosov-na-avito/> (дата обращения: 14.12.2017).

11. Шокорова, Л. В. Современные народные промыслы и их место в образовательном процессе / Л. В. Шокорова // Философия образования. – Спецвыпуск № 3/24 (искусствоведение). – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2008. – С. 148–153.
12. Яндекс-маркет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://market.yandex.ru> (дата обращения: 14.12.2017).

References

1. Federal Law of 06.01.1999 No. 7-FZ (Edited on July 29, 2017) «On Folk Arts and Crafts». Available at: Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» [*ConsultantPlus legal reference system*] (Accessed: 01 December 2017).
2. Federal Law of July 29, 2017 No. 234-FZ «On Amending Article 39 of the Law of the Russian Federation «Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Culture» and Article 4 of the Federal Law «On Folk Art Crafts». Available at: Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» [*ConsultantPlus legal reference system*] (Accessed: 01 December 2017).
3. Babenskaya igrushka [*Baben toy*]. Available at: <http://www.osd.ru/txtinf.asp?tx=2245/> (Accessed: 14 December 2017).
4. Zhukovskaya I. Moi pervye igrushki [*My first toys*]. Available at: <https://www.igraika.ru/> (Accessed: 14 December 2017).
5. Lozhkomoeva E. N., Nechaeva T. V. Marketingovyj podhod k gosudarstvennomu regulirovaniyu ehkonomiki [*Marketing approach to state regulation of economy*]. Protivorechiya i tendencii sovremennogo razvitiya Rossii: sbornik nauchnyh statej [*Contradictions and tendencies of modern development of Russia: a collection of scientific articles*]. Ed. by Luchkova T. I., Pertseva O. V. Sergiev Posad, S.Yu. Witte Moscow University (a branch), 2015. Pp. 145–153.
6. Makarova E. V. Kul'turno-istoricheskij analiz razvitiya narodnyh hudozhestvennyh promyslov v Rossii [*Cultural-historical analysis of the development of folk arts and crafts in Russia*]. V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii: sbornik statej po materialam XXXVI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [*In the world of science and art: questions of philology, art criticism and culturology: a collection of articles on the materials of the XXXVI international scientific and practical conference*], I. 5 (86). Novosibirsk, SibAK, 2014. Available at: <http://sibac.info/conf/philolog/xxxvi/38323/> (Accessed: 12 December 2017).
7. Narodnoe iskusstvo – ehto dostoyanie Rossii. Interv'yu rektora VSHNI V.F. Maksimovich [*Folk art is the property of Russia. Interview of the rector of the Higher School of Economics V.F. Maksimovich*]. Sankt-Peterburgskij Vestnik Vysshej shkoly [*St. Petersburg Herald of the Higher School*], 6 April 2016. Available at: http://nstar-spb.ru/higher_school/print/recto_practice/narodnoe-iskusstvo-eto-natsionalnoe-dostoyanie-rossii/ (Accessed: 14 December 2017).
8. Programmy dopolnitel'nogo obrazovaniya v Karel'skom kolledzhe kul'tury i iskusstva. Oficial'nyj sajt uchebnogo zavedeniya [*Programs of additional education in the Karelian College of Culture and Art. The official website of the educational institution*]. Available at: <http://colcult.karelia.ru/> (Accessed: 14 December 2017).
9. Rezanov L. V. Vozrozhdenie babenskoj igrushki [*Revival of the Baben Toy*]. Nauka i zhizn [*Science and life*], 2007, I. 7. Available at: <https://www.nkj.ru/archive/articles/11034/> (Accessed: 14 December 2017).
10. Spinnery vyshli v lidery po tempam rosta poiskovyh zaprosov na avito (*Spinners took the lead in the growth rates of search queries on avito*). Retail & Loyalty News. Available at: <https://www.retail-loyalty.org/news/spinnery-vyshli-v-lidery-po-tempam-rosta-poiskovykh-zaprosov-na-avito/> (Accessed: 12 December 2017).
11. Shokorova L.V. Sovremennye narodnye promysly i ih mesto v obrazovatel'nom processe [*Modern folk crafts and their place in the educational process*]. Filosofiya obrazovaniya [*Philosophy of Education*], Special Issue № 3/24 (art criticism). Novosibirsk, SB RAS, 2008. Pp. 148–153.
12. Yandex-market. Available at: <https://market.yandex.ru/> (Accessed: 12 December 2017).

О.Г. Деменко

Е.Ю. Лопатин

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАДРОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК И ЗНАЧЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ

Аннотация. В статье обсуждается необходимость проектирования инновационной инфраструктуры, охватывающей образовательные учреждения, частные и государственные предприятия. Приведены примеры и перспективы создания образовательного кластера в нефтегазовой отрасли. Проанализированы потребности современной экономической системы в трудовых ресурсах и возможности современной образовательной системы удовлетворить эти потребности. Рассматривается высшая школа как совокупность научного, производственного и образовательного базиса. Обосновывается значимость формирования научно-образовательных кластеров для удовлетворения кадровых потребностей современных экономик. Областью применения проведенных авторами исследований будет являться сфера прогнозирования кадрового рынка в условиях современной действительности и перехода к цифровой экономике.

Ключевые слова: образовательный кластер, инновационная инфраструктура, региональная экономика, образование, образовательные институты, инвестиции, университет, нефтегазовая отрасль.

Olga Demenko

Evgeny Lopatin

FORECASTING THE STAFFING NEEDS OF NATIONAL ECONOMIES AND THE IMPORTANCE OF THE FORMATION OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL CLUSTERS

Annotation. This article discusses the need to design an innovative infrastructure that encompasses educational institutions, private and state-owned enterprises. Examples and prospects of creating an educational cluster in the oil and gas industry are given. The needs of the modern economic system in the workforce and the capabilities of the modern educational system in their satisfaction are analyzed. The higher school is considered as a set of scientific, production and educational basis. The importance of the formation of scientific and educational clusters in meeting the needs of modern economies is given. The scope of authors' research will be the sphere of forecasting the personnel market in conditions of modern reality and transition to a digital economy.

Keywords: educational cluster, innovative infrastructure, regional economy, education, educational institutions, investments, university, oil and gas industry.

Тенденцией последних лет в сфере образования стало создание научно-образовательных кластеров в различных отраслях экономики и образования, в том числе и нефтегазовой отрасли. Приоритетами образовательного кластера были определены качество образования, его непрерывность, преемственность, доступность, конкурентоспособность.

Современное профессиональное образование становится более индивидуальным, что несколько проблематично в условиях действующих стандартов в образовательной сфере, регулируемой государством, но в то же время приводит к четкой системе создания и развития кластеров в сфере науки и образования.

© Деменко О.Г., Лопатин Е.Ю.

Статья подготовлена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».

С научно-образовательной точки зрения кластер отличается рядом свойств положительного характера:

- эффективное и рациональное использование внутренних ресурсов;
- более высокий уровень профессиональной подготовки кадров, что, в свою очередь, вызывает наибольшую заинтересованность потенциальных работодателей в кадрах, подготовленных в кластерах;
- сокращенные сроки подготовки высококвалифицированных кадров посредством интеграции содержания программ обучения с учетом актуальных потребностей рынка в специалистах определенного направления.

При этом стоит отметить, что Федеральной целевой программой развития образования на 2015-2020 гг. предусмотрено развитие научно-образовательных кластеров [1]. Цель – создание кластеров на базе образовательных учреждений с целью насыщения рынка труда дефицитными кадрами. Общий объем финансирования: 3 150,48 млн руб.

Изучение научной литературы показало, что проблема создания кластеров, кластерного подхода к региональному развитию, развитию профессионального образования в регионе получила освещение в работах зарубежных и отечественных ученых – М. Портера, Т. В. Цихана, Н. И. Лариной, А. И. Макеева, Е. В. Ткаченко, И. П. Смирнова, О. Н. Олейниковой, Г. В. Мухаметзяновой, Е. А. Корчагина, Р. С. Сафина, А. А. Мигранян, Д. Ю. Лапыгина, Г. А. Корецкого и др. [2].

Процесс модернизации российской нефтеперерабатывающей отрасли заставил вузы пересмотреть свои подходы к подготовке кадров. Однако уровень подготовки специалистов в учебных заведениях все еще отстает от потребностей рынка. Например, компания ПАО «Газпром нефть» решает эту проблему, создавая в регионах присутствия полный цикл подготовки специалистов уже со школьной скамьи, объединяя образовательные учреждения не только разных уровней, но и регионов.

Рассмотрев современную систему непрерывного профессионального образования в регионах, можно выделить ключевые проблемы повышения уровня образования и развития учреждений среднего и высшего образования.

1. Отсутствие кооперации образовательного учреждения с потенциальными работодателями, а также низкий уровень заинтересованности работодателей в разработке образовательных стандартов. В этой связи нами предлагается активизировать работу руководства региональных образовательных учреждений с тем, чтобы с участием потенциальных работодателей создавались наблюдательные советы при образовательных учреждениях, а также формировалась система корпоративной подготовки кадров с целью дальнейшего гарантированного трудоустройства.

2. При подготовке кадров в основном не учитывается потребность рынка, что в свою очередь препятствует развитию единой государственной системы подготовки высококвалифицированных кадров. В этой связи нами предлагается проведение научно-исследовательской работы с целью анализа дефицита и/или избытка кадров, что, в свою очередь, позволит адаптировать систему подготовки кадров к реальным рыночным условиям.

3. Функции воспитания в общеобразовательных учреждениях отошли на второй план. В этой связи нами предлагается совершенствование воспитательного процесса посредством повышения взаимодействия профессорско-преподавательского состава со студентами вне учебного процесса (культурно-массовые и спортивные мероприятия).

Следует отметить, что создание научно-производственных и научных кластеров в регионах позволит кардинально решить большую часть проблем, связанных с системой образования в регионах. Аккумуляция векторов развития образовательных учреждений, научно-исследовательских институтов и крупных предприятий в одном направлении позволит создать такую систему образования, при которой студент будет четко понимать свои перспективы в плане профессионального развития и трудо-

устройства, а работодатель гарантированно получит мотивированные и профессиональные кадры. Таким образом, создание научных и научно-производственных кластеров позволит улучшить социально-экономический климат и замедлить процесс оттока молодого населения из регионов.

С учетом вышеизложенного целесообразно привести следующий пример. Инвестиционное партнерство – так называется новый принцип сотрудничества ПАО «Газпром» с учебными заведениями. Это не спонсорство, при котором все отношения компании и образовательного заведения ограничиваются перечислением денег. Партнерство предполагает участие спонсора непосредственно в учебном процессе. Разумеется, в своих интересах. Например, в Омской области компания реализует образовательную программу «Школа-СУЗ/ВУЗ-ОНПЗ», в рамках которой в школах города открыты инженерные классы, оснащенные современными учебными комплексами для кабинетов химии и физики. Бакалаврские программы компании уже открыты в Московском физико-техническом институте, Санкт-Петербургском государственном политехническом университете Петра Великого, Тюменском государственном архитектурно-строительном университете. Отдельное направление работы – развитие системы дуального образования и создание базовых кафедр ПАО «Газпром нефть» в регионах присутствия компании. Кафедры уже созданы в РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина и Омском государственном техническом университете, причем в последнем базовую кафедру возглавляет О. Г. Белявский, директор Омского нефтеперерабатывающего завода ПАО «Газпром нефть». Таким образом, в проект подготовки кадров для нефтеперерабатывающей отрасли было вложено более 40 млн руб. со стороны ПАО «Газпром». В ближайшие шесть лет ПАО «Газпром нефть» планирует инвестировать в образовательные программы в Омской области более 270 млн руб. Средства будут направлены на оснащение образовательных учреждений, формирование премиального и стипендиального фондов для студентов и преподавателей. Также компания намерена финансировать практику стажировки студентов и преподавателей, помогать школам в организации классов с углубленным изучением естественных наук.

Главным примером научно-образовательных инновационных подходов в нефтегазовой отрасли является объединение производственных подразделений ОАО «Татнефть», ТатНИПИнефть и учебного полигона Альметьевского государственного нефтяного института в единый кластер.

ТатНИПИнефть представляет собой крупнейший научный центр нефтяной промышленности, который выполняет сегодня крупнейшие исследования и для таких российских компаний, как ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть»», ПАО «Газпром» и т. д. Институт располагает значительным научным потенциалом, в настоящее время здесь работают 10 докторов и 48 кандидатов наук (в объединении ОАО «Татнефть» – 16 докторов, 98 кандидатов наук). Большинство изобретений ОАО «Татнефть» приходится на долю ТатНИПИнефть. Каждый рубль, вложенный сегодня в науку ТатНИПИнефть, приносит в среднем ежегодно 12-13 руб. прибыли для компании. Ежегодно в ОАО «Татнефть» внедряются свыше 100 видов нового оборудования и технологий с экономическим эффектом порядка 1,5 млрд руб. За период существования компании создано более 2231 изобретений, 50 изобретений ТатНИПИнефть запатентованы в США, Великобритании, Канаде, Франции, Японии, Германии, Китае, Вьетнаме, в странах Ближнего Востока.

Создание образовательных кластеров в нефтегазовой отрасли – лишь один из примеров эффективности предложенных мероприятий. Создание кластеров позволяет формировать образовательную систему не с учетом популярности профессии у населения, а с учетом реальных потребностей рынка. Кроме того, студенты, подготовленные в кластерах, обладают не шаблонным мышлением с набором сухих сугубо теоретических знаний, а конкретным набором личностных качеств, которые характеризуют студента как многофункционального, творческого и высокопрофильного специалиста [3; 4]. Кроме того, кластеры позволяют обновить устаревающую материально-техническую базу образовательных учреждений, что дает более четкое представление о будущей профессии, а также позволяет стимулировать и мотивировать студентов на более прилежное обучение.

Таким образом, посредством кластеров решаются следующие задачи:

- совместная разработка образовательного процесса с целью повышения качества образования (программы курсов, программы предметов, тематики научных работ, образовательные и профессиональные стандарты);
- обеспечение участия потенциального работодателя в подготовке специалистов с целью дальнейшего трудоустройства;
- развитие материально-технической базы образовательных учреждений.

На современном этапе очень важен процесс вовлечения производства, особенно его наукоемких областей, в создание единой и однородной системы, включающей в себя и объединяющей все три этапа: науку, образование, производство. Именно этот системный подход позволит адаптировать теоретический базис подготовки, научную и педагогическую составляющие, с непосредственно запросом рынка на подготовку специалистов высокого технического профиля, переориентировать общество на непрерывное развитие, реализовать концепцию экономики будущего, когда образование профессионала непрерывно совершенствуется в течение всей его жизни. Вузы в данном контексте будут иметь место задающих научный базис институтов, способных удовлетворить потребности общества в знаниях [5; 6]. В свою очередь, кластеризация обеспечит координацию и консолидацию теоретической и специальной подготовки кадров, включая и вопросы апробации полученных знаний внутри уже запущенных в производство проектов.

Таким образом, будет создана площадка, ведущая к улучшению имеющихся и созданию новых, взаимовыгодных условий сотрудничества государства, общества, образовательных учреждений, производства и бизнеса.

Библиографический список

1. Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 гг. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 23.05.2015 № 497 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://минобрнауки.рф/документы/5930/файл/4787/FCPRO_na_2016-2020_gody.pdf (дата обращения : 22.11.2017).
2. Ахмадеев, Б. А. Инновационное развитие и экономический рост / Б. А. Ахмадеев, С. В. Манахов, А. А. Гретченко, А. И. Гретченко // Нормирование и оплата труда в промышленности. – №1. – 2016. – С. 35–38.
3. Горохова, И. В. Формирование научно-образовательных кластеров в нефтегазовой отрасли / И. В. Горохова, О. Г. Деменко, Е. Ю. Лопатин // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2016. – № 6 (90). – С. 118–123.
4. Деменко, О. Г. Роль малого бизнеса в формировании инновационного потенциала России / О. Г. Деменко // Вестник Университета. – 2016. – № 6. – С. 174–176.
5. Моисеев, Н. А. Повышение уровня конкурентоспособности региона посредством оптимизации бюджетной политики / Н. А. Моисеев, С. В. Манахов, О. Г. Деменко // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2017. – № 2 (92). – С. 169–177.
6. Никулин, Л. Ф. Аспекты современного менеджмента / Л. Ф. Никулин, А. И. Гретченко, О. Г. Деменко // Наука и практика. – 2015. – № 2 (18). – С. 93–96.

References

1. Federalnaya tselevaya programma razvitiya obrazovaniya na 2016 – 2020 godi utverzhdena postanovleniem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 23.05.2015 № 497 [*Federal target education development program for 2016-2020 Approved by the Russian Federation government resolution from 23.05.2015 № 497*]. Available at: https://minobrnauki.rf/dokumentyi/5930/fayl/4787/FCPRO_na_2016-2020_gody.pdf (Accessed: 22 November 2017).
2. Ahmadeev B. A., Manahov S. V., Gretchenko A. A., Gretchenko A. I. Innovatsionnoe razvitie i ekonomicheskiy rost [*Innovative development and economic growth*]. Normirovanie i oplata truda v promyshlennosti [*Rationing and wages in the industry*], 2016, I. 1, pp. 35–38.

3. Gorohova I. V., Demenko O. G., Lopatin E. Yu. Formirovanie nauchno-obrazovatelnykh klasterov v neftegazovoy otrasli [*Formation of scientific-educational clusters in the oil and gas industry*]. Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plehanova [*Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*], 2016, I. 6 (90), pp. 118–123.
4. Demenko O.G. Rol malogo biznesa v formirovanii innovatsionnogo potentsiala Rossii [*The role of small business in formation of innovation potential of Russia*]. Vestnik Universiteta [*University Bulletin*], 2016, I. 6, pp. 174–176.
5. Moiseev N. A., Manahov S. V., Demenko O. G. Povyishenie urovnya konkurentosposobnosti regiona posredstvom optimizatsii byudzhetnoy politiki [*Increasing the region competitiveness level through the budget policy optimization*]. Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plehanova [*Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics*], 2017, I. 2 (92), pp. 169–177.
6. Nikulin L. F., Gretchenko A. I., Demenko O. G. Aspektyi sovremennogo menedzhmenta [*Aspects of modern management*]. Nauka i praktika [*Science and practice*], 2015, I. 2 (18), pp. 93–96.

УДК 330.4

DOI 10.26425/1816-4277-2017-12-127-131

Н.В. Лаптев
Н.А. Ананьева
М.В. Рыбкина

ОЦЕНКА МОТИВАЦИОННЫХ УСЛОВИЙ ВОСПРОИЗВОДСТВА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ И СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье дана оценка мотивационных условий воспроизводства трудовых ресурсов и социально-трудовых отношений в сельском хозяйстве Ульяновской области. Рассмотрено воспроизводство трудовых ресурсов. Проанализировано демографическое состояние в регионе. Приведены факторы, влияющие на численность населения. Показаны способы решения проблемы дефицита трудовых ресурсов. Рассмотрена внутренняя миграция и привлечение населения трудоспособного возраста извне. Показана и проанализирована численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости Ульяновской области. Проанализировано качество жизни сельского населения и развитие социальной инфраструктуры в регионе. Приведены основные направления выхода из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, мотивация, воспроизводство, сельское хозяйство, трудовые ресурсы, кадровый потенциал, демография, качество жизни.

Nikolay Laptev
Nadezhda Ananyeva
Maria Rybkina

EVALUATION OF MOTIVATION CONDITIONS FOR REPRODUCTION OF LABOR RESOURCES AND SOCIAL-LABOR RELATIONS IN AGRICULTURE (ON THE EXAMPLE OF THE ULYANOVSK REGION)

Annotation. The article assesses the motivational conditions for the reproduction of labor resources and social and labor relations in agriculture in the Ulyanovsk region. Reproduction of labor resources is considered. The demographic situation in the region is analyzed. Factors affecting the population size are given. The ways of solving the problem of labor shortage are shown. Internal migration and attracting the working-age population from outside are considered. The number of unemployed registered in the state institutions of the employment service of the Ulyanovsk region is shown and analyzed. The quality of life of the rural population and the development of social infrastructure in the region have been analyzed. The basic directions of an exit from the developed situation are given.

Keywords: social and labor relations, motivation, reproduction, agriculture, labor resources, human resources, demography, quality of life.

В комплексе неотложных проблем, стоящих перед агропромышленным комплексом региона, важное место занимает воспроизводство трудовых ресурсов и социально-трудовых отношений в сельском хозяйстве.

Основными факторами производства являются трудовые ресурсы. Их уровень производства зависит от их знаний, навыков, восприимчивости, ценностно-мотивационных характеристик и, конечно же, экономической эффективности предприятий в сельском хозяйстве. В настоящее время самые низкие темпы роста заработной платы типичны для сельского хозяйства. Среднемесячная заработная плата работающих в экономике в 2015 г. в Ульяновской области составляла 22 843,1 руб. В сельском хозяйстве Ульяновской области среднемесячная заработная плата составляла 14 076,7 руб. [5]. Такая низкая заработная плата оказывает очень негативное влияние на результаты сельскохозяйственного производства, произ-

водительность труда в сельском хозяйстве и демографическую ситуацию в сельских районах Ульяновской области. В 2016 г. задолженность по заработной плате в Ульяновской области имеется только в сельском хозяйстве, она составляет 7 711 тыс. рублей [5].

Ульяновская область испытывает недостаток квалифицированных рабочих в сельском хозяйстве, это говорит о необходимости скорейшего регулирования воспроизводства трудовых ресурсов. В этой связи необходимо выявление факторов, которые влияют на процесс воспроизводства сельских трудовых ресурсов.

В настоящее время сельскому хозяйству в регионе требуется стабильная и систематическая поддержка со стороны государственных органов власти – как финансовая, так и законодательная. В регионе необходимо подготовить квалифицированные кадры с учетом спроса и предложения на отраслевом рынке труда.

Очень важно, чтобы эти квалифицированные специалисты продолжали работать в сельском хозяйстве Ульяновской области. Это требует, помимо развития производства в сельских районах, также развития сельской социальной инфраструктуры.

В регионе количество самостоятельных дошкольных образовательных учреждений уменьшается с каждым годом. В 2012 г. в сельских поселениях было 137 дошкольных образовательных учреждений, а в 2015 г. – 78. За анализируемый период произошло сокращение на 59 единиц [5].

Количество общеобразовательных учреждений в регионе в начале 2011/2012 уч. г. составляло 505 единиц. В 2015/2016 учебном году количество общеобразовательных учреждений уже составляло на 79 единиц меньше. Это указывает на то, что число общеобразовательных учреждений в регионе ежегодно сокращается [5].

Недостаточно средств выделяется на развитие инфраструктуры и создание комфортных условий для работы и проживания в сельской местности, что препятствует созданию предпосылок для мотивации сельскохозяйственного труда и воспроизводства трудовых ресурсов.

За последние годы динамика социальных процессов позволяет сделать вывод о том, что социальные и трудовые отношения в регионе изменились. В настоящее время новое трудовое поведение позволяет повысить социальную и трудовую мобильность [3].

Например, британский рынок труда отличается значительное место рабочих мест, создаваемых в частном секторе, низкие индивидуальные подоходные налоги, стимулирующие занятость, ликвидация препятствий в мобильности рабочей силы [2].

Одним из решений проблемы воспроизводства сельских трудовых ресурсов и социальных трудовых отношений в условиях рыночной экономики должна стать политика регулирования трудовых отношений на основе совершенствования системы оплаты труда. Без материальных стимулов и создания достойных условий труда и жизни в сельской местности будет трудно решить проблему воспроизводства сельских трудовых ресурсов. Работа в этом направлении должна нарушить стереотип непрестижности сельскохозяйственной работы и помочь увеличить приток в деревню населения, особенно молодежи.

Приоритетной задачей регулирования социально-трудовых отношений является обеспечение конкурентоспособности сельской экономики региона. Развитие экономики, в свою очередь, подразумевает развитие таких процессов, как рост валового регионального продукта и темпы модернизации сельской экономики.

Эффективность данных процессов зависит от условий привлечения инвестиций в сельское хозяйство. Сельская местность нуждается в создании новых производств сельскохозяйственного и несельскохозяйственного назначения, снижении цен, повышении заработной платы, совершенствовании системы социального обеспечения, улучшении демографической ситуации и др. Для агропромышленного комплекса необходима реализация инвестиционных проектов.

Для оценки устойчивого развития сельских районов в регионе используется система социальных, экологических, демографических и экономических показателей. Для сельских районов наиболее важными критериями являются естественный прирост населения. В регионе воспроизводство населения должно стать неотъемлемой частью комплексного социально-экономического развития сельских территорий. Численность населения Ульяновской области представлена в табл. 1.

Таблица 1

Численность населения Ульяновской области

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Всего, чел.	1 290 478	1 282 094	1 274 487	1 267 561	1262 549
Городская местность, чел.	949 356	946 299	943 552	940 852	940 345
Сельская местность, чел.	341 122	335 795	330 935	326 709	322 204

Источник: [5]

Из табл. 1 видно, что численность населения Ульяновской области на 1 января 2015 г. составляла 1 262 549 чел., в том числе городское население – 940 345 чел., а сельское – 322 204 чел. За анализируемый период численность населения в сельской местности сократилась на 18 918 чел.

Факторы, влияющие на численность населения, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Факторы, влияющие на численность населения (тыс. человек)

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Численность постоянного населения (на конец года)	1282,1	1274,5	1267,6	1262,5	1257,6
Общая убыль (-) населения	-8,4	-7,6	-6,9	-5,0	-4,9
Естественная убыль (-) населения	-5,2	-3,4	-3,5	-3,4	-3,7
Миграционный прирост (+), убыль (-) населения	-3,2	-4,2	-3,4	-1,6	-1,2

Источник: [5]

Данные табл.2 показывают, что за пять лет численность постоянного населения сократилась на 24,5 тыс. чел. Общая убыль населения составила в 2015 г. 4,9 тыс. чел., в том числе естественная убыль населения по Ульяновской области составила 3,7 тыс. чел. Миграционная убыль за 2015 г. составила 1,2 тыс. чел.

От демографических процессов в области зависят социально-экономические показатели. В области валовой региональный продукт в 2016 г. составлял 260,3 млрд руб. Среднедушевые денежные доходы в месяц составляли 21 706 руб., а по Приволжскому Федеральному округу 26 188 руб. Инвестиции в основной капитал составляли 90,1 млрд руб. [5].

Дальнейшее усугубление выявленных негативных тенденций развития демографических и социально-экономических процессов приводит к сужению демографической базы воспроизводства трудовых ресурсов области [1].

В Ульяновской области в целом принимаются меры по улучшению демографической ситуации. Для эффективности этой работы следует внедрять новые инструменты и методы демографической политики, а также должны быть совершенствованы уже существующие [4].

Для мотивационных условий воспроизводства трудовых ресурсов, особенно в сельских районах, необходимо создавать новые рабочие места и повышать заработную плату.

В регионе трудоспособное население уменьшается с каждым годом. В 2011 г. трудоспособное население составляло 61,4 %, а в 2015 г. – 57,5 %. Таким образом, произошло сокращение трудоспособного населения на 3,9 % [5].

Среднегодовая численность занятого сельского населения в 2014 г. составила 69,1 тыс. чел., а в 2011 г. – 82,3 тыс. чел. Среднегодовая численность за пять лет сократилась на 13,2 тыс. чел. Общее число безработных в сельском хозяйстве в 2015 г. составляло 31 973 чел. [5].

Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости Ульяновской области в 2011-2015 гг., представлена в табл. 3.

Таблица 3

**Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях
службы занятости Ульяновской области в 2011-2015 гг.**

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости, чел.	6 804	4 541	3 528	3 114	4 087
в том числе:					
Женщины, чел.	4 289	2 668	2 052	1 741	2 183
Лица, проживающие в сельской местности, чел.	1 748	994	834	630	722
в процентах					
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:					
Женщины	63,0	58,8	58,2	55,9	53,4
Лица, проживающие в сельской местности	25,7	21,9	23,6	20,2	17,7
Уровень зарегистрированной безработицы	1,01	0,65	0,52	0,46	0,63

Источник: [5]

Из таблицы видно, что количество безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости, за пять лет сократилось на 2 717 чел. Кроме того, число безработных, проживающих в сельской местности, сократилось на 1 026 чел.

Одним из способов решения проблем нехватки рабочей силы является эффективное регулирование внутренней миграции и привлечение населения трудоспособного возраста извне. Миграция в регионе является важнейшим процессом, влияющим на численность и состав населения в районах области, на перераспределение рабочей силы и формирование, развитие региональных рынков труда.

Повышение заработной платы и улучшение качества жизни сельских жителей может увеличить интерес к сельскому хозяйству, обеспечить стабильность лучшей структуры рабочей силы, повысить производительность труда.

Для воспроизводства трудовых ресурсов и развития социально-трудовых отношений необходимо развивать социально-экономическую сферу села, чтобы наладить возвращение молодежи в село.

Таким образом, в регионе необходимо улучшить сельскую экономику, развивать несельскохозяйственное производство. Необходимо также предусмотреть систему мер по обеспечению снижения относительной дифференциации доходов в сельском хозяйстве при общем их росте и др.

Библиографический список

1. Борисова, М. В. Социально-экономическое развитие региона: проблемы и тенденции: монография / М. В. Борисова. – Ульяновск : УлГТУ, 2011. – 78 с.
2. Мелкумова, М. В. Современные проблемы экономики: модель социально-трудовых отношений Великобритании / М. В. Мелкумова, А. Е. Чеканов // Вестник университета. – 2015. – № 1. – С. 99–104.
3. Рыбкина, М. В. Анализ подготовки экономики Ульяновской области / Рыбкина М. В., Лаптев Н. В. // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 12. – С. 33–35.
4. Рыбкина, М. В. Занятость трудовых мигрантов на современном этапе (на примере Чувашской Республики) // В. В. Рыбкина, Н. А. Ананьева // Вестник университета. – 2015. – № 3. – С. 70–73.
5. Ульяновская область в цифрах. 2016: крат. стат. сб. – Ульяновск, 2015. – 144 с.

References

1. Borisova M. V. Social'no-ehkonomicheskoe razvitie regiona: problemy i tendencii: monografiya [Socio-economic development of the region: problems and trends]. Ulyanovsk, UlSTU, 2011. 78 p.
2. Melkumova M. V., Chekanov A. E. Sovremennye problemy ehkonomiki: model' social'no-trudovyh otnoshenij Velikobritanii [Modern problems of the economy: a model of social and labor relations of Great Britain]. Vestnik universiteta [University Bulletin], 2015, I. 1, pp. 99–104.
3. Rybkina M. V., Laptev N. V. Analiz podgotovki ehkonomiki Ul'yanovskoj oblasti [Analysis of the preparation of the economy of the Ulyanovsk region]. Vestnik universiteta [University Bulletin], 2015, I. 12, pp. 33–35.
4. Rybkina M. V., Ananyeva N. A. Zanyatost' trudovyh migrantov na sovremennom ehtape (na primere CHuvashskoj Respubliki) [Employment of labor migrants at the present stage (on the example of the Chuvash Republic)]. Vestnik universiteta [University Bulletin], 2015, I. 3, pp. 70–73.
5. Ul'yanovskaya oblast' v cifrah. 2016 [The Ulyanovsk region in figures. 2016]. Ulyanovsk, 2015. 144 p.

А.Л. Сапунцов

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКСПАНСИИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В ЭКОНОМИКУ АФРИКИ

Аннотация. В последнее время наблюдается активизация деятельности многонациональных предприятий (далее – МНП) за рубежом, в том числе в экономике Африки (в терминологии прошлого – транснациональных корпораций, ТНК). Методологическое обоснование вышеуказанной экспансии требует повышения уровня адекватности доминирующих теорий деятельности МНП, преимущественно применяемых компаниями развитых стран, с помощью учета особенностей и условий функционирования МНП развивающегося мира. Для этого проведен анализ текущего состояния интернационализации деятельности указанных МНП в экономике Африки и обобщены факторы конкурентоспособности таких компаний на внешних рынках (включая факторы, приобретенные при экономических трансформациях в странах базирования). Предложен подход, основанный на оценке конгруэнтности фирменных активов и внешней среды в развивающихся принимающих странах.

Ключевые слова: МНП, ПИИ, ТНК, Африка, развивающиеся страны, страны Юга, методология.

Andrey Sapuntsov

TYPOLGY CHARACTERISTICS OF AFRICAN BUSINESS EXPANSION BY MULTINATIONAL ENTERPRISES FROM DEVELOPING COUNTRIES

Annotation. Multinational enterprises (forward – MNE) from developing countries have intensified their foreign business recently, including activities in Africa (in terms of the past – transnational corporations, TNC). Methodology explanation of such expansion requires the increases of mainstream MNE theories adequacy level. These models are primarily applicable to MNEs from developed countries and should be upgraded by accounting specificities and conditions relevant to the operations of MNEs from the developing world. The current state of such MNEs' internationalization in African economy has been analyzed and the factors of these companies' competitiveness in external markets have been generalized (including the factors acquired during transformations in home country economies). The approach based upon assessing the congruency of corporate assets and external environment in developing host countries has been introduced.

Keywords: MNE, FDI, TNC, Africa, developing countries, countries of the South, methodology.

Многонациональное предприятие (далее – МНП) вкладывает прямые иностранные инвестиции (далее – ПИИ) в зарубежные филиалы, что позволяет организовать международное производство товаров и оказание услуг, а также выступать в качестве главных агентов глобализации в мировой экономике. Наряду с увеличением оборота международной торговли, ростом обмена объектами интеллектуальной собственности, повышением мобильности трудовых ресурсов, развитием мирового рынка ценных бумаг

© Сапунцов А.Л.

Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (РФФИ). Проект 16-07-00010 «Африканский вектор» фундаментальной трансформации экономической структуры РФ в новых геополитических условиях».

и прогрессом в информационных технологиях, движение ПИИ (в особенности в форме трансграничных слияний и приобретений компаний (далее – СиП)) занимает важное место в глобализационных процессах.

Об опережающем развитии МНП и увеличении масштабов их деятельности за последние 25 лет свидетельствует 8-кратный рост объемов вывоза ПИИ и 12-кратный – кумулятивных ПИИ, тогда как объемы глобального валового внутреннего продукта (далее – ВВП) и инвестиций в основной капитал увеличились немногим более чем в три раза (см. табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели обращения ПИИ и развития мировой экономики

Показатель	1990 г., трлн долл. США	2005–2007 г., трлн долл. США	2014 г., трлн долл. США	2015 г., трлн долл. США	2016 г., трлн долл. США
Ввоз ПИИ	0,21	1,41	1,32	1,77	1,75
Накопленные ввезенные ПИИ	2,20	14,50	25,11	25,19	26,73
Прибыль от ввезенных ПИИ	0,82	1,03	1,63	1,48	1,51
Норма прибыли от ввезенных ПИИ, %	4,4	7,3	6,9	6,2	6,0
Стоимость сделок по трансграничным СиП	0,01	0,73	0,43	0,74	0,87
Объем продажи зарубежными филиалами	5,10	19,97	33,48	36,07	37,57
Величина добавленной стоимости в зарубежных филиалах	1,07	4,63	7,36	8,07	8,36
Совокупные активы зарубежных филиалов	4,60	41,14	104,93	108,62	112,83
Экспорт зарубежных филиалов	1,44	4,98	7,85	6,97	6,81
Персонал зарубежных филиалов, тыс. чел.	21,44	49,48	75,57	79,82	82,14
Глобальный ВВП	23,46	52,33	78,50	74,48	75,26
Мировые инвестиции в основной капитал	5,80	12,43	19,41	18,53	18,45
Роялти и платежи по лицензиям	0,03	0,17	0,33	0,33	0,33
Мировой экспорт товаров и услуг	4,42	14,95	23,56	20,92	20,44

Источник: [13]

В сравнении с ростом мировой экономики величина добавленной стоимости в зарубежных филиалах МНП возросла более чем в семь раз, однако стоимость экспорта таких филиалов увеличилась в 4,7 раза, что примерно соответствует общемировому показателю, и увеличение численности их персонала также было не столь значительным (в 3,8 раза).

Следует особо отметить резкое повышение способности МНП к мобилизации капитала на рынках принимающих стран и расширение доступа к мировому рынку капитала, которое выразилось в 25-кратном увеличении объемов активов зарубежных филиалов за вышеуказанный период времени. Наибольшим динамизмом характеризуется участие МНП в сделках по СиП компаний, стоимость которых увеличилась в рекордные 87 раз, что свидетельствует о повышении уровня инвестиционной привлекательности и технической вооруженности функционирующих компаний в принимающих странах. Интенсификация международного обмена объектами интеллектуальной собственности, выражающаяся в 11-кратном увеличении объема платежей за ее пользование, дает основания полагать, что МНП занимают немаловажное место в этом процессе: повышают технологический уровень производства в зарубежных филиалах и активизируют научно-техническое сотрудничество с местными предприятиями. Вышеперечисленные тенденции в развитии международного производства стали основанием для использования в аналитических изданиях Конференции ООН по

торговле и развитию (далее – ЮНКТАД) термина МНП, тогда как до 2015 г. указанная форма ведения бизнеса обозначалась как транснациональная корпорация (далее – ТНК).

Во-первых, это связано с тем, что ТНК подразумевает движение капитала из развитой страны в ее колонии, где деятельность зарубежных филиалов носит анклавный характер и предполагает получение доступа к природным ресурсам. Если исходить из такого определения, первые компании с чертами ТНК появились еще в 2500 г. до н.э. Эра великих географических открытий XVII в. открыла новые возможности для деятельности Ост-Индских компаний (далее – ОИК), располагавших в Индокитае предприятиями по заготовке и отгрузке специй.

Подобные ТНК также функционировали в первой половине XX в., организуя плантационные хозяйства в развивающихся странах со слабыми политическими режимами, что позволяло вмешиваться во внутренние дела данных стран. Например, американская United Fruit Company выращивала в странах Латинской Америки бананы и другие тропические фрукты с последующим экспортом в страну базирования, нещадно эксплуатируя местных трудящихся.

Во-вторых, во второй половине XIX в. впервые было зарегистрировано движение ПИИ между развитыми странами. Первой такой ТНК стал американский производитель швейных машин Zinger, который после нескольких лет успешного экспорта продукции учредил производство в Шотландии. Тогда такой шаг не мог получить теоретического обоснования и трактовался в качестве парадокса или феномена, так как местные фирмы обладали явными конкурентными преимуществами во взаимодействии с субъектами внутреннего рынка.

В 80-е гг. XX в. развивающиеся страны активизировали деятельность своих ТНК за рубежом и стали осуществлять ПИИ в большем объеме. Однако отдельные факты осуществления прямых инвестиций за рубеж предпринимателями из развивающихся стран встречались еще в XIX в. Например, промышленная компания из Сиамы нуждалась в поставках риса для заводской столовой, ввиду чего за рубежом были осуществлены капиталовложения в соответствующие плантации. Для этого времени также имеются свидетельства о вложении ПИИ компаниями из Аргентины в Парагвай и Уругвай.

Активизация деятельности ТНК развивающегося мира в предпоследней декаде XX в. привлекла внимание исследователей, которые вначале рассматривали это явление как нечто феноменальное и противоречащее доминировавшим в то время экономическим учениям – также как и в середине XIX в. предпринимались попытки теоретического объяснения вышеупомянутой внешнеэкономической экспансии фирмы Zinger, а также множества других фирм, впоследствии осуществлявших «перекрестные» ПИИ в первом мире.

Изменения в мировой экономике позволили МНП крупных развивающихся стран достаточно успешно осваивать рынок принимающих стран Африки. Наблюдается активный выход МНП Китая на африканские рынки, где компании выступают крупными инвесторами в добычу полезных ископаемых и выполнение инжиниринговых работ, пользуясь в Африке поддержкой центральных властей страны базирования. В последние годы МНП Индии и Бразилии также добились значительного успеха в организации африканского бизнеса.

Анализируя особенности деятельности МНП развивающихся стран в экономике Африки, следует учитывать непропорциональность ее доли в мировых запасах природных ресурсов и населении с объемами поступления ПИИ, которые доставили 59 млрд долл. США в 2016 г. – лишь 3,4 % от глобального показателя, причем и в абсолютном значении приток ПИИ в континент снизился с 71 млрд долл. США до 61 млрд долл. США в 2014 г. и 2015 г. соответственно [13]. В относительном выражении в 2016 г. снижение составило 3 % против общемирового снижения в 2 %. Однако некоторые страны все же смогли в 2016 г. привлечь такой капитал в больших объемах: Нигерия (46,2 %), Эфиопия (45,8 %), ЮАР (31 %), Египет (17,1 %) и Гана (9 %) [13].

Важное значение для привлечения ПИИ имеет совершенствование институтов регулирования экономики. Например, правительство Республики Конго провело их либерализацию, и в 2016 г. объем притока ПИИ составил 2 млрд долл. США, увеличившись на 8 % за год. Китайская государственная компания автомобильной промышленности Beijing Automotive International Corporation заключала контракт на строительство завода в ЮАР стоимостью 759 млн долл. США [13, p. 47].

О повышенной конкурентоспособности МНП Юга на рынке Африки свидетельствует тенденция их участия в сделках по СиП компаний и приобретению активов на континенте у МНП развитых стран. За 2016 г. суммарная стоимость таких сделок сократилась на 54 %, но абсолютное значение показателя все же составило 9,7 млрд долл. США, из которых 2 млрд долл. США пришлось на сделки, в ходе которых МНП Севера продавали активы МНП Юга, в основном китайским фирмам. В частности, МНП China Molybdenum планировала разрабатывать новые месторождения кобальта и для реализации этой цели полностью приобрела в Демократической Республике Конго капитал дочерней компании МНП американского базирования, заплатив за это 2,8 млрд долл. США [10].

Африканские МНП также активизировали СиП с компаниями континента. Британский банк Barclays продал свой египетский филиал марокканскому банку Attijariwafa за 500 млн долл. США. МНП Liquid Telecom, находящаяся в собственности зимбабвийской Econet Wireless, приобрела за 430 млн долл. США оператора проводных телефонных линий Neotel (филиал индийской Tata Communications) – в результате будет образована крупнейшая широкополосная телекоммуникационная сеть в Африке. Южноафриканская компания Sanlam выкупила за 375 млн долл. США 30 % акций финансовой компании Saham Finances (Марокко) [3]. Вместе с этим, МНП – производители фосфатов из Марокко заключили с эфиопскими коллегами контракт на сумму 3,7 млрд долл. США по учреждению совместного предприятия и строительства завода по производству удобрений. Помимо участия в сделках по СиП с местными фирмами, африканские МНП приобретают активы в других регионах мира, преимущественно в Великобритании и Индии. Например, МНП Brait (ЮАР) приобрела в Великобритании сеть магазинов модной одежды New Look (за 966 млн долл. США) и сеть спортивных залов Virgin Active (за 852 млн долл. США) [6].

Теоретические исследования деятельности ТНК проводились еще со времен ОИК, но оформленные результаты стали разрабатываться только в 30-х гг. XX в., когда ряд экономистов (А. Плуммер, Э. Пенроуз, М. Бай) применили микроэкономический подход в своих исследованиях деятельности ТНК, основанный на теории фирмы, сравнивали разнообразные факторы повышенной конкурентоспособности зарубежных филиалов ТНК, формы участия в капитале и в альянсах с другими организациями. За 1960-70-е гг. был предложен ряд методологических парадигм к исследованию деятельности ТНК, среди которых особо выделяют следующие: ресурсо-ориентированный – С. Хаймер, локализационный подход – Р. Вернон, технологическая теория – Дж. Кантвелла, инкрементальная теория – Я. Юхансон. В 1980-е гг. полученные обобщения были сформулированы Дж. Даннигом в эклектической парадигме (далее – OLI), которой он придал динамический элемент и предложил теорию инвестиционного пути развития (далее – IDP).

Перед учеными-экономистами встал важный вопрос о возможности применения существовавших в 80-х гг. XX в. теорий транснационализации деятельности компаний к МНП развивающихся стран, а в более общем варианте – о построении единой теории фирмы, объясняющей деятельность как локальных, так и международных компаний вне зависимости от их национальной принадлежности. Ответ на этот вопрос не найден до сих пор, несмотря на прогресс в экономическом империализме, формулировании новых количественных измерителей и направлений исследований, которые, на взгляд автора, в конечном счете должны быть интегрированы в универсальную модель поведения человека, определяющую поведение населения в государствах базирования ТНК и принимающих странах, а также учитывающую внеэкономические факторы ведения бизнеса.

Нельзя не согласиться с тезисом Р. Раммурти о необходимости учета социально-экономических и институциональных условий развивающихся стран, в которых базируются МНП и осуществляют экономическую экспансию за рубеж [11]. Вышеуказанные условия градуально изменяются, и происходят трансформации в экономике и политике, которые зачастую направлены на активизацию зарубежной деятельности МНП. Исследование методологии таких изменений особенно важно для возможного применения в российском обществе и экономике при выходе отечественных МНП на зарубежные рынки, в том числе на рынки стран Африки [2].

В научном мире существует ряд исследователей, говорящих о неприменимости современных теорий транснационализации, так как они были разработаны для МНП развитых стран, а МНП развивающегося мира представляют собой принципиально новых акторов международных экономических отношений и, следовательно, требуют подготовки отдельных теорий. На взгляд автора, указанный подход является контрпродуктивным вследствие того, что принципиально новая природа МНП развивающихся стран тождественна кардинально иной природе собственников и персонала таких предприятий. Попытки разделить по биологическим признакам людей на расы и нации, классифицировать их как высшие и низшие, то есть способные к занятию отдельным видам деятельности, встречались в учениях по евгенике и расизму, которые были отвергнуты как антинаучные, причем их практическая реализация в США и нацистской Германии по отношению к представителям негроидной расы, евреям, цыганам и представителям других этнических меньшинств привела к трагическим последствиям.

Однако большинство исследователей открыто не говорят о принципиально иной природе МНП развивающихся стран: на основе отдельных эпизодов в зарубежной деятельности компаний предпринимаются попытки предложить концепции отдельных аспектов их деятельности. Например, акцент на «выталкивающих» факторах выхода МНП развивающегося мира за рубеж позволил трактовать такую транснационализацию бизнеса как форсированную и предложить модель «связи-рычаги-обучение» (LLL). Компании развивают «связи» для получения доступа к зарубежным рынкам сбыта и активов, которые имеют важное значение при достижении устойчивого развития бизнеса. «Рычаги» применяются при совершенствовании вышеуказанных «связей» с иностранными субъектами, а «обучение» – повышения технологического уровня МНП, в том числе для получения новой технологии, что в ряде случаев приобретает форму копирования [8].

В теории инвестиционного трамплина делается акцент на организационном несовершенстве и технологической отсталости МНП развивающихся стран. Даже на рынках материнских стран такие компании испытывают трудности при конкурировании с МНП развитых государств. Для преодоления этих трудностей и достижения прогресса во внешнеэкономической экспансии ПИИ направляются за рубеж в целях приобретения там стратегических активов [7]. Концепции «позднего» выхода на зарубежные рынки сравнивают МНП развивающегося мира с ОИК в силу получения политической поддержки в странах базирования и доступа к льготному финансированию, а также деятельности по приобретению активов за рубежом (как в развитых, так и в развивающихся странах) посредством участия в сделках по СиП компаний. Компании успешно проводят мероприятия по изменению фирменной организационной структуры и системы менеджмента [4].

Представляется правильным принять мнение наиболее авторитетных ученых, настаивающих на применимости существующих теорий МНП развитых стран к анализу деятельности их конкурентов из развивающегося мира, однако для этого такие модели требуют доработки и совершенствования. В частности, Дж. Данниг констатирует высокую степень адекватности его парадигмы OLI и модели IDP при проведении указанных исследований. А. Ругман указывает на то, что конкурентные преимущества МНП развивающихся стран ограничиваются возможностью материнских предприятий использовать эффект возрастающей отдачи от масштаба, получить доступ к дешевым факторам производства [12].

Специфика экономики (и ее институциональных условий) развивающихся стран базирования МНП определяет интенсификацию движения ПИИ по направлению Юг–Юг, в том числе активное осуществление вложений капитала в экономику Африки.

Перечислим основные особенности экономики развивающегося мира.

1. Наблюдается объективный прогресс развивающегося мира в проведении экономических реформ, совершенствовании органов государственного регулирования экономики, поддержке конкуренции на рынках факторов производства (включая развитие денежного и фондового рынков), борьбе с коррупцией, защите прав на интеллектуальную собственность, расширении доступа к судебной системе и т. д., однако условия внешней среды ведения бизнеса все еще уступают аналогичным условиям в развитых странах [1].

2. Внешняя среда развивающегося мира характеризуется низким уровнем развития инфраструктуры (транспорта, энергетики, связи и т. д.), что вынуждает МНП самостоятельно финансировать строительство и обслуживание ее объектов, а также применять технологические процессы, которые в меньшей степени зависят от внешних поставщиков соответствующих услуг.

3. Важной характеристикой развивающегося мира является низкий уровень доходов населения, которое при этом предъявляет платежеспособный спрос на новые товары и услуги, наделенные новизной и содержащие инновации, но являющиеся относительно дешевыми, несложными и доступными [9].

4. В странах третьего мира сохраняются «размытые» нормы в области соблюдения прав трудящихся (в том числе соблюдении уровня минимальной заработной платы), охраны окружающей среды, раскрытия управленческой отчетности, соблюдения мировых стандартов финансового контроля и т. д.

5. Концепция корпоративной социальной ответственности (далее – КСО) только начинает получать распространение в странах Юга, согласно которой компании обязуются финансировать социальные проекты, выделять средства на благотворительность, а также соблюдать заявленные требования к условиям труда, проведению природоохранных мероприятий и т. д., причем корпоративные нормы являются строже государственных стандартов. В большинстве случаев положения программы КСО обязательны к применению не только в стране базирования МНП, но и в ее зарубежных филиалах.

6. На Западе деловая репутация компаний является важным фактором для успешной работы с внешними контрагентами, деятельности на фондовом рынке, привлечении капитала посредством иных инструментов и т. д., причем у МНП она складывается из истории работы не только в стране базирования, но и за рубежом. В развивающемся мире указанная категория лишь постепенно приобретает значение для ведения бизнеса, который все еще во многом зависит от неформальных связей высшего менеджмента с другими предпринимателями и государственными служащими.

7. В группе развивающихся стран чаще заключаются двусторонние инвестиционные соглашения, которые связаны с предоставлением льготного финансирования (в том числе практике последующего списания долгов) и разнообразными программами о научном, культурном и ином сотрудничестве. Китай наиболее активно проводит такую политику на африканском континенте и содействует деятельности своих МНП, а в последнее время аналогичным образом стали действовать Бразилия и ряд других стран.

Вышеперечисленные особенности вынуждают МНП развивающегося мира разрабатывать и внедрять механизмы адаптации к неблагоприятным элементам внешней среды стран базирования, причем полученный опыт используется при внешнеэкономической экспансии в другие страны Юга [5]. Такие МНП не обременены «жесткими» требованиями законодательства стран базирования, могут придерживаться лишь формальной программы КСО, и действия их филиалов в развивающихся странах отличаются большей гибкостью и широтой, что в меньшей степени оказывает воздействие на деловую репутацию.

В ряде случаев фундаментальное отличие МНП развитых и развивающихся стран ошибочно определяется тем, что те или иные МНП развивающихся стран находятся в государственной собственности или ими владеют олигархические группы, в силу чего наблюдается низкая мотивация при привлечении капи-

тала, практика сокрытия управленческой информации (в том числе путем использования офшоров) и замещение должностей в руководящем составе проводится при условии наличия неформальных или родственных отношений. В то же время МНП Запада находятся в акционерной собственности, нанимают менеджеров-профессионалов и подробно раскрывают информацию для выхода на мировые фондовые «площадки». Более того, торговые марки МНП развивающегося менее узнаваемы, а число принимающих стран относительно невелико, и лишь отдельные азиатские производители электроники и бытовой техники вышли на высокий уровень интернационализации бизнеса. В отличие от компаний Запада, МНП развивающихся стран наращивают оборот зарубежного бизнеса опережающими темпами.

На взгляд автора, основное различие заключается в некорректности межвременных сопоставлений, так как МНП развивающегося мира приступили к экспансии за рубеж относительно недавно, а их «коллеги» из развитых стран стали развивать зарубежный бизнес еще со времен ОИК и активизировали его в середине XIX в. (с учетом СиП компаний, их реструктуризации и переименований, сохраняется преемственность в предпринимательской деятельности). В те годы не выдвигались требования к раскрытию управленческой информации, и фондовый рынок лишь зарождался, а компании находились в тесной связи с правительствами стран базирования, выступая их агентами за рубежом и получая поддержку, в том числе военную.

Методологические основы анализа деятельности МНП, включая фирмы Юга, базируются на оценке обеспеченности компании собственностью (материально-вещественной, интеллектуальной, подходами к взаимодействию с другими субъектами отношений и т.д.) и способностью к использованию этой собственности в адекватной для нее внешней среде. Указанная адекватность предполагает принятие во внимание схожих и отличающихся характеристик экономических систем страны базирования и принимающих государств.

МНП развивающихся стран оказываются способными предложить зарубежным потребителям, работникам филиалов и другим контрагентам новые (в том числе более дешевые или более выгодные) товары, услуги, условия труда и формы сотрудничества с местными фирмами, что в большей мере соответствует существующей рыночным условиям, тогда как предложения компаний развитых стран зачастую оказываются кардинально отличными. Возможность более полного учета экономических предпочтений субъектов в Африке определяет конкурентные преимущества МНП развивающихся стран на рынке континента и интенсивную интернационализацию предпринимательской деятельности, что важно принимать во внимание при экономических трансформациях в России и использовать для активизации хозяйственной деятельности отечественных МНП в Африке.

Библиографический список

1. Абрамова, И. О. Влияние структурных и макроэкономических дисбалансов на фундаментальные тренды социально-экономического развития стран ближнего востока и северной Африки / И. О. Абрамова, Л. Л. Фитуни // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – № 2. – Т. 10. – С. 13–33.
2. Абрамова, И. О. Потенциал африканского континента в стратегии развития российской экономики / И. О. Абрамова, Л. Л. Фитуни // Мировая экономика и международные отношения. – 2017. – № 9. – Т. 61. – С. 24–35.
3. Фогель, Д. В. Воздействие институциональной среды стран БРИКС на приток прямых иностранных инвестиций (на примере ЮАР) / Д. В. Фогель // Львовские чтения – 2017. Сборник статей V Всероссийской научной конференции. Под научной редакцией Г. Б. Клейнера. – М. : Издательский дом ГУУ, 2017. – С. 171–174.
4. Cuervo-Cazurra, A. Selecting the country in which to start internationalization: the non-sequential internationalization argument / A. Cuervo-Cazurra // Journal of World Business. – 2011. – №. 46. – pp. 426–427.
5. Cuervo-Cazurra, A. Transforming disadvantages into advantages: developing country MNEs in the least developed countries / A. Cuervo-Cazurra, M. Genc // Journal of International Business Studies. – 2008. – №. 39. – pp. 957–979.
6. Farrell, S. New Look Snapped Up By South African Tycoon / S. Farrell // The Guardian. – 15.05.2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/business/2015/may/15/new-look-deal-south-african-tycoon> (дата обращения: 20.11.2017).
7. Luo, Y. International expansion of emerging market enterprises: a springboard perspective / Y. Luo, R. Tung // Journal of International Business Studies. – 2007. – №. 38. – P. 481–498.

8. Mathews, J. Dragon multinational: new players in 21st century globalization / J. Mathews // *Asia Pacific Journal of Management*. – 2006. – N. 23. – P. 5–27.
9. Mudbai, R. Location, control, and innovation in knowledge-intensive industries / R. Mudbai // *Journal of Economic Geography*. – 2008. – N. 8. – P. 699–725.
10. Pinto, A.J. Freeport to Sell Prized Tenke Copper Mine to China Moly For \$2.65 Billion / A.J. Pinto, D. Thomas // Reuters. – 09.06.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-freeport-mcmoran-tenke-cmoc/freeport-to-sell-prized-tenke-copper-mine-to-china-moly-for-2-65-billion-iduskcny015u> (дата обращения: 26.11.2017).
11. Ramamurti, R. Why study emerging-market multinationals? / R. Ramamurti // *Emerging Multinationals from Emerging Markets*. – Cambridge University Press: Cambridge, U.K., 2009. – 459 p.
12. Rugman, A.M. The Theory and Regulation of Emerging Market Multinational Enterprises / A.M. Rugman // *Foreign Direct Investments from Emerging Markets: The Challenges Ahead* / Eds. Sauvant K.P., Maschek W.A., McAllister G.A. – N.Y.: Palgrave MacMillan, 2010. – 490 p.
13. World Investment Report 2017. Reforming International Investment Governance / UNCTAD. – N.Y.; Geneva: U.N., 2017. – 252 p.

References

1. Abramova I. O. Vliyanie strukturnykh i makroehkonomicheskikh disbalansov na fundamental'nye trendy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya stran blizhnego vostoka i severnoj Afriki [*Influence of structural and macroeconomic imbalances at the fundamental trends of socio-economic development of countries in the middle East and North Africa*]. Kontury global'nykh transformacij: politika, ehkonomika, pravo [*Contours of global transformations: politics, economy, law*], 2017, I. 2, Vol. 10, pp. 13–33.
2. Abramova I. O. Potencial afrikanskogo kontinenta v strategii razvitiya rossijskoj ehkonomiki [*The Potential of the African continent in the strategy of development of the Russian economy*]. Mirovaya ehkonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [*World economy and international relations*]. – 2017. – № 9. – T. 61. – S. 24–35.
3. Fogel D. V. Vozdejstvie institucional'noj sredy stran BRIKS na pritok pryamykh inostrannykh investicij (na primere YUAR) [*The Impact of the institutional environment of the BRICS countries on the inflow of foreign direct investment (Republic of South Africa case-study)*]. L'vovskie chteniya – 2017. [L'vov readings – 2017. Collected papers of the V all-Russian scientific conference. Ed. by G. B. Kleiner]. Moscow, State University of Management Publishing house, 2017. Pp. 171–174.
4. Cuervo-Cazurra A. Selecting the country in which to start internationalization: the non-sequential internationalization argument. *Journal of World Business*, 2011, I. 46, pp. 426–427.
5. Cuervo-Cazurra A., Genc M. Transforming disadvantages into advantages: developing country MNEs in the least developed countries. *Journal of International Business Studies*, 2008, I. 39, pp. 957–979.
6. Farrell, S. New Look Snapped Up By South African Tycoon. *The Guardian*. – 15.05.2015. – Available at: <https://www.theguardian.com/business/2015/may/15/new-look-deal-south-african-tycoon> (accessed: 20 November 2017).
7. Luo Y. International expansion of emerging market enterprises: a springboard perspective. *Journal of International Business Studies*, 2007, I. 38, pp. 481–498.
8. Mathews J. Dragon multinational: new players in 21st century globalization. *Asia Pacific Journal of Management*, 2006, I. 23, pp. 5–27.
9. Mudbai R. Location, control, and innovation in knowledge-intensive industries. *Journal of Economic Geography*, 2008, I. 8, pp. 699–725.
10. Pinto A.J. Freeport to Sell Prized Tenke Copper Mine to China Moly For \$2.65 Billion. *Reuters*, 09.06.2016. Available at : <https://www.reuters.com/article/us-freeport-mcmoran-tenke-cmoc/freeport-to-sell-prized-tenke-copper-mine-to-china-moly-for-2-65-billion-iduskcny015u> (accessed : 26 November 2017).
11. Ramamurti R. Why study emerging-market multinationals? *Emerging Multinationals from Emerging Markets*. Cambridge University Press: Cambridge, U.K., 2009. 459 p.
12. Rugman A.M. The Theory and Regulation of Emerging Market Multinational Enterprises. *Foreign Direct Investments from Emerging Markets: The Challenges Ahead* (Eds. Sauvant K.P., Maschek W.A., McAllister G.A.). N.Y.: Palgrave MacMillan, 2010. 490 p.
13. *World Investment Report 2017. Reforming International Investment Governance*. N.Y., Geneva, U.N., 2017. 252 p.

УДК 378

DOI 10.26425/1816-4277-2017-12-140-143

Н.Е. Спиридонова

Н.К. Рожкова

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОБРАЗОВАНИЕ И ПОГАШЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам, касающимся дебиторской задолженности организации, которая для дебитора является источником бесплатных средств, а для кредитора возможностью увеличения ареала распространения его продукции, услуг, расширения рынка сбыта. На основе теоретического обзора существующих исследований в статье представлены внутренние и внешние факторы, влияющие на величину дебиторской задолженности. Рассматриваются и анализируются действия, включая наиболее распространенные из них, влияющие на образование дебиторской задолженности и ее погашение.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, внутренние факторы, внешние факторы, образование задолженности, погашение задолженности, величина задолженности.

Natalia Spiridonova

Nadezhda Rozhkova

FACTORS AFFECTING THE EDUCATION AND REPAYMENT OF RECEIVABLES

Annotation. The article is devoted to the issues related to the accounts receivable of the organization, which for the debtor is a source of free funds, and for the creditor is the possibility of increasing the range of distribution of its products, services, and expansion of the sales market. Based on a theoretical review of existing studies, the article presents internal and external factors affecting the value of receivables. Actions are considered and discussed, including the most common of them, affecting the formation of receivables and its repayment.

Keywords: accounts receivable, internal factors, external factors, education, debt repayment, the amount of the debt.

Всегда, и тем более в наше время, было выгодно сначала получать товар или принимать работу, а затем расплачиваться. Следуя этому принципу, правила на рынке диктуют покупатели и заказчики. «Клиент всегда прав» – это словосочетание является аксиомой в предпринимательской деятельности. Поставщики и подрядчики, подстраиваясь под это условие, следуют желаниям клиентов, стараясь не уступить свое положение на рынке, используя при этом такие способы как коммерческое кредитование и предоставляя отсрочки платежей. Однако нередко случается несовпадение по времени поставки товара (работ, услуг) с получением за них денежных средств, в этом случае у поставщика (подрядчика) образуется дебиторская задолженность.

Следовательно, появление дебиторской задолженности есть не что иное, как образование имущественных требований к покупателям, не оплатившим товары, работы, услуги, или к поставщикам, не предоставившим товары, услуги, работы.

На степень и величину суммы дебиторской задолженности влияют различные внутренние и внешние факторы, причем внешние можно только прогнозировать и невозможно полностью устранить.

Большинство экономистов ставят на первое место среди внешних факторов, влияющих на дебиторскую задолженность, уровень инфляции [3; 4]. Именно инфляция, по их мнению, способствует росту цен, повышению нормы прибыли и изначально ведет к оживлению конъюнктуры, поэтому инфляцию можно назвать своего рода двигателем. Однако по мере продвижения двигатель перерождается в тормоз, который усиливает социально-экономическую устойчивость в стране, то есть цены начинают расти, деньги – обесцениваться и терять свою покупательную способность. Следствием всего

этого является рост дебиторской задолженности. С этой точкой зрения нельзя не согласиться, и мы полностью разделяем с авторами данное суждение.

В. С. Зимин и другие ученые считают немаловажным такой фактор, как состояние банковской системы в стране [2; 5]. Параллельно этому внешнему фактору ученый противопоставляет эффективность денежно-кредитной политики Центрального банка России, проводя четкую границу между ними и отмечает их как два внешних фактора, влияющих на дебиторскую задолженность.

Мы же, в отличие от В. С. Зимина, считаем, что оба вышеуказанных фактора взаимодополняют друг друга и вполне логично их объединить в одну группу, назвав ее «эффективность денежно кредитной политики». На наш взгляд, эта группа акцентирует внимание на количестве денег, находящихся в обращении, определяет уровень обязательных резервов, высказывает чувствительность к изменению ставок рефинансирования коммерческих банков, что, естественно, приводит к уменьшению дебиторской задолженности.

Изучая работы В. С. Зимина, следует отметить, что ученый выделяет в качестве отдельного фактора состояние экономики в стране. Общедоказанным является тот факт, что экономический рост напрямую связан с ростом общего объема продукции, интенсификацией научно-технического прогресса, а в сумме это уменьшает дебиторскую задолженность. И наоборот: спад производства вызывается кризисом в экономике, он снижает жизненный уровень населения, а значит – или набирает обороты, или приводит к росту дебиторской задолженности.

Проводя прямую зависимость между экономическим ростом, кризисом и дебиторской задолженностью, необходимо отметить состояние расчетов в стране. Мы согласны с В. С. Зиминим в том, что состояние расчетов в стране является отдельным фактором, влияющим на дебиторскую задолженность. Кризис вызывает не только спад производства, но и ограничение кредита, вследствие чего появляется дефицит платежных средств и в конечном итоге рост дебиторской задолженности.

Ряд ученых считают, что одним из внешних факторов является многообразие видов продукции [3; 4; 6]. Приумножение масштабов производства в результате развития труда опосредует положительный экономический эффект. Формируется благоприятная атмосфера для организации производства и модернизации техники. При нестабильности экономической ситуации увеличиваются риски при продаже товара, оказании услуг с отсрочкой оплаты, и в результате растет дебиторская задолженность.

Такие авторы, как Л. С. Васильева, В. С. Зимин, Н. Маева, обращают внимание на емкость рынка, выделяя его в отдельный внешний фактор, влияющий на дебиторскую задолженность [3; 4; 6]. В. В. Ковалев этот фактор сопоставляет со степенью насыщенности рынка данным видом продукции [2].

Резюмируя вышеперечисленное, сгруппируем шесть групп внешних факторов, которые оказывают существенное влияние на дебиторскую задолженность:

- общее экономическое состояние в стране, которое способно оказывать влияние на финансовые взаимоотношения компаний;
- состояние расчетов в стране – к росту дебиторской задолженности приводит неплатежеспособность;
- эффективность денежно-кредитной политики Центрального банка России – обусловленность между оборотными средствами на рынке и величиной дебиторской задолженности: чем меньше первое, тем больше второе, поскольку в данном случае затрудняются расчеты между предприятиями;
- уровень инфляции – прямая закономерность: рост инфляции ведет к увеличению спада в погашении долгов, для многих организаций становится актуальным правило, чем позже произвести оплату долга, тем меньше окажется его сумма;
- виды выпускаемой продукции;
- емкость рынка и степень его насыщенности – насыщенность рынка сбыта приводит к трудности реализации сезонной продукции, вызывая росту уровня задолженности.

Работа с дебиторской задолженностью требует знаний в области маркетинга, финансов, менеджмента. Следовательно, рассмотренная нами классификация факторов в зависимости от сферы возникновения позволяет определить функциональные обязанности и эффективность работы соответствующих служб, организовать процесс управления, а также оперативно реагировать на изменение того или иного фактора.

Внешние факторы можно только прогнозировать, в отличие от них внутренние факторы целиком зависят от профессионализма финансового менеджмента компании, от того, как менеджер освоил искусство управления дебиторской задолженностью [1].

А. Д. Шеремет и Н. Маева отмечают среди внутренних факторов, влияющих на дебиторскую задолженность – отраслевую принадлежность предприятия [2; 6]. Однако А. Д. Шеремет выделяет учетную политику предприятия, а Н. Маева отмечает значимость компании на рынке [6]. Масштаб деятельности предприятия, характер бизнеса, учетная политика – все это факторы, влияющие на состояние дебиторской задолженности, поскольку выбор партнеров зависит от типа хозяйствующего субъекта. Таким образом, тип хозяйствующего субъекта является одним из факторов, влияющих на состояние дебиторской задолженности.

Следующий фактор, солидарно выделенный группой авторов, – это кредитная политика в отношении покупателей [3; 5; 7]. Грамотно оперировать кредитной политикой, значит подобрать компромиссное решение возможностям понижению дебиторской задолженности. Важно сформировать классификацию покупателей, определить критерии платежеспособности и кредитоспособности клиентов, своевременно применять систему скидок и разработать несколько предложений с индивидуальными сроками и условиями кредитования. Неправильно установленные условия и сроки кредитования приводят к отсрочке платежей и возрастанию дебиторской задолженности.

Платежеспособность является немаловажным показателем и выделяется экономистами в качестве отдельного фактора [4]. Логично: чтобы определить кредитоспособность покупателя, необходимо владеть информацией о нем. То есть ознакомиться с финансовой отчетностью покупателя, проанализировав которую, следует принимать решение об отказе или о предоставлении кредита, рассчитав его максимальную величину [7]. Мы считаем уместным объединить платежеспособность и кредитную политику. Обозначим второй внутренний фактор – это кредитная политика.

В. В. Ковалев и А. М. Ковалева указывают на систему расчетов за товары, услуги, работы, как на еще один внутренний фактор, влияющий на дебиторскую задолженность. Кроме того, потоки материальных ресурсов и потоки денег, соответствующие им, чаще всего не совпадают во времени [5]. Однако данный факт зависит от формы расчетов между предприятием и его контрагентами. С ростом отсрочки платежей уменьшается поступление денег и увеличивается дебиторская задолженность. Таким образом, третьим фактором, влияющим на состояние дебиторской задолженности является система расчетов.

Поступления денег необходимо анализировать и контролировать. В. В. Ковалев предложил создавать резервы на потери в связи с несостоятельностью покупателей [5]. Спрогнозировав будущий спрос предприятия на денежные средства, рассмотрев и оценив финансовые последствия этого спроса, определив и выбрав наилучший способ для удовлетворения спроса, предоставляется возможность функционально распорядиться денежными средствами, при минимальном риске. Четвертая группа внутренних факторов – это анализ и планирование денежных потоков.

Л. Т. Гиляровская выделяет объем продаж в отдельный фактор, влияющий на состояние дебиторской задолженности [3]. Мы солидарны с ней, считая, что объем продаж и реализация продукции взаимно дополняют друг друга. Следовательно, пятая группа внутренних факторов, влияющих на состояние дебиторской задолженности, – это объем продаж.

Большинство ученых отмечают договорную дисциплину как самостоятельный внутренний фактор [4; 5]. Проводя регулярный мониторинг дебиторов, держа на контроле поступления сумм де-

нежных средств дебиторов, а также проведение факторинга неуклонно ведет к уменьшению дебиторской задолженности. Считаем, что к шестой группе внутренних факторов относится система контроля над дебиторами, содержащая все вышеперечисленные элементы.

Е. С. Стоянова заостряет внимание на быстрой оборачиваемости дебиторской задолженности, медленной оборачиваемости кредиторской задолженности [6]. На наш взгляд, от определения оптимального срока оборачиваемости дебиторской задолженности зависит длительность производственно-коммерческого цикла предприятия. Контроль за соотношением дебиторской и кредиторской задолженности необходим. Седьмая группа – это оборачиваемость дебиторской задолженности.

Л. Т. Гиляровская выделяет долю кредиторской задолженности как самостоятельный фактор [3]. Суть заключается в прямой взаимосвязи между задолженностями: для погашения кредиторской задолженности необходимо взыскание дебиторской. В случае изменения дебиторской задолженности в сторону повышения появляется угроза финансовой стабильности предприятия, создается потребность привлекать дополнительные источники финансирования. Восьмая группа внутренних факторов – это суммы платежей кредиторам.

Фактор рентабельность продаж выделил единственный автор – М. Н. Крейнина [6]. Мы считаем, что рентабельность характеризует плодотворность деятельности предприятия, поскольку каждое предприятие нацелено на приумножение прибыли от продаж.

Работа с дебиторской задолженностью является важным моментом в деятельности любого предприятия и требует пристального внимания руководителей и менеджеров. Определить подходы, разработать и построить этапы и методы управления дебиторской задолженностью – это задача, которая не имеет однозначного решения. Она зависит от специфики деятельности предприятия и личных качеств руководства.

Чтобы иметь возможность управлять дебиторской задолженностью предприятию необходимо анализировать информацию о дебиторах и их платежах, иметь актуальные данные о выставленных, но неоплаченных на данный момент времени счетах, отслеживать время просрочки платежа по каждому из счетов; прослеживать кредитную историю контрагента.

Библиографический список

1. Бланк, И. А. Управление прибылью / И. А. Бланк. – Киев : Ника-Центр, Эльга, 2011. – 457 с.
2. Богаченко, В. М. Бухгалтерский учет / В. М. Богаченко, Н. А. Кириллова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2009. – 284 с.
3. Гиляровская, Л. Т. Экономический анализ / Л. Т. Гиляровская. – Москва : ЮНИТИ, 2004. – 614 с.
4. Ивашкевич, В. Б. Учет и анализ дебиторской и кредиторской задолженности / В. Б. Ивашкевич, И. М. Семёнова – М. : Бухгалтерский учет, 2003. – 192 с.
5. Ковалев, В. В. Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности / В. В. Ковалев. – М. : Финансы и статистика, 2011. – 512 с.
6. Колчина, Н. В. Финансы предприятий: Учебник для вузов / Н. В. Колчина, Г. Б. Поляк, Л. П. Павлова [и др.]. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 447 с.
7. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа / А.Д. Шеремет, Р.С. Сайфулин. – М. : ИНФРА-М, 2009. – 494 с.

References

1. Blanc I. A. Upravlenie pribyl'yu [Profit Management]. Kiev, Nika-centr, Elga, 2011. 457 p.
2. Bogachenko V. M., Kirillova N. A. Buhgalterskij uchet [Accounting]. Rostov on Don, Phoenix. 2009. 284 p.
3. Gilyarovskaya L. T. Ekonomicheskij analiz [Economic analysis]. Moscow: UNITI, 2004. 614 p.
4. Ivashkevich V. B., Semenova I. M. Uchet i analiz debitorskoj i kreditorskoj zadolzhennosti [Accounting and analysis of accounts receivable and accounts payable]. Moscow, Buhgalterskij uchet [Accounting], 2003. 192 p.
5. Kovalev V. V. Finansovyy analiz: Upravlenie kapitalom. Vybory investitsij. Analiz otchetnosti [Financial analysis: Capital management. The choice of investment. Analysis of reporting]. Moscow, Finansi i statistika [Finance and Statistics], 2011. 512 p.
6. Kolchina N. V., Polyak G. B., Pavlova L. P. et al. Finansy predpriyatij: Uchebnik dlya vuzov [Finance of Enterprises: A Textbook for Universities]. Moscow, UNITI-DANA, 2009. 447 p.
7. Sheremet A. D., Sajfullin R. S. Metodika finansovogo analiza [Methods of financial analysis]. Moscow, INFRA-M, 2009. 494 p.

Д.А. Шевченко

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ЯПОНИИ

Аннотация. В статье представлен обзор современного состояния экономики Японии, обоснована необходимость модернизации экономического развития страны для обеспечения конкурентных преимуществ на мировом рынке. Проведен анализ эволюции роста основных макроэкономических показателей развития Японии: государственного долга, темпов инфляции, валового внутреннего продукта, совокупного спроса и предложения, валютного курса и др. Выделены основные этапы развития японской экономики с момента становления рыночной экономики и до наших дней.

Ключевые слова: Япония, экономика, модернизация экономики, мирохозяйственные связи, перестройка.

Dmitry Shevchenko

MODERN STATUS AND MODERNIZATION OF THE JAPAN ECONOMY

Annotation. The article presents an overview of the current state of the Japanese economy substantiates the need to modernize the country's economic development in order to provide competitive advantages in the world market. The evolution of the main macroeconomic indicators of Japan's development is analyzed: public debt, inflation rates, gross domestic product, aggregate supply and demand, exchange rate, etc. The main stages of the development of the Japanese economy have been singled out from the time of the establishment of the market economy to our days.

Keywords: Japan, economy, economic modernization, world economic relations, restructuring.

Актуальность темы исследования определяется важной ролью экономики Японии в современной системе мирохозяйственных связей, что было обусловлено, в первую очередь, стабильными и высокими темпами экономического роста страны на протяжении второй половины XX в. Спецификой реализации модели социально-экономического развития Японии в прошлом столетии стал форсированный экономический рост. Сейчас Япония – четвертая страна в мире по объему валового внутреннего продукта (далее – ВВП), уникальность модели социально-экономического развития которой заключается в том, что развитие экономики страны в 1950-70-е гг. происходило на основе отказа от производства военной техники и переориентации производственных мощностей, использования иностранных технологий, гибкой государственной политики и централизованного государственного регулирования и, как следствие, экспортной ориентации ряда отраслей промышленности [7].

Япония, в отличие от Китая, практически не наделена природными богатствами, такими как не застроенная и не принадлежащая сельскому хозяйству земля, полноводные реки и полезные ископаемые. Транспортная инфраструктура, производственный аппарат давно построены и могут лишь обновляться. Демографическая ситуация в Японии является неблагоприятной в связи со старением населения, что объясняет практическое отсутствие возможностей роста за счет внутреннего инвестиционного и потребительского спроса [9].

Длительная дефляция и экономический застой – главная причина утраты регионального первенства. В 1990 г. индекс розничных цен в Японии был на отметке 94,5 %, а в 2012 г. – 99,4 % от уровня 2010 г. [8]. Население и предприниматели откладывают решения о вложениях своего капитала, покупке и постройке жилья ввиду ожидания постоянного снижения цен.

Дефляционные процессы практически заморозили экономический рост: за 22 года (1990-2012 гг.) ВВП Японии вырос с 44 трлн иен до 51 трлн иен, т. е. всего на 18 % [8].

© Шевченко Д.А.

Если в 2012 г. темпы роста японского ВВП были положительны и даже превышали аналогичные показатели большинства развитых стран, то в последующие годы наблюдается серьезный спад ВВП: в 2013 г. этот показатель составил 4,9 трлн долл. США, в 2014 г. – 4,6 трлн долл. США, в 2015 г. – 4,1 трлн долл. США. Однако по стоимостному объему ВВП Японии по-прежнему занимает 3-е место в мире после США и КНР. Главной причиной произошедшего называют снижение потребительского спроса, вызванное повышением с 1 апреля 2014 г. ставки налога на потребление с 5 % до 8 %. Ранее заявлялось, что повышение налога должно помочь справиться с дефляцией, но при этом приведет к временному падению потребительской активности и замедлению роста национальной экономики [4].

Уже в апреле 2014 гг. потребительские цены в Японии выросли на 3,2 % – это самые высокие темпы роста за 23 года. В результате объемы потребительского спроса в апреле-июне 2014 г. снизились на 5 % [3].

Позитивная динамика японского ВВП в 2012 г. была обусловлена в основном увеличением внутреннего спроса за 1-е полугодие. Наибольший прирост был отмечен в строительной отрасли и третичном секторе: в этих сферах значения индекса производственной активности по итогам первой половины 2012 г. были положительны и составили 0,18 и 0,4 соответственно [2].

В то же время индекс промышленного производства значительно сократился, причем наибольшее падение пришлось на такие ключевые экспортные отрасли, как автомобилестроение и общее машиностроение. Эти отрасли потерпели серьезные убытки после землетрясения 2011 г., и в настоящее время процесс их восстановления идет медленными темпами. Плюс ко всему международная торговля и мировая валютная система подвергает дестабилизации японскую экономику.

В целом, экспортная квота японской экономики в целом является весьма большой для такой масштабной экономики – 12-13 % ВВП. Но в 1990-х гг. давление конкуренции со стороны новых индустриальных стран (далее – НИС) Азии и Китая послужило началу потери позиций Японии в мировой торговле. Доля экспорта Японии в мировом экспорте постепенно сокращалась с 7,5 % в 2000 г. до 4,6 % в 2011 г. [8].

Динамика спроса и предложения на мировых рынках оказывает влияние на колебания японской конъюнктуры. Это объясняется тем, что около 97 % экспорта Японии составляет продукция своей промышленности. 29 % произведенного в стране транспортного оборудования, 35-38 % продукции электромашиностроения, электроники и продукции приборостроения продается за границей.

Помимо текущего спроса и предложения на мировом валютном рынке, валютный курс определяет такой долгосрочный фактор, как соотношение процентных ставок по краткосрочному кредиту. До банковского кризиса 2008-2009 гг. европейский и американский Центральные банки держали на более высоком уровне процентные ставки по сравнению с Японией, где ставки были максимально приближены к нулю. Это сделало иену наиболее привлекательной из мировых валют для международных спекулянтов и расчетов по международным операциям [8].

В течение 22 лет (1990-2012 гг.) данный фактор способствовал стабильному движению вверх курса иены к доллару США и к евро. Для сравнения: в 1990 г. цена за долл. США составляла 135,4 иены при паритете его покупательной способности в 175 иен за долл. США. Далее в сентябре 2007 г. курс иены к доллару достиг отметки 124,1 иен, а в ноябре 2012 г. – 85 иен (при паритете покупательной способности в 108,8 иен). Ревальвация иены, с одной стороны, ускорила развитие транснациональной модели японского предпринимательства, но при этом сильно замедляет рост экспорта и делает импортные товары на внутреннем рынке дешевле, тем самым, способствуя дефляции. Мировой товарооборот, проходивший ранее по торговым каналам, сейчас осуществляется по внутренним каналам ТНК. Выбор валюты для внутрифирменных расчетов осуществляют непосредственно головные компании. Между заграничными филиалами японских транснациональных корпораций проходит основная часть оборота. Эта значительная часть оборота обслуживается долл. США или евро. И, несмотря на то, что по доле в общем обороте мирового рынка валют японская иена занимает 3-е место в мире, она выходит из оборота, обслуживая на сегодняшний день всего 40 % экспортных и 25 % импортных контрактов [1].

Ревальвация японской иены удешевляет покупку зарубежных активов, но при этом делает цену труда дороже. К тому же стоит отметить очень высокий налог на прибыли корпораций в Японии. Поэтому частный бизнес предпочитает не инвестировать больше капитал внутри страны, а вывозить его за границу. Также наблюдается перекося в соотношении ввоза и вывоза капитала тоже: средства, уходящие из страны в виде заграничных прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) более чем в 3 раза превышают прямые иностранные вложения в японскую экономику.

Переломным моментом для динамики всей японской экономики послужили стихийные бедствия 11 марта 2011 г. закрытие атомных электростанций после происшествия на АЭС «Фукусима-1». Экономике Японии требовался экстренный продовольственный импорт, импорт оборудования для реконструкции на северо-восточном побережье о. Хонсю и строительных материалов. Дефицит энергетических ресурсов нужно было восполнить за счет каменного угля и сжиженного природного газа [5]. В данном случае это особенно ощутимо с финансовой точки зрения – Япония в силу своего географического положения имеет возможность ввозить сжиженный природный газ только танкерами. Цена на газ на внутреннем рынке Японии в 7 раз выше, чем в обеспечиваемых трубопроводным транспортом европейских странах, и США, где он не подвергается сжижению и с годами становится дешевле благодаря выведению на рынок сланцевого газа [10].

Как результат, впервые после «нефтяного шока» 1985 г. Япония в 2011-12 гг. Япония столкнулась с дефицитом по внешнеторговым расчетам. Приросты потребительского спроса (2/3 ВВП) и экспорта (14 % ВВП) обозначили перелом в экономической динамике. В последние 5 лет наблюдалось устойчивое превышение отрицательного сальдо торгового баланса и перекрытие образовавшегося торгового дефицита переводами прибылей от зарубежных капиталовложений. Однако правительство и деловое сообщество Японии не видят ущерба для внутренней экономики в оттоке капитала. Они определяют заграничные капиталовложения как вариант гашения рисков, которые возникают на рынках товарного экспорта, по своей сути, заменяя внешнюю торговлю в качестве движущей силы развития экономики.

Тем не менее, начавшийся в 2011 г. дефицит во внешней торговле превратился в структурную черту экономики Японии. В текущей ситуации, страна рискует получить дефицит по текущим поступлениям и платежам, если торговый дефицит перестанет перекрываться поступлениями прибылей от зарубежных вложений [8].

Такое сочетание дефицита госбюджета и платежного баланса по текущим статьям опасно для экономики Японии. Правительство вынуждено продавать свои облигации частным финансовым учреждениям своей страны, а также за границу, потому что оно не получает необходимых налогов на прибыль и выручку от экспорта из-за рубежа. В США можно наблюдать такой же «двойной дефицит», но США имеет преимущество перед Японией вследствие привлечения мировых сбережений в свою страну. В казначейские бумаги США вложены валютные резервы многих стран мира, в том числе Японии и Китая – именно это делает эти финансовые инструменты самыми надежными и ликвидными. В ситуации с Японским суверенным долгом можно наблюдать отсутствие спроса на японские облигации со стороны иностранных государственных банков, поэтому такой путь оплаты японского долга практически невозможен.

Главной защитой Японии от долговой ямы служит устойчивость ее частных финансовых организаций, за стабильностью которых следит Агентство финансовых услуг. Поэтому правительство Японии сводит на нет опасения по поводу дефолта по своим международным обязательствам: частным иностранным инвесторам принадлежит всего 8,7 % государственных облигаций. Это исключает возникновение в Японии долгового кризиса, присущего европейским странам, когда развитая страна (например, Германия) вынуждена выделять финансирование для покрытия долгов менее развитых государств [1].

На сегодняшний день расходную часть госбюджета позволяет финансировать профицит по текущим статьям платежного баланса. Суть осуществления работы такого механизма: экспортные доходы компаний, прибыли от зарубежного предпринимательства, и другие поступления конвертируются в иены и размещаются на счетах банков и страховых компаний. Долгожданный рост экономики может приостановиться, если коммерческие банки и страховые организации потеряют данные средства, что создаст Министерству финансов необходимость поднимать доходность гособлигаций, чтобы банки не стали избавляться от них, или, по меньшей мере, не перестали их скупать, что повлечет за собой повышение всех остальных процентных ставок.

В принципе, только движение золотовалютных резервов может уравнивать дефицит платежного баланса по текущим статьям. Так называемая «фискальная ловушка» японской экономике еще не грозит, ввиду огромны золотовалютных резервов страны (1 трлн 252 млрд долл. США) [8].

Внутренний долг в Японии начал накапливаться после первого «нефтяного шока» 1974 г. В этот период сокращались налоговые поступления, что поставило перед бюджетной системой задачу стимулирования роста экономики. С этого времени дефицит государственного бюджета превратил в экономический внутренний стабилизатор [9].

Благодаря приватизации крупных госпредприятий, стране к началу 1990-х гг. удалось достичь бездефицитного бюджета. Однако в эти годы стабилизация государственных финансов была отодвинута на второй план из-за непрекращающихся попыток выведения японской экономики из стагнации за счет увеличения расходов на строительство объектов инфраструктуры.

Для выведения страны из экономической стагнации было необходимо снижение налогового бремени и увеличение расходов государственного бюджета для создания нового спроса на товары и услуги. Но японское правительство столкнулось с проблемой: единственным вариантом восполнения выпадающих налоговых поступлений могла быть лишь эмиссия госдолга, а для преодоления кризиса государственных финансов необходимо сокращение бюджетных расходов. Решить эту дилемму в 2000-2012 гг. пытались все правительства (от кабинета Мори Ёсиро до кабинета Ноды Ёсихико). В программах антикризисного развития основными приоритетами были социальная защита населения, создание новых рабочих мест и строительство инфраструктурных объектов (шоссе, мосты, путепроводы и пр.). Дефицит бюджета пытались сократить с помощью введения ограничений на новые заимствования у частных банков, приватизации государственной почтово-сберегательной системы и скоростных автомобильных дорог, а также делегирования на частный сектор год от года сокращающихся расходов на строительство и содержание инфраструктурных объектов на конкурсной основе [3].

Однако оздоровления государственного бюджета и даже начала его реформирования не удалось добиться ни одному из вышеназванных правительств. Износ начал выводить из строя сети скоростных железных и автомобильных дорог. Идея «потолка» новых заимствований у частных банков также не получила эффективного осуществления. Бюджет центрального правительства на 2012/2013 финансовый год финансировался примерно на 45,3 % налоговыми поступлениями и на 46,3 % выпуском новых гособлигаций [8].

По итогам 2012/2013 финансовый год накопленный долг центрального правительства Японии на 90 % превысил годовой валовой внутренний продукт и составлял 991,6 трлн иен. Нельзя сказать, что достижение Японией самого большого на сегодняшний день долгового бремени правительства является безразличным для японского правительства. Этому свидетельствует высокая доля бюджетных средств, выделяемая на обслуживание долга (погашение и выпуск новых облигаций и выплату процентов по ним): 24 %. Почти такой же объем бюджетных расходов приходится на пенсии, пособия и другие социальные выплаты населению [2].

В японском долге преобладают облигации со сроком погашения в 10, 20 и даже 50 лет. Казначейские обязательства сроком менее года составляют всего 25 %. Это говорит о вполне безопасно

структурированном по времени долге и отсутствии осуществления бюджетного дефицита или дефолта по государственным долгам. Казначейские бумаги принадлежат кредитным организациям, а долгосрочные облигации – финансовым организациям. Накопления японского населения представляют собой огромные материальные и нематериальные активы. Денежные активы семей представляют собой практически 30 % национального богатства Японии (1 505 трлн иен), что превышает общий основной капитал японских нефинансовых организаций (1 020 трлн иен). Более 50 % таких накоплений размещены на счетах в банках. Еще 28 % вложены в страховые полисы и пенсионные фонды. Анализируя эти данные, можно говорить о мощной «подушке безопасности» японского госбюджета [8].

Современная Япония переживает старение населения. Такой «демографический переход», проявляющийся в быстром снижении рождаемости и увеличении срока жизни населения, создает высокую нагрузку на пенсионную систему и медленно приводит к снижению нормы сбережений в доходах населения.

В последние годы падение нормы сбережения наблюдается в экономике США (ниже нуля), в экономике европейских стран (10 %) и в экономике Японии (5 %). Но Японии не грозит дисбаланс между сбережениями и инвестициями, пока существует та самая «подушка безопасности» личных сбережений. Но наблюдаемое изменение возрастной структуры населения может ускорить снижение объема таких сбережений.

Библиографический список.

1. БРИКС. Совместная статистическая публикация. 2015; Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР / Росстат. – М. : ИИЦ «Статистика России», 2015. – 235 с.
2. Леонтьева, Е. Л. Экономика Японии в 2012–2013 гг. : новый курс экономической политики / Е. Л. Леонтьева // Япония. Ежегодник. – 2013. – № 42. – С.60–72.
3. Леонтьева, Е. Л. Экономическая политика правительства Абэ Синдзо в условиях глобализации // Япония. Ежегодник. – 2016. – № 45. – С.79–105.
4. Сапрыкин, Д. А. Децентрализация составная часть «Абэномики» // Япония. Ежегодник. – 2013. – №42. – С. 44–59.
5. Сиксик М., Сампоняро Р. Влияние землетрясения в Японии на мировую экономику // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. 2013. – № 1. – С.35–37.
6. Beason D., James J. The Political Economy of Japanese Financial Markets. – London: Macmillan Press LTD, 1999. – 154 p.
7. Japan's Postwar experiences: Their Implications for the Transformation of Central and East European Economies. – The Japan Institute of International Affairs, 1994. – 541 p.
8. Japan Government Budget [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tradingeconomics.com/japan/government-budget> (дата обращения: 23.11.2017)
9. Tachibanaki T. Public Policies and The Japanese Economy. – London: Macmillan Press LTD, 1996. – 278 p.
10. The Firm as a Nexus of Treaties, Edited by Aoki M., Gustafsson B. & Williamson O. E. – London: SAGE Publications, 1990. – 450 p.

References

1. BRICS. Sovmestnaya statisticheskaya publikaciya. 2015 [BRICS. Joint statistical publication. 2015; Brazil, Russia, India, China, South Africa]. Rosstat. Moscow, Statistika Rossii [Statistics of Russia], 2015. 235 p.
2. Leontieva E. L. Ekonomika Yaponii v 2012-2013 gg.: novyj kurs ekonomicheskoy politiki [Japan's Economy in 2012-2013: a new course in economic policy]. Yaponiya. Ezhegodnik [Japan. Yearbook], 2013, I. 42, pp. 60–72.
3. Leontieva E. L. Ekonomicheskaya politika pravitel'stva Abeh Sindzo v usloviyah globalizacii [Economic policy of the government Abe Shinzo in the conditions of globalization]. Yaponiya. Ezhegodnik [Japan. Yearbook], 2016, I. 45, pp. 79–105.
4. Saprykin, D. A. Decentralizaciya sostavnaya chast' «Abeonomiki» [Decentralization component part of «Abenomics»]. Yaponiya. Ezhegodnik [Japan. Yearbook], 2013, I. 42, pp. 44–59.

5. Seksikov M., Saponaro R. Influence of the earthquake in Japan on the global economy. *Social'nye i gu-manitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 2: EHkonomika. Referativnyj zhurnal [Social and human Sciences. Domestic and foreign literature. Series 2: Economy. Abstract journal]*, 2013, I. 1, pp. 35–37.
6. Beason D., James J. *The Political Economy of Japanese Financial Markets*. London, Macmillan Press LTD, 1999. 154 p.
7. *Japan's Postwar experiences: Their Implications for the Transformation of Central and East European Economies*. The Japan Institute of International Affairs, 1994. 541 p.
8. Japan Government Budget. Available at: <http://www.tradingeconomics.com/japan/government-budget> (Accessed: 23 November 2017).
9. Tachibanaki T. *Public Policies and The Japanese Economy*. London: Macmillan Press LTD, 1996. 278 p.
10. *The Firm as a Nexus of Treaties*, Edited by Aoki M., Gustafsson B. & Williamson O. E. London, SAGE Publications, 1990. 450 p.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ

УДК 334.012.35

DOI 10.26425/1816-4277-2017-12-150-155

М.А. Арзуманян

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ НА ОСНОВЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

***Аннотация.** В статье исследуются особенности финансирования инвестиционных проектов на основе государственно-частного партнерства в условиях современных реалиях экономики. Анализ современной международной практики обозначенных проектов позволяет определить ключевые аспекты в формировании источников их финансирования. В данной статье автор доказывает необходимость учета специфических факторов каждого из этапов жизненного цикла проекта в реализации привлечений инвестиций, позволяющих проектным компаниям получить доступ к новым источникам ликвидности.*

***Ключевые слова:** государственно-частное партнерство, диверсификация источников финансирования, финансирование инвестиционных проектов, инфраструктура, риски.*

Mariya Arzumanyan

DIVERSIFICATION OF INVESTMENT PROJECTS FINANCING SOURCES ON THE BASIS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP MECHANISM

***Annotation.** This article presents the specifics of financing investment projects on the basis of public-private partnership in the current realities of the economy. Analysis of the current international practice of designated projects allows identifying key aspects in the formation of sources of their financing. In this article the author proves the need to take into account the specific factors of each of the stages of the project life cycle in the implementation of investment attraction, which allows project companies to gain access to new sources of liquidity.*

***Keywords:** public-private partnership, diversification of sources of financing, financing of investment projects, infrastructure, risks.*

Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) может быть реализовано в различных формах и масштабах, а также использоваться в широком спектре отраслей экономики и общественной инфраструктуры, таких как транспорт, медицина, образование, спорт, нефтегазовая, энергетика, жилищно-коммунальное хозяйство (далее – ЖКХ). Простое определение ГЧП предполагает использование частного сектора партнерами государственного сектора, дабы привлечь их капитал и опыт для развития и/или управления и поддержания инфраструктуры и объектов на принадлежащих государству землях. Один из важнейших факторов развития использования ГЧП – это выбор источников финансирования. Частные инвестиции способны минимизировать государственные расходы, а также обеспечить больший доход правительству в результате увеличения местной налоговой базы.

© Арзуманян М.А.

Международная практика в сфере реализации государственно-частного партнерства демонстрирует ряд национальных особенностей законодательства и типовых моделей взаимодействия государства и бизнеса. По мнению Г. Т. Гафуровой и Е. Р. Ахмештиной, можно выделить 2 основных подхода к формированию механизма ГЧП на национальном уровне.

1. «Англосаксонский» подход (реализуется в США, Великобритании, Ирландии, Австралии). Фундаментом для его развития является жесткая система государственного контроля над контрактами, заключающаяся во внедрении и целенаправленном поддержании конкурентной среды в экономике стран.

2. «Латинский» подход (Франция, Германия). Отличается сохранением инфраструктуры в сфере культуры, обучения, здравоохранения, однако социальные услуги сохраняются в форме государственной собственности, в то время как частные компании могут быть задействованы в рамках делегирования обязанностей по обслуживанию интересов населения [3].

Следует подчеркнуть, что Великобритания исторически является одним из крупнейших рынков для ГЧП во всем мире. Первые проекты ГЧП 1990-х годов были заключены в рамках Частной финансовой инициативы (Private finance initiative, далее – PFI). Согласно данным статьи М. А. Шигильчева, в рамках PFI ежегодно заключается до 80 новых соглашений в год общей суммой до 3-4 млрд фунтов стерлингов [10].

Главной финансовой моделью для ГЧП в Германии является государственный форфейтинг (65 %) [12]. Данная модель выстраивается на взаимодействии трех участников: государственного органа, проектной компании (далее – SPV-компания) и банка-кредитора. SPV-компания частично продает банку обязательства государственного органа перед ней, вытекающие из договора подряда по строительству объекта, в дальнейшем банк становится кредитором для государства. В связи с этим возникают следующие риски: ненадлежащего исполнения своих работ проектной компанией, банкротства проектной компании, принимаемый на себя государственной стороной, операционные, связанные с контролем за реализацией проекта. Эта модель противоречит идее распределения рисков, поскольку в случае низкой производительности частный партнер не теряет оплату [8].

В Канаде SPV-компания вступает в соглашение с государственным органом, перед которым стоит задача снижения большинства проектных, строительных и операционных рисков для субподрядчиков. В том числе SPV заключает соглашения о финансировании из одного или нескольких источников, например, долговых обязательств от частного сектора, задолженности, получаемой от внутренних и международных банков, пенсионных фондов, страховых компаний или инвесторов облигаций с ограниченными сроками погашения. Возврат денежных средств кредиторами представляет собой регрессию потока платежей, доступных SPV в рамках проектного соглашения в течение срока проекта. На практике используется широкий спектр типов ГЧП, в том числе таких как «спроектируй-построй-финансируй-управляй» (Design-Build-Finance-Own, DBFO), «спроектируй-построй-финансируй-поддерживай» (DBFM) или «спроектируй-построй-финансируй-управляй-поддерживай» (Design-Build-Finance-Own, DBFOM), основанные на британской модели частной финансовой инициативы, предусматривающей долгосрочную концессию и включающей значительное финансирование и принятие рисков частным сектором. Следует подчеркнуть, что в Канаде ГЧП не рассматривается как приватизация публичных активов в случае полного или существенного выбытия активов государственного сектора [11].

В отдельную категорию стоит выделить страны с низким уровнем дохода, проблемы которых заключаются в слабом институциональном потенциале, ограничениях в экономике и отсутствии доступа к долгосрочному финансированию. В соответствии с результатами проведенного в 2015 г. Всемирным банком анализа источников финансирования в 163 проектах данных стран, общая стоимость которых составила 52,3 млрд долл. США, был сделан вывод о том, что около 63 % общей стоимости финансирования представлено привлеченным долгом (35,2 млрд долл. США), 23 % — капиталом частных компаний (13,1 млрд долл. США) и 7,5 % в виде государственных субсидий (3,9 млрд долл. США).

По мнению Всемирного банка, проблемы привлечения финансирования в анализируемых странах связаны с более высоким профилем риска ГЧП, вызванным отсутствием кредитных рейтингов. Также стоит отметить, что наибольшую долю в финансировании со стороны частного сектора в разрезе отраслей занимают энергетика и транспорт в энергетике: 65 % и 49 %, соответственно [17].

До 2015 г. в США ГЧП (Public Private Partnership, P3) в основном было представлено в форме концессий по платным дорогам. В планах у федерального правительства США реализация задач в области социальной инфраструктуры, но прогнозируемые расходы превышают текущие бюджетные ограничения. Стоит отметить, что инфраструктура США традиционно финансируется за счет муниципальных облигаций, освобожденных от налогов, из чего следует, что значительное увеличение расходов на инфраструктуру, скорее всего, потребует дополнительных источников финансирования [15]. Партнерские отношения между государственным и частным секторами (P3) являются все более популярным альтернативным вариантом финансирования. В США ожидается, что частное финансирование инфраструктурных проектов будет усилено, особенно если будет принята законодательная поддержка частного финансирования с налоговыми льготами [16]. Анализ PricewaterhouseCoopers отмечает рост реализации проектов P3 за последние несколько лет, поскольку местные органы власти стремятся использовать инфраструктурные проекты P3 в качестве способа преодоления дефицита бюджета. Транспорт является лидером в использовании механизма ГЧП, но проекты в области энергетики, отходов и воды, а также социальной инфраструктуры широко представлены. Фактически, самым большим ограничением инвестиций в инфраструктуру сегодня является отсутствие подходящих, приемлемых для банков сделок.

В условиях ГЧП бюджетное финансирование может занять значительную долю в структуре капитала: в Германии, Голландии, Франции доля участия государства составляет 75 %, в Великобритании – 60 %, в Канаде – примерно 90 % [7; 9; 11].

Тем временем в России в начале 2017 года были выделены инвестиционные средства на создание, строительство, реконструкцию объектов инфраструктуры в размере 2,04 трлн руб., из которых 704 млрд руб. представлены публичной стороной (34,5 %). При этом социальная сфера является лидером по привлечению капитала (417,2 млрд руб., или 27 %) [5].

В настоящее время правительство сокращает объем государственного финансирования, поскольку оно требует значительных временных затрат в связи с многочисленными бюрократическими процедурами. Средства из этого источника могут предоставляться в форме субсидий, грантов, кредитов по льготным ставкам и других бюджетных ассигнований. В связи с этим необходимо искать другие (не государственные) источники финансирования дабы государство смогло решать важнейшие задачи, в том числе вызванные проблемами обеспечения социальной инфраструктуры страны.

Согласно Федеральному закону об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений, от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ, существуют 2 категории основных источников финансирования: собственные и привлеченные средства [1]. Стоит отметить, что Федеральным законом от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не регламентирован список или рекомендации по выбору источников финансирования проектов на основе ГЧП/МЧП [2]. Однако отмечается следующее: ключевым отличием ГЧП от государственного заказа является уменьшение финансирования из средств бюджета с учетом компенсации затрат на стадии строительства, на этапе эксплуатации объекта – рост использования государственных средств на стадии эксплуатации с последующим снижением вложений со стороны органов власти на дальнейших стадиях [4].

По мнению И. Ю. Мерзлова, финансовые ресурсы, используемые при реализации проектов на основе ГЧП, можно разделить на 2 группы.

DBFOM Исходя из ограниченности объемов собственных средств и нужды в постоянном притоке инвестиционных ресурсов, с нашей точки зрения, необходима диверсификация финансовых источников и инструментов с целью выбора оптимального варианта для достижения определенных целей каждого этапа жизненного цикла проекта с развитием увеличением масштабов деятельности проекта, учитывая повышение финансовых рисков.

В приведенной ниже табл. 1 представлена предлагаемая структура финансирования инвестиционного проекта на основе ГЧП, включающая в себя как затраты, так и источники денежных ресурсов в соответствии с распределением ответственности.

Таблица 1

Предлагаемая структура финансирования инвестиционного проекта на основе ГЧП

Стадия жизненного цикла инвестиционного проекта	Затраты по проекту	Ответственность сторон за финансирование	Источники финансирования
Предварительные работы по заключения соглашения между участниками проекта.	Рисковые текущие затраты.	Разработка первичной документации – затраты инициатора проекта (публичной или частной стороны). Разработка полной документации – на условиях софинансирования.	Собственный капитал частных сторон, субсидии, гранты и иные бюджетные средства, банковское кредитование, лизинговое финансирование, облигационные займы.
Строительство (или модернизация) объекта.	Капитальные затраты.	Ключевой источник: ресурсы партнера частного сектора. В условиях софинансирования привлечение средств государственного бюджета.	Коммерческое кредитование и факторинг, программы привлечения средств с рынка капитала (выпуск акций или облигаций – наиболее дорогостоящий способ привлечения денежных средств).
Эксплуатация объекта.	Текущие затраты.	Со стороны органов власти: прямые расходы или гарантии использования полных мощностей объекта инфраструктуры. Со стороны пользователей: платежи (на основе установленных тарифов).	Платежи за использование объекта инфраструктуры, программы по поддержке инфраструктуры со стороны государства.

Таким образом, в качестве основного ограничения при реструктуризации источников финансирования на каждом этапе реализации выступает контроль и поддержание соотношения баланса выгод и расходов по проекту, существенно отражающего на кредитной истории, благодаря которой в дальнейшем формируются дополнительные возможности привлечения средств для проекта. Согласно данным консалтинговой группы McKinsey, для поддержания инфраструктуры мировой экономике необходимы инвестиции в размере 57 трлн долл. США в период 2013-2030 гг. [14]. Такая диверсификация позволит решить проблемы формирования современной качественной инфраструктуры, позволяя грамотно управлять имеющимся капиталом.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2017).
2. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.11.2017).
3. Гафурова, Г.Т., Ахмештина Е.Р. Зарубежный опыт развития механизмов государственно-частного партнерства / Г.Т. Гафурова, Е.Р. Ахмештина // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 2. – С 17-33.
4. Закон о государственно-частном партнерстве: руководство по применению [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/docs/Zakon-Block_28-09-2015_v01.pdf (дата обращения: 13.08.2017).
5. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG2017_B5_Block_31-03-2017-web.pdf (дата обращения: 23.11.2017).
6. Мерзлов, И.Ю. Особенности организации финансирования проектов государственно-частного партнерства / И.Ю. Мерзлов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2013. – № 4. – С 6-18.
7. Пилякина В.С. Механизм государственно-частного партнерства в банковском проектном финансировании России / В.С. Пилякина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2010. – № 4. – С 15-22.
8. Судас, Л.Г., Бобылева А.З., Львова О.А. Зарубежный опыт проектного финансирования в сфере энергетике / Л.Г. Судас, А.З. Бобылева, О.А. Львова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2011. – № 29. – С 63-67.
9. Фирсова, А.А. Зарубежный опыт применения государственно-частных партнерств для развития инвестирования инновационной деятельности / А.А. Фирсова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2011. – № 2. – С 75-78.
10. Шигильчев, М.А. Государственное стимулирование инновационных процессов в Чувашской республике / М.А. Шигильчев // Вестник Чувашского университета. – 2010. – № 4. – С 479–483.
11. Aird & Berlis LLP: Canada: Infrastructure Opportunities In Canada: Alternative Financing And Procurement And Public-Private Partnerships [Электронный ресурс]. —Режим доступа: <http://www.mondaq.com/canada/x/442780/Government+Contracts+Procurement+PPP/Infrastructure+Opportunities+In+Canada+Alternative+Financing+And+Procurement+And+PublicPrivate+Partnerships> (дата обращения: 25.11.2017).
12. B. Beck, Lind H. PPP in Sweden and Germany. A comparison [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kth.se/polopoly_fs/1.144253!/Menu/general/column-content/attachment/43.pdf (дата обращения: 17.11.2017).
13. Grigg Neil S. Infrastructure Finance: The Business of Infrastructure for a Sustainable Future. – Publisher: Wiley, 2010. — 368 p. — ISBN: 978-0-470-48178-3.
14. Report of McKinsey & Company: Infrastructure productivity: How to save \$1 trillion a year [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mckinsey.com/industries/capital-projects-and-infrastructure/our-insights/infrastructure-productivity> (дата обращения: 25.08.2017).
15. Review of PricewaterhouseCoopers: Innovative financing for capital and infrastructure projects [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pwc.com/us/en/capital-projects-infrastructure/financing-deals.html> (дата обращения: 22.11.2017).
16. Review of PricewaterhouseCoopers: Public-private partnerships in the US: The state of the market and the road ahead [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/us/en/capital-projects-infrastructure/publications/assets/pwc-us-public-private-partnerships.pdf> (дата обращения: 25.11.2017).
17. Review of World Bank Group: Sources of Financing for Public-Private Partnership Investments in 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ppi.worldbank.org/~media/GIAWB/PPI/Documents/Data-Notes/2015-PPP-Investments-Sources> (дата обращения: 12.11.2017).

References

1. Federal'nyj zakon «Ob investicionnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii, osushchestvlyajemoj v forme kapital'nyh vlozhenij» ot 25.02.1999 № 39-FZ [*Federal Law «On Investment Activities in the Russian Federation, implemented in the form*

- of capital investments» dated 25.02.1999 № 39-FZ (ed. 26.07.2017)]. Available at: Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» [ConsultantPlus legal reference system] (Accessed: 21 November 2017).
2. Federal'nyj zakon «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, municipal'no-chastnom partnerstve v Rossijskoj Federacii i vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» ot 13.07.2015 № 224-FZ (poslednyaya redakciya) [Federal Law "On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated July 13, 2015 № 224-FZ (ed. 03.07.2016)]. Available at: Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» [ConsultantPlus legal reference system]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/ (21 November 2017).
 3. Gafurova G.T., Ahmeshtina E.R. Zarubezhnyj opyt razvitiya mekhanizmov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Foreign experience in the development of public-private partnership mechanisms]. Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava [Actual problems of Economy and law], 2015, I. 2, pp. 17–33.
 4. Issledovanie «Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v Rossii 2016–2017: tekushchee sostoyanie i trendy, rejting regionov» [Law on public-private partnership: guidelines for use]. Available at: http://pppcenter.ru/assets/docs/Zakon-Block_28-09-2015_v01.pdf (Accessed: 23 November 2017).
 5. Zakon o gosudarstvenno – chastnom partnerstvo: rukovodstvo po primeneniyu [The study «Public-private partnership in Russia 2016-2017: current state and trends, regional rating»]. Available at: http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG2017_B5_Block_31-03-2017-web.pdf (Accessed: 23 November 2017).
 6. Merzlov I.Yu. Osobennosti organizacii finansirovaniya proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva [Features of the organization of financing of public-private partnership projects]. ETAP: ehkonomicheskaya teoriya, analiz, praktika [Economical theory, analysis, practice], 2013, I. 4, pp. 6–18.
 7. Pilyakina V.S. Mekhanizm gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v bankovskom proektnom finansirovanii Rossii [The mechanism of public-private partnership in bank project financing of Russia]. Sovremennaya ehkonomika: problemy i resheniya [Modern economy: problems and solutions], 2010, I. 4, pp. 15–22.
 8. Sudas L. G., Bobyleva A. Z., Lvova O. A. Zarubezhnyj opyt proektnogo finansirovaniya v sfere ehnergetike [Foreign experience of project financing in the energy sector]. Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik [State management. Digital bulletin], 2011, I. 29, pp. 63–67.
 9. Firsova A.A. Zarubezhnyj opyt primeneniya gosudarstvenno-chastnyh partnerstv dlya razvitiya investirovaniya innovacionnoj deyatel'nosti [Foreign experience in the application of public-private partnerships for the development of investment in innovation] / A.A. Firsova // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya EHkonomika. Upravlenie. Pravo [Economy. Management. Law], 2011, p. 2, pp. 75–78.
 10. Shigil'chev M.A. Gosudarstvennoe stimulirovanie innovacionnyh processov v Chuvashskoj respublike [State stimulation of innovation processes in the Chuvash Republic]. Vestnik Chuvashskogo universiteta [Chuvash University Bulletin], 2010, I. 4, pp. 479–483.
 11. Aird & Berlis LLP: Canada: Infrastructure Opportunities In Canada: Alternative Financing And Procurement And Public-Private Partnerships. Available at: <http://www.mondaq.com/canada/x/442780/Government+Contracts+Procurement+PPP/Infrastructure+Opportunities+In+Canada+Alternative+Financing+And+Procurement+And+PublicPrivate+Partnerships> (Accessed: 25 November 2017).
 12. B. Beck, Lind H. PPP in Sweden and Germany. A comparison. Available at: https://www.kth.se/polopoly_fs/1.144253!/Menu/general/column-content/attachment/43.pdf (Accessed: 17 November 2017).
 13. Grigg Neil S. Infrastructure Finance: The Business of Infrastructure for a Sustainable Future. Wiley, 2010. 368 p.
 14. Report of McKinsey & Company: Infrastructure productivity: How to save \$1 trillion a year. Available at: <http://www.mckinsey.com/industries/capital-projects-and-infrastructure/our-insights/infrastructure-productivity> (Accessed: 25 November 2017).
 15. Review of PricewaterhouseCoopers: Innovative financing for capital and infrastructure projects. Available at: <http://www.pwc.com/us/en/capital-projects-infrastructure/financing-deals.html> (Accessed: 22 November 2017).
 16. Review of PricewaterhouseCoopers: Public-private partnerships in the US: The state of the market and the road ahead. Available at: <https://www.pwc.com/us/en/capital-projects-infrastructure/publications/assets/pwc-us-public-private-partnerships.pdf> (Accessed: 25 November 2017).
 17. Review of World Bank Group: Sources of Financing for Public-Private Partnership Investments in 2015 Available at: <http://ppi.worldbank.org/~media/GIAWB/PPI/Documents/Data-Notes/2015-PPP-Investments-Sources> (Accessed: 12 November 2017).

УДК 330.332

DOI 10.26425/1816-4277-2017-12-156-164

С.Г. Бычкова

И.Ю. Морозов

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИЙ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье проведен анализ международных систем сбора данных для анализа инвестиционных проектов. Представлены примеры международных статистических, финансовых и аудиторских организаций, публикующих статьи и данные, которые необходимы при анализе инвестиций как на уровне одного проекта, так и на уровне страны в целом. Проанализированы объемы инвестиций по странам Европейского союза и Российской Федерации, а также произведен сравнительный анализ. Выполнен анализ динамики инвестиций в основной капитал в России по видам экономической деятельности, рассмотрены источники финансирования. По результатам анализа сделаны выводы и приведены практические рекомендации по улучшению эффективности использования средств организации.

Ключевые слова: инвестиционный анализ, инвестиционная деятельность, статистические данные, объем инвестиций, инвестиционные показатели, оценка инвестиций, финансирование инвестиций.

Svetlana Bychkova
Igor Morozov

INVESTMENT EVALUATION: INTERNATIONAL AND RUSSIAN EXPERIENCE

Annotation. In the article the analysis of international data collection systems for analysis of investment projects. Examples of the international statistical, financial and audit organizations publish articles and data which are necessary in the analysis of investment at the level of a single project, and at the level of the country. Analyzes the volume of investments in EU countries and Russian Federation, as well as comparative analysis. In Russia the analysis of dynamics of investments in fixed capital by kinds of economic activities are considered sources of financing. According to the results of the analysis of the findings and practical recommendations for improving the efficiency of the organization's funds.

Keywords: investment analysis, investment activity, statistical data, investments, investment performance, investment appraisal, the financing of investments.

Инвестиционная деятельность является важнейшим элементом в развитии мировой экономики на макроуровне, а также неотъемлемой частью экономического развития любой страны. Россия обладает большими запасами топливно-энергетических и сырьевых ресурсов, реализует большое количество инвестиционных проектов в реальном секторе экономики. И в настоящее время, когда экономика России начала стабилизироваться после валютного кризиса 2014-2015 гг., оценка инвестиций является чрезвычайно актуальной проблемой, поскольку именно активная инвестиционная деятельность – один из важнейших факторов развития экономики страны. Комплексный подход, применяемый на практике с учетом международного опыта для анализа и оценки инвестиций, помогает эффективно реализовать инвестиционные проекты и достичь максимальной экономической выгоды.

Для грамотного подхода к оценке инвестиций необходимо формирование и совершенствование системы сбора данных об инвестициях с учетом международных стандартов и существующего практического опыта как отечественных, так и зарубежных аналитических компаний.

Сбором и обобщением статистических данных по инвестициям занимаются международные финансово-экономические организации такие как Международный валютный фонд (далее – МВФ),

Всемирный банк, Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) и другие. Эти организации обобщают страновые данные и представляют их на официальных интернет ресурсах, а также публикуют в печатных и цифровых изданиях [4].

Статистически данные ОЭСР об инвестициях включают данные об объемах, структуре и динамике инвестиций стран членов организации. Базы данных МВФ содержат достаточно большой объем информации по странам мира, в том числе и данные по общему объему инвестиций. Кроме того, эта информация публикуется МВФ в «World Economic Outlook», который выходит два раза в год и содержит полный анализ мировой экономики, отдельных стран и регионов, а также прогнозы по основным экономическим параметрам [15].

Вследствие того, что с каждым годом объем собираемых данных увеличивался, что усложняет процесс обработки и анализа информации, МВФ и ОЭСР ввели в эксплуатацию систему PROGNOZ. Который представляет собой гибкий инструмент для сбора, валидации, преобразования и визуализации статистических данных, а также для формирования отчетности и совместной работы по обработке данных (collaboration tools). Специально для МВФ была разработана система «IMF EcOS Tool – PROGNOZ Statistical Data Management». Система PROGNOZ дает возможность сотрудникам МВФ работать с временными рядами и метаданными в едином интерфейсе [5].

Также информацию по инвестиционной деятельности стран и регионов мира публикует Всемирный банк и включенное в него профильное агентство «International Finance Corporation» (Международная финансовая корпорация), данные представлены в виде аналитических статей, в которых публикуется информация по анализу инвестиций и инвестиционной привлекательности стран и отраслей, а также прогнозы. «Climate Investment Opportunities in Emerging Markets» – одна из последних работ, выпущенных Всемирным банком, посвященная инвестициям в возобновляемые источники энергии. В данной работе проанализировано соглашение по противодействию изменениям климата, принятое в Париже в 2015 г., а также спрогнозированы инвестиционные возможности в объеме более 23 трлн долл. США в странах с развивающейся экономикой до 2030 г. [11]

Евростат, обобщая данные статистических бюро стран членов Евросоюза, публикует данные по инвестициям в разрезе институциональных секторов: секторе государственного управления, корпораций, домашних хозяйств. Кроме того, публикуется соотношение объемов инвестиций к ВВП, что позволяет осуществлять не только межстрановые сопоставления внутри Евросоюза, но и за его пределами. Также на ресурсах Евростата ежегодно размещаются данные по прямым, портфельным и венчурным инвестициям по странам членам Европейского союза, а также поквартальные данные платежного баланса как общие, так и по отдельным странам. Наряду с этими данными публикуются данные платежных балансов других стран таких как Россия, США, Япония, Китай и другие. Данные также публикуются поквартально и постоянно обновляются.

В Российской Федерации сбор данных об инвестициях осуществляет Федеральная служба государственной статистики Росстат. На ресурсах Росстата информация, относящаяся к инвестициям, отражает финансовые вложения организаций как краткосрочные, так и долгосрочные, инвестиции в нефинансовые активы и основной капитал. Один раз в два года на сайте Росстата публикуется сборник «Инвестиции в России». В этом сборнике приведены статистические данные, которые характеризуют условия и результаты инвестиционной деятельности организаций в сравнении с предыдущими периодами. Данные в сборнике приводятся в целом по Российской Федерации.

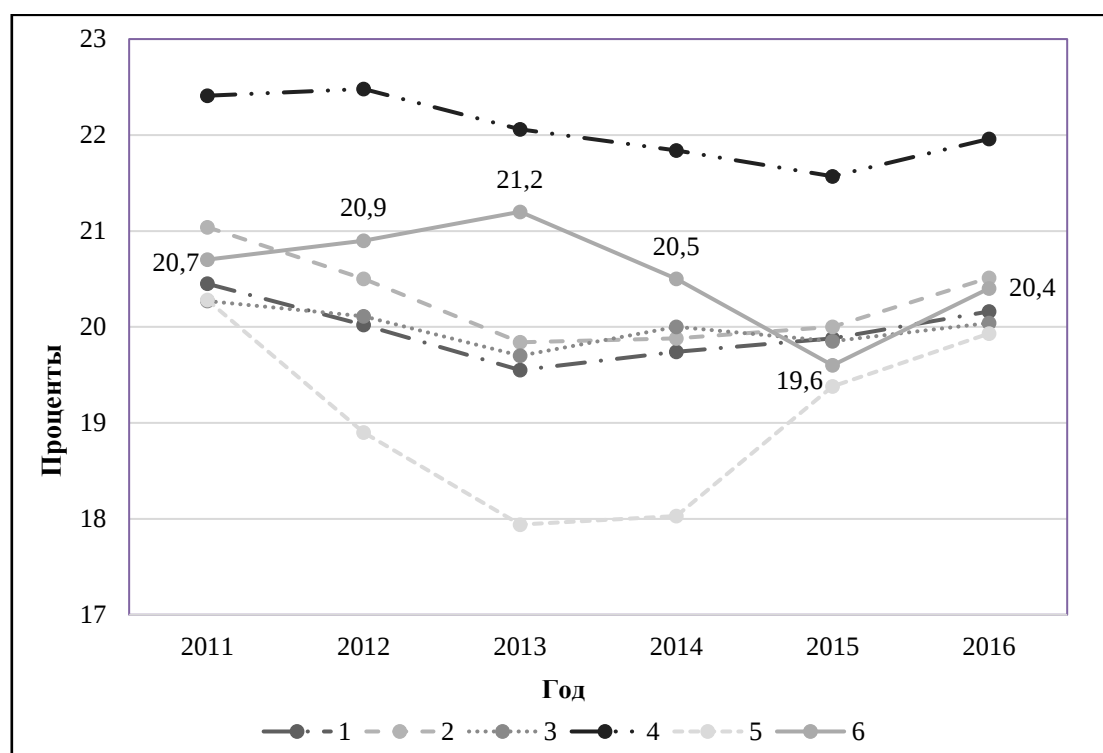
Также в России инвестиционные показатели публикуются на онлайн-ресурсах Центрального банка Российской Федерации (Банк России). В базе данных по инвестициям Банк России публикует поквартальную статистику по прямым и портфельным инвестициям на территории России и за рубежом. Прямые инвестиции в свою очередь разделяются по секторам экономики и по инструментам прямых инвестиций, а также группировке по внутренним и внешним инвестициям.

Помимо статистических организаций анализ инвестиций проводят частные независимые компании и аналитические центры специализирующихся на изучении тех или иных показателей.

В Великобритании такой организацией является аудиторско-консалтинговая компания Ernst & Young (в настоящее время – EY) которая занимается анализом экономических показателей по всей Европе. Ее подразделение, Европейский инвестиционный мониторинг (European Investment Monitor, далее – ЕМІ), занимается изучением инвестиций и регулярно публикует данные и аналитические материалы по различным фирмам и отраслям экономики. ЕМІ является ведущим онлайн ресурсом по отслеживанию информации по инвестициям во всей Европе, который помогает создать достаточно полную базу данных во большинстве аспектов инвестиционной деятельности [12].

В России подобную деятельность ведет Аналитический центр при правительстве Российской Федерации – некоммерческая организация, осуществляющая информационно-аналитическое и экспертно-аналитическое обеспечение деятельности Правительства Российской Федерации и выполняющая научные исследования [2]. Хотя организация не является узконаправленной и ведет анализ всех сфер деятельности, один раз в год она выпускает бюллетени с анализом инвестиций по отраслям, регионам и в целом по России, в которых систематизирует показатели, опубликованные Росстатом и другими организациями. Аналитический центр проводит анализ только внутри страны и не публикует информацию, связанную с инвестициями за рубежом.

На сайтах Евростата и Росстата опубликованы статистические данные по динамике доли инвестиций в ВВП. Эти данные показывают долю ВВП которая используется для валовых инвестиций в сектора домашних хозяйств, органов государственного управления, некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, а также в финансовые и нефинансовые корпорации. На рис. 1 представлены данные по Европейскому Союзу (28 стран), по Еврозоне (19 стран) по трем странам Евросоюза – Германии, Франции, Нидерландам, а также по Российской Федерации [9; 13].

1 – Европейский союз (28 стран); 2 – Еврозона; 3 – Германия; 4 – Франция; 5 – Нидерланды; 6 – Российская Федерация

Рис. 1. Доля инвестиций в ВВП по странам Евросоюза и России в 2011-2016 гг.

На рис. 1 видно, что тенденции в изменении показателя по Европейскому союзу и Российской Федерации до 2015 г. существенно различаются. В последние годы на территории Европейского союза, после спада 2013 г. вызванного Европейским долговым кризисом, наблюдается определенная тенденция роста, но темп роста невелик и показатели в 2016 г. не превысили докризисные. В России же спад пришелся на период валютного кризиса 2014 – 2015 гг., после чего доля инвестиций в ВВП в России снизилась до 19,6 % и стала ниже показателя по Европейскому союзу, однако по итогам 2016 г. величина показателя вновь возросла до 20,4 %, и благодаря высокому темпу роста превысила показатели Европейского Союза.

Также на рис. 1 видно, что Европейский долговой кризис повлиял на страны по-разному. Показатели Германии в течении всего периода изменялись аналогично показателям по Европейскому союзу и Еврозоне, в то время как показатели Нидерландов в период с 2011-2013 гг. сильно потеряли свои позиции. После стабилизации экономической ситуации в стране в 2014 г. в течении двух лет Нидерланды смогли увеличить долю инвестиций в ВВП, догнав уровень Германии. На Францию кризис также повлиял по-своему: если в большинстве стран спад наблюдался в период 2011-2013 гг., то во Франции спад был более плавным и растянутым во времени; он начался в 2012 г. и закончился только в 2015 г. Таким образом, можно предположить, что инвестиционная политика Франции значительно отличается от политики других стран.

Согласно информации, опубликованной на сайте ЕМІ (см. табл. 1), в 2016 г. Россия занимает 7-е место по объему прямых иностранных инвестиций. Иностранные инвесторы вложили свои финансы в 205 проектов на территории Российской Федерации, что на 2 % больше чем в 2015 г. Лидерами по количеству инвестиций за 2016 г. являются Германия – 43 проекта и США – 38 проектов. Инвесторы вкладывают средства в основном в развитие новых проектов – их количество в России составило 166, в расширение уже существующих проектов инвестируют меньше – всего в 39.

Таблица 1

Топ-20 стран по количеству проектов прямых иностранных инвестиций

№	Страны	2015 г.	2016 г.	Изменение по сравнению с 2015 г., %
1	Великобритания	1065	1144	7%
2	Германия	946	1063	12%
3	Франция	598	779	30%
4	Испания	248	308	24%
5	Польша	211	256	21%
6	Нидерланды	219	207	-5%
7	Россия	201	205	2%
8	Бельгия	211	200	-5%
9	Ирландия	127	141	11%
10	Турция	134	138	3%
11	Финляндия	105	133	27%
12	Румыния	98	132	35%
13	Чехия	70	110	57%
14	Венгрия	94	107	14%
15	Швеция	51	90	76%
16	Италия	55	89	62%
17	Швейцария	90	88	-2%
18	Дания	63	72	14%
19	Словакия	54	70	30%

Окончание таблицы 1

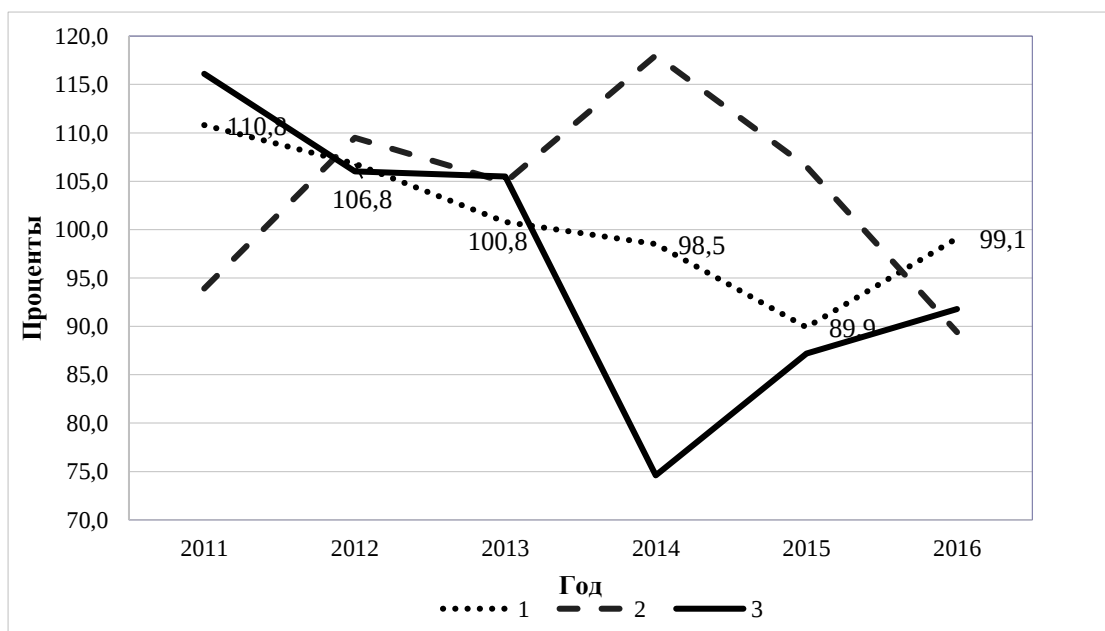
20	Португалия	47	59	26%
21	Прочие страны	396	454	15%
Всего		5083	5845	15%

Источник: [14]

В условиях финансово-экономического кризиса изменчивость всех показателей экономики России, в том числе и факторов, показывающих эффективность и результаты инвестиционных проектов, многократно возрастает. Это приводит к возникновению проблем, связанных с повышением качества прогнозирования параметров инвестиционного проекта, следовательно, фактор неопределенности становится главным в расчетах эффективности инвестиций.

Согласно данным Росстата, совокупный объем инвестиций по всем видам экономической деятельности в Российской Федерации за период 2014-2016 гг. в фактически действующих ценах увеличился на 73,9 % и составил 136,7189 трлн руб. в 2016 г. [10]. Необходимо отметить, что, несмотря на валютный кризис и антироссийские санкции, значительное увеличение объема инвестиций наблюдается в 2015 г.: рост по сравнению с 2014 г. составил 61,7 %, или 48,5092 трлн руб. Наиболее высокие темпы роста в период 2014-2016 гг. показали объемы инвестиций по видам деятельности «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», а также «Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» – темпы прироста составили 162,4 % и 227,2 % соответственно [8].

Однако в сопоставимых ценах (см. рис. 2) наблюдается другая закономерность [10]. Совокупный объем инвестиций по всем видам деятельности в России в 2015 г. по сравнению с 2014 г. снизился на 8,6 % и только в 2016 г. вырос на 9,2 %. Инвестиции же в операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг показали полностью отрицательную динамику за рассматриваемые три года.

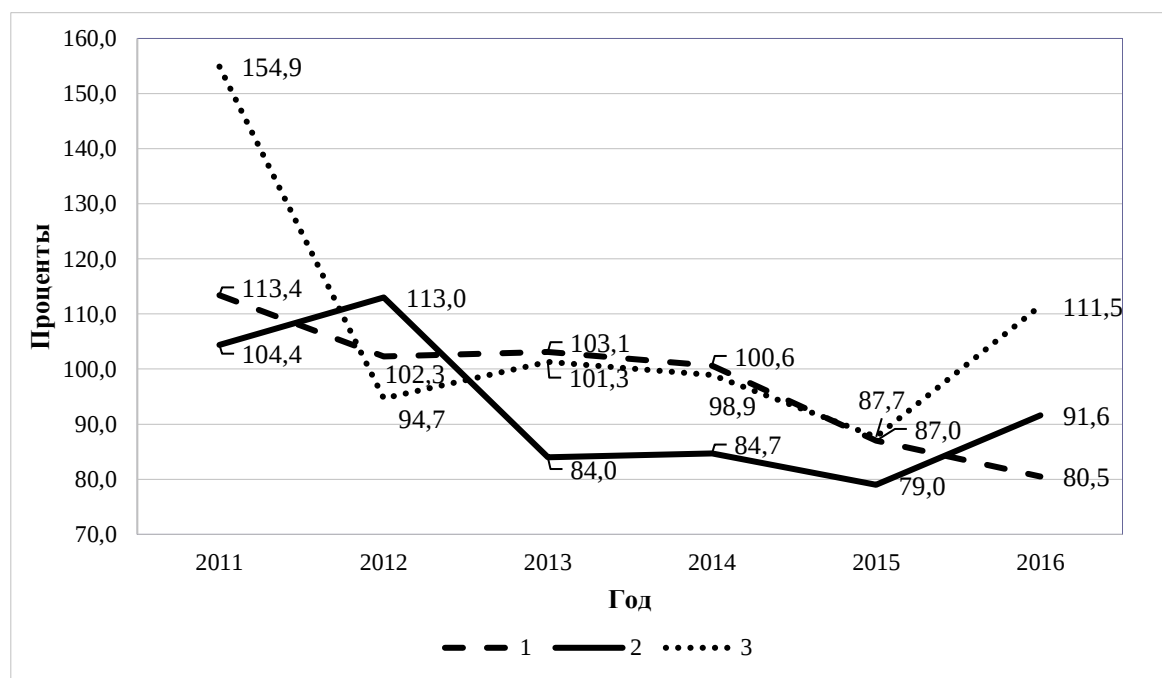

1 – Всего; 2 – Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; 3 – Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Рис. 2. Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по видам экономической деятельности (в сопоставимых ценах в процентах к предыдущему году)

В разрезе видов экономической деятельности, наиболее высокие объемы инвестиций в 2016 г. отмечаются в оптовой и розничной торговле и финансовой деятельности – 45,2401 и 25,3801 трлн руб. соответственно. Наиболее низкие объемы инвестиций в 2016 г. наблюдаются в социально значимые виды экономической деятельности: образование – 16,2 млрд руб., здравоохранение – 80,6 млрд руб., государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование – 39,7 млрд руб. Необходимо отметить, что для данных видов экономической деятельности также характерна крайне низкая доля инвестиций в ВВП, не превышающая за период с 2011 г. По 2016 г. 0,36 %. И если для государственного управления и обеспечения военной безопасности данный показатель в течение рассматриваемого периода остается стабильно низким (0,35 % в 2011 г. и 0,32 % в 2016 г.), то для образования наблюдается его снижение с 0,33 % в 2011 г. до 0,24 % в 2016 г., для здравоохранения – с 0,36 % до 0,21 % [3].

Кроме того, на рис. 3 видно, что инвестиции в образование и здравоохранение демонстрируют отрицательную динамику даже в 2016 г., хотя по здравоохранению темы падения объемов инвестиций несколько замедляются [9]. Объяснить подобную тенденцию можно тем, что социальные инвестиции должны быть частью долгосрочного проекта в рамках определенной миссии, которая не всегда имеет финансовый результат, и именно из-за этого инвесторы не хотят вкладывать средства в подобные проекты.

1 – Образование; 2 – Здравоохранение и предоставление социальных услуг; 3 – Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование.

Рис.3. Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации по видам экономической деятельности в сопоставимых ценах (в процентах к предыдущему году).

Представляется, что одной из существенных проблем для России являются низкие объемы инвестиций в такие важные виды экономической деятельности как «Строительство», «Транспорт и связь», «Добыча полезных ископаемых», «Производство и распределение электроэнергии», объемы инвестирования в которые на протяжении рассматриваемого периода не превышали 10 трлн руб. Кроме того, в целом за период 2011-2016 гг. по всем этим видам экономической деятельности, кроме добычи полезных ископаемых, происходит снижение объемов инвестиций в сопоставимых ценах [7].

Что касается финансирования инвестиций, то во время инвестиционных спадов сокращается объем внешнего финансирования (см. табл. 2), что в 2015 г. привело к снижению доли финансирования инвестиций в основной капитал крупных и средних организаций за счет привлеченных средств до 49,8% от общего объема финансирования (снижение по сравнению с 2014 г. составило 4,5 п.п.).

Таблица 2

**Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации
по источникам финансирования**

Показатель	2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	млрд руб.	доля, %	млрд руб.	доля, %	млрд руб.	доля, %
Инвестиции в основной капитал	10379,6	100	10496,3	100	11267	100
<i>в том числе по источникам финансирования:</i>						
собственные средства	4742,3	45,7	5271,1	50,2	5738	50,9
привлеченные средства	5637,3	54,3	5225,2	49,8	5529	49,1

Источник: [10]

В 2016 г. показатель продолжает снижаться и составляет в целом по стране 49,1 % (снижение по сравнению с 2014 г. составило 5,2 п.п.), при том, что в абсолютном выражении объем инвестиций за счет привлеченных средств возрос на 303,8 млрд руб. по сравнению с 2015 г.

Данная тенденция может негативно отразиться на инвестиционных проектах из-за снижения разнообразия источников финансирования. Из всех видов привлеченных средств в 2016г. 26,9% составляют бюджетные средства и кредиты банков, в то время как средства внебюджетных фондов и инвестиции из-за рубежа не превышают 1 % от общего объема инвестиций. Подобная тенденция отрицательно сказывается на инвестиционном климате, так как объемы инвестиций с каждым годом все увеличиваются, а объемы привлеченных средств обладают меньшими темпами прироста (общий прирост за рассматриваемый период составил – 8,55 %), тем самым все больше увеличивая разрыв между объемами собственных и привлеченных средств [1].

В результате санкций и валютного кризиса на рынке инвестиций произошел спад, и хотя в 2016 г. ситуация начала стабилизироваться, докризисные показатели еще не достигнуты, но есть все предпосылки к улучшению. Эта оценка совпадает с точкой зрения многих авторитетных экономистов, финансистов и политиков о том, что кризисные явления в российской экономике постепенно нивелируются и в ближайшей перспективе могут прекратиться при проведении грамотных реформ в стране [6].

Библиографический список

1. Анализ дифференциации социально-экономического развития регионов // Вестник университета. – 2010. – № 12. – С. 76–85.
2. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ac.gov.ru/about/> (дата обращения: 22.11.2017).
3. Инновационное развитие как необходимое и достаточное условие экономической безопасности регионов России // Инновационное развитие экономики России: институциональная среда. Сборник статей по материалам Четвертой международной научной конференции. – Том 2. – М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011. – С. 307–316.

4. Информационная база бизнес-статистики в Российской Федерации: Текущее состояние и направления развития в контексте международного опыта (Монография) / Под общей редакцией О. И. Образцовой. – М. : Вера-Инфо, 2016. – 220 с.
5. Международный валютный фонд (МВФ) использует Prognostic Statistical Data Management. Компания «ПРОГНОЗ», 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prognostic.ru/sites/default/files/add-docs/imf-prognosticdmrus.pdf> (дата обращения: 02.11.2017).
6. Мнение экспертов о кризисе в России на 2017 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://novyjgod.com/vesti/krizis-rossii-2017-mnenie-ekspertov.html> (дата обращения: 15.11.2017).
7. Проблемы формирования обобщающей оценки экономической безопасности регионов России // Международная научно-практическая конференция, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, 2011. – С. 30–34.
8. Региональные различия в уровне социально-экономического развития: возможности статистического измерения (Научная статья) Инновационное развитие экономики России: институциональная среда. Сборник статей по материалам Шестой международной научной конференции. 17-19 апреля 2013 г. – Том 1. М. : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2013. – С. 359–367.
9. Федеральная служба государственной статистики. Инвестиции в нефинансовые активы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения: 20.10.2017).
10. Федеральная служба государственной статистики. Инвестиции в основной капитал по источникам финансирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d4/23-05.htm (дата обращения: 20.10.2017).
11. Climate Investment Opportunities in Emerging Markets International Finance Corporation 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/51183b2d-c82e-443e-bb9b-68d9572dd48d/3503-ifc-climate_investment_opportunity-report-dec-final.pdf?mod=ajperes (дата обращения: 29.11.2017).
12. Ernst & Young [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ey.com/ru/ru/about-us> (дата обращения: 29.11.2017).
13. Eurostat Investment by institutional sectors % of GDP [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&rcode=tsdec210&plugin=1> (дата обращения: 30.11.2017).
14. EY European Investment Monitor, 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-attractiveness-survey-russia-2017-eng/\\$File/EY-attractiveness-survey-russia-2017-eng.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-attractiveness-survey-russia-2017-eng/$File/EY-attractiveness-survey-russia-2017-eng.pdf) (дата обращения: 30.11.2017).
15. International Monetary Fund [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imf.org/en/About> (дата обращения: 10.10.2017).

References

1. The Analysis of differentiation of socio-economic development of regions (Scientific paper) University Bulletin, 2010, I. 12, 2010, pp. 76–85.
2. Analytical center for the Government of the Russian Federation. Available at: <http://ac.gov.ru/about/> (Accessed: 22 November 2017).
3. Innovative development as a necessary and sufficient condition of economic safety of regions of Russia (Scientific paper) Innovative development of Russian economy: institutional environment. The proceedings of the Fourth international scientific conference. Volume 2 of Moscow state University. M. V. Lomonosov, 2011, pp. 307–316
4. Obratsova O. I., Bychkov S. G. Database of business statistics in the Russian Federation: Current state and directions of development in the context of international experiences (Monograph). Under the general editorship of O. I. Obratsova. Moscow, VEGA-Info, 2016. 220 p.
5. The international monetary fund (IMF) uses Prognostic Statistical Data Management Company "PROGNOZ", 2013. Available at: <http://www.prognostic.ru/sites/default/files/adddocs/imf-prognosticdmrus.pdf> (Accessed: 02 November 2017).
6. The Opinion of experts about the crisis in Russia to 2017. Available at: <http://novyjgod.com/vesti/krizis-rossii-2017-mnenie-ekspertov.html> (Accessed: 15 November 2017).
7. Problems of formation of the generalizing estimation of economic safety of regions of Russia (Scientific paper) international scientific-practical conference, Penza state University of architecture and construction, 2011. Pp. 30–34/

8. Regional differences in the level of socio-economic development: the measurability (Scientific paper) Innovative development of Russian economy: institutional environment. The proceedings of the Sixth international scientific conference. April 17-19, 2013. Vol. 1. Moscow state Lomonosov University, 2013. Pp. 359–367.
9. Federal state statistics service. Investments in non-financial assets. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (Accessed: 20 October 2017).
10. Federal state statistics service. Investments in fixed capital by sources of financing. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_13/IssWWW.exe/Stg/d4/23-05.htm (Accessed: 20 October 2017).
11. Climate Investment Opportunities in Emerging Markets International Finance Corporation 2016. Available at: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/51183b2d-c82e-443e-bb9b-68d9572dd48d/3503-ifc-climate_investment_opportunity-report-dec-final.pdf?mod=ajperes (Accessed: 29 November 2017).
12. Ernst & Young. Available at: <http://www.ey.com/ru/ru/about-us> (Accessed: 29 November 2017).
13. Eurostat Investment by institutional sectors % of GDP. Available at: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&code=tsdec210&plugin=1> (Accessed: 30 November 2017).
14. EY European Investment Monitor, 2017. Available at: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-attractiveness-survey-russia-2017-eng/\\$File/EY-attractiveness-survey-russia-2017-eng.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-attractiveness-survey-russia-2017-eng/$File/EY-attractiveness-survey-russia-2017-eng.pdf) (Accessed: 30 November 2017).
15. International Monetary Fund. Available at: <https://www.imf.org/en/About> (Accessed: 10 October 2017).

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ЮАР И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ С ЦЕЛЮ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРИТОКА ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Аннотация. Для изменения сложившейся ситуации в области притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в ЮАР необходимо пересмотреть инвестиционную политику, а также проводить координированные усилия на национальном и международном уровнях для обеспечения сбалансированного экономического роста. Важное место в указанных процессах занимают инициативы по созданию информационных ресурсов для предоставления иностранным предпринимателям, актуальных сведений о реализуемых и перспективных инвестиционных проектах в Африке. ЮАР требуется всестороннее содействие государственных институтов, которые своими действиями способствуют увеличению притока ПИИ, предоставляя стимулы для поддержания высокого темпа устойчивого развития экономики.

Ключевые слова: институциональная среда, инвестиционный климат, прямые иностранные инвестиции (ПИИ), ЮАР, Африка.

Denis Fogel

DEVELOPING THE INSTITUTIONAL FRAMEWORK OF SOUTH AFRICA AND THE NEIGHBORING STATES FOR THE PURPOSE OF ATTRACTING FOREIGN DIRECT INVESTMENTS

Annotation. South Africa needs to reconsider its investment policy in order to change the current state of foreign direct investments (FDI) inflows. It is also necessary to coordinate national and international measures to assure balanced economic growth. Of particular significance also are initiatives to set up information networks that can provide foreign entrepreneurs with contemporary information on the current and promising investment projects in Africa. State bodies of South Africa need to promote the FDI inflows and offer stimuli for maintaining the high rate of sustainable economic development.

Keywords: institutional framework, investment climate, foreign direct investments (FDI), South Africa, Africa.

Возрастающая глобальная экономическая интеграция стала одним из наиболее важных событий в мировой экономике за последние годы, что отражает растущий оборот международной торговли и прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ). Во время финансовых кризисов многие развивающиеся страны стали рассматривать ПИИ, как тип международного движения капитала, который предпочтительнее внутренним инвестициям. Хотя есть некоторые свидетельства того, что ПИИ приносят пользу принимающим странам, нужно тщательно и реалистично оценивать их потенциальное негативное на экономику воздействие [9]. Успешный опыт ряда стран Африки стал для ЮАР главной причиной увеличения концентрации ПИИ. За последние два десятилетия страны Африки постоянно проводят мероприятия с намерением привлекать все больше и больше ПИИ. Эти усилия получили решительную поддержку со стороны таких глобальных учреждений, как Группа Всемирного банка и ООН, а также международные агентства, занимающиеся вопросами развития.

В 2016 г. ЮАР получила ПИИ в размере 2,2 млрд долл. США против 5,7 млрд долл. США в 2014 г. и 4,5 млрд долл. США в 2012 г., что свидетельствует о замедлении экономической активности

во всем мире и соответственном влиянии на приток ПИИ. Иностранные инвестиции влияют на доходы, производство, занятость, что является одним из основных факторов развития ЮАР и стран БРИКС, ведущего к экономическому росту. По данным ежегодного доклада конференции ООН по торговле и развитию, в 2016 г. общий объем притока ПИИ в ЮАР снизился до уровня почти десятилетней давности, но продолжают демонстрировать положительную динамику притока ПИИ в период 2012-2016 гг. (см. табл. 1).

Таблица 1

Приток ПИИ в страны БРИКС

Страна	2012 г., в млрд долл. США	2013 г., в млрд долл. США	2014 г., в млрд долл. США	2015 г., в млрд долл. США	2016 г., в млрд долл. США
Бразилия	76	53	73	64	58,6
Россия	30,1	53,3	29,1	11,8	37,6
Индия	24,1	28,1	34,5	44	44,4
Китай	121	123,9	128,5	135,6	133,7
ЮАР	4,5	8,3	5,7	1,7	2,2

Источник: [11].

Несмотря на текущие низкие сырьевые цены и выросшие расходы на электроэнергию, которые уменьшили объемы поступления ПИИ до 1,8 млрд долл., инвестиционная активность в ЮАР сохраняется в первую очередь в отраслях, имеющих устойчивый сбыт, одновременно вывоз ПИИ из страны по итогам 2015 г. составил в ЮАР 5,3 млрд. долл. Наиболее важными факторами, объясняющими стабильный приток ПИИ в ЮАР в последние годы, стали институциональные преобразования, в том числе в налоговой сфере, которые направлены на облегчение работы иностранных инвесторов. Отметим, что в ЮАР функционирует стабильная финансовая система и банковский сектор, у иностранного инвестора не должно возникать сложностей с репатриацией капитала и свободным распоряжением собственными средствами. В настоящее время привлечение ПИИ ведется во все секторы экономики, для этого не требуется получения согласований от правительства ЮАР, так как не существует ограничений по видам инвестиционных проектов (см. табл. 2).

Таблица 2

Вывоз ПИИ из стран БРИКС

Страна	2012 г., в млрд долл. США	2013 г., в млрд долл. США	2014 г., в млрд долл. США	2015 г., в млрд долл. США	2016 г., в млрд долл. США
Бразилия	-5,3	-1,1	2,2	3	-12,4
Россия	28,4	70,6	64,2	27	27,2
Индия	8,4	1,6	11,7	7,5	5,1
Китай	87,8	107,8	123,1	127,5	183,1
ЮАР	2,9	6,6	7,6	5,7	3,3

Источник: [11]

Агентства по поощрению инвестиций (далее – АПИ) в формате «одного окна» предоставляют инвесторам услуги, которые включают в себя набор инструментов и механизмов для содействия притока ПИИ. АПИ является главной площадкой для многонациональных предприятий (далее – МНП), где через упрощение процедур регистрации предприятий, а также сокращение сроков для получения лицензий и свидетельств осуществляется существенная помощь иностранным инвесторам. В ЮАР за последние годы были созданы предпосылки для развития, в том числе для привлечения отечественных

и иностранных инвесторов. Министерством торговли и промышленности было учреждено Южноафриканское агентство торговли и инвестиций (далее – ЮАТИ), которое содействует инвесторам, предоставляет информационные услуги для реализации инвестиционных проектов, информирует об инвестиционном климате, предлагает специализированные услуги послепродажного обслуживания для инвесторов. ЮАТИ организует миссии по ввозу и вывозу товаров и содействует финансированию и государственной поддержке мероприятий, связанных с торговлей и инвестициями. В том числе были приняты меры по снижению налоговых ставок в ЮАР, которые стали одними из самых низких ставок в Африке (корпоративный налог составляет – 12,5%, налог на добавленную стоимость – 19 %). В 2016 г. в рейтинге по легкости ведения бизнеса Всемирного банка из 190 стран ЮАР занимает 74-е место и 2-е место среди стран-участников экономического и торгового блока БРИКС, созданного в качестве альтернативы Европейскому Союзу и другим объединениям. При оценке учитываются множество показателей, такие как быстрота при регистрации предприятий, доступ к электроснабжению, уровень налоговой нагрузки (см. табл. 3).

Таблица 3

Рейтинг стран БРИКС по легкости ведения бизнеса

Страна	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Бразилия	130	116	120	116	123
Россия	112	92	62	51	40
Индия	132	134	142	130	130
Китай	91	96	90	85	78
ЮАР	39	41	43	73	74

Источник: [8].

ЮАР является страной с хорошо развитой транспортной и энергетической инфраструктурой, обладает железнодорожными путями в 34 тыс. км, автомобильными дорогами в 6 тыс. км. В ЮАР разместили свои филиалы МНП из Германии, Франции, Швеции и Швейцарии, активно работают инвесторы из США, Великобритании, Голландии и ОАЭ, осуществляющие деятельность в автомобилестроении, пищевой промышленности, энергетике и других секторах экономики. Большинство компаний направлены на топливно-энергетический комплекс, что возможно объяснить значительными запасами природных ресурсов. Богатая природными ресурсами, ЮАР по-прежнему привлекает больше ПИИ, чем другие страны Африки, которые не обладают крупными сырьевыми запасами. Страны Африки – это будущие центры инвестиций, укрепление бизнеса в Африке является правильным долгосрочным решением для защиты континента от будущих внешних потрясений. В ЮАР восемь глубоководных портов, объем грузооборота составил 213 млн тонн за 2014 г. в большей степени из-за добывающих отраслей промышленности, обеспечивающих большую долю экспорта. ЮАР стала отличной инвестиционной площадкой для иностранных инвесторов, обладая возможностью выхода на крупнейший в мире потребительский рынок.

В ЮАР в 2000 г. была разработана особая Программа развития зон промышленного развития, в 2014 г. разработан план промышленной политики, который определяет свободные экономические зоны (далее – СЭЗ) как ключевые элементы в развитии экономики ЮАР. СЭЗ являются важными инструментами в достижении стратегических целей стран в области индустриализации, регионального развития и рынка труда. В ЮАР на севере промышленного хаба Ква Зулу Наталь расположен порт Ричардс-Бей, который обладает 13 причалами, где перегружается насыпная руда, уголь, минеральные грузы. Порт Дурбан является самым загруженным портом в Африке южнее экватора и третьим по величине контейнерным портом в южном полушарии, на котором перерабатывают импортные и экспортные контейнеры, поступающие и отправляемые в Австралию, Европу,

Китай, Северную Америку, Японию. Экспортно-импортный порт Элизабет служит для перегрузки товаров широкой номенклатуры, в том числе удобрений, пшеницы, кукурузы, кальцинированной соды, сои, строительных и контейнерных грузов. Порт Ист-Лондон, единственный речной порт в ЮАР, расположенный между реками Баффало и Нахун, обладает крупнейшими зернохранилищами на 3 тыс. км побережья ЮАР, а также многофункциональным терминалом для переработки насыпных грузов и контейнерными мощностями. Порт Моссел-Бей в 2014 г. переработал всего 2,2 млн тонн грузов, главным образом нефтепродуктов и рыбы.

Порт Салданья расположен в 150 км к северо-востоку от Кейптауна, является самым глубоководным естественным портом южноафриканского побережья, где глубина пяти причалов достигает 17,5 м, что позволяет обрабатывать танкеры и суда, которые обладают максимальными габаритами, позволяющими пройти через шлюзы Панамского канала. Порт Нджиквур обслуживает трафик из Южной и Центральной Америки, работает на рынки Западной Африки. Существует необходимость обеспечения беспрепятственного пересечения границы для внутри региональной торговли, которая будет стимулировать экономический рост в Африке. Инвестиции в инфраструктуру ЮАР и другие страны Африки указывают на то, что страны инвестируют в транспортные коридоры для соединения городских агломераций и преобразования их в государственные кластеры. Такие инвестиции будут расти с углублением интеграции рынков за счет снижения транспортных и торговых издержек. Они также будут способствовать конкуренции и производительности, что сделает Африку более привлекательной для иностранных инвесторов.

Региональная интеграция позволяет положительно влиять на синхронизацию региональных циклов роста экономики, способствует устойчивому экономическому росту и социально-экономическому развитию, способствует повышению уровня и качества жизни местного населения. Развивающиеся страны, в частности страны Африки с каждым годом больше будут играть возрастающую роль в мире [2]. Интеграция позволяет продвигать общие политические ценности, которые передаются через институты, экономические сообщества, позволяет разработать политику, направленную на постепенное устранение препятствий свободному движению капитала и трудовых ресурсов, товаров и услуг. Сообщество по вопросам развития стран юга Африки (далее – САДК) было создано с целью достижения экономической интеграции, где страны юга Африки стремятся содействовать эффективному использованию региональных ресурсов для ускорения и устойчивого экономического роста. Это стремление направлено на борьбу с нищетой и продвижение поддерживаемых на региональном уровне планов устойчивого развития и социально-экономической зависимости стран САДК. Интеграция выгодна ЮАР и другим странам САДК, прежде всего, из-за расширения рынка сбыта, усиления региональной торговли, увеличения внутри региональных потоков инвестиций, передачи технологий и опыта. Основными торговыми партнерами стран САДК являются Китай, США, Япония Германия, Индия и Великобритания. Для содействия достижению интеграции в рамках САДК были разработаны и приняты участниками меры по конвергенции, основной задачей которых является создание необходимых условий для ускорения процесса конвергенции. ЮАР в 2016 г. отправила продукцию на сумму 74,1 млрд долл. США, что составляет менее половины процента общего объема мирового экспорта, доля экспорта стран участников САДК на Азиатский рынок составила 30,1 % (см. табл. 4).

Таблица 4

Доля разных стран в общем экспорте САДК

Страна	Экспорт за 2016 г., млрд долл. США
Китай	6,8
США	5,5
Германия	5,3

Окончание таблицы 4

Япония	3,5
Великобритания	3,2
Индия	3,2

Источник: [10]

Интеграция быстро стала глобальной тенденцией, когда страны в регионах мира ожидают более радикальные преобразования в экономике, потому что в рамках этих экономических сообществ выигрывают страны с хорошо развитым промышленным сектором. Региональная интеграция представляет собой многомерное явление, которое может принимать различные формы, а также является главной движущей силой для МНП ЮАР, которым так необходимы пути развития для экономического роста. Создание в Африке крупного регионального рынка САДК содействует более глубокому экономическому сотрудничеству, поддерживая экономический рост и социально-экономическое развитие стран участников [5].

Современный мир быстро движется к экономической системе, которая основана на постоянной, повсеместной и доступной информации, последние достижения в телекоммуникационных технологиях стали важным средством для развитых и развивающихся стран в привлечении отечественных и зарубежных инвестиций. Вся деятельность сопровождается распространением информационных технологий в Африке, которое ранее прогнозировалось отечественными исследователями [1]. Для улучшения основных экономических преимуществ в секторе телекоммуникаций необходимо повышение эффективности в других производственных секторах. Во всех секторах экономики, в том числе в сельском хозяйстве, сфере услуг, современные системы телекоммуникации становятся неотъемлемой частью больших инвестиционных проектов [4]. Находящаяся в ЮАР многонациональная МНП MTN Group работает во многих странах Африки, на европейском и азиатском рынке, более чем в 20 странах по состоянию на 2016 г. было зарегистрировано 232,6 млн абонентов. Южноафриканская компания SasolLimited занимается добычей и поставкой полезных ископаемых, энергетикой, химией и производством синтетических топлив, работает в 33 странах и является одним из крупнейших инвесторов в области инфраструктурных проектов в ЮАР. Южно-африканская медиагруппа Naspers является широкомасштабной многонациональной группой, предлагающей услуги в более чем 130 странах. Инвестиции в Китайскую телекоммуникационную компанию Tencent привели к росту акций Naspers с 2010 г. По 2015 г. на 500 % и сделали ее крупнейшей по капитализации 66 млрд долл. компаний в Африке.

Процесс региональной интеграции способствовал международной интеграции ЮАР в экономический и торговый блок БРИКС. Включение ЮАР в БРИКС заставило обратить внимание инвесторов из России на эту страну с ее значительным экономическим потенциалом. России для выхода на рынки Африки следует сотрудничать с партнерами по БРИКС [7]. Основными инвесторами из России в ЮАР являются горнодобывающие компании, например, горно-металлургическое МНП «Норильский никель», которое инвестировало 200 млн долл. США в разработку двух рудников по добыче медно-никелевых руд. Партнером является южноафриканская компания AfricanRainbowMinerals (ARM) [6]. Группа компаний «Ренова» инвестирует 400 млн долл. США в проект по добыче марганцевой руды в ЮАР, который рассчитан на срок до 2038 г., проект будет реализован совместно с южноафриканской компанией UnitedManganeseofKalahari (UMK). Вертикально-интегрированная сталелитейная и горнодобывающая компания «Северсталь» приобрела за 17 млн долл. США 25,6 % акций южноафриканской компании IronMineralBeneficiationServices (IMBS), которая является разработчиком технологии по производству ценной металлопродукции из измельченной железной руды и энергетического угля [3]. Крупнейшим инвестором в ЮАР среди

стран БРИКС является Китай, при этом США и Европейский Союз остаются крупнейшими инвесторами в Африке (в 2015 г. их объем ПИИ составил 57 млрд долл. США).

Основное внимание для решения экономических вопросов необходимо уделять привлечению ПИИ и их важности для экономики ЮАР, при этом признавая, что ПИИ способствуют экономическому росту и развитию большинства стран Африки и мировой экономики. ЮАР постоянно работает над созданием условий по привлечению инвестиций из-за рубежа. ЮАР создает условия для развития экономики, которые ориентированы и направлены на создание рабочих мест, на повышение благосостояния населения страны. Для роста притока ПИИ в целях достижения устойчивого развития необходимы условия, обеспечивающие и поддерживающие приток капитала, а следовательно, необходимо создавать институты, СЭЗ, агентства по поощрению инвестиций, развивать инфраструктуру, совершенствовать налоговую систему и механизмы установления таможенных тарифов. Институциональные преобразования в ЮАР направлены на улучшение инвестиционного климата, что позволяет достичь целей по улучшению социально-экономических показателей страны, а также определить соответствующую стратегию и механизмы преодоления препятствий на пути к экономическому благополучию.

Библиографический список

1. Абрамова, И. О. Африка в век информационных технологий: возможность прорыва / И. О. Абрамова, Д. В. Поликанов // *Азия и Африка сегодня*. – 2001. – № 8. – С. 19.
2. Абрамова, И. О. Мировая экономика в начале XXI века и ее «африканская» составляющая / И. О. Абрамова // *Проблемы современной экономики*. – 2014. – № 3(51). – С. 139–145.
3. Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.ved.gov.ru/exportcountries/za/za_ru_relations/sar_rus_projects (дата обращения: 26.11.2017).
4. Сапунцов, А. Л. Особенности осуществления иностранных капиталовложений в сельское хозяйство Африки / А. Л. Сапунцов // *Аграрный научный журнал*. – 2015. – № 8. – С. 90–95.
5. Сапунцов, А. Л. Роль международного сотрудничества в повышении инвестиционной привлекательности Африки / А. Л. Сапунцов // *Российский внешнеэкономический вестник*. – 2015. – № 6. – С. 34–39.
6. Сапунцов, А. Л. Экономические приоритеты транснациональных корпораций развивающихся стран в Африке / А. Л. Сапунцов. – М. : Институт Африки РАН, 2015. – 304 с.
7. Фитуни, Л. Л. Африка в современной мировой системе товарной торговли / Л. Л. Фитуни // *Проблемы современной экономики*. – 2013. – № 3(47). – С. 148–154.
8. *Doing Business 2017. Equal Opportunity for All* / International Bank for Reconstruction and Development. – Wash. D. C.: The World Bank, 2017. – 352 p.
9. Oxelheim, L. EU – China and the Non-transparent Race for Inward FDI / L. Oxelheim, P. Ghauri // *Journal of Asian Economics*. – 2008. – Vol. 19. – Issue. 4. – P. 358–370.
10. The World Factbook. Field Listing: Imports – Commodities [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2058.html> (дата обращения: 20.11.2017).
11. *World Investment Report 2017. Investor Nationality: Policy Challenges* / UNCTAD. – N.Y.; Geneva: U.N., 2017. – 252 p.

References

1. Abramova I. O., Polikanov D.V. Afrika v vek informatsionnykh tekhnologij: vozmozhnost' proryva [*Africa in the IT-Century: Breakthrough Capabilities*]. Aziya i Afrika segodnya [*Asia and Africa Today*], 2001, I. 8, p. 19.
2. Abramova I.O. Mirovaya ehkonomika v nachale XXI veka i ee «afrikanskaya» sostavlyayushaya [*The Global Economy in the Beginning of the 21th Century and its «African» Component*]. Problemy sovremennoj ehkonomiki [*Problems of Modern Economics*], 2014, I. 3(51), pp. 139–145.
3. Ministerstvo ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federatsii (The Russian Federation Ministry of Economic Development). Available at: http://www.ved.gov.ru/exportcountries/za/za_ru_relations/sar_rus_projects (Accessed: 26 November 2017).

4. Sapuntsov A. L. Osobennosti osushhestvleniya inostrannykh kapitalovlozhenij v sel'skoe khozyajstvo Afriki [*The Specificities of Foreign Investments in the African Agriculture*]. Agrarnyj nauchnyj zhurnal [*The Scientific Agrarian Journal*], 2015, I. 8, pp. 90–95.
5. Sapuntsov A. L. Rol' mezhdunarodnogo sotrudnichestva v povyshenii investitsionnoj privlekatel'nosti Afriki [The Role of International Cooperation in Increasing Investment Attractiveness of Africa]. Rossijskij vneshneekonomicheskij vestnik [*Russian Foreign Economic Bulletin*], 2015, I. 6, pp. 34–39.
6. Sapuntsov A. L. Ekonomicheskie priority transnatsional'nykh korporatsij razvivayushhikhsya stran v Afrike [*African Business Priorities of Transnational Corporations from Developing Countries*]. Moscow, Institut Afriki RAN [Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences], 2015. 304 p.
7. Fituni L. L. Afrika v sovremennoj mirovoj sisteme tovarnoj trgovli [*Africa in the Modern International System of Trade in Goods*]. Problemy sovremennoj ekonomiki [*Problems of Modern Economics*], 2013, I. 3(47), pp. 148–154.
8. *Doing Business 2017. Equal Opportunity for All*. International Bank for Reconstruction and Development. Wash. D.C., The World Bank, 2017. 352 p.
9. Oxelheim L. EU – China and the Non-transparent Race for Inward FDI. *Journal of Asian Economics*, 2008, vol. 19, I. 4, pp. 358–370.
10. The World Factbook. Field Listing: Imports – Commodities. Available at: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2058.html> (Accessed: 20 November 2017).
11. World Investment Report 2017. Investor Nationality: Policy Challenges. UNCTAD. N. Y.; Geneva, U.N., 2017. 252 p.

ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В настоящей статье предметом исследования является оценка роли иностранного капитала в развитии лесопромышленного комплекса России. Основная цель автора – выявление возможностей инвестиционного обеспечения лесной отрасли на современном этапе. Анализ показал, что структурные дисбалансы в лесной отрасли России свидетельствуют о проблемах ее эффективного инвестиционного обеспечения и финансирования, что, в частности, обусловлено дефицитом зарубежных капиталовложений. В российском лесопромышленном комплексе влияние иностранного капитала рассматривается не только с точки зрения финансирования, но и также как фактор привлечения технологий, опыта управления. В статье рассмотрены основные факторы реализации инвестиционного потенциала лесной отрасли с точки зрения привлечения иностранного капитала.*

***Ключевые слова:** лесопромышленный комплекс, иностранные инвестиции, лесные ресурсы, стратегические партнерства, инвестиционный климат.*

Philipp Chomaev

FACTORS AND DIRECTIONS OF FOREIGN INVESTMENTS ATTRACTION INTO TIMBER PROCESSING COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION

***Annotation.** The object of research in this article is assessment of a role of the foreign capital in development of timber processing complex of Russia. A main author's objective is identification of opportunities of investment providing forest industry at the present stage. The analysis has shown that structural imbalances in Russia' forest industry shows the problems of its effective investment providing and financing that, in particular, is caused by deficiency of foreign capital investments. In the Russian timber processing complex influence of the foreign capital is considered not only from the point of view of financing, but also as a factor of attraction of technologies, experience of management. In the article major factors of realization of investment potential of forest industry from the point of view of attraction of the foreign capital are considered.*

***Keywords:** timber processing complex, foreign investments, forest resources, strategic partnership, investment climate.*

В современных условиях развития лесопромышленного комплекса (далее – ЛПК) России необходимо формирование системы решений, направленных на повышение инвестиционной привлекательности отрасли с точки зрения привлечения как внутреннего, так и иностранного капитала. При этом следует учитывать основные проблемы развития отрасли, в большой степени влияющие на инвестиционный климат в ней:

- неустойчивость финансового положения большинства предприятий ввиду нестабильности рынков сбыта продукции, а также по причине высокой энерго- и материалоемкости производства;
- невысокая скорость структурной и технологической модернизации и обновления фондов в ЛПК;
- слабое развитие дорожно-транспортной инфраструктуры, служащее барьером для расширения освоения эксплуатационной части лесного фонда;

- низкий уровень инвестиционной активности в заготовке леса и производстве лесопромышленных товаров;
- нехватка квалифицированных кадров ввиду сравнительно низкого уровня оплаты труда и стагнирующей ситуации в профессиональной подготовке и переподготовке отраслевых кадров.

Отсутствие комплексного подхода к регулированию и развитию лесной отрасли затормаживает процессы модернизации, наращивание глубины переработки древесины, развитие кадрового потенциала и создание новых рабочих мест, привлечение дополнительных инвестиций и, соответственно, рост налоговых отчислений в бюджет.

С учетом складывающихся общемировых тенденций государственного регулирования и поддержки ЛПК ключевыми задачами инвестиционно ориентированного развития отечественной лесной отрасли должны стать:

- стимулирование инвестиций зарубежных компаний в ЛПК;
- развитие дорожной инфраструктуры в наиболее лесообеспеченных регионах;
- формирование благоприятного инвестиционного климата в ЛПК;
- обеспечение приоритета в доступе предприятий ЛПК на отраслевые рынки;
- развитие кадрового отраслевого потенциала.

В частности, для стимулирования активности зарубежных инвесторов в ЛПК необходимо решение следующих задач:

- урегулирование вопросов аренды лесных ресурсов под реализацию инвестиционных проектов;
- частичное возмещение затрат на выплату процентов по займам;
- субсидирование инвестиционных проектов по глубокой и комплексной переработке древесины.

Предоставлять субсидии федерального бюджета возможно на основе конкурсных отборов проектов. При этом для участия в проекте необходимо привлекать исключительно тех инвесторов, которые готовы проводить лесную сертификацию в соответствии с международными стандартами в данной области.

В 2013 г. Правительство РФ утвердило документ под названием «Основы государственной политики страны в сфере лесного хозяйства до 2030 г.», который, по существу, представляет собой программу долгосрочной стратегии развития РФ в сфере лесного хозяйства [2]. Немногим позднее в науке появились негативные комментарии в адрес данного документа. Говорилось о том, что в нем нет новых принципов и идей развития отрасли и что он является не более чем откликом на «майские указы» Президента РФ от 2012 г. [4].

Вопросы улучшения инвестиционного климата в отрасли и привлечения в нее иностранных инвестиций актуализируются параллельно с социальной ролью лесов в урегулировании экологического баланса планеты. Еще в 1988 г. при активном содействии научного сообщества стран Европейского союза (далее – ЕС) сформирована Межправительственная группа экспертов по изменению климата (Intergovernmental Panel on Climate Change, далее – IPCC), сфокусировавшаяся на социальных и экологических рисках смены климата. Результатом работы указанной комиссии стала разработка Киотского протокола, создавшего экономический механизм контроля за выбросами газов в атмосферу путем международной торговли квотами на эти выбросы. Оценки российских исследователей показывают рост стока углерода в леса России по меньшей мере в три раза за период 1988-2010 гг., что объясняют сокращения объемов лесозаготовок [12].

В настоящее время, по мнению экспертов, политика нашей страны по отношению к глобальному потеплению не нацелена на стратегическое участие в глобальных инициативах по снижению выбросов газов в атмосферу [6]. Несмотря на то, что участие России в Киотском протоколе активно обсуждается, многие эксперты считают вступление России туда не экономическим, а сугубо политическим решением, которое форсировало присоединение страны ко Всемирной торговой организации (далее – ВТО) [9].

В последние годы проводились разные оценки поглощения углекислых газов российскими лесами, в результате которых часто делался вывод о том, что возможность торговать углеродными квотами

сохранится для России вплоть до 2100 г. (при пессимистическом сценарии) [11]. Ассимиляционные возможности лесов настолько велики, что позволят им поглощать 100 Гт углерода в 2000-2010 гг. По оценке академика РАН Б. Н. Порфирьева, эффективность инвестиций в лесном хозяйстве (если исходить из критериев уменьшения выброса парниковых газов) в два раза выше аналогичного процесса в отраслях топливно-энергетического комплекса [5]. Это позволяет надеяться, что уже в ближайшие десятилетия, когда конкуренция на мировом рынке углеродных квот еще более обострится, лесные ресурсы будут востребованы и государством с точки зрения реализации определенных инвестиционных целей.

Очевидно, что потоки прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) в ЛПК должны дифференцироваться в разрезе отдельных регионов, а сами регионы могут применять разные рычаги для привлечения ПИИ (например, отсрочки по уплате налогов; частичное/полное погашение процентной ставки по кредиту; гарантии и поручительства иностранным инвесторам; гарантии неизменности местных условий для ведения хозяйственной деятельности). Некоторые регионы уже имеют положительный опыт регламентации инвестиционных программ [1]. Эти программы могут быть региональными, межрегиональными, международными, а также реализовываться в рамках инвестиционных фондов (например, венчурных). Методами улучшения инвестиционного климата на региональном уровне также можно считать локализацию и консолидацию финансовых ресурсов путем создания инвестиционных структур по концентрации капитала и направлению его на развитие региональных инвестиционных проектов.

Структурные диспропорции, накапливавшиеся в российском ЛПК в течение длительного времени, привели к образованию разрыва с ведущими развитыми странами в уровне развития отрасли, а большая часть предприятий стала сравнительно неконкурентоспособной. Нынешние предприятия фактически не имеют опыта стратегического менеджмента. Между тем, во многих странах с развитым ЛПК (Канаде, США, Финляндии, Швеции) имеются долгосрочные стратегии развития ЛПК, эффективность которых подтверждается показателями положительного развития отрасли.

Невысокая инвестиционная привлекательность ЛПК России обуславливает значимость стимулирования инвесторов, в том числе иностранных. В качестве инструментов такого стимулирования могут выступать создание стратегических альянсов (в том числе международных) и формирование системы государственно-частных партнерств (далее – ГЧП) с привлечением иностранных участников.

Отметим, что потребности ряда регионов в капитале обуславливают привлечения любого инвестора в ЛПК. Инвесторы акцентируются на конкретных сферах деятельности предприятия, поэтому необходимо понимать те условия, которые необходимо сформировать для привлечения определенного инвестора. Инвестор, принимая решения о капиталовложении, как правило, оценивает: налоговый режим, развитость законодательства, условия справедливой конкуренции, эффективность судебной системы, административное давление на бизнес, качество инфраструктуры бизнеса [3].

В условиях глобализации мирового хозяйства все экономические процессы укоряются, растет непредсказуемость, увеличиваются риски инвесторов (особенно тех, кто осуществляет капиталовложения на ранних стадиях бизнеса). Поэтому для инвесторов более интересны компании с значительными активами (т. е. компании, могущие быстро создавать новые активы).

Для российского ЛПК проблемы инвестиционной привлекательности особенно остры, поскольку свое отрицательное воздействие оказывает большая степень инерционности и длительные сроки окупаемости проектов, влияние экологического фактора, высокая роль сырьевых ресурсов. С одной стороны, предприятий ЛПК крайне нуждаются в капиталовложениях, а с другой – не имеют возможность получить их по причине высокого риска долгосрочных инвестиций и неспособности к собственным большим накоплениям.

Перечислим основные факторы, определяющие инвестиционную привлекательность ЛПК:

– недоиспользованность сырьевого потенциала (расчетная лесосека освоена не более чем на 24 %);

- возможность дополнительного сырья за счет промежуточных рубок в ежегодном объеме от 120 до 140 млн м³;
- наличие в структуре лесных ресурсов большого объема (свыше 60 %) хвойных пород;
- высокий уровень выхода круглых лесоматериалов экспортного качества;
- наличие в некоторых регионах социальной и производственной инфраструктуры;
- уже сформированная система координации и управления деятельностью предприятий ЛПК в крупных регионах и наличие специальных программ развития ЛПК;
- развитые арендные отношения;
- выгодность экономико-географического положения некоторых регионов относительно потребителей на внутреннем и внешнем рынке (возможность постоянных поставок бумажной продукции);
- благоприятные кратко- и долгосрочные прогнозы по поводу динамики мировых рынков лесобумажной продукции;
- постепенное расширение национального рынка пиломатериалов за счет оживления общехозяйственной конъюнктуры в России и увеличения платежеспособности населения;
- наличие кадров необходимой квалификации и широкой сети средних и высших отраслевых учебных заведений;
- собственные сравнительно дешевые энергоресурсы (древесные отходы и топливные дрова).

Проблематику реализации инвестиционного потенциала ЛПК необходимо рассматривать в контексте дискуссий о необходимости осуществления либо промышленной, либо инновационной политики [7]. Очевидно, что стране необходимо максимально возможное использование конкурентных преимуществ ЛПК, его выравнивание по уровню развития с зарубежными производителями. Однако для повышения инвестиционного потенциала необходимо также стимулирование развития лесной сертификации, совершенствование транспортной инфраструктуры, создание современных мощностей по деревообработке, обоснованные мероприятия в части тарифного регулирования. Кроме того, инвестиционные проекты должны носить импортозамещающий и экспортоориентированный характер.

Возникает справедливый вопрос: насколько надежно и в какой степени отечественный ЛПК должен быть защищен разного рода барьерами и стимулами для отечественных производителей? Представляется, что в качестве первоочередных здесь должны выступать преференции в предоставлении кредитов, налогообложении, ценообразовании, формировании ресурсов, а также таможенные льготы. Это будет способствовать устранению дисбалансов в ЛПК.

Важнейшим аспектом привлечения иностранных инвестиций в ЛПК является формирование стратегических партнерств, мультипликативный эффект функционирования которых видится на основе суммирования их потенциалов. При этом заранее необходимо оговаривать правила партнерств и гарантии для партнеров. Однако опыт зарубежных стран показывает, что вынужденная поддержка ЛПК может вести к тому, что государство будет работать в условиях «квазирынка», т. е. там, где отношения рынка навязаны искусственно. Отечественные ученые предлагают, учитывая российский потенциал и зарубежный опыт создания лесопромышленных инвестиционных кластеров, рассматривать последние как некоторую «мегасистему лесопромышленных кластеров» разных регионов страны в совокупности – Дальнего Востока, Сибири и Европейского Севера [8]. При этом в перспективе такие мегакластеры должны стать не территориально-производственными, а территориально-инновационными, с элементами ГЧП и малого и среднего предпринимательства.

В качестве фактора, который может выступать положительным началом для привлечения иностранных инвестиций в ЛПК России, выступает не только широкая обеспеченность страны всеми видами лесных ресурсов, что уже само по себе уникально с экономической точки зрения. Гораздо большую роль для иностранных инвесторов призвано сыграть географическое местоположение страны, находящейся в центре геостратегического треугольника стран Азиатско-Тихоокеанского региона, стран ЕС и стран

Юго-Восточной Азии. При этом следует помнить, что Россия – основной экспортер ресурсов леса для стран Скандинавии, Западной Европы и Юго-Восточной Азии, однако в нашей стране добавленная стоимость экспорта невысока (в Финляндии этот показатель превышает 20 %, а в России он меньше 2 %; в Финляндии глубоко перерабатывается 85 % древесины, в России – только 20 %) [11].

Почти 99 % предпринимательских структур в отечественном ЛПК неконкурентоспособны. Именно этот фактор в первую очередь не позволяет перенять устоявшуюся и подтвердившую свою эффективность кластерную форму организации инвестиционных процессов. Поэтому, как показывает зарубежный опыт, важна не только косвенная, но и прямая поддержка органов власти разных уровней в развитии инвестиционных процессов в ЛПК.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 30.06.2007 № 419 (ред. от 09.06.2014) «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов» (вместе с «Положением о подготовке и утверждении перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2017).
2. Распоряжение Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 1724-р «Об Основах государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в РФ на период до 2030 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2017).
3. Бутко, Г. П. Исследование системных связей и закономерностей повышения инвестиционной привлекательности лесного комплекса Урала: монография / Г.П. Бутко, Л.А. Раменская. – Екатеринбург : УГЛТА, 2009. – 160 с.
4. Петров, В. Н. 10 задач лесной политики России / В. Н. Петров // Леспроектинформ. – 2013. – № 8 (98). – С. 18–23.
5. Порфирьев, Б. Н. Лесные пожары и развитие лесной отрасли: возможности инвестиционного маневра / Б. Н. Порфирьев // ЭКО. – 2013. – № 11. – С. 53–64.
6. Сафонов, Г. Изменение климата и роль энергоэффективности / Г. Сафонов, С. Чарап // Россия после кризиса / сост. С. Гуриев, Э. Качинс, А. Ослунд; пер. с англ. О. Литвиновой, М. Оверченко. – М. : Юнайтед Пресс, 2011. – С. 177–207.
7. Татаркин, А. И. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход / А.И. Татаркин, О.А. Романова // Экономика региона. – 2007. – № 3. – С. 19–21.
8. Хаиров, Б. Г. Логистическая интеграция в лесопромышленном комплексе России: дис. ... докт. экон. наук / Б. Г. Хаиров. – М., 2017. – 487 с.
9. Buchner B., Dall'Olio S. Russia and the Kyoto Protocol: The Long Road to Ratification // Transition Studies Review. – 2005. – Vol. 12. – I. 2. – Pp. 349–382.
10. Firsova A., Taplin R. A Review of Kyoto Protocol Adoption in Russia: Joint Implementation in Focus // Transition Studies Review. – 2008. – Vol. 15. – I. 3. – Pp. 480–498.
11. Fedorov B. Absorption capacity of Russia's forests and carbon dioxide emissions of fuel and energy systems / B. G. Fedorov, B. N. Moiseev, Y. V. Sinyak // Studies on Russian Economic Development. – 2011. – Vol. 22. – I. 3. – Pp. 319–330.
12. Zamolodchikov D. A twenty year retrospective on the forest carbon dynamics in Russia / D. G. Zamolodchikov V. I. Grabovskii, G. N. Kraev // Contemporary Problems of Ecology. – 2012. – Vol. 4. – I. 7. – Pp. 706–715.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.06.2007 № 419 (red. ot 09.06.2014) «O prioritetnyh investicionnyh proektah v oblasti osvoeniya lesov» (vmeste s «Polozheniem o podgotovke i utverzhdenii perechnya prioritetnyh investicionnyh proektov v oblasti osvoeniya lesov») [The decree of the RF Government dated 30.06.2007 № 419 (as amended on 09.06.2014) «On the priority of the governmental investment projects in forest development» (together with «Regulation on the preparation and adoption of the list of priority investment projects in forest development»)]. Available at: Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» [ConsultantPlus legal reference system] (Accessed: 01 December 2017).
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 26 sentyabrya 2013 g. № 1724-r «Ob Osnovah gosudarstvennoj politiki v oblasti ispol'zovaniya, ohrany, zashchity i vosproizvodstva lesov v RF na period do 2030 g.» [The decree of the RF Government

- dated 26 September 2013 №1724-R «About fundamentals of the state policy in the field of use, protection, protection and reproduction of forests in the Russian Federation for the period up to 2030»). – Available at: Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» [ConsultantPlus legal reference system] (Accessed: 01 December 2017).
3. Butko G. P., Ramenskaya L. A. Issledovanie sistemnyh svyazej i zakonornostej povysheniya investicion-noj privlekatel'nosti lesnogo kompleksa Urala [Study of the system of relations and patterns enhance the investment-term attractiveness of the Ural's timber complex]. Ekaterinburg: UGLTA, 2009. 160 p.
 4. Petrov V. N. 10 zadach lesnoj politiki Rossii [10 tasks of the forest policy of Russia]. Lesprominform, 2013, I. 8 (98), pp. 18–23.
 5. Porfir'ev B. N. Lesnye pozhary i razvitie lesnoj otrasli: vozmozhnosti investicion-nogo manevra [Forest fires and the development of the forestry sector: opportunities for investment maneuver]. ECO, 2013, I. 11, pp. 53–64.
 6. Safonov G., Charap S. Izmenenie klimata i rol' ehnergoehffektivnosti [Climate change and role of energy efficiency]. Rossiya posle krizisa [Russia after the crisis]. Comp. by S. Guriev, E. Kachins, A. Oslund. Translated by O. Litvinova, M. Overchenko. Moscow, United Press, 2011. Pp. 177–207.
 7. Tatarkin A. I., Romanova O. A. Promyshlennaya politika i mekhanizm ee realizacii: sistemnyj podhod [Industrial policy and mechanism for its implementation: a systemic approach]. Ekonomika regiona [Economy of region], 2007, I. 3, pp. 19–21.
 8. Haironov, B. G. Logisticheskaya integraciya v lesopromyshlennom komplekse Rossii [Logistic integration in the timber industry complex of Russia]. Moscow, 2017. 487 p.
 9. Buchner B., Dall'Olio S. Russia and the Kyoto Protocol: The Long Road to Ratification. *Transition Studies Review*, 2005, Vol. 12, I. 2, pp. 349–382.
 10. Firsova A., Taplin R. A Review of Kyoto Protocol Adoption in Russia: Joint Implementation in Focus. *Transition Studies Review*, 2008, Vol. 15, I. 3, pp. 480–498.
 11. Fedorov B. G., Moiseev B. N., Sinyak Y. V. Absorption capacity of Russia's forests and carbon dioxide emissions of fuel and energy systems. *Studies on Russian Economic Development*, 2011, Vol. 22, I. 3, pp. 319–330.
 12. Zamolodchikov D. G., Grabovskii V. I., Kraev G. N. A twenty-year retrospective on the forest carbon dynamics in Russia. *Contemporary Problems of Ecology*, 2012, Vol. 4, I. 7, pp. 706–715.

ФИНАНСЫ И БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

УДК 338.001.36

DOI 10.26425/1816-4277-2017-12-178-185

С.С. Матвеевский

ПОДХОДЫ АЗИАТСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ К САМООЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВО ВНЕШЭКОНОМБАНКЕ РОССИИ

***Аннотация.** Финансовое состояние Внешэкономбанк России (далее – ВЭБ) в последнее время характеризуется значительным объемом неработающих активов, проблемами с фондированием и большим внешним долгом. В связи с этим ВЭБу может быть полезен опыт оценки эффективности деятельности многосторонних банков развития, в частности – Азиатского банка развития (далее – АБР). В работе проведен анализ оценки эффективности деятельности АБР, осуществляемый самим банком, выявлена методология оценки, основанная на комплексном использовании экономических, финансовых и «физических» показателей. Подготовлены рекомендации ВЭБу, которые позволяют ему ускорить решение текущих финансовых проблем и эффективнее использовать имеющиеся ресурсы.*

***Ключевые слова:** Азиатский банк развития, эффективность, индикаторы, оценка, управление активами, Внешэкономбанк.*

Sergey Matveevskiy

APPROACHES OF THE ASIAN DEVELOPMENT BANK TO SELF-EVALUATION OF OPERATIONAL EFFECTIVENESS: OPPORTUNITIES OF APPLICATION IN THE VNESHECONOMBANK OF RUSSIA

***Annotation.** The financial condition of Russia's Vnesheconombank (further – VEB) in recent years is characterized by a significant amount of non-performing assets, problems with funding, and large external debt. In this connection, the VEB can benefit from the experience of evaluating the effectiveness of multilateral development banks, in particular, the Asian Development Bank (further – ADB). The analysis of the assessment of the effectiveness of the activities of the ADB, carried out by the bank itself, was conducted, an evaluation methodology based on the integrated use of economic, financial, and «physical» indicators was identified. The recommendations of the VEB have been prepared, which will allow it to speed up the solution of current financial problems and to make better use of available resources.*

***Keywords:** Asian Development Bank, efficiency, indicators, evaluation, assets management, Vnesheconombank of Russia.*

Внешэкономбанк (далее – ВЭБ) был образован в 1922 г., но в нынешнем виде существует с 2007 г., когда был подписан Федеральный закон от 17.05.2007 г. № 82-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) «О банке развития» [8]. В соответствии с этим законом, ВЭБ получил статус госкорпорации, которая должна была заниматься развитием инфраструктуры, инноваций, особых экономических зон, поддержкой экспорта российских товаров, поддержкой малого и среднего предпринимательства. По мнению экспертов, во время финансового кризиса 2008 г. и в течение ряда лет после него ВЭБ совершил ряд рискованных операций [9]. В частности, в 2008 г. ВЭБ одновременно покупал ценные бумаги российских эмитентов на фондовом рынке для стабилизации цен и saniровал коммерческие банки «Глобэкс» и «Связь-банк», получив на это 212,6 млрд руб. от Банка России.

© Матвеевский С.С.

В 2009-2010 гг. ВЭБ осуществлял инвестиционные операции на Украине, которые были связаны с текущей политической ситуацией: приобретались акции таких промышленных предприятий, как «Запорожсталь» и других (всего было потрачено около 8 млрд долл. США). В итоге эти акции оказались на балансе ВЭБ. При подготовке инфраструктуры для Олимпийских игр в Сочи в 2014 г. ВЭБ выдал кредиты на 240 млрд руб., значительная часть которых перестала обслуживаться. После введения финансовых санкций со стороны США и других развитых стран ВЭБ потерял источники традиционного фондирования, что усугублялось внешним долгом в объеме около 20 млрд долл. США в 2015 г. По мнению специалистов международного рейтингового агентства Moody's, к основным проблемам ВЭБ относятся: большой объем неработающих активов, проблемы с фондированием и ликвидностью (санкции), сложная организационная структура. По оценке Moody's, совокупные капитальные вливания в ВЭБ со стороны правительства с 2007 г. составили 559 млрд руб. (в капитал первого уровня) и еще 6 млрд долл. США – в капитал второго уровня [9].

В настоящее время ВЭБ ориентирован на «долгосрочное экономическое развитие России, в первую очередь за счет поддержки промышленности высоких переделов и проектов в высокотехнологичной сфере, экспорта и развития инфраструктуры, обеспечивающей рост экономики» [12]. В 2016 г. ВЭБ начал перестройку и реорганизацию, ориентированные на изменение бизнес-процессов и существующей модели управления. В 2016 г. ВЭБ занял 10-е место в рейтинге самых надежных банков в Центральной и Восточной Европе по оценке финансового журнала Global Finance [13]. На 1 января 2017 г. валюта баланса ВЭБ составляла 4 115,7 млрд руб., собственный капитал был равен 526,8 млрд руб., но убыток за 2016 г. составил 128,1 млрд руб.

В 2016 г. проводилась реструктуризация части проблемных активов банка, было продолжено финансирование крупных инвестиционных проектов, исполнялись обязательства по внутреннему и внешнему долгам. На конец 2016 г. ВЭБ принимал участие в финансировании 149 инвестиционных проектов, приступил к финансированию 2 новых инвестиционных проектов общей стоимостью 71,7 млрд руб. с объемом участия в размере 42,2 млрд руб. В конце 2016 г. на различных стадиях рассмотрения в банке находились 18 инвестиционных проектов общей стоимостью порядка 503,7 млрд руб. с предполагаемым объемом участия банка в размере 295,4 млрд руб. В отчетном году завершено участие банка в реализации 12 инвестиционных проектов.

Объем портфеля кредитов в рамках финансирования инвестиционных проектов за 2016 г. изменился с 1 359,2 млрд руб. до 1 212,7 млрд руб. В портфеле инвестиционных кредитов объем кредитов, направленных на развитие инноваций, на конец 2016 г. составил 33,4 % (405,6 млрд руб., 34 инвестиционных проекта). Кроме того, 0,8 млрд руб. предоставлено в доленой форме в рамках еще одного инвестиционного проекта, направленного на развитие инноваций. Объем портфеля кредитов, предоставленных ВЭБ в целях поддержки экспорта, на 1 января 2017 г. составил 67,7 млрд руб. (на 1 января 2016 г. – 86,6 млрд руб.). Всего в 2016 г. выдано кредитов в целях поддержки экспорта на общую сумму 15,8 млрд руб. (эквивалент по курсу Банка России на 31 декабря 2016 г.). За 2016 г. объем портфеля гарантий ВЭБ в целях поддержки экспорта вырос более чем в 2 раза. В рамках работы по привлечению финансирования на рынках капитала в 2016 г. ВЭБ размещены на внутреннем рынке облигации, номинированные в рублях РФ, общей номинальной стоимостью 54,6 млрд руб., а также облигации, номинированные в долларах США, объемом 600 млн долл. США с расчетами в рублях. Это первая в истории российского рынка ценных бумаг сделка по размещению выпуска облигаций в иностранной валюте с условием расчетов в национальной валюте [9].

Сложное финансовое положение ВЭБ в настоящее время связано с использованием неадекватного риск-менеджмента. В настоящее время управление финансовыми и нефинансовыми рисками в ВЭБ осуществляется в рамках системы, представляющей собой комплекс методологических, организационных и информационно-технологических решений, направленных на обеспечение финансовой

устойчивости банка [12]. Оценка непредвиденных потерь производится на основании анализа и обработки статистических данных о факторах риска, влияющих на возникновение потерь, и установленных закономерностей (моделей), определяющих связь между изменениями факторов риска и возникновением потерь. Банк также использует стресс-тестирование для моделирования стрессовых ситуаций и выработки плана действий в случае наступления событий, считающихся статистически маловероятными. Мониторинг и ограничение рисков основываются на системе лимитов.

В целях дальнейшего развития системы управления рисками в 2016 г. в ВЭБ разработаны и одобрены концепции риск-аппетита и формализованной процедуры идентификации рисков, утверждены показатели аппетита и Порядок управления операционным риском, Методика проведения комплексного стресс-тестирования, Порядок формирования резервов в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности IAS 39, организовано регулярное обучение сотрудников управлению операционным риском, утверждены Стандарт по управлению риском ликвидности и Стандарт по управлению операционным риском. Система внутреннего контроля банка основана на лучших мировых практиках, охватывает все сферы деятельности и полностью соответствует требованиям законодательства Российской Федерации, что способствует повышению эффективности финансово-хозяйственной деятельности банка, соблюдению требований законодательства, нормативных актов, правил и стандартов, регулирующих соответствующие сферы деятельности.

Для оказания содействия органам управления в обеспечении эффективной работы в ВЭБ создана Служба внутреннего контроля, которая осуществляет аудиторские проверки подразделений и процессов банка, IT-аудит, мониторинг деятельности на финансовых рынках, а также предоставляет независимые рекомендации по совершенствованию деятельности банка и контрольных процедур. Служба внутреннего контроля ВЭБ осуществляет регулярные проверки полноты применения и эффективности методологии оценки рисков и процедур управления ими, подготавливает рекомендации по их совершенствованию. О результатах аудита системы управления рисками банка и группы Служба внутреннего контроля информирует правление ВЭБ (33 проверки в 2016 г.).

В связи с текущим сложным финансовым положением ВЭБ важно использовать имеющийся опыт банков развития (далее – БР) по осуществлению оценки эффективности своей деятельности. БР используют международные стандарты Global reporting initiative (далее – GRI), принципы экватора и др. [11]. Комплексная оценка эффективности деятельности БР должна предоставлять возможность оценивать их вклад в устойчивое развитие стран, обеспечение экологической безопасности, решение социальных проблем [1]. Как правило, российские и зарубежные специалисты разделяют внешнюю и внутреннюю эффективность БР. При этом под внутренней эффективностью БР понимается соотношение результата и затрат. Соответственно, внешняя эффективность деятельности БР определяется как соответствие государственных расходов и их результатов тем целям, достижение которых обеспечивает государственные ресурсы [14].

Интересный опыт по управлению эффективностью своей деятельности накоплен многосторонними банками развития. Для решения текущих проблем ВЭБ, повышения эффективности его деятельности, полезно использовать опыт оценки эффективности, который использует Азиатский банк развития (далее – АБР). АБР был создан в 1966 г., в настоящее время его членами являются 67 государств, 48 из которых являются региональными государствами, включая Японию, Австралию и Новую Зеландию [5]. На эти государства приходится 63,5 % капитала АБР, а на 19 нерегionalных членов АБР, включая США, Канаду и 17 европейских стран – 36,5 % капитала.

Можно предположить, что именно в годовых отчетах АБР будет предоставлять информацию, которая позволит оценивать эффективность его деятельности. В частности, в годовом отчете АБР за 2016 г., отмечается, что на 1 января 2017 г. общий объем выданных ссуд и других активов АБР (включая Фонд развития Азии) составил 30 812 млрд долл. США [2]. В 2016 г. АБР получил доход в виде возврата от кредитов в объеме 1054 млн долл. США, из других источников – 478 млн долл. США. Общие расходы за этот

год составили 1163 млн долл. США (административные расходы – 390 млн долл. США). За отчетный год было одобрено кредитов в объеме 13,572 млрд долл. США, рост объем составил 934 млн долл. США по сравнению с 2015 г.

В различные сектора экономики стран-реципиентов были вложены следующие средства (в процентах от общих инвестиций):

- информационные и телекоммуникационные технологии – 0,2 %;
- водоснабжение и другие городские сервисы – 9,6 %;
- транспорт – 34,9 %;
- образование – 2,7 %;
- мультисекторальные инвестиции – 2,4 %;
- промышленность и торговля – 1,4 %;
- здоровье – 0,7 %;
- управление в общественном секторе – 10,3 %;
- сельское хозяйство, натуральные продукты, и сельское развитие – 5,6 %;
- энергетика – 24,0 %;
- финансы – 9,1 %.

Следует отметить, что данное распределение ресурсов отражает принятую миссию АБР и стратегию действий: наибольшие объемы средств АБР были вложены в транспорт, энергетику, управление в общественном секторе, водоснабжение и другие городские сервисы, финансы. При этом значение сельского хозяйства, его развития для АБР, как и для всей Азии в целом, так же остается очень важным, что подтверждается ростом международных инвестиций [2]. Таким образом, анализ фактических результатов в приоритетных секторах экономики позволяет количественно оценивать эффективность деятельности АБР.

Топ-менеджмент АБР выделяет наиболее важные цели банка: устойчивое развитие, снижение бедности, защита экологии. Руководство АБР отмечает тот факт, что в результате реформы Азиатского фонда развития (далее – АФР) и объединения операций со стандартными источниками капитала финансовая мощность (годовая способность выдачи новых займов и грантов) АБР увеличится в будущем до 20 млрд долл. США. Данный результат, безусловно, связан с расширением инвестиционной привлекательности Африки как для развитых, так и для развивающихся стран [3]. В финансовом отчете АРБ за 2016 г. не только представлены классические финансовые отчеты (баланс, отчет о финансовых результатах банка за период), но и рассчитывается ряд иных показателей финансовой эффективности работы банка, включая рентабельность капитала и рентабельность операций [7].

Отдельный раздел годового финансового отчета посвящен риск-менеджменту в АРБ. Отмечается, что в своей деятельности АБР сталкивается с различными видами рисков, включая финансовые, операционные и организационные риски. АБР использует структуру управления рисками, которая основана на использовании действующей политики и анализируемых процессах. Управление начинается на уровне Совета директоров банка, который определяет методику анализа и политику управления рисками, отражающими позицию банка. Банк использует независимую группу по риск-менеджменту и имеет ряд комитетов, отвечающих за подготовку обзоров рисков банка на различных уровнях управления. Система риск-менеджмента в банке так же включает в себя Комитет по риску, который готовит обзор высшего уровня рисков банка и разрабатывает рекомендации по политике управления рисками и действиям для Президента банка.

АБР осуществляет мониторинг профиля риска существующих транзакций в оперативном портфолио, управляет измерением риска новых несuverенных транзакций и оценивает, если необходимо, возможности восстановления транзакций, находящихся в критическом состоянии. Кроме этого, осуществляется контроль за рыночным и кредитным рисками в операциях, связанных с ресурсами, в том числе, кредитное качество партнеров, риск изменения прибыли и валютный риск. Дополнительно, банк

разработал механизм операционного риск-менеджмента для различных институтов. Для общего портфолио проектов, банк осуществляет мониторинг лимитов и концентраций, создает резервы на потери по ссудам, обеспечивает создание провизий (запасов) по потерям, связанным с ссудами, включая требования по коллективным провизиям и их соответствие капиталу.

К риску, контролируемому АБР, относятся: кредитный риск, рыночный риск, риск ликвидности, операционный риск. Кроме того, контролируется адекватность капитала банка (капитал – это последние ресурсы, которые могут быть использованы АБР при возникновении так называемых неожиданных потерь). Банк присваивает конкретный рейтинг риска каждому кредиту, гарантии и контрагенту. АБР регулярно готовит и выпускает специальный отчет, отражающий эффективность деятельности банка – отчет эффективности развития. Обзор эффективности развития АБР за 2016 г., отражает результаты, полученные банком в 2010-2016 гг. [10]. Отчет дает представление о работе АБР во всех регионах, использует 91 результирующий индикатор.

Обзор разделен на две части (четыре уровня).

1. Раздел I включает уровень № 1, который содержит информацию о развитии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (далее – АТР), реализации мероприятий, связанных со «Стратегией 2020» АБР, отражает результаты коллективного развития в регионе.

2. Раздел II включает уровни №№ 2–4. Он посвящен измерению эффективности деятельности АБР при выполнении «Стратегии 2020». Уровень № 2 отражает результаты развития, которые АБР обеспечил своими действиями за последние три года. Уровень № 3 посвящен описанию оперативного управления АБР своими новыми и текущими операциями, уровень № 4 связан с оценкой эффективности работы АБР при управлении внутренними ресурсами, обеспечением эффективной поддержки своих операций.

АБР подготовил 17 целей устойчивого развития, которые будут использоваться при его деятельности, прежде всего, при планировании финансирования проектов.

В разделе I отчета дается описание деятельности АБР в Азии и АТР и определяются перспективы будущей деятельности банка.

В частности, вклад АБР в достижение основных целей за период 2013-2016 гг., развитие экономики указанных регионов, характеризуется следующими данными («физические» результаты).

1. Отремонтировано или построено 34 тыс. км автодорог и 1400 км железных дорог.
2. Построено (инсталлировано) энергетических мощностей на 13 ГВт, из более одной трети – являются источниками возобновляемой энергии, подсоединено к электричеству 692 тыс. домашних хозяйств.
3. Более чем 3 млн домохозяйств предоставлен доступ к новым или улучшенным источникам воды.
4. 3,3 млн га земли заново снабжено лучшими ирригационными сооружениями, дренажем и иной инфраструктурой с использованием соответствующего менеджмента.
5. 5,7 млн населения, из них более двух третей – женщины, был предоставлен доступ к финансовым услугам.
6. Было подготовлено 2,4 млн преподавателей для предоставления лучшего обучения для региональных студентов.

Плановые проекты АБР по смягчению последствий изменения климата и энергетические проекты, включая развитие возобновляемых источников энергии, были реализованы на 100 % в 2016 г. АБР утвердил инвестиции в чистую энергетику в размере 2,54 млрд долл. США в 2016 г. и планирует увеличить объемы инвестиций до 3 млрд долл. США в год к 2020 г. АБР обращает особое внимание на то, чтобы проекты, иные мероприятия банка были бы успешными и устойчивыми после завершения. Для суверенных проектов доля подобных проектов составила 78 %, что практически было равно целевому показателю 80 % на 2016 г. Доля завершенных суверенных операций АБР, обеспечивающих их предполагаемое гендерное равенство выросла с уровня в 60 % в 2012-2014 гг. до уровня 74 % в 2014-2016 гг.

Утвержденное АБР финансирование увеличилось на 23 % в общем объеме и на 21 % по количеству операций в период 2013-2016 гг. Объемы финансирования росли по следующим секторам: сельское хозяйство, развитие сельских районов, здравоохранение, промышленность и торговля. АБР достиг рекордных объемов финансирования развития в 2013-2016 гг. Банк добился целевых показателей, связанных с использованием прямого софинансирования, партнерских связей между государственным и частным секторами (государственно-частное партнерство).

Перечислим основные результаты деятельности рассматриваемого банка.

1. В 2016 г. АБР утвердил 17,5 млрд долл. США финансирования, было освоено 12,5 млрд долл. США, привлечено 13,9 млрд долл. США в виде софинансирования.

2. В 2014–2016 гг. был достигнут уровень в 71 % софинансирования, что выше плана на 1 %. Однако объем софинансирования остается волатильным от года к году.

3. Коэффициент выплат увеличился до 53,4 % в 2016 г. по сравнению с 47,7 % в 2015 г.

При ежегодной оценке вклада АБР в достигнутые результаты, аналитик по эффективности сообщает о том, насколько хорошо были выполнены завершённые операции и были ли достигнуты результаты, запланированные до начала проектов. АБР использует четыре критерия для оценки степени общего успеха операции, после того, как она завершена (эффективности и устойчивости). Окончательные рейтинги проекта или операции определяются отделом независимой оценки АБР (используется набор специальных индикаторов). В частности, учитывается, в какой степени проекты были завершены в течение 2016 г.: отслеживаются фактически полученные операционные результаты (например, длина установленных водопроводных труб, количество студентов, пользующихся лучшими школами и образованием, количество заемщиков микрофинансирования). Соответствующие рейтинги рассчитываются для каждой из пяти основных областей деятельности АБР: инфраструктуры, окружающей среды, регионального сотрудничества и интеграция, финансового сектора и образования. Подобная структура рейтингов применяется при оценке инвестиционной привлекательности стран Африки и степени достижения социально-экономических целей развития [4].

Для оценки эффективности операционного менеджмента, АБР использует свои индикаторы. Они позволяют оценить, насколько хорошо банк управляет своими недавно утвержденными и текущими операциями. Данные индикаторы позволяют оценивать качество данных операций как при начале их осуществления, так и во время их реализации. Индикаторы позволяют измерять объемы выплат утвержденного финансирования АБР, что позволяет оценивать быстроту мобилизации финансов. Индикаторы производительности позволяют оценить качество партнерства между государственным и частным секторами, его соответствие целям привлечения дополнительной финансовой поддержки. Указанные индикаторы согласованы с содержанием «Стратегии 2020» АБР.

Результаты, представленные в отчете, позволили выявить положительную тенденцию: операции АБР продемонстрировали показатель 85 % доли суверенных операций, которые оценивались как удовлетворительные во время реализации. Однако время от одобрения проекта до его фактического начала остается достаточно большим: оно сократилось с 15,1 месяцев в 2015 г. до 14,4 месяцев в 2016 г., но все еще на 60 % продолжительнее целевого показателя в 9 месяцев.

Девять индикаторов оценивают организационную результативность АБР в трех областях: человеческие ресурсы, бюджетные ресурсы, эффективность процессов и ориентацию клиентов. Показатели людских ресурсов определяют, имеет ли АБР достаточный штат для поддержки своей деятельности. Индикаторы бюджетных ресурсов измеряют эффективность в использовании АБР своих административных расходов – сколько он потратил на то, чтобы выполнить свою работу. Наконец, специальные индикаторы контролируют внутреннюю эффективность АБР при процессах обработки и рассмотрения контрактов при закупках.

Обобщая материалы АБР, посвященные оценке эффективности своей деятельности, можно сделать следующие выводы.

1. Помимо традиционных финансовых показателей (рентабельность капитала, чистая прибыль и др.), при оценке эффективности своей деятельности, многосторонние банки развития используют такие основные показатели как общий объем финансирования, предоставленный банком за отчетный период, величину софинансирования, привлеченного банком, объем платежей (возврат) по уже реализованным проектам и др.

2. Большое значение АБР развития придается динамике показателей, указанных в пункте 1 за ряд отчетных периодов, достижение плановых значений показателей.

3. Деятельность АБР оценивается с различных позиций: развитие регионов, общие результаты, достижение показателей «Стратегии 2020», успешность реализации отдельных проектов, включая устойчивость полученных результатов после завершения проекта.

4. АБР регулярно оценивает собственный менеджмент, использование ресурсов, операционную деятельность.

Можно сделать вывод о том, что АБР, как и другие многосторонние банки развития, использует многомерное индикативное планирование, что позволяет добиваться достижения поставленных, количественно измеримых целей. При этом АБР широко использует не только финансовые и экономические показатели, но также «физические показатели» – индикаторы. Это дает возможность АБР и другим банкам развития корректировать оценку своей деятельности, изменяя набор индикаторов.

В связи с этим ВЭБ имеет возможность следующим образом использовать опыт АБР по оценке эффективности своей деятельности:

- 1) выделить в своей деятельности совокупность оцениваемых «плоскостей»: экономическую, финансовую, «физическую» и др.;
- 2) осуществить разделение регионов своей деятельности, как в России, так и за рубежом;
- 3) определить для всех «плоскостей» набор индикаторов (показателей), по которым в течение конкретного интервала времени будет оцениваться работа банка;
- 4) установить приоритеты и плановые показатели индикаторов.

Следует отметить, что опыт АБР по оценке эффективности своей деятельности показывает, что конкретный набор используемых индикаторов (показателей) является субъективным и получает одобрение, прежде всего, акционерами БР, то есть утверждается институционально (с использованием международных стандартов и требований). В связи с этим, ВЭБ может использовать потенциал российских и международных консалтинговых компаний при разработке целостной системы эффективного управления своей деятельностью.

Библиографический список

1. Никонова, И. А. Оценка социально-экономической эффективности деятельности национального банка развития / И. А. Никонова // Финансы и кредит. – 2013. – № 5 (533). – С. 2–10.
2. Сапунцов, А. Л. Особенности осуществления иностранных капиталовложений в сельское хозяйство Африки / А. Л. Сапунцов // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 8. – С. 90–95.
3. Сапунцов, А. Л. Роль международного сотрудничества в повышении инвестиционной привлекательности Африки / А. Л. Сапунцов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 6. – С. 34–39.
4. Сапунцов, А. Л. Экономические приоритеты транснациональных корпораций развивающихся стран в Африке / А. Л. Сапунцов. – М. : Институт Африки РАН, 2015. – 304 с.
5. Азиатский банк развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 22.11.2017).
6. Годовой отчет Азиатского банка развития 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 22.10.2017).

7. Годовой финансовый отчет Азиатского банка развития 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 22.11.2017).
8. Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)». Годовой отчет за 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.veb.ru/> (дата обращения: 22.11.2017).
9. Информационное письмо, портал РБК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/> (дата обращения: 22.11.2017).
10. Обзор эффективности развития. Азиатский банк развития 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adb.org/> (дата обращения: 22.11.2017).
11. Официальный портал Руководства по отчетности в области устойчивого развития GRI. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globalreporting.org/> (дата обращения: 22.11.2017).
12. Официальный сайт Государственной корпорации «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (ВЭБ)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.veb.ru/> (дата обращения: 26.11.2017).
13. Официальный сайт Global Finance Magazine [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gfmag.com/> (дата обращения: 15.11.2017).
14. De Luna-Martínez J., Vicente C.L. Global Survey of Development Banks // Policy and Research Series Working Paper № 5969. – Wash., DC: World Bank, 2012.

References

1. Nikonova I. A. Ocenka social'no-ehkonomicheskoy ehffektivnosti deyatel'nosti nacional'nogo banka razvitiya [Assessment of the socio-economic performance of the national development bank]. *Finansy i kredit [Finance and credit]*, 2013, I. 5 (533), pp. 2–10.
2. Sapuncov A. L. Osobennosti osushchestvleniya inostrannykh kapitalovlozhenij v sel'skoe hozyajstvo Afriki [The peculiarities of foreign investment in African agriculture]. *Agrarnyj nauchnyj zhurnal [Agricultural research magazine]*, 2015, I. 8, pp. 90–95.
3. Sapuncov A. L. Rol' mezhdunarodnogo sotrudnichestva v povyshenii investicionnoj privlekatel'nosti Afriki [The role of international cooperation in improving the investment attractiveness of Africa]. *Rossijskij vnesheehkonomicheskij vestnik [Russian foreign economic Bulletin]*, 2015, I. 6, pp. 34–39.
4. Sapuncov A. L. Ekonomicheskie priority transnacional'nykh korporacij razvivayushchihsya stran v Afrike [Economic priorities of transnational corporations of developing countries in Africa]. Moscow, Institute for African Studies of Russian Academy of Sciences, 2015. 304 p.
5. Asian development bank. Official web-site. Available at: <http://www.adb.org/> (Accessed: 22 November 2017).
6. Annual report 2016. Asian development bank. Available at: <http://www.adb.org/> (Accessed: 22 October 2017).
7. Financial report 2016. Asian development bank. Available at: <http://www.adb.org/> (Accessed: 22 November 2017).
8. Gosudarstvennaya korporaciya «Bank razvitiya i vnesheehkonomicheskoy deyatel'nosti (Vnesheekonombank)». Godovoj otchet za 2016 g. [State Corporation «Bank for development and foreign economic Affairs (Vnesheekonombank)». Annual report for 2016]. Available at: <http://www.veb.ru/> (Accessed: 22 November 2017).
9. Informacionnoe pis'mo, RBK [Information letter, RBC]. Available at: <http://www.rbc.ru/> (Accessed: 22 November 2017).
10. Development effectiveness review 2016. Asian development bank. Available at: <http://www.adb.org/> (Accessed: 22 November 2017).
11. Official portal of the Guide to reporting on sustainable development. Available at: <https://www.globalreporting.org/> (Accessed: 22 November 2017).
12. Official website of the State Corporation «Bank for development and foreign economic Affairs (VEB)». Available at: <http://www.veb.ru/> (Accessed: 26 November 2017).
13. Official website of the Global Finance Magazine. Available at: <http://www.gfmag.com/> (Accessed: 05 November 2017).
14. De Luna-Martínez J., Vicente C.L. Global Survey of Development Banks. Policy and Research Series Working Paper № 5969. Wash., DC: World Bank, 2012.

ОЦЕНКА ДОЛГОВЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В РОССИЙСКОМ БАНКЕ

Аннотация. В статье исследуется механизм учета ценных бумаг в кредитных организациях с учетом рекомендаций Центрального банка России, а также с учетом специфики российского рынка долговых финансовых инструментов. Автор выдвигает собственный механизм определения активного рынка. Опираясь на практический опыт и открытую информацию, автор выбирает наиболее важные аспекты цены, которые могут выступать в качестве справедливой стоимости инструментов на любом уровне. Изучение нормативно-правовой базы учета ценных бумаг и практики позволяет автору развить известную методологию учета ценных бумаг в банках.

Ключевые слова: долговые ценные бумаги, справедливая стоимость, кредитные организации, анализ рынка, бухгалтерский учет, котировки облигаций.

Evgeniya Samokhina

VALUATION OF DEBT SECURITIES FOR THE OBJECTIVES OF ACCOUNTING REPORTING IN THE RUSSIAN BANK

Annotation. The article analyzes the model of market risk management with the help of a system of interrelated limits on debt securities, which take into account the risk of standards and statistical data of risk. The work proves the urgency of the problem of market risk management in credit institutions. The author, using the analysis of market risk factors, builds the structure of the securities portfolio of a credit institution for effective management. The conducted research allows the author to conduct an inseparable connection between all banking standards and a portfolio of securities.

Keywords: debt securities, fair value, credit organization, market analysis, accounting, bond quotes.

Вложения в ценные бумаги представляют собой инвестиции в ценные бумаги тех компаний, применительно к которым банк не обладает каким-либо контролем и не может оказывать значительного влияния на их деятельность. В зависимости от цели приобретения и условий реализации ценные бумаги, согласно международным стандартам финансовой отчетности (далее – МСФО), классифицируются в следующем порядке: торговые ценные бумаги; инвестиционные ценные бумаги, удерживаемые до погашения; инвестиционные ценные бумаги, имеющиеся в наличии для продажи [4].

При первоначальной идентификации, для целей российским стандартам бухгалтерской отчетности (далее – РСБУ), банк классифицирует в зависимости от цели приобретения долговые ценные бумаги в следующие категории: оцениваемые по текущей (справедливой) стоимости через прибыль или убыток; имеющиеся в наличии для продажи; удерживаемые до погашения; не погашенные в срок [2].

В соответствии с данной классификацией банк относит на определенные счета бухгалтерского учета купленные ценные бумаги: на 501 – ценные бумаги, «оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток», 502 – «имеющиеся в наличии для продажи», 503 – «удерживаемые до погашения», 505 – «не погашенные в срок» [2].

Ценные бумаги, которые классифицируют как «оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток», должны соответствовать следующим целям:

- получение прибыли за счет краткосрочных колебаний цены;
- продажа в краткосрочной перспективе.

Требования к сроку для продажи банк должен прописать в своей учетной политике, но обычно краткосрочная продажа подразумевает под собой не более 6 месяцев. При отнесении ценных бумаг в данную категорию перенос на другие счета бухгалтерского учета возможен только в случае, если эмитент не погасил долговых обязательств в установленный срок. Фактически данные ценные бумаги, согласно международному стандарту отчетности, относятся к торговым ценным бумагам [1].

Оцениваются данные ценные бумаги согласно рыночным котировкам, и их стоимость должна быть надежно определена. Результаты переоценки данных ценных бумаг отражаются в отчете о прибыли и убытках. Надежное определение стоимости ценных бумаг определяется ответственными сотрудниками банка согласно действующим регламентам определения справедливой стоимости инструмента. Резервы на возможные потери по данным ценным бумагам не формируются, и данные ценные бумаги учитываются в расчете рыночного риска банка [3].

Ценные бумаги, «имеющиеся в наличии для продажи», представляют собой вложения в ценные бумаги, которые банк предполагает удерживать в течение неопределенного периода времени. Такие ценные бумаги приобретаются с целью получения дохода, а также могут быть использованы как обеспечение по кредитам, привлекаемым банком от Центрального банка Российской Федерации и других кредитных организаций для целей управления ликвидностью банка. Данные ценные бумаги, согласно методологии международного стандарта отчетности, являются инвестиционными ценными бумагами, имеющиеся в наличии для продажи [5]. Данные ценные бумаги могут быть оцениваются либо по справедливой стоимости, либо по первоначальному признанию с формированием резерва.

Ценные бумаги, «удерживаемые до погашения», представляют собой вложения в долговые ценные бумаги, которые банк имеет намерение удерживать до погашения, вне зависимости от срока между датой приобретения и датой погашения. Долговые обязательства, «удерживаемые до погашения», и долговые обязательства, «не погашенные в срок», не переоцениваются. Под вложения в указанные ценные бумаги банк формирует резервы на возможные потери [3].

При анализе портфеля ценных бумаг российских банков на период 2013-2017 гг., можно заметить явное превосходство доли ценных бумаг «имеющихся в наличии для продажи», доля которых колеблется от 50 % до 60 %; «оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток» занимают долю в общих вложениях от 10 % до 30 % в зависимости от периода; доля «удерживаемые до погашения» с момента нового витка кризиса в 2015 г. возрастает с 14 % до 35 %. Это обусловлено снижением суверенного рейтинга России, который упал в начале 2015 г. до неинвестиционного, что вызвало применение повышенных коэффициентов риска в оценке ценных бумаг, учитываемых в рыночном риске, поэтому часть ценных бумаг «оцениваемые по справедливой стоимости через прибыль или убыток» перешли в категорию «удерживаемые до погашения». Доля ценных бумаг, «не погашенных в срок», не превышает 1 %. Стоит отметить суммарный рост вложений банков в ценные бумаги, который с 2013 г. вырос на 67 % [12].

Справедливая стоимость – сумма денежных средств, необходимая и достаточная для приобретения актива или исполнения обязательства при совершении сделки между независимыми друг от друга и осведомленными участниками рынка [7].

Таким образом, МСФО определяет два рынка, где банк может использовать цены на данный актив: основной рынок, который является рынком или торговой площадкой, на котором совершаются большие обороты, который характеризуется высокой активностью рынка; наиболее выгодный рынок, который возможно использовать только при отсутствии основного и который характеризуется максимальной стоимостью, по которой можно продать актив [8]. Но стоит заметить, что у банка должен быть выход на эти два рынка, и в случае отсутствия основного или наиболее выгодного рынка, то банк может использовать информацию на рынке, на котором совершает обычно сделки по покупке или продаже ценных бумаг.

После нахождения рынка ценной бумаги, с которого необходимо брать информацию, банк должен оценить надежность цены, которая будет использоваться при оценке ценных бумаг. Для оценки справедливой стоимости финансовых инструментов банк должен использоваться метод иерархии справедливой стоимости.

После нахождения рынка ценной бумаги, с которого необходимо брать информацию, банк должен оценить надежность цены, которая будет использоваться при оценке ценных бумаг. Для оценки справедливой стоимости финансовых инструментов банк должен использовать метод иерархии справедливой стоимости, в котором 3 уровня исходных данных для определения справедливой стоимости.

Итак, для того чтобы справедливая стоимость по ценной бумаге классифицировалась в 1-ый уровень, необходима оценка основного (либо наиболее выгодного) рынка по критериям активности.

Неактивный рынок представляет собой рынок, для которого характерны следующие особенности: совершение операций на нерегулярной основе, т.е. существенное по сравнению с периодом, когда рынок признавался активным, снижение объемов и уровня активности по операциям с ценными бумагами, существенное изменение цен за короткий период времени, а также отсутствие информации о текущих ценах [8].

Банк должен устанавливать критерии существенности для признания биржевого рынка неактивным на основании анализа биржевого рынка, используя следующие критерии.

1. Частота совершения сделок – то есть наличие менее определенного количества совершенных сделок в анализируемый период. С целью исключения формального признания рынка неактивным необходимо учитывать еще и количество дней, в которых совершались эти сделки за анализируемый период. Но последний критерий не всегда является обязательным, но он имеет значимый экономический смысл, чтобы не было манипуляций рынком, и чтобы рынок не был признан активным за сделки, совершенные в один день.

2. Оборот по совершенным сделкам – наличие оборота менее определенного значения в анализируемый период. В данном случае банк выбирает, будет ли оборот соотнесен с объемом вложений в ценную бумагу, либо будет установлен одинаковый для всех ценных бумаг вне зависимости от их выпуска и вне зависимости от вложений.

3. Котировка – если нет котировки в наблюдаемом периоде, то есть нечего использовать в качестве оценки, то рынок будет не активным, но этот критерий формальный, потому что при выполнении первых двух, с учетом того что анализируемый период для всех критериев одинаковый, этот критерий так же будет выполняться, так как при совершении хотя бы одной сделки торговая площадка рассчитывает средневзвешенную цену.

4. Наличие существенного изменения справедливой стоимости, по отношению к предыдущему значению. Также этот критерий можно использовать как разница между ценами спроса и предложения, но использование спреда не всегда является адекватным показателем, так как в данном случае может происходить манипуляция ценами, и банки обычно используют именно критерий изменения цены по сравнению с предыдущим значением.

Если основным рынком для ценной бумаге признается внебиржевой, то у банка нет возможности оценки ряда критериев по причине нераскрытия организатором торгов показателей, поэтому банк может установить критерии которыми обладают провайдеры котировок внебиржевого рынка.

После определения рынка активным банк использует котировку, предоставляемую основным рынком. Котировка активного рынка представляет собой наиболее надежное свидетельство справедливой стоимости и используется для оценки справедливой стоимости без корректировки.

В случае, когда по ценной бумаге основным рынком является биржевой рынок, то справедливой стоимостью может признаваться:

– последняя цена предложения на покупку, то есть цена BID на день проведения переоценки, раскрываемая организатором торгов; в случае отсутствия котировки BID на день проведения переоценки, справедливой стоимостью признается цена BID на день, ближайший ко дню проведения переоценки;

– средневзвешенная цена (WAP) на дату оценки, или ближайшую средневзвешенную цену ко дню проведения переоценки (в течение 30 торговых дней).

Банк может использовать ту или иную котировку в зависимости от ее наличия, либо если BID существенно отличается от WAP, или от предыдущего значения, можно использовать WAP, чтобы не выбился один из критериев активного рынка.

В случае, когда по ценной бумаге основным рынком является внебиржевой рынок, то для целей определения справедливой стоимости, может использоваться:

– котировка BID, раскрываемая мировой информационно-аналитической системой Bloomberg (Bloomberg Generic – BGN, либо BVAL) на дату оценки, либо при отсутствии – ближайшая ко дню проведения переоценки;

– котировка Last price, раскрываемая мировой информационно-аналитической системой Bloomberg (Bloomberg Generic – BGN, либо BVAL) на дату оценки, либо при отсутствии – ближайшая ко дню проведения переоценки;

– котировка WAP, раскрываемая мировой информационно-аналитической системой Bloomberg (Bloomberg Generic – TRACE) на дату оценки, либо при отсутствии – ближайшая ко дню проведения переоценки;

– прочие котировки, предоставляемые основным рынком по данной ценной бумаге [10].

Отличие котировок BGN, BVAL и TRACE – в расчете и в используемых данных по сделкам, то есть на какой площадке проводятся операции; также существует отличие по предоставляемым данным. Так, в BGN кроме котировок ничего больше не предоставляется, в BVAL предоставляется оценка ликвидности, а также BVAL Score, который показывает значимость той или иной котировки, а в TRACE, в свою очередь, предоставляется оценка по ряду ценных бумаг, которые торгуются на площадке FINRA, но таких бумаг мало, и объемы по ним сложно оценивать. Ввиду последнего, для использования в качестве справедливой стоимости предпочтительнее BVAL, но можно использовать и BGN, так при анализе котировок трех ценных бумаг ОАО «Роснефть» и эмитента ООО «ЕвразХолдинг» (данные ценные бумаги были выбраны, потому что по ним в кризисный 2014 г. была обнаружена высокая волатильность). Средняя разница между BGN и BVAL – 0,11 процентных пункта (далее – п.п.) за 2 года по бумагам ОАО «Роснефть», а по ценной бумаге ООО «ЕвразХолдинг» – 0,18 п.п., максимальная разница Роснефть – 1 п.п., Евраз – 2 п.п., стоит также отметить, что BVAL был в среднем выше, чем BGN [10].

Стоит отметить, что в случае приобретения ценной бумаги на первичном размещении надежной оценкой справедливой стоимости до появления текущих котировок признается цена размещения [9].

Для установки критериев активного рынка, банк пользуется либо ретроспективным анализом портфеля вложения в ценные бумаги, и выявление верхней границы диапазона, либо экспертным методом, либо можно проанализировать весь рынок и в зависимости от величины вложений определить, когда рынок стоит признавать неактивным [6]. Банки в свою очередь стремятся снизить критерии, а центральный банк стремится наоборот сделать критерии более жесткими и отражающими текущее состояние рынка. Для отражения текущего состояния рынка Банку необходимо пересматривать свои критерии хотя бы один раз в год, либо при значимых событиях.

При проведении анализа биржевого рынка ценных бумаг в данной работе банкам рекомендуется установить следующие критерии активного рынка:

- первым критерием выступает оборот операций за 30 торговых дней, в данном случае рекомендуется применить при консервативном подходе оборот в объеме 15 млн руб., при лояльном подходе – в объеме 10 млн руб.;

- второй критерий по количеству дней, где проходили торги за последние 30 торговых дней рекомендуется использовать критерий от 3-х;

- третий критерий по сумме сделок за 30 торговых дней рекомендуется применить при консервативном подходе – 30 сделок, при лояльном – 10 сделок;

- четвертый критерий – по существенному изменению справедливой стоимости установить в размере 15 п.п. [11].

При невозможности определения справедливой стоимости по уровню 1 справедливая стоимость определяется на основе методов оценки с использованием наблюдаемых параметров, выявляемых напрямую (т.е. в виде котировок) или косвенно (т.е. в виде параметра, производного от цены).

Для оценки справедливой стоимости (далее – СС) на уровне 2 может использоваться один из следующих подходов:

- справедливая стоимость, рассчитанная по методике ценовых центров, получивших сертификацию Центрального банка РФ [4];

- на основе иных внебиржевых котировок брокеров и маркет-мейкеров, опубликованных в Bloomberg, в том числе композитных, а также их усредненных значений. Минимальное количество используемых источников котировок брокеров и маркет-мейкеров должно быть не менее двух;

- справедливая стоимость по рассматриваемой ценной бумаге может быть определена по аналогичной или идентичной ценной бумаге при условии, что присутствует активный рынок по данной ценной бумаге.

- также исходными данными для оценки СС уровня 2 могут служить следующие наблюдаемые параметры по рынку:

- котируемые цены на идентичные или аналогичные активы на рынках, которые не являются активными;

- подразумеваемая волатильность;

- кредитные спрэды;

- подтверждаемые рынком исходные данные (например, купон, номинал);

- прочие наблюдаемые параметры [1].

Если какой-либо наблюдаемый исходный параметр требует корректировки с использованием ненаблюдаемого исходного параметра, и такая корректировка приводит к значительно более высокой или низкой оценке справедливой стоимости, то полученная в результате оценка будет отнесена к уровню 3 в иерархии справедливой стоимости.

Инструменты уровня 3 – это финансовые инструменты, которые не могут быть отнесены к инструментам уровня 1 и 2. Соответственно, их справедливая стоимость может быть определена с использованием, по крайней мере, одного ненаблюдаемого параметра, являющегося значимым для определения справедливой стоимости, или с использованием такого метода оценки, который предполагает, что совокупный эффект ненаблюдаемых параметров является значимым для оценки справедливой стоимости [1].

В рассмотренной статье описывается процесс учета ценных бумаг при покупке и дальнейшее ведение корректного учета с точки зрения долгового рынка ценных бумаг. Процесс оценки ценных бумаг и классификации для целей бухгалтерского учета достаточно трудоемкий, он требует понимания всего рынка ценных бумаг. Для того чтобы ценные бумаги отражались по справедливой стоимости, необходимо наличие правильных инструментов оценки, необходим постоянный мониторинг рынка

и оценка влияния тенденций на текущие вложения банка. Центральный банк ужесточает политику оценки ценных бумаг для снижения манипуляций банками своего портфеля, для того чтобы в данном разрезе прибыль или убыток (далее – P&L) банка отражали действительную переоценку всех финансовых инструментов. Все методики и параметры оценки ценных бумаг проверяются на регулярной основе, как и аудиторами банка, так и Центральным банком. И у всех банков стоит задача найти компромисс между требованиями регулятора и собственными P&L, собственными ресурсами оценки. Так же цель Центрального банка снизить долю неликвидных ценных бумаг в портфеле банка, так как данные ценные бумаги являются высокорискованными вложениями и могут в моменты кризиса существенно повлиять на результаты деятельности банковского сектора в целом.

Библиографический список

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости»: введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2017).
2. Положение о Плане счетов бухгалтерского учета для кредитных организаций и порядке его применения: утв. Банком России 27.02.2017 N 579-П – ред. от 05.07.2017 – Зарегистрировано в Минюсте России 20.03.2017 – № 46021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2017).
3. Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери: утв. Банком России 20.03.2006 № 283-П – ред. от 04.08.2016. Зарегистрировано в Минюсте России 25.04.2006 – № 7741 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2017).
4. Письмо Банка России от 29.12.2009 № 186-Т «О Методических рекомендациях об оценке финансовых инструментов по текущей (справедливой) стоимости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.11.2017).
5. Богданова, Н. В. Методика отражения ценных бумаг по МСФО / Н. В. Богданова // МСФО и МСА в кредитной организации. – 2005. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gaap.ru/articles/metodika_otrazheniya_tsennykh_bumag_po_msfo_ias_32_ias_39/ (дата обращения: 30.11.2017).
6. Бочаров, В. В. Инвестиции / В. В. Бочаров. – СПб. : Питер, 2006. – 455 с.
7. Грязнова, А. Г. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / А. Г. Грязнова А.Г. – М. : Финансы и статистика, 2005. – 1168 с.
8. Жуков, Е. В. Рынок ценных бумаг / Е. В. Жуков, О. И. Дятарева, Н. М. Коршунов. – М. : ЮНИТИ, 2009. – 567 с.
9. Ильина, Л. И. Организация и финансирование инвестиций: Учебное пособие / Л. И. Ильина. – Сыктывкар, 2002. – 400 с.
10. Информационный портал Bloomberg [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/> (дата обращения: 27.11.2017).
11. Сайт Московской биржи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.moex.com/> (дата обращения: 25.11.2017).
12. Сайт Центрального банка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 25.11.2017).

References

1. International Financial Reporting Standard 13 «Estimation of fair value»: entered into force on the territory of the Russian Federation by the Order of the Ministry of Finance of Russia from December 28, 2015 № 217n. Available at: Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» [ConsultantPlus legal reference system] (Accessed: 25 November 2017).
2. Regulations on the Chart of Accounts for Credit Organizations and the Order of Its Application [Electronic resource]: Bank of Russia 27.02.2017 № 579-П. Ed. on 05.07.2017. Registered with the Ministry of Justice of Russia on 03.20.2017 – № 46021. Available at: Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» [ConsultantPlus legal reference system] (Accessed: 25 November 2017).

3. Regulation on the procedure for the formation of reserves by credit institutions for possible losses: approved. Bank of Russia dated 20.03.2006 № 283-II. Ed. on 04.08.2016. Registered with the Ministry of Justice of Russia on 25.04.2006 – № 7741. Available at: Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» [*ConsultantPlus legal reference system*] (Accessed: 25 November 2017).
4. Letter of the Bank of Russia dated 29.12.2009 № 186-T «On Methodological Recommendations on the valuation of financial instruments at current (fair) value». Available at: Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» [*ConsultantPlus legal reference system*] (Accessed: 25 November 2017).
5. Bogdanova N.V. Metodika otrazheniya cennyh bumag po MSFO [*Methodology for the reflection of securities under IFRS*]. MSFO i MSA v kreditnoj organizacii [*IFRS and ISA in a credit institution*], 2005, I. 6. Available at: http://gaap.ru/articles/metodika_otrazheniya_tsennykh_bumag_po_msfo_ias_32_ias_39/ (Accessed: 30 November 2017).
6. Bocharov V. V. Investicii [*Investments*]. Saint Petersburg, Piter, 2006. 455 p.
7. Gryaznova A. G. Finansovo-kreditnyj enciklopedicheskij slovar' [*Financial and credit encyclopedic dictionary*]. Moscow, Finansy i statistika, 2005. 1168 p.
8. Zhukov E.V., Dyagtyareva O.I., Korshunov N.M. Rynok cennyh bumag [*Stocks and bonds market*]. Moscow, YUNITI, 2009. 567 p.
9. Ilyina L. I. Organizaciya i finansirovanie investicij: Uchebnoe posobie [*Organization and financing of investments*]. Syktyvkar, 2002. 400 p.
10. Information portal Bloomberg. Available at: <https://www.bloomberg.com/> (Accessed: 27 November 2017).
11. The site of the Moscow Stock Exchange. Available at: <http://www.moex.com/> (Accessed: 25 November 2017).
12. Central Bank website. Available at: <https://www.cbr.ru/> (Accessed: 25 November 2017).

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОЦЕССЫ

УДК 314

DOI 10.26425/1816-4277-2017-12-193-198

Л.А. Давлетшина

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Аннотация. В данной статье предпринята попытка исследования относительно нового для научного круга термина «социально-демографическое развитие общества». Изучение разнообразных источников по направлению работы дает возможность высказать предположение о том, что сформировался достаточно широкий круг научных подходов, касающихся понимания определения «социально-демографическая ситуация». Данные труды посвящены исследованию понятия через призму территории и времени. Выполненная работа по анализу научных публикаций позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на широкую распространенность определений «демография» и «социология» по отдельности, вопросы, связанные с характеристикой основных параметров именно социально-демографического развития общества, рассмотрены пока еще отрывочно. Такое положение вещей определяет необходимость поиска и систематизации новых подходов к оценке социально-демографического развития общества.

Ключевые слова: параметры социально-демографического развития общества, социально-демографическая ситуация, вопросы развития общества, проблемы развития общества, параметры формирования социально-демографического развития общества.

Leysan Davletshina

RESEARCH OF KEY PARAMETERS OF SOCIAL AND DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF SOCIETY

Annotation. In this scientific work an attempt of a research of the term «social and demographic development of society», rather new to scientific community, is made. Studying of various sources in the area of work gives the chance to suggest that rather wide range of the scientific approaches concerning understanding of the concept «social and demographic situation» was created. These works are devoted to a concept research through a prism of the territory and time. The performed work on the analysis of scientific publications allows to draw a conclusion that, despite prevalence of definitions «demography» and «sociology» separately, the questions connected with the characteristic of key parameters of social and demographic development of society are considered still sketchy. Such state of affairs defines need of search and systematization of new approaches to its assessment.

Keywords: parameters of the socio-demographic development of society, the socio-demographic situation, the development of society, the problems of the development of society, the parameters of the formation of socio-demographic development of society.

Трансформации современного общества происходят постоянно и носят некий систематический характер. Для оценки направления и скорости происходящих изменений перед научным сообществом и практиками стоит непростая задача: проводить постоянное наблюдение присущих данному обществу преобразований. Лишь наличие единого комплекса теоретических и прикладных исследований позволит определить ориентиры развития и перспективы развития страны. Президент России В. В. Путин

© Давлетшина Л.А.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований «Исследование потенциала отечественных производителей по обеспечению импортозамещения на потребительском рынке с использованием технологий BigData», проект № 17-02-00718.

в послании к Федеральному Собранию в 2012 г. озвучил следующую мысль: «На протяжении только одного XX в. Россия прошла через две мировые и гражданскую войны, через революции, дважды испытала катастрофу распада единого государства. В нашей стране несколько раз коренным образом менялась вся система жизнеустройства. В результате в начале XXI в. мы столкнулись с настоящей демографической и ценностной катастрофой, с настоящим демографическим и ценностным кризисом. А если нация не способна себя сберечь и воспроизводить, если она утрачивает жизненные ориентиры и идеалы, ей и внешний враг не нужен, всё и так развалится само по себе» [10]. Приведенная цитата Президента, по нашему мнению, содержательно и убедительно указывает на потребность обоснованного, детального и последовательного подхода к созданию социально-демографической политики и ее исполнения на всех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном.

Нынешнее общество разносторонне развито и включает многообразные элементы и отрасли жизни. В этой связи выделяются: экономическая, политическая, социальная, демографическая, экологическая, криминогенная, нравственно-этическая и т. п. ситуации [4]. Стоит отметить, что в научной и популярной литературе понятие «социально-демографическое развитие общества» встречается крайне редко. Куда более распространенными являются понятия «социально-экономическая ситуация», «экономическое развитие региона», «социальное положение населения», «социально-культурное развитие», «социально-экономическое развитие» и пр. С нашей точки зрения, рассмотрение структуры общества только лишь по представленным определениям не совсем корректно. Так, понятие «социально-демографическое развитие общества» куда более широко и полно охватывает существующие в обществе изменения и позволяет представить действительность исходя из чрезвычайно весомых величин жизнедеятельности общества. К ним можно отнести: естественный прирост (изменения рождаемости и смертности), миграционный прирост (соотношения прибывших и убывших), качество медицинского обслуживания населения, условия проживания, уровень образования, преступность и т. д. Подобный подход позволяет получить многогранную оценку фактически сложившейся обстановки [1].

Вряд ли у кого-то вызовет сомнение высказывание о том, что основополагающим ядром и интеллектуальным фундаментом, которые позволяют развиваться и укреплять позиции субъектов являются люди, живущие на данной территории. Член-корреспондент РАН И. И. Елисеева в своем учебнике высказала мнение о том, что «население представляет собой важнейший объект статистического изучения. Все демографические события, которые влияют на состав населения – рождаемость, смертность, брачность, разводимость, миграция – относятся к массовым явлениям и имеют ярко выраженный статистический характер. Закономерности демографических явлений и процессов проявляются лишь при обобщении данных по совокупности» [3, с. 9]. И именно поэтому связь демографических процессов с социальными аспектами развития общества имеют неоспоримый теоретический и практический интерес. В комплексе подобные исследования являются не только своевременным, но и востребованным мероприятием, как с научных, так и с практических позиций.

Значимость информации о социально-демографическом развитии общества неоспорима – она включает большую часть общественных явлений и процессов, связанных с населением, проживающим на конкретных территориях. Разберем несколько наглядных примеров. Любая политическая стратегия результативна только лишь в том случае, если сопоставима с жизненными реалиями и отражает общественные настроения и потребности. Понимание особенностей социально-демографического развития возможно лишь на основе конкретной логики постижения и уровня научной абстракции. Всякое экономическое функционирование, направленное на организацию производственных процессов, не может действовать в отрыве и без привязки к изменению уровня занятости населения, объема выпуска продукции и качеству оказания услуг. Торговля, транспорт, сеть учреждений здравоохранения, связь, наука и образование достаточно тесно сопряжены с социально-демографической структурой потребителей товаров и услуг, и поэтому не могут активно развиваться без учета изменений состава и структуры населения. В рассматриваемом контексте не стоит оставлять без внимания и социальную сферу: она должна результативно откликаться на результаты перестройки социально-демографических процессов, определенных видоизменений семейных ориентиров и положения женщин, старения общества, расслоения населения по уровню образования и достатка, а также учитывать другие специальные характеристики [1].

Стоит отметить, что регулярное наблюдение за социально-демографической ситуацией важно не только для органов государственного управления, но и для большого круга представителей большого, среднего и малого бизнеса [8]. В последнее время значительная часть компаний и фирм достигли уровня осознания потребности в регулярном мониторинге состояния и результатов формирования социально-демографических процессов как основы собственной конкурентоспособности и финансовой устойчивости в настоящем и будущем. Для реализации данной задачи формируются аналитические центры и отделы, осуществляется финансирование на организацию и проведение социологических, маркетинговых и статистических обследований потенциальных клиентов.

Исследование основных параметров социально-демографического развития общества, безусловно, требуют четкого определения предмета познания. Поэтому возникает необходимость теоретического обоснования категории «социально-демографическое развитие общества».

В специальной литературе чаще всего превалирует подход, ориентированный на учет только демографической компоненты. В 70-е гг. прошлого века советские ученые активно размышляли о новом термине: «под социально-демографической структурой, которая изменяется в процессе естественного воспроизводства населения и миграции, понимается деление на мужчин и женщин, на возрастные группы, в том числе молодежи и пенсионеров» [9, с. 3]. В рамках современных реалий данную трактовку мы считаем достаточно узкой, не способной до конца раскрыть многогранность проблемы.

Формулировка, встречающаяся в монографии «Влияние социально-экономических процессов на демографические процессы», на наш взгляд, более широко раскрывает рассматриваемую категорию: «воспроизводство человека есть социальный процесс, поскольку общество как макроколлектив определяет характер, темпы и направление демографических явлений, регулируя с той или иной степенью эластичности физиологические составляющие демографических событий и изменений» [2, с. 109]. Развитие современного общества не может проходить без четко выстроенной государственной социальной политики, в том числе и в области демографии.

Демографические проблемы современности стали как никогда актуальными, а их решение вышло далеко за пределы узкопрофессиональных интересов. При исследовании демографических процессов чрезвычайно важно учитывать социальные параметры и компоненты [5]. Без их оценки невозможны успехи в изучении самой демографической ситуации, разработка эффективных мер социального воздействия на демографические процессы, совершенствование теории и практики демографического прогнозирования, которые в своей совокупности направлены на решение конкретных задач развития страны в целом, а также ее отдельных регионов.

В конце 20-х гг. XX в. известный демограф Ю. А. Корчак-Чепурковский писал, что «проблема определения факторов роста населения есть проблема социологическая, а не общебиологическая. Разрешить ее можно только на почве историко-экономического анализа конкретных общественно-хозяйственных систем, анализа в первую очередь качественного, а не количественного. Но, естественно, этот качественный анализ никак не исключает проблемы количественной, но подчиняет ее себе, ибо качественный анализ определяет и объект, и способ, и общие направления статистического наблюдения и исследования» [6, с. 29-30]. Решение вопросов, связанных со сложностью социально-демографического анализа, трудно само по себе и весьма ответственно, так как исследование влияния социально-экономических параметров на демографическую обстановку не только дает возможность разработать теоретические основы демографической политики, но и служит созданию теоретической и методической базы для прогнозирования уровней рождаемости, смертности, миграции населения, которые накладывают отпечаток на динамику развития общества в целом. Исследование данных аспектов представляет актуальный предмет комплексных исследований самого разного характера, которые в настоящее время развиваются преимущественно в двух основных направлениях. Во-первых, теоретически обобщаются уже имеющиеся знания о взаимосвязи социально-экономических и демографических процессов, исходя из опыта проведения исследований в этой области в отечественной и зарубежной научной среде, и на их базе эволюционируют теоретические и методические аспекты уже выявленных проблем [4]. Результаты исследований в данной области дают возможность сделать важные научные обобщения, вытекающие из анализа конкретной ситуации, и являются основой для эмпирического анализа взаимосвязи социально-экономиче-

ских и демографических параметров. Во-вторых, всесторонне рассматривается и оценивается воздействие социально-экономических параметров на демографические процессы (на основе анализа статистической и социологической информации, полученной как в процессе специальных обследований, так и путем дополнительной разработки уже имеющихся статистических материалов) [8].

Социально-демографическое развитие общества формируется под влиянием множества самых разнообразных параметров, которые не могут быть оставлены без внимания, особенно в прикладных социальных и статистических исследованиях (рис. 1).

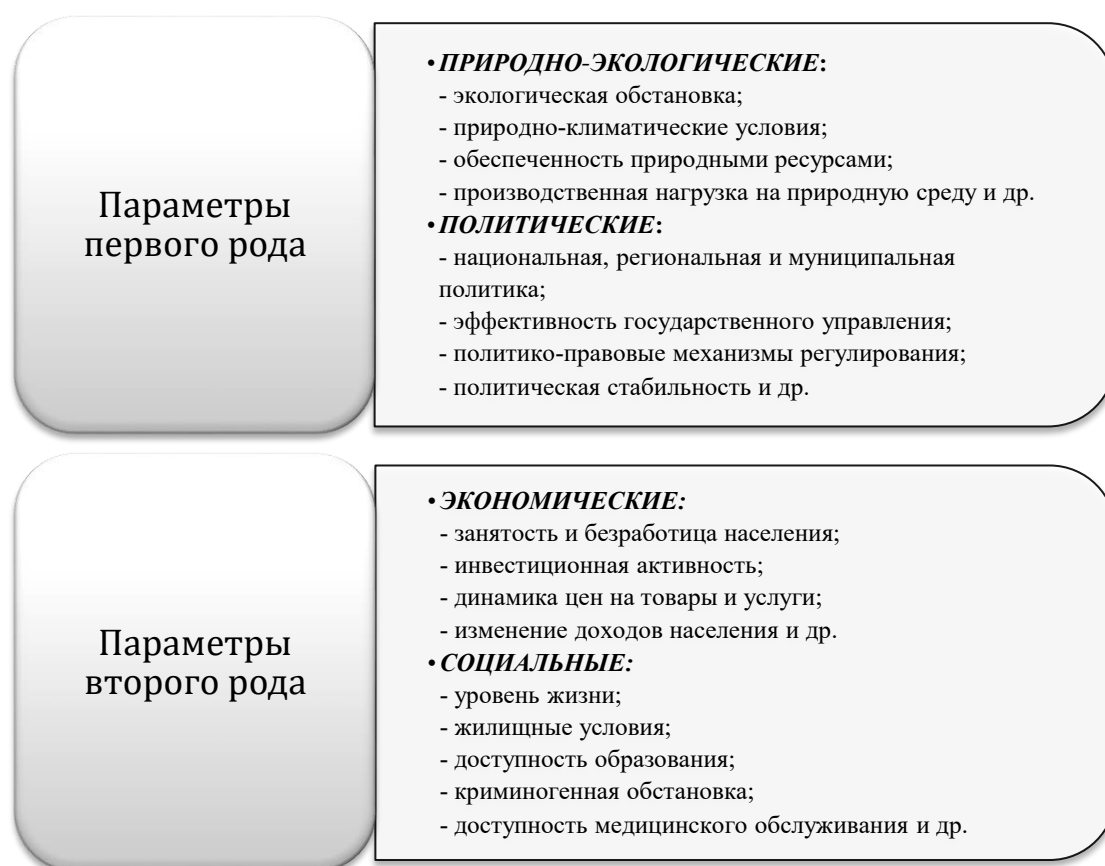

Рис. 1. Основные параметры формирования социально-демографического развития общества

Параметры социально-демографической ситуации, представленные на рис. 1, подразделены в соответствие с концептуальной идеей, высказанной М. В. Курманом, который применительно к возрастной структуре общества выделял два рода факторов: «Факторы первого рода – внешнего характера по отношению к населению. К ним относятся войны, неурожай, эпидемии и т. д. Факторы второго рода – внутреннего характера, т. е. вытекают из всего хода демографического развития» [7, с. 8].

Соответственно в нашем конкретном случае политические и природно-экологические компоненты являются параметрами первого рода, потому что формируют внешнюю среду для развития социально-демографических процессов. Социально-экономические компоненты служат параметрами второго рода, так как непосредственно определяют состояние и изменения социально-демографической ситуации. Естественно, параметры первого и второго рода взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, но выполняют собственные задачи.

Политические параметры по существу отражают те общественные условия, в которых протекает воспроизводство социальных и демографических процессов. Они некоторым образом накла-

дываются на природно-экологические параметры, отражающие, если так можно выразиться, исходные, базисные вероятности для реализации человеческого потенциала. Поэтому, с нашей точки зрения, нет ничего странного в том, что они органично дополняют друг друга и формируют некую внешнюю среду социально-демографического развития общества.

Социально-экономические параметры заключены в более четко выраженную и более содержательную форму, преимущественно в тех аспектах, которые предоставляют возможность исследователям заострять внимание на протекающих явлениях и процессах, изменяющих параметры социально-демографического развития общества. Рассматриваемые параметры более конкретны и своеобразны, потому что даже полностью тождественные социальные и экономические элементы могут абсолютно по-разному выражаться в тех или иных природно-экологических или политических условиях общественного развития.

Социально-демографическое развитие, как процесс общественный, включает в себя несколько уровней, которые можно разделить на микроуровень, макроуровень и мезоуровень. С точки зрения проводимого исследования подобный подход может привести к проблеме несопоставимости данных и сложности интерпретации полученных результатов. Необходимо понимание невозможности оценки только отдельно взятых сторон демографических и социальных процессов, т.к. отсутствие привязки между собой рассматриваемых параметров не позволит выйти на общие заключения с учетом специфики конкретного прикладного исследования.

Таким образом, если обобщить приведенные в работе аргументы и параметры, то можно свидетельствовать о том, что социально-демографическое развитие общества – это комплекс параметров, выражающий положение и последствия изменений социальных и демографических процессов, а также их взаимодействие на определенной территории (предположим, на региональном уровне) в конкретный период времени. Обобщение характерных черт социально-демографического развития общества как практически значимого объекта исследования позволяет констатировать, что анализ его состояния и механизма формирования связан с решением ряда серьезных теоретико-методологических проблем.

Библиографический список

1. Давлетшина, Л. А. Статистическое исследование социально-демографической ситуации в Республике Татарстан: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Л. А. Давлетшина. – М. : 2014. – 24 с.
2. Егорова, Е. А. Оценка состояния социально-демографической ситуации на региональном уровне / Е. А. Егорова, Л. А. Давлетшина, А. В. Пузаков // Инновации и инвестиции. – 2015. – № 4. – С. 108–112.
3. Елисеева, И. И. Демография и статистика населения: учебник / И. И. Елисеева. – М. : Финансы и статистика, 2006. – 688 с.
4. Ильина, К. В. Оценка текущего состояния социально-демографической ситуации в России / К. В. Ильина, Е. А. Коптяева, Л. А. Филимонова // Научные труды SWorld. – 2011. – Том 22. – № 4. – С. 8–14.
5. Карманов, М. В. Необходимость и условия модернизации российской экономики / М. В. Карманов, Л. А. Давлетшина // Социально-экономическое развитие регионов России: Сб. научных статей III международной научно-практической конференции в МЭСИ 23 мая 2013 г. – М. : МЭСИ, 2013. – С. 42–44.
6. Корчак-Чепурковский, Ю. А. Избранные демографические исследования / Ю. А. Корчак-Чепурковский. – М. : Изд-во «Статистика», 1987. – 196 с.
7. Курман, М. В. Актуальные вопросы демографии / М. В. Курман. – М. : Изд-во Статистика, 1976. – 116 с.
8. Нуттунен, П. А. Развитие системы сбора данных о социально-демографических процессах в условиях формирования информационного общества / П. А. Нуттунен, А. Л. Попова, М. В. Канавцев // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2016. – № 45. – С. 257–260.
9. Руткевич, М. Н. Актуальные проблемы развития социальной структуры общества в свете решений XXV съезда КПСС. – М. : 1976. – 63 с.
10. Текст послания Президента В. В. Путина Федеральному Собранию, 12 декабря 2012 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 04.11.2017).

References

1. Davletshina L. A. Statisticheskoe issledovanie social'no-demograficheskoy situacii v Respublike Tatarstan [*Statistical study of the socio-demographic situation in the Republic of Tatarstan*]. Moscow, 2014. 24 p.
2. Egorova E. A., Davletshina L. A., Puzakov A. V. Ocenka sostoyaniya social'no-demograficheskoy situacii na regional'nom urovne [*Assessment of the socio-demographic situation at the regional level*]. Innovacii i investicii [*Innovations and investments*], 2015, I. 4, pp. 108–112.
3. Eliseeva I. I. Demografiya i statistika naseleniya: uchebnik [*Demographics and population statistics: the textbook*]. Moscow, Finansy i statistika [*Finances and statistics*], 2006. 688 p.
4. Il'ina K. V., Koptyaeva E. A., Filimonova L. A. Ocenka tekushchego sostoyaniya social'no-demograficheskoy situacii v Rossii [*Assessment of the current state of the socio-demographic situation in Russia*]. Nauchnye trudy SWorld [*SWorld proceedings*], 2011, Vol. 22, I. 4, pp. 8–14.
5. Karmanov M. V., Davletshina L. A. Neobhodimost' i usloviya modernizacii rossijskoj ehkonomiki [*Necessity and the conditions of modernization of Russian economy*]. Social'no-ehkonomicheskoe razvitie regionov Rossii: Sb. nauchnyh statej III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii v MESI 23 maya 2013 goda [*Socio-economic development of Russian regions: Sat. scientific articles of III international scientific-practical conference in Moscow State University of Economics, Statistics, and Informatics, May 23, 2013*]. Moscow, Moscow State University of Economics, Statistics, and Informatics, 2013. Pp. 42–44.
6. Korchak-Chepurkovskij Yu. A. Izbrannye demograficheskie issledovaniya [*Selected demographic studies*]. Moscow, Statistika, 1987. 196 p.
7. Kurman M. V. Aktual'nye voprosy demografii [*Topical issues of demography*]. Moscow, Statistika, 1976. 116 p.
8. Nuttunen P. A., Popova A. L., Kanavcev M. V. Razvitie sistemy sbora dannyh o social'no-demograficheskikh processah v usloviyah formirovaniya informacionnogo obshchestva [*Development of a system of data collection on socio-demographic processes in the conditions of formation of information society*]. Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta [*Bulletin of Saint-Petersburg state agrarian University*], 2016, I. 45, pp. 257–260.
9. Rutkevich M. N. Aktual'nye problemy razvitiya social'noj struktury obshchestva v svete reshenij XXV s"ezda KPSS [*Actual problems of development of social structure in light of the decisions of the XXV Congress of the CPSU*]. Moscow, 1976. 63 p.
10. Tekst poslaniya Prezidenta V. V. Putina Federal'nomu Sobraniyu, 12 dekabrya 2012 goda [*The text of the Annual Adress of President V. V. Putin to the Federal Assembly, 12 December 2012*]. Available at: <http://krem-lin.ru/events/president/news/53379> (Accessed: 04 November 2017).

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ПОБУЖДЕНИЯ К ТРУДУ РАБОТНИКОВ НА СОВРЕМЕННОМ ПРОМЫШЛЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация. В статье осуществлен сравнительный анализ социально-психологических форм побуждения к труду и факторов, их обуславливающих, у работников различных социальных групп (прежде всего – возрастных) на одном из промышленных предприятий, уточнена структура стимулов, мотивов и потребностей работников данного предприятия. Анализ результатов свидетельствуют о достаточно большой значимости социально-психологических форм побуждения к труду для работников современного предприятия и о том, что в структуре стимулов, мотивов и потребностей работников предприятия преобладают ориентация на стабильность и уверенность, доход, льготы, на сплоченный коллектив и хорошие отношения в нем, на семью, друзей и близкое окружение.

Ключевые слова: социально-психологические формы побуждения к труду, стимул, мотив, потребность, отношение к труду.

Valeriy Levchenko

SOCIOPSYCHOLOGICAL FORMS OF MOTIVE TO THE LABOR OF WORKERS IN THE CONTEMPORARY INDUSTRIAL ENTERPRISE

Annotation. The article is realized a comparative analysis of the socio-psychological forms of motivation for work among employees of various social groups (primarily age-related), and the factors that determine them, at one of the industrial enterprises, specifies the structure of incentives, motives and needs of employees of the enterprise. Analyzed results testify to the rather high importance of the socio-psychological forms of motivation for work for the employees of the modern enterprise, and that in the structure of incentives, motives and needs of the enterprise's employees, orientation to stability and confidence, income, benefits, to a united team and good relations prevail In him, on the family, friends and close associates.

Keywords: the socio-psychological forms of motive to the labor, stimulus, motive, need, attitude to work.

Для современной социологической и социально-психологической науки актуально признание того факта, что только совокупность внутренних мотивов и потребностей в сочетании с внешним стимулированием личности является формой побуждения к труду [1; 3; 8]. И тем не менее сегодня на практике преобладает акцентирование внимания на традиционных экономических методах побуждения к труду при явном избегании социально-психологических форм побуждения. Происходит преувеличение роли экономических методов управления на предприятиях в условиях нестабильной экономической ситуации, т.е. ориентация на материальное стимулирование работников [2; 6; 7]. При этом социально-психологические формы побуждения к труду часто упускаются из вида, хотя именно комплексный подход необходим для эффективного побуждения к труду. Особенно этот момент актуален для молодых технических специалистов, которые выбирают свой жизненный путь и с большой неохотой идут работать на промышленное предприятие [4; 5].

С целью выяснения особенностей побуждения к труду у молодых специалистов, и факторов, их обуславливающих, было проведено исследование на одном из промышленных предприятий (ОАО) г. Перми.

Предметом данного исследования были социально-психологические формы побуждения к труду работников. В качестве эмпирических показателей социально-психологических форм побуждения к труду были выбраны два параметра.

1. Потребности и мотивы, или внутренние формы побуждения к труду (мотивы и потребности в безопасности; социальные мотивы и потребности; престижные мотивы и потребности; «духовные» мотивы и потребности).

2. Стимулы, или внешние социально-психологические формы побуждения к труду (похвала и позитивная оценка работы со стороны руководства и коллег; корпоративная культура; климат в коллективе).

В ходе исследования было опрошено 200 сотрудников промышленного предприятия, среди которых 100 сотрудников в возрасте до 30 лет (50 инженерно-технических работников (далее – ИТР) и 50 рабочих) и 100 работников старше 30 лет (50 ИТР и 50 рабочих). Такое распределение взято было для сравнения работников предприятия двух возрастных категорий.

Была выявлена следующая структура мотивов и потребностей у работников предприятия. У большинства работников при оценке той или иной работы потребность в безопасности выступает основным мотивом. Для 60,5 % главным является гарантированность рабочего места и зарплаты; 43 % отмечают доход как важный мотив при оценке работы; 20 % считают важным наличие различных льгот. Немаловажными мотивами выступают также социальные потребности: для 57,5 % важным является наличие коллектива и хороших отношений внутри него. Осознание принадлежности к коллективу выступает мотивом для 17,7 % работников. Достаточно значимыми для работников данного предприятия выступают духовные потребности. Для 34 % является важной возможность проявлять свои способности и деловые качества, для 22 % мотивом является развитие и творчество в работе. Стоит отметить, что престижные мотивы и потребности также присутствуют при оценке работы сотрудниками предприятия: 35,5 % ориентируются на возможность сделать карьеру, для 14 % важным является престижность в глазах окружающих. В качестве наиболее важных жизненных потребностей абсолютное большинство (84,5 %) отметило крепкую семью и благополучных детей. Почти половина (43,5 %) респондентов в качестве важной жизненной потребности отмечают интересный круг общения и верных друзей.

Для 70,5 % респондентов важным является состояние своего здоровья, имеется потребность в его хорошем состоянии. Для 68,5 % работников жизненной потребностью является материальный достаток, обеспечивающий нормальные условия жизни, для 44,5 % – просто высокий доход. Для 58,5 % важна стабильность и уверенность в завтрашнем дне, для 24 % – полный жизненный комфорт. Большое количество респондентов (43 %) отмечают любимую работу в структуре своих жизненных мотивов. Для 32,5 % респондентов успехи и достижения в профессиональной деятельности являются важными. Развитие и реализация своих способностей волнует 28,5 % респондентов, 18,5 % респондентов отмечают согласие и гармонию с собой, 14 % – реализацию себя в собственном деле, 11 % респондентов указывают удовлетворение своих культурных потребностей, 8 % – возможность заниматься творчеством и создавать что-то новое.

Престижные жизненные потребности распределились следующим образом: 30,5 % респондентов отмечают уважение и авторитет в ближайшем окружении. Для 17 % работников важно признание со стороны общества, престиж, почет. Для 15 % – высокая должность, власть и успешная карьера.

Если остановиться более подробно именно на мотиве содержания труда, который находится среди духовных потребностей, то стоит отметить, что для 40 % работников работа интересна и важна сама по себе, независимо от оплаты. 33,5 % респондентов не заинтересованы в работе, воспринимают ее лишь как источник средств к существованию. 26,5 % опрошенных отмечают, что «работа – дело хорошее, но есть вещи, которые занимают значительно больше». Абсолютное большинство респондентов (62,5 %) отмечают, что повышение квалификации и профессиональное обучение им интересно, у них есть желание изучать что-то новое. Для 30 % работников предприятия такое профессиональное

развитие особого желания не вызывает, но при необходимости могут этим заняться. Лишь 7 % опрошенных считают такие меры неинтересными и ненужными.

Стоит обратить внимание на некоторые различия в структуре мотивов молодых специалистов и остальных работников. В структуре жизненных потребностей и мотивов основным отличием является ориентация «молодых» в отличие от «возрастных» на высокие доходы (54 % и 35 % соответственно); на успехи и достижения в профессиональной деятельности (50 % и 15 %); на реализацию своих способностей (46 % и 11 %); на уважение и авторитет в ближнем окружении (41 % и 19 %); на престиж и признание со стороны общества (27 % и 7 %); на собственное дело (24 % и 4 %); на полный жизненный комфорт (33 % и 15 %); на близкое окружение и друзей (55 % и 32 %). В свою очередь, для «возрастной» группы гармония и согласие с собой играет большую роль, чем для «молодых» (21 % и 16 % соответственно). Также «возрастные» группы несколько чаще выбирали хорошее здоровье (74 % и 67 %).

Что касается разницы в трудовых мотивах и потребностях, то тут стоит заметить, что «молодые» значительно чаще указывают высокий доход, как важный мотив при оценке работы (64 % и 22 % соответственно), так же эта группа респондентов в большей степени ориентирована на построение карьеры (55 % и 16 %). В целом же различия получаются аналогичными с ранее описанными общими жизненными мотивами.

Желание повышать свою квалификацию проявляют в большей степени «молодые» (79 % против 46 %). «Возрастные» в большей степени ориентированы на повышение профессиональных знаний лишь при необходимости (42 % и 19 % «молодых»).

В общем можно сказать, что работники данного предприятия в первую очередь ориентированы на удовлетворение потребности в безопасности (доход и стабильность). На втором месте в структуре мотивов стоят социальные потребности (взаимоотношения в коллективе). «Духовные» потребности (применение своих профессиональных знаний, повышение квалификации) стоят на третьем месте. В последнюю очередь работники предприятия ориентируются на престижные потребности (карьера). Стоит отметить, «молодые» респонденты ориентируются на престижные потребности несколько больше, чем на «духовные». Также структура «молодых» более насыщенная потребностями во всех сферах.

Далее рассмотрим структуру стимулов. Для работников предприятия наиболее важными стимулами, которые побуждают к работе, являются социальные льготы, доплаты (39 %); мероприятия по сплочению коллектива (38,5 %); обозначение общих целей предприятия и ориентация на ее достижение (38 %); улучшение оплаты и условий труда (по 38 %); похвала и позитивная оценка работы со стороны руководства и коллег (31 %). Самыми незначительными стимулами выступили: привлечение работников к управлению, повышение требовательности, проявление максимальной заботы о нуждах людей и воспитательная работа, вселение уверенности в завтрашнем дне. Большинство работников знает о существующей возможности проходить профессиональное обучение и повышать квалификацию (89,5 %). Такая внешняя социально-психологическая форма побуждения как отношения в группе распределяется следующим образом: 44,5 % респондентов утверждают, что в группе существуют определенные особенности в общении, в том числе некая раздробленность на микрогруппы. Чуть меньше респондентов (43 %) отмечают, что отношения в группе благоприятные и дружественные. Лишь 11,5 % отметило что сплоченности нет, каждый сам по себе.

В структуре стимулов «молодые», в отличие от «возрастных», в большей степени отмечают обозначение общих целей предприятия и ориентация на них (47 % и 29 % соответственно). Так же для «молодых» несколько больше значение играют мероприятия на сплоченность в коллективе (44 % и 33 %). Наиболее яркие различия у «молодых» и «возрастных» заметны в выборе в качестве важного стимула условий конкуренции и соревнований, в которых можно себя проявить (26 % «молодых» и 7 % «возрастных»); в предоставлении самостоятельности в работе, в предоставлении индивидуальных за-

даний с повышенной ответственностью (30 % и 17 %). Что касается отношений в группе, то для большинства «молодых» (56 %) отношения в группе представляются благоприятными и дружественными, для 34 % отношения являются нейтральными, со своими особенностями и для 10 % сплоченности в группе нет. У «возрастных» несколько другая структура: 56 % считают отношения в своем коллективе нейтральными, со своими особенностями и микрогруппами; 31 % отмечают благоприятные и дружные отношения, 13 % – отсутствие сплоченности.

Таким образом, в структуре стимулов, мотивов и потребностей работников предприятия преобладают ориентация на стабильность и уверенность, доход, льготы, что говорит о важности удовлетворения потребностей в безопасности. Так же высокий процент респондентов мотивированны на социальные потребности в трудовом процессе: сплоченные коллектив и хорошие отношения в нем, так же в жизненных потребностях семья, друзья и близкое окружение выступает на первые позиции. В целом можно заметить, что выбор трудовых и жизненных мотивов и потребностей у «молодых» респондентов намного разнообразнее, чем у их «возрастных» коллег. Так же «молодые» работники в большей степени ориентированы на высокий доход и, что самое главное, на профессиональное развитие, достижение успехов в своей профессиональной трудовой деятельности и в ее рамках раскрытия своего потенциала.

По трем индикаторам форм побуждения к труду (потребность в развитии и знаниях; отношение к работе; взаимоотношения в группе) у работников данного предприятия было выявлено следующее распределение основных типов побуждения к труду: положительная социально-психологическая форма побуждения к труду выявлена у 32 %; нейтральная форма побуждения к труду – у 17,5 %; негативная – у 6,5 %.

Значительные различия в формах побуждения существуют между «молодыми» и «возрастными» респондентами. Абсолютное большинство «молодых» работников принадлежит к положительной социально-психологической форме побуждения к труду. У «возрастных» респондентов типы форм побуждения к труду распределились более равномерно, с преобладанием нейтральной формы побуждения к труду.

У большинства женщин преобладает положительная форма побуждения к труду. У мужчин же фактически поровну представлены положительная и нейтральная формы побуждения к труду.

Большинство работников, получающих или получивших высшее образование относятся к положительному типу социально-психологической формы побуждения к труду. Среди респондентов, имеющих среднее и среднее специальное образование чаще встречается негативная форма побуждения к труду. То есть, прослеживается закономерность, что чем выше уровень образования, тем чаще встречается у респондентов положительная форма побуждения к труду.

Влияние ранней социализации на формы побуждения к труду оказалось неоднозначным: у респондентов, которые провели свои детские и школьные годы в деревне и селе, в небольшом городе и в городе крупного размера преобладает положительная социально-психологическая форма побуждения к труду; а у выходцев из средних городов доминирует нейтральный тип побуждения к труду и реже всего встречается положительная форма побуждения к труду.

Одним из самых сильных и однозначных оказалось влияние материального положения работника на социально-психологические формы побуждения к труду. Прослеживается закономерность, что чем выше материальное состояние работника, тем чаще встречается положительная форма побуждения к труду.

Похожая картина наблюдается и у такого фактора как удовлетворенность условиями своего труда: чем больше работник удовлетворен условиями труда, тем чаще встречается положительный тип социально-психологической формы побуждения к труду, и наоборот, чем больше неудовлетворенность условиями труда, тем чаще – негативный тип побуждения к труду.

Такой фактор как отношение к рынку оказывает своеобразное влияние: у респондентов, приспособившихся к рынку, чаще всего встречается положительный тип социально-психологической формы побуждения к труду; работники, не приспособившиеся к рыночным условиям, большей своей частью также относятся к положительной социально-психологической форме побуждения к труду (хотя и меньше, чем

приспособившиеся к рынку); среди работников, которые «вынуждены» приспособиться к рынку, преобладает нейтральный тип социально-психологических форм побуждения и реже встречается положительный.

Профессиональная принадлежность также оказывает влияние на тип социально-психологических форм побуждения к труду: негативный тип побуждения к труду более характерен для рабочих, нежели для ИТР, а положительный тип чаще встречается у ИТР.

Влияние стажа работы на данном предприятии на формирование социально-психологических форм побуждения к труду имеет ряд особенностей: чем больше стаж работы на данном предприятии, тем реже встречается положительный тип побуждения к труду; для большинства респондентов (55,6 %), проработавших на данном предприятии более 20 лет характерен нейтральный тип побуждения к труду; негативный тип побуждения к труду чаще всего встречается у работников со стажем 11-20 лет (почти у 42 %).

При анализе личностных факторов выяснилось, что хотя большинство интровертов и экстравертов принадлежит к положительному типу социально-психологических форм побуждения к труду, тем не менее у интровертов чаще формируется негативный тип, нежели у экстравертов.

Структура досуга работников также повлияла на формирование социально-психологических форм побуждения к труду: для респондентов посещающих театры, казино и коллекционирующих книги, марки и значки характерен положительный тип социально-психологической формы побуждения к труду; для посетителей клубов и дискотек в одинаковой степени принадлежат к положительному и нейтральному типу; а работники, предпочитающие пассивный отдых, практически в равном соотношении распределены во всех типах побуждения к труду.

Результаты исследования свидетельствуют о достаточно большой значимости социально-психологических форм побуждения к труду для работников современного предприятия. В целом, в структуре стимулов, мотивов и потребностей работников предприятия преобладают ориентация на стабильность и уверенность, доход, льготы, на сплоченный коллектив и хорошие отношения в нем, на семью, друзей и близкое окружение. При этом выбор трудовых и жизненных мотивов и потребностей у «молодых» респондентов намного разнообразнее, чем у их «возрастных» коллег. Также «молодые» работники в большей степени ориентированы на высокий доход и, что самое главное, на профессиональное развитие, достижение успехов в своей профессиональной трудовой деятельности и в ее рамках раскрытия своего потенциала. Учет же основных детерминант (социально-демографических, профессиональных, социально-экономических, личностных факторов) формирования социально-психологических форм побуждения к труду позволит оптимизировать процесс регулирования трудовой деятельности на современном промышленном предприятии.

Библиографический список

1. Герчиков, В. И. Управление персоналом: работник – самый эффективные ресурс компании / В. И. Герчиков – М. : ИНФРА-М, 2008. – 282 с.
2. Ежикова? Н. А. Проблемы разработки стимулирующих контрактов в условиях развитой рыночной экономики / Н. А. Ежикова, Л. В. Вешкина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2012. – № 17. – С. 73–83.
3. Карамышева, Н. М. Мотивация трудовой деятельности: социологические аспекты / Н. М. Карамышева // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. – 2008. – Т. 13. – № 3. – С. 47–51.
4. Климычев, В. И. Проблемы мотивации у удовлетворенности трудом у работников АПК / В. И. Климычев, А. П. Смирнова // Социологические исследования. – 1999. – № 12. – С. 47–54.
5. Пряжников, Н. С. Мотивация трудовой деятельности / Н. С. Пряжников. – М. : Академия, 2008. – 368 с.
6. Севастьянова, И. Г. Проблемы стимулирования инновационной сферы экономики России / И. Г. Севастьянова, М. А. Докшина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – № 1. – С.97–103.

7. Севастьянова, И. Г. Мотивация проектной работы в современной бизнес-среде / И. Г. Севастьянова, В. Н. Стегний, Е. А. Абрамова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2011. – № 12. – С. 51–57.
8. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – СПб. : Питер; М. : Смысл, 2003. – 860 с.

References

1. Gerchikov V. I. Upravlenie personalom: rabotnik – samyj effektivnye resurs kompanii [*Personnel management: employee is the most effective resource of the company*]. Moscow, INFRA-M, 2008. 282 p.
2. Yozhikova N. A., Veshkina L. V. Problemy razrabotki stimuliruyushchikh kontraktov v usloviyakh razvitoj rynochnoj ekonomiki [*Problems of development of incentive contracts in the conditions of developed market economy*]. Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie nauki [*Bulletin of Perm national research Polytechnic University. Socio-economic sciences*]. – 2012. – № 17. – S. 73–83.
3. Karamysheva N. M. Motivaciya trudovoj deyatel'nosti: sociologicheskie aspekty [*Motivation of labor activity: sociological aspects*]. Vestnik Akademii nauk Respubliki Bashkortostan [*Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan*], 2008, Vol. 13, I. 3, pp. 47–51.
4. Klimychev V. I., Smirnova A. P. Problemy motivacii u udovletvorennosti trudom u rabotnikov APK [*Problems of motivation in job satisfaction in workers of the agro-industrial sector*]. Sociologicheskie issledovaniya [*Sociological researches*], 1999, I. 12, pp. 47–54.
5. Pryazhnikov N. S. Motivaciya trudovoj deyatel'nosti [*Motivation of labour activity*]. Moscow, Akademiya, 2008. 368 p.
6. Sevast'yanova I. G., Dokshina M. A. Problemy stimulirovaniya innovacionnoj sfery ekonomiki Rossii [*Problems of stimulation of innovation sphere of economy of Russia*]. Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie nauki [*Bulletin of Perm National research polytechnic university. Socio-economic sciences*], 2016, I. 1, pp. 97–103.
7. Sevast'yanova I. G., Stegний V. N., Abramova E. A. Motivaciya proektnoj raboty v sovremennoj biznes-srede [*Motivation of project work in today's business environment*]. Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie nauki [*Bulletin of Perm national research Polytechnic University. Socio-economic sciences*], 2011, I. 12, pp. 51–57.
8. Heckhausen H. Motivaciya i deyatel'nost' [*Motivation and activity*]. Saint Petersburg, Piter; Moscow, Smysl, 2003. 860 p.

А.Е. Перова

НЕОКАТАСТРОФИЗМ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕФЛЕКСИИ НОВЫХ РИСКОВ В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В статье представлен социологический анализ проявлений и последствий «нового» катастрофизма. Приводятся аргументы в пользу того, что большинство «новых» катастроф тесно связаны с социальной, экономической, политической и информационной жизнью общества. Перечисляются социальные проблемы, обычно связанные с катастрофами и приводящие к «поврежденному сообществу». Показана регулирующая роль религии. Представлена таблица, в которой сравниваются «старые» и «новые» катастрофы. В заключение представлен анализ рисков, связанных с появлением «новых» катастроф.

Ключевые слова: неокатастрофизм, общество риска, научное незнание, поврежденное сообщество, социология катастроф.

Anastasiia Perova

NEOCATASTROPHISM: SOCIOLOGICAL REFLECTIONS UPON NEW RISKS IN THE ECOLOGICAL DOMAIN

Annotation. The article presents a sociological analysis of the manifestations and consequences of the «new» catastrophism. It reveals arguments backing the fact that most of such catastrophes are closely tied with social, economic, political and informational life of the society. Social problems, usually associated with catastrophes, are named, which lead to a «corrosive community». The regulating role of the religion is revealed. A table, where «old» and «new» catastrophes are compared, is introduced. In conclusion, an analysis of risks, related to the «new» catastrophes is presented.

Keywords: neocatastrophism, risk society, scientifically generated non-knowing, corrosive community, sociology of disaster.

Рассмотрим неокатастрофизм как новый термин социологии. Термин «неокатастрофизм» (new catastrophism) был предложен в 2011 г. английским социологом Дж. Урри [11]. Коллапс современного индустриального общества возможен и закономерен так же, как это произошло с обществами прошлого – и происходить он будет по тем же законам. Высвобожденные в процессе развития силы теряют свойство подконтрольности и приводят к разрушению и гибели общества, которое теперь «походит на волшебника, который не в состоянии более справиться с подземными силами, вызванными его заклинаниями» [5, с. 58].

В свою очередь, общества будущего будут крайне зависимы от снижения доступности ископаемого топлива в условиях бурного роста населения (около 900 млн человек каждые 10 лет), что приведет к загрязнению среды, нехватке продуктов питания и чистой воды, производство и транспортировка которых тоже зависит от нефти и газа. С учетом глобальных изменений климата и запуска всевозможными уязвимостями процесса де-глобализации (это приостановка глобализационного процесса, создание больших мировых регионов, каждый из которых обладает собственным путем развития и в состоянии ограждать себя от внешних сил, пытающихся вмешиваться в его внутренние дела) [1]. «Катастрофические» общества могут столкнуться с реструктуризацией экономической и социальной жизни, значительными ограничениями и даже возможными войнами за ресурсы. К этому привела бесконечная потребительская гонка, жажда наживы и отсутствие ограничений при использовании ресурсов планеты.

Немецкий социолог У. Бек называет проблемы окружающей среды, формирующие общество риска, «радикальным институциональным кризисом первой (государственной) фазы индустриального модерна» [3, с. 92]. То есть возникающие экологические вызовы можно рассматривать как побочный

эффект решений, кажущихся рациональными только при поверхностном взгляде. Поворот социологии к проблемам природных ресурсов и экологических катаклизмов заостряет внимание на таких неконтролируемых и непредсказуемых событиях и их развитии, которые, в свою очередь, необратимо изменяют лицо планеты, а вместе с ним и жизнь современного общества.

С процессом индустриализации всевозможные риски, связанные с экологическими изменениями, вносимыми человечеством в нормальный порядок хода жизни природы, перестают быть исключительно природными: в них вмешивается политика. По словам У. Бека, речь здесь идет «не только о побочных последствиях для здоровья природы и человека, но и о социальных, экономических и политических побочных последствиях этих побочных последствий» [2, с. 14]. Происходящие катаклизмы, напрямую ухудшающие жизнь человека и состояние окружающей среды (скажем, смертельные события, зачастую влекущие за собой выбросы вредных, загрязняющих веществ), не могут оставаться за гранью сферы интересов политики и экономики. Они становятся важным феноменом и для СМИ, обретших в них особый источник информации, способной устрашающе влиять на аудиторию. И любые катастрофы, большие и маленькие, в конечном счете обладают потенциалом к реорганизации политической власти. Так У. Бек, создатель термина «общество риска», приходит к выводу о том, что общество риска – это «общество, чреватое катастрофами» [2, с. 15].

Кроме того, катастрофы переворачивают научное знание, выпускают в него научное незнание – термин, также предложенный У. Бекем. Вот, что социолог говорил по поводу Чернобыля: «Ядерный взрыв сопровождался взрывом незнания. <...> То, что раньше считалось знанием, становится незнанием, а незнание приобретает статус знания» [3, с. 116]. И в социальных науках происходит синтез научного знания и незнания, не только с устареванием «вчерашнего» знания, но и с новыми явлениями, новыми катастрофами, приносящими с собой новое знание о природе и поведении людей, а вместе с ним и необходимость их изучать.

Рассмотрим специфику новых катастроф.

«Новые» катастрофы нельзя определить точно как непосредственно природные или техногенные, к которым применима обычная модель восстановления после катастрофы, как это бывает, например, в случае небольшого землетрясения или урагана. В них велика роль человеческого фактора, ошибок и недочетов. В «новых» катастрофах цикл восстановления (идуший от предупреждения о грядущей катастрофе до выхода из кризиса, ею вызванного) замыкается на вторичных катастрофах, то есть производных от нее. В последующем непрекращающемся психосоциальном воздействии на население они приводят к «поврежденному сообществу». Это сообщество, пострадавшее в результате катастрофы, которое попало в цикл новых бедствий и не способно вернуться к своему нормальному функционированию. Оно характеризуется потерей доверия, социального капитала, такого как благотворительность, эмпатия, забота, и ресурсов для восстановления. При этом в нем также происходит фрагментация социальных групп и разрыв социальных отношений, как личных, так и институциональных [10].

Это можно проиллюстрировать случаями мародерства в Новом Орлеане после удара урагана «Катрина». Город резко разделился на группы «белых» и «черных» жителей. Случившаяся в конце августа 2005 г., эта катастрофа пошла по «худшему» сценарию: штормовые ветра (со скоростями 220-280 км/ч) с водами Мексиканского залива обрушились на город, 70 % которого находится ниже уровня моря [4]. Дамбы оказались прорваны, техника, призванная обеспечивать безопасность, подвела жителей города. Но одним «традиционным» наводнением дело не ограничилось: вода несла с собой пестициды, нефть, удобрения и прочие загрязняющие вещества. Эта метеорологическая и технологическая катастрофа унесла жизни более 1800 человек, сделала вынужденными переселенцами до 1,2 млн человек (вызвав наибольшую миграционную волну с периода 1930-х гг.) и стала самой дорогостоящей для экономики США.

Еще одним хорошим примером «новой» катастрофы станут мертвые земли и воды, феномен, исследуемый С. Сассен [7, с. 222]. Земля «мертвеет» из-за выбросов ядовитых веществ в процессе промышленного производства и при добыче полезных ископаемых, в то время как воду «убивает» пластик и токсичные отходы. Эта означает, что такую землю потом долго нельзя использовать, она теряет свои плодородные свойства, в воде же прекращается круговорот, необходимый для обогащения кислородом. Масштабы таких «мертвых» площадей замалчиваются, но они постоянно растут и расширяются.

Мы выделили основные отличия «новых» и «старых» катастроф в табл. 1.

Таблица 1

Отличия «старых» и «новых» катастроф

Параметры	«Старые» катастрофы	«Новые» катастрофы
Причины	Удары стихии, аварии.	Каскадирующие катастрофы, связанная причинность человеческой деятельности и природного удара в купе с разрушением сложных технических систем.
Эпизодичность	Внезапные, как правило, однократные.	Растянуты во времени, ползучие, длительный процесс социально-экологического метаболизма с многократным повторением и тенденцией к расширению.
Локализация	Региональные и локальные.	Глобальны (возможен и точечный удар, но в этом случае глобальны по последствиям)
Ответственная сторона, акторы	Ответственность за выход из кризисной ситуации в основном на местных властях.	Ответственность на уровне правительств, однако фактически она ложится на международные организации и местных жителей, которым приходится принимать решения в условиях неизвестности.
Хронология (цикл)	– предупреждение; – угроза; – бедствие; – воздействие; – управленческие решения; – применение средств защиты.	Замкнутый цикл, результирующий в поврежденное общество, состоящий из: – предупреждений; – угроз; – бедствий.
Характер	– природные; – техногенные; – террористические акты и социальные катастрофы	– природно-техногенные; – антропогенные изменения; – высокоомобильные заболевания.
Методы оценки	Шкалы, экономическая оценка ущерба.	Необходимость в нескольких системах измерения, экономическая оценка ущерба может быть лишь приближительной.
Масштаб воздействия	Локальный.	Глоболокальный не только по воздействию на экосистему в целом и большие человеческие жертвы, но и из-за насаждаемой паники в СМИ по всему миру.
Уровень влияния	Локальный.	Транснациональный за счет стирания национальных границ чувством коллективного страха.
Формы мобилизации	– эвакуация с последующим возвращением; – усилия спасателей.	– перемещение жителей, не только долгосрочное, но и со сменой места жительства; – усилия спасателей на уровне международных организаций.

Окончание таблицы 1

Последствия	Локальные разрушения, в основном природные и экономические, социальные.	Массовые и масштабные разрушения экологической, экономической, социальной, культурной систем.
Выводы	Необходимость реабилитации социально-экологического пространства и психологической помощи людям.	Необходимость изменения общественно-политического порядка, использования более «зеленой» политики, работы с посттравматическим синдромом у пострадавших.

В качестве вывода мы можем предложить собственное определение «новых» катастроф. «Новые» катастрофы – это широкомасштабные каскадирующие катастрофы с растянутым во времени социально-экологическим метаболизмом, природной и антропогенной причинностью и большими негативными последствиями не только для мировой окружающей среды, но и для глобального социума, в том числе за счет круглосуточного освещения СМИ.

Социологи называют следующие критические проблемы, в принципе, свойственные большинству подобных катастроф и других «дестабилизирующих явлений» [4].

Во-первых, это проблемы со здоровьем и так называемый посттравматический синдром, причем для них характерна и сложность в достижении определенности в оценке состояния здоровья, особенно психического и ментального. В качестве трагического примера можно привести участвовавшие случаи самоубийств в Японии [6]. Они рассматриваются полицией, как пролонгация посттравматического синдрома, связанного с аварией на АЭС «Фукусима-1», которая была вызвана цунами в марте 2011 г.

Во-вторых, это падение привычного уровня трудоустройства, характерного для сообщества, одновременно с ростом числа безработных, ищущих работу.

В-третьих, в число самых насущных проблем входят вопросы жилья, так как оно часто оказывается в разрушенном состоянии, и вопросы стоимости жизни.

В-четвертых, значительное количество людей уезжают на время, чтобы переждать удар стихии и остаться в стороне при работе с последствиями.

Наконец, в-пятых, это проблемы молодежи: рост девиантного поведения, нехватка образования и обычных способов отдыха, наркотики.

Кроме того, есть и еще одна проблема: неподготовленность населенных пунктов к катастрофам происходит не из-за неопределенности грядущего риска или неосведомленности властей, а за счет неадекватного реагирования руководства на предупреждения со стороны специалистов-технологов, социологов, ученых других специальностей. Человеческий фактор усиливается и тем, как халатно власти иногда ведут себя в борьбе с последствиями катастрофы, тем, насколько их усилий не хватает, чтобы предотвратить человеческие жертвы. К слову, в докладе Независимой комиссии по расследованию ядерной аварии на АЭС «Фукусима-1», так и сказано, что она была результатом «многочисленных ошибок и умышленной халатности» правительства, органов безопасности и компании-оператора АЭС – ТЕРСО» [8, с. 9].

Примечательно, что в качестве противодействия в борьбе с последствиями ударов катастроф социологи называют религию. Она выступает своего рода стабилизатором – и этот факт подтверждается многими социальными исследованиями [4]. Например, в случае урагана «Катрина» приходы многих христианских церквей Нового Орлеана занимались не только волонтерской работой по помощи спасателям, но и организацией питания и медицинских услуг, поиском одежды и предметов первой необходимости для пострадавших, в особенности неимущих слоев населения [4].

Работу буддистов, перенявших опыт христианских общин, можно раскрыть на примере храма Махиндарамы в Пенанге в случае цунами в Индийском океане в 2004 г., когда был организован сбор помощи пострадавшим на территории сети храмовых медицинских центров [8]. Один

из буддийских лидеров опубликовал в интернете сообщение с призывом о сборе вещей, на который откликнулись люди со всего мира.

И у мусульман, и у индуистов существуют организации, которые направляют волонтеров на помощь пострадавшим регионам. В качестве примеров можно привести, соответственно, организацию Islamic Relief Worldwide («Исламская помощь» с отделениями во многих странах, в том числе США) и союз Rashtriya Swayamsevak Sangh («Союз добровольных слуг родины», Индия). Таким образом, с одной стороны, религия служит связующим звеном для людей при координации их усилий. С другой, она помогает им примириться со стихией, называя первопричину, будь то божья воля или ход судеб мира.

Последствия и проявления «новых» катастроф тесно связаны с экономической сферой за счет не только разрушительного воздействия на собственность, производство и аграрный сектор, но и влияния на безработицу. С политической сферой их связывает обязанность властей непременно ответить на создаваемые ими вызовы, с религией – возможность позитивного отношения к ним.

Рассмотрим функциональные последствия новых катастроф и глобальный характер их рисков. Климатические изменения в эпоху антропоцена (с XIX в., когда человечество стало играть значительную роль в экологической системе Земли), резко увеличили возможность катастроф в наши дни. Экспоненциальный рост населения в условиях вырубки лесов, этих «легких планеты», окисления океана, вымирания видов за счет ухудшения условий среды обитания, браконьерства и превышения разумных норм охоты и рыболовства, общего загрязнения окружающей среды сделали более хрупкой устойчивость и целостность, стабильность экологии, ее способность к самовосстановлению, а значит, и предупреждению, «гашению» крупных катаклизмов.

В ряд перечисленных проблем можно добавить и те, что связаны с энергетикой: будущая, неминуемая нехватка нефти и газа, опасности, связанные с использованием атомной энергии, явная недостаточность современных «зеленых» источников энергии, таких как приливные, ветряные и солнечные электростанции. Возрастает и важность вопроса продовольственной безопасности и наличия питьевой воды, все это в условиях ухудшения качества воздуха и роста температур. Повышение цен, нехватка сырья и земель, подвигающая «богатый Север» скупать ресурсы «бедного Юга» также способствует нестабильности, уже самого общества, порождая протестные движения и общие настроения недовольства и беспокойства [11].

Кроме того, есть и еще одна проблема: неподготовленность населенных пунктов к катастрофам происходит не из-за неопределенности грядущего риска или неосведомленности властей, а за счет неадекватного реагирования руководства на предупреждения со стороны специалистов-технологов, социологов, ученых других специальностей. Человеческий фактор усиливается и тем, как халатно власти иногда ведут себя в борьбе с последствиями катастрофы, тем, насколько их усилий не хватает, чтобы предотвратить человеческие жертвы.

К слову, в докладе Независимой комиссии по расследованию ядерной аварии на АЭС «Фукусима-1», так и сказано, что она была результатом «многочисленных ошибок и умышленной халатности» правительства, органов безопасности и компании-оператора АЭС – ТЕРСО [9, с. 9].

Однако необходимо отметить, что многие катастрофы, которые мы можем причислить к «новым», обладают способностью не только спланировать людей, невзирая на государственные и национальные границы, но и заставить их задуматься о судьбе нашей общей планеты, создавая фрейм «глобальной справедливости». В условиях, когда правительства бездействуют или ошибаются в выборе стратегии борьбы с последствиями катастрофы, на первый план выходит религия и усилия волонтерских организаций.

Библиографический список

1. Артановский, С. Н. Глобализация и де-глобализация / С. Н. Артановский // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 4 (9). – С. 6–14.
2. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.

3. Beck U. *World at Risk*. – Cambridge: Polity Press, 2009. – 240 p.
4. Brunsma D.L., Overfelt D., Picou J.S. (eds.). *The sociology of Katrina. Perspectives on a modern catastrophe*. – Lanham: Rowman & Littlefield publishers, inc., 2010. – 390 p.
5. Marx K., Engels F. *The Manifesto of the Communist party*. – Moscow, Foreign Languages, 1988. – 92 p.
6. Nagano M. Suicides rise among Fukushima nuclear disaster evacuees. 2015, 28 Dec. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ajw.asahi.com/article/0311disaster/fukushima/AJ201512280026> (дата обращения: 07.11.2017)
7. Sassen S. *Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy*. – Cambridge: Belknap Press, Harvard University Press, 2014. – 304 p.
8. Samuels J. Buddhist disaster relief: monks, networks, and the politics of religion // *Asian Ethnology*, 2016. – № 75 (1). – pp. 53–74.
9. The National Diet of Japan. The official report of the Fukushima nuclear accident Independent Investigation Commission: Executive summary, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nirs.org/wp-content/uploads/fukushima/naaic_report.pdf (дата обращения: 09.11.2017).
10. Thomas D. S. K., Phillips B. D., Lovekamp W. E., Fothergill A. (eds.). *Social vulnerability to disasters*. – 2nd ed. – Boca Raton, FL: CRC Press, 2013. – 406 p.
11. Urry J. *Climate Change and Society*. – Malden, Polity Press, 2011. – 217 p.

References

1. Artanovsky S. N. Globalizatsiya i de-globalizatsiya [*Globalization and de-globalization*]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosydarstvennogo yuniversiteta kultury i isskustv* [*Bulletin of Saint Petersburg State University of culture and arts*], 2011, I. 4 (9), pp. 6–14.
2. Beck U. *Obshestvo riska. Na puti k drugomy moderny*. [*Risk society. Towards a new modernity*]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2000. 384 p.
3. Beck U. *World at Risk*. Cambridge: Polity Press, 2009. 240 p.
4. Brunsma D. L., Overfelt D., Picou J. S. (eds.). *The sociology of Katrina. Perspectives on a modern catastrophe*. Lanham: Rowman & Littlefield publishers, inc., 2010. 390 p.
5. Marx K., Engels F. *The Manifesto of the Communist party*. Moscow: Foreign Languages, 1988. 92 p.
6. Nagano M. Suicides rise among Fukushima nuclear disaster evacuees. 2015, 28 Dec. Available at: <http://ajw.asahi.com/article/0311disaster/fukushima/AJ201512280026> (Accessed: 07 November 2017).
7. Sassen S. *Expulsions: Brutality and Complexity in the Global Economy*. Cambridge: Belknap Press, Harvard University Press, 2014. 304 p.
8. Samuels J. Buddhist disaster relief: monks, networks, and the politics of religion // *Asian Ethnology*, 75 (1), 2016. Pp. 53–74.
9. The National Diet of Japan. The official report of the Fukushima nuclear accident Independent Investigation Commission: Executive summary. 2012. Available at: https://www.nirs.org/wp-content/uploads/fukushima/naaic_report.pdf (Accessed: 09 November 2017).
10. Thomas D. S. K., Phillips B. D., Lovekamp W. E., Fothergill A. (eds.). *Social vulnerability to disasters*. 2nd ed. Boca Raton, FL: CRC Press, 2013. 406 p.
11. Urry J. *Climate Change and Society*. Malden, Polity Press, 2011. 217 p.

УДК 316.33; 32.019.5

DOI 10.26425/1816-4277-2017-12-211-219

О.И. Пименова

О.В. Кузьмина

А.И. Серова

И.В. Крохалевский

М.А. Гиниятуллина

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОГО ЮМОРА В ИГРАХ КВН: ПО МАТЕРИАЛАМ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА

Аннотация. В статье предлагается определение политического юмора как основанного на стереотипах средства оптимизации коммуникации между политическими субъектами и их аудиторией, а также между гражданами государства на предмет обсуждения политической ситуации в стране и ключевых фигур на ее политической арене. На основе контент-анализа игр КВН сделан вывод о цензурировании политического юмора в соответствии с целями государственной пропаганды; выявлено, что в политическом юморе КВН активно используются приемы манипуляции; доказан факт героизации В. В. Путина и дискредитации в массовом сознании неугодных для власти деятелей и идей других государств, что обеспечивает поддержку населением внутренней политики России и одновременно закрепляет в обществе предвзятое отношение ко всему западному.

Ключевые слова: политический юмор, политический стереотип, политический процесс, манипуляция, государственная пропаганда, СМИ, КВН.

Olga Pimenova

Olga Kuzmina

Anna Serova

Ilya Krokhalevsky

Margarita Giniatullina

THE PHENOMENON OF POLITICAL HUMOR IN THE KVN TV-SHOW ACCORDING TO THE MATERIALS OF CONTENT ANALYSIS

Annotation. The article suggests the definition of political humor as based on the stereotypes optimization tool of communication about the political situation in the country and key figures on its political arena. The participants of this communication can be political subjects and their audience and also citizens themselves. Based on the content analysis of the KVN (Club of cheerful and resourceful) games was made a conclusion about the censoring political humor according to the aims of government propaganda; it was revealed that in the political humor of the KVN they actively use the manipulative methods; it was proved that political humor which made V. V. Putin a hero and discredits those disliked by the government political figures and ideas of other countries in the mass consciousness. As a result it provides the support of the internal policy of Russia by the population and at the same time it fixes prejudiced attitude to everything «foreign» in the society.

Keywords: political humor, political stereotype, political process, manipulation, state propaganda, mass media, KVN.

В научном дискурсе феномен игр «Клуба веселых и находчивых» (далее – КВН) изучается преимущественно с точки зрения педагогического и культурологического подходов, где он рассматривается функционально как некая игровая технология трансляции знаний, образовательных компетенций и культуры. Однако в ракурсе политологической, социологической науки игры КВН ранее не исследовались как латентный источник и ретранслятор политических стереотипов, как средство политической сублимации в обществе. Актуальность этого аспекта подтверждается, в частности, и тем, что исследователи Центра стратегических коммуникаций НАТО StratCom назвали КВН политическим инструментом Кремля, эффективным элементом государственной пропаганды и манипуляции [3].

Вообще, исследование политического юмора сегодня, безусловно, представляет научный интерес. В контексте последних политических процессов в России множатся попытки высказать свои недовольства режимом и властью с опорой на сатирические приемы в плакатных и устных формах коммуникации, а также через интернет-мемы. Это происходит на фоне асимметричной коммуникации

государства с обществом посредством, прежде всего, телевидения, которое до сих пор остается не только самым популярным СМИ в России, но еще и сохраняет лимит доверия половины населения. Так, согласно исследованию Фонда «Общественное мнение», (далее – ФОМ), 78 % россиян чаще всего получают информацию посредством телевидения, а 50 % населения оказывает ему наибольшее доверие [5]. Обществу по федеральным каналам преподносят рафинированную, иногда искаженную, политически цензурированную информацию о событиях в стране и в мире. Подобная недосказанность повышает интерес населения к политическому юмору, с помощью которого, с одной стороны, можно выражать свое мнение, в том числе о политических процессах, а с другой стороны, удовлетворять свои рекреативные потребности. Все это обуславливает актуальность темы исследования.

Феномен политического юмора в российской науке начал исследоваться лишь в 1990-е гг., что связано с демократизацией общества, ростом политических прав и свобод. В частности, А. Дмитриев обозначил юмор как неотъемлемый, динамический атрибут политического процесса, выражающий реакцию на концентрацию власти в обществе. По мнению исследователя, политический юмор сочетает внешне смешную трактовку с внутренней серьезностью и носит преимущественно позитивный характер, поскольку сублимирует агрессию и ослабляет многие межличностные конфликты [2]. Однако очевидно, что в условиях обострения социального недовольства юмор несколько трансформирует свою форму, содержание и, главное, свои задачи. В результате вместо сублимации агрессии юмор может стать средством ее трансляции, превращаясь уже в политическую сатиру, обличающую и высмеивающую пороки либо внутренней власти, либо внешних врагов.

Политический юмор как средство коммуникации между обществом и политическими институтами выполняет ряд социальных функций в обществе (их подробный анализ представлен А. А. Иванюшкиным) [4]. Важнейшими же, на наш взгляд, являются следующие. Во-первых, политический юмор и особенно сатира, как его частное проявление, предполагающее критическое и обличающее высмеивание злободневных аспектов и тем общества, могут способствовать политической динамике, перенаправлять государственную политику при условии, что институт государства реагирует на критику власти, изложенную в народном юморе. В целом, десакрализируя власть, юмор может способствовать демократизации общества. Во-вторых, политический юмор выполняет компенсаторную, рекреативную функцию, важную для поддержания благоприятного психоэмоционального состояния всего общества, что особенно актуально в критических и неопределенных условиях. В-третьих, политические шутки могут стать латентным средством политического информирования и политической социализации населения, неслучайно юмор является популярным средством манипуляции общественным мнением. По мнению Д. А. Будко, политический юмор демонстрирует не только актуальные тренды политического процесса, формирующие повестку дня, но также и существующие на протяжении длительного времени стереотипы [1].

На наш взгляд, стереотип является фундаментальным элементом политического юмора, определяющим его содержание. Часто именно стереотипы становятся основой для шуток на этнические и национальные темы. Теория стереотипов детально разработана У. Липпманом [7]. В отечественной науке проблематика стереотипов исследуется профессором А. В. Меренковым. Он рассматривает стереотипы как своего рода шаблон взаимодействия человека с окружающим миром [9]. Анализируя политические стереотипы, А. В. Меренков подчеркивает, что они «выражаются в неких ключевых словах, заключающих в себе устойчивое, схематизированное представление об основных субъектах политической власти, целях их деятельности, перспективах изменений в обществе» [8].

Очевидно, что одним из каналов трансляции политических стереотипов сегодня являются СМИ. Зачастую будучи политически ангажированными, СМИ транслируют определенную картину мира, которая может быть искажена в соответствии с так называемым «заказом», заданным политическими элитами

общества. Важную роль в этой трансляции играет именно политический юмор, как универсальное средство эмоционального воздействия на массы, а его содержательной составляющей становятся стереотипы.

Таким образом, политический юмор – мощное и эффективное средство оптимизации коммуникации как между политическими субъектами и их аудиторией, так и между гражданами государства на предмет обсуждения политической ситуации в стране и ключевых фигур на ее политической арене. По мнению А. А. Иванюшкина, в контексте демократизации коммуникации между властью и обществом функциональная природа политического юмора трансформируется, он становится продуктом жизнедеятельности гражданского общества, то есть своего рода проявлением критической реакции общества на решения политических элит [3].

Тенденции развития политического юмора в современной России неоднозначны: с одной стороны – власть всячески старается не допустить ироничной критики в свой адрес; а с другой – органично использует юмор для улучшения своего имиджа в глазах общественности. Именно здесь показательным и отчасти компромиссным является политический юмор телепрограммы КВН.

Согласно исследованию, проведенному исследовательской организацией «Всероссийский центр изучения общественного мнения» (далее – ВЦИОМ), КВН стал самой популярной юмористической передачей на российском телевидении – выпуски программы в течение 2016 г. смотрели более 60 % россиян [10]. Кроме того, «КВН – это единственная юмористическая передача, аудитория которой равномерно охватывает все возрастные группы» [6]. Популярность программы подтверждают и данные рейтинга TNS Russia (международная группа Taylor Nelson Sofres, с 2017 г. переименованная в «Медиаскоп»), согласно которым, доля аудитории КВН (среднее количество человек, смотревших телепрограмму, выраженное в процентах от общей численности телезрителей в данный момент времени) в этом году составила почти 15 % россиян в возрасте 14-59 лет [10]. Важно указать и на содержательную специфику программы: во-первых, частый политический юмор; во-вторых, данный юмор, будучи созданным представителями народа, цензурируется исходя из информационной политики государства, и потому отражает одновременно интересы, мнения, оценки обеих сторон – в этом и заключается уникальность телепрограммы.

В качестве метода исследования нами был выбран контент-анализ. Эмпирическим материалом послужили четыре выпуска телепередачи КВН, вышедшие в эфир в период с 23 октября по 27 ноября 2016 г. Среди них – два полуфинала высшей лиги, а также «Голосящий КиВиН в Светлогорске» и спецпроект к 55-летию клуба. В общей сложности в указанных играх нами было найдено 89 политических шуток. В выпуске «Голосящий КиВиН в Светлогорске» было 20 шуток на политические темы, в полуфиналах высшей лиги в выпусках от 6 и 11 ноября 2016 г. было соответственно 24 и 14 политических шуток, а в спецпроекте к 55-летию КВН на политические темы пошутили 31 раз.

Изучив каждую шутку, мы выявили круг ключевых вопросов и проблем, к которым обращались игроки КВН. Все шутки были условно поделены на высмеивающие различные аспекты внутренней либо внешней политики. Для наглядности проранжируем темы в зависимости от частоты, с которой они упоминались (см. табл. 1):

Таблица 1

Темы политических шуток в КВН
(% от общего числа политических шуток)

Внешняя политика		Внутренняя политика	
Недружественные отношения с Европой и США	11,2 %	Коррупционность чиновников и госслужащих	7,8 %
Президентские выборы в США	5,6 %	Героизация В. Путина в российском обществе	6,7 %

Окончание таблицы 1

Стереотипы об этносах	5,6 %	Затяжное строительство стадиона «Зенит-Арена» в Санкт-Петербурге	4,4 %
Роль В. Путина в международной политике	4,4 %	Оторванность чиновников и депутатов от жизни простого народа	3,3 %
Возобновление отношений России и Турции	3,3 %	Выборы в Госдуму РФ в 2016 г.	3,3 %
Бедность постсоветских стран	2,2 %	Вседозволенность российских чиновников и их детей	2,2 %
Политика Б. Обамы	2,2 %	Дружба народов, миграция, толерантность	2,2 %
Гомосексуализм и политика в отношении меньшинств на западе	2,2 %	Значение Кадырова для российской политической системы	2,2 %
Миграция беженцев в Европу	2,2 %	Низкие пенсии, низкий размер прожиточного минимума	2,2 %
Дисквалификация российских спортсменов из-за допинга	2,2 %	Назначение В. Мутко вице-премьером и его некомпетентность	2,2 %
Выход Великобритании из Евросоюза	2,2 %	Проблемы сельского хозяйства в регионах	1,1 %
Соседство Калининградской области с Европой	2,2 %	Пропаганда на российском телевидении	1,1 %
Значимость Н. Назарбаева для Казахстана	1,1 %	Возможность введения налога на тунеядство	1,1 %
Война в Сирии	1,1 %	Байкер Хирург и его место в российской политике	1,1 %
Отставка М. Саакашвили с должности мэра Одессы	1,1 %	Строительство Керченского моста, соединяющий Крым с материком	1,1 %
Присоединение Крыма	1,1 %	Зависимость России от «нефтяной иглы»	1,1 %
Президент Украины П. Порошенко и его бизнес	1,1 %	Дисциплина депутатов Государственной Думы Российской Федерации	1,1 %
Взаимоотношения России и Польши	1,1 %	Спорт больших достижений как «трансфер» в политику	1,1 %
Международные конфликты в целом	1,1 %	-	-
ИТОГО:	53,9 %		46 %

Данная таблица позволяет сделать несколько промежуточных выводов. Во-первых, авторы шуток обращались к вопросам внутренней и внешней политики практически с одинаковой частотой, с небольшим преимуществом последних. Во-вторых, можно выделить наиболее популярные темы, которые

имеют заметный отрыв от остальных. В случае с внешней политикой это – недружественные отношения с Европой и США, связанные с ними президентские выборы в США, стереотипы об этносах и роль В. Путина в международной политике. Среди проблем внутренней политики лидируют коррумпированность чиновников и госслужащих, героизация В. Путина в обществе и затяжное строительство стадиона «Зенит-Арена» в г. Санкт-Петербурге. Остальные же вопросы упомянуты в шутках эпизодично.

Контент-анализ позволил выявить различия в самом характере шуток в зависимости от выпуска КВНа, что обуславливается форматом игры и местом ее проведения. Так специфический юмор характерен для «Голосящего КиВиНа», запись которого проходила в г. Светлогорске (Калининградская область). В связи с этим в выпуске доминируют шутки про европейское прошлое области, взаимоотношения России, Польши и Литвы. Часто обыгрывается имидж России в Прибалтике как могущественной страны с высоким военным потенциалом и мировым авторитетом. Большое количество интернациональных команд привнесли в игру юмор, построенный на основе стереотипов об этносах, миграции и дружбы народов. В целом 70 % политических шуток в этом выпуске касаются вопросов внешней политики.

Внешняя политика превалирует над внутренней и в выпуске к юбилею КВН. Важным фактором, определившим содержание и направленность политического юмора, стало присутствие на празднике В. Путина. В ходе игры были затронуты многие ключевые темы, которые освещаются в государственных СМИ. В целом, можно заметить, что шутки, связанные с внешнеполитической тематикой играют позитивную роль в конструировании имиджа нашей страны. Во-первых, неагрессивный характер юмора способствует снятию напряжения у соотечественников, призывает более легко относиться к ситуации и потому вносит свой вклад в снижение протестных настроений у публики. Кроме того, внимание акцентируется на действительном превосходстве России на международной арене, даже когда ситуация выглядит иначе. Приведем пример («Голосящий КиВиН в Светлогорске», 23.10.2016):

- Россия – самая мощная страна в мире!
- Вообще-то президент сказал, что единственная сверхдержава – США.
- Вот видишь, Россия настолько мощная страна, что ее президент решает, кто сверхдержава.

Вместе с тем, из актуальных событий, произошедших незадолго до игры, были затронуты только два информационных повода: выборы президента в США и отставка М. Саакашвили с должности мэра г. Одессы. На наш взгляд, ряд актуальных на тот момент для страны тем были проигнорированы: крупные коррупционные скандалы, выборы в России и новый депутатский корпус, увольнение П. А. Астахова, призывы запретить аборт – темы, активно обсуждаемые в сетевом сообществе, в интернет-блогах. И здесь виден тематический разрыв между телевизионной и интернет-повесткой дня.

Совершенно иная картина складывается в полуфинальных играх высшей лиги, где в одном выпуске вопросы внутренней политики сравниваются с вопросами внешней, а в другом – и вовсе преобладают. Здесь, напротив, наблюдается особый интерес к выборам в Госдуму и деятельности депутатов. Благодаря команде «Сборная Мурманска», через образ «мэра Мурманска» и «дочки мэра» развивается тема местного самоуправления и чиновничьего произвола. Трижды упоминается полковник Министерства внутренних дел Д. Захарченко, в квартире у которого нашли порядка 8 млрд руб. Трижды звучат шутки о затянувшемся строительстве стадиона «Зенит-Арена» в г. Санкт-Петербурге.

Касаясь той или иной проблемы, участники игры нередко предлагают вариант ее решения. Налаживание отношений с США связывается с избранием на пост президента Д. Трампа, в ответ на европейские санкции предлагается ввозить товары через Беларусь. За невозможностью отдыхать на популярных заграничных курортах развивается тема местного туризма.

Зачастую предложения игроков КВН намеренно носят абсурдный характер. Например, буквально воспринимаются слова В. Путина: «Ты же такой серьезный», – которые он обратил к одному из работников Оружейного завода. Капитан команды «Сборная Мурманска» решил быть веселым, что

объяснил следующим образом: «Там, конечно, в новостях не показали, кому именно он это сказал. Но я думаю, всем не мешает подстраховаться».

Рассмотрев спектр охваченных в играх тем, мы внимательнее изучили объекты политических шуток, классифицировав их в группы.

1. Политические институты, в числе которых юмористически акцентируются парламентаризм, полиция и местное самоуправление.

2. Политические решения, программы, идеологии – внимание игроков КВН привлекли такие политические решения, программы, идеологии как законодательная инициатива ввести налог на тунеядство, решение Правительства РФ повысить прожиточный минимум на 180 рублей, курс на импортозамещение, информационная политика Первого канала.

3. Политическая ситуация в мире, стране, регионе, судя по шуткам, характеризуется коррумпированностью чиновников и госслужащих, связанный с этим скандал вокруг строительства «Зенит-Арены» в Санкт-Петербурге; оторванностью чиновников и их детей от народа; сбоем в работе жилищно-коммунальных служб; зависимостью России от «нефтяной иглы»; слабостью пенсионной системы.

4. Международные отношения, когда объектом для шуток становятся отношения России со странами Запада, с США, Турцией, Казахстаном, Индией. Частное проявление этого аспекта – отношения Калининградской области с соседними государствами. Игроки КВН находят смешными выборы президента США, бедность постсоветских стран, миграцию в Европу, западные ценности. Шутят и про присоединение Крыма к России, Белоруссию как помощника в обходе антироссийских санкций, выходе Великобритании из Евросоюза, олимпиаду 2016 г. в Рио-де-Жанейро, дружбу народов.

5. Национальность, этнос. Среди национальностей и этносов, в адрес которых отпускаются шутки, упоминают казахов, индусов, калмыков, кенийцев, сирийцев, арабов, армян, евреев, поляков, узбеков, таджиков, белорусов, французов. Причем в основе шуток на этнические темы лежат стереотипы.

6. Конкретные политики и их деятельность. Чаще всего в КВН упоминаются В. Путин, Д. Трамп, Х. Клинтон, Б. Обама. Эпизодично упоминаются А. Меркель, П. Порошенко, М. Саакашвили, Н. Назарбаев, В. Мутко, Р. Кадыров, байкер «Хирург», белорусский политик А. Фомченко, который пронес российский флаг на паралимпиаде в Рио-де-Жанейро. Можно выделить группу условных, обезличенных, своего рода собирательных персонажей, в основе формирования образа которых также лежат стереотипы: мэр Мурманска, министр сельского хозяйства Мурманской области, губернаторы Краснодарского и Красноярского края, ответственные за строительство Керченского моста. Имена этих персонажей не называются – только должности, и неясно, кто конкретный имеется в виду. Чаще такой прием используется в шутках, которые касаются внутренней политики, когда высмеивают не конкретного полицейского, а «полицию», не конкретного чиновника, а «чиновничество», не ответственного за строительство «Зенит-Арены», а абстрактных строителей. Так, можно наблюдать политическую корректность юмора КВН. Однако исключения составляют В. Мутко и А. Кудрин, имя которого связывается с экономическими проблемами страны.

Стоит заметить, что каждый персонаж в политической шутке оценивается позитивно, негативно или нейтрально. Нейтральная оценка применяется, как правило, к второстепенным лицам. Негативная и позитивная оценки формируют образы «врага» и «героя» – классический манипулятивный прием, активно используемый в государственной пропаганде. Преимущественно на этот прием опираются в шутках, касающихся внешней политики.

Явно негативное отношение в юморе выражается к Европе и США, и в частности к Б. Обаме, Х. Клинтон, А. Меркель, М. Саакашвили и руководству Украины в целом. Показателен номер: Б. Обама покидает свое рабочее место. Экс-президент США предстает как управленец, который пренебрегает нормами международного права, дружит с чертом и проявляет свою мелочность, дважды неудачно пытаясь вынести корпоративный ноутбук. В другой сценке игроки показывают, что творится

в наушниках у политиков во время переговоров. Обама озвучивает решение с помощью группы советчиков, что демонстрирует его как политика, не готового к принятию самостоятельных решений.

Когда речь идет о Х. Клинтон, подчеркивается, что она должна проиграть выборы, что «бабы ведут к несчастью», и что она хочет стать президентом в отместку мужу – так, мы обнаруживаем и гендерные стереотипы в политическом юморе. Образ «врага» складывается и в отношении А. Меркель. Она предстает как упертый политик («маленький мужик»), который не идет навстречу России и не признает свою неправоту. В целом «вражеское», негативное отношение выражается ко всему Западу. В одной из шуток даже вызывает одобрение наличие у Северной Кореи атомного оружия, которое может быть направлено в сторону США.

Согласно контент-анализу, негативными, сатирическими оценками освещаются образы В. Мутко, А. Кудрина, строителей «Зенит-Арены», полицейских. Депутаты и чиновники противопоставляются бюджетникам и всему простому народу. Косвенно создается впечатление, что только эти политики и социальные группы препятствуют нормальному развитию России.

Всегда в позитивном ключе подаются В. Путин, а также Д. Трамп, Р. Кадыров, А. Лукашенко, байкер «Хирург», причем образ В. Путина героизируется и мифологизируется. Неоднократно подчеркивается, что президент способен решить любую проблему не только в России, но и во всем мире. Что бы он ни сказал, это принимается как указания к действию. В то время как Б. Обама слушает советников, В. Путин слушает группу «Любэ». Перед его визитом случаются чудеса: даже все неполадки при строительстве моста вдруг устраняются. Героизируются и его действия на международной арене. Другие герои: антипод Х. Клинтон – Д. Трамп, с которым связывают надежды на улучшение российско-американских отношений; Р. Кадыров (глуповат, но способен управлять и обеспечивать безопасность); А. Лукашенко (помогает противостоять антироссийским продуктовым санкциям).

Контент-анализ позволил выделить ряд ключевых стереотипов, которые транслируются посредством политических шуток:

- США и Запад для России – не друзья;
- американские политики действуют вопреки нормам международного права;
- российские депутаты и чиновники действуют в личных интересах, а не в интересах граждан;
- коррупция – неотъемлемая часть российской жизни;
- ЖКХ в России работают плохо;
- решить проблему может только Путин.

Все это в совокупности помогает донести до зрителя латентным, юмористически завуалированным образом определенные мысли. Можно заключить, что в своих шутках игроки транслируют следующие ключевые идеи:

- без России и Путина международные проблемы не решаются;
- Россия без труда преодолест антироссийские санкции;
- пока Европа борется с наплывом мигрантов, в России – все хорошо;
- на президентских выборах в США должен победить Д. Трамп;
- российские чиновники и депутаты должны быть ближе к народу;
- неэффективных российских политиков нужно отстранять от работы;
- проблемы в сфере ЖКХ требуют решения;
- нужно вести в регионах такую политику, результаты которой было бы стыдно и нестрашно представить президенту;
- на выборах в Госдуму РФ «Единая Россия» имеет явное преимущество;
- если дело со строительством «Зенит-Арены» пойдет так и дальше, Санкт-Петербург не сможет принять матчи Чемпионата мира по футболу.

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам.

Политический юмор – неотъемлемая часть телепередачи КВН. Вопреки нашим гипотезам, из общего числа политических шуток только 54 % касаются вопросов внешней политики. Контент-анализ показал, что шутки о внутренней политике корректны и соответствуют цензурным установкам масс-медиа, при этом чаще всего используются приемы обобщения и конструирования собирательного образа «порока» или источника «порочного» поведения. На фоне собирательного образа негативного персонажа из российской действительности, персонажи внешней политики уже имеют «конкретное лицо», имя: Б. Обама, Х. Клинтон, М. Саакашвили, А. Меркель – на которых настойчиво навешивается ярлык «врага».

В своих шутках игроки КВН опираются на стереотипы, которые кажутся им очевидными, не требующими доказательства. В конечном итоге, посредством своего творчества, команды КВН транслируют ряд ключевых идей. Наиболее важными нам видятся: «без России международные проблемы не решаются»; «неэффективных российских политиков нужно отстранять от работы».

В связи со всем выше перечисленным можно заключить, что Политический юмор в телепередаче «КВН» отредактирован и цензурирован настолько, что становится созвучным с целями и потребностями государственной пропаганды, транслируемой по федеральному телевидению. Недружественные отношения с Европой и США, героизация В. Путина, борьба с коррупцией внутри страны – все это характерно и для официально политического дискурса. Данную особенность выявили и исследователи Центра стратегических коммуникаций НАТО StratCom. В своем докладе они заключили, что развлекательный контент телепередачи дискредитирует западные ценности, американские реалии, которые представляются в невыгодном свете, что в целом подчеркивает достоинства России [3].

В целом, воздвижение ряда политиков в статус «врага» позволяет дискредитировать в массовом сознании неугодных для власти деятелей, идей, которые исходят из других государств. Функция такого юмора компенсаторная и защитная, поскольку он убеждает зрителя: все проблемы находятся за пределами нашей страны, у нас же – все хорошо. Важной институциональной функцией политического юмора является функция социализации (в том числе политической). Юмор транслирует определенные социальные стереотипы, которые ложатся в основу нормативного поведения личности, а также нормативного, угодного власти видения этой личностью особой картины мира, наглядно и образно иллюстрирующей политическую ситуацию в стране и в мире. В результате это обеспечивает поддержку населением политики государства, с одной стороны, а с другой стороны, латентно закрепляет в обществе «нелюбовь», предвзятое отношение ко всему чужому (то есть западному), что наделяется типичными «вражескими» чертами, предрассудками, ярлыками.

Библиографический список

1. Будко, Д.А. Политический юмор как объект исследования в политической науке (на примере политического анекдота) / Д.А. Будко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2015. – №3. – С. 70–82 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-yumor-kak-obekt-issledovaniya-v-politicheskoy-nauke-na-primere-politicheskogo-anekdota> (дата обращения : 13.11.17).
2. Дмитриев, А.В. Социология юмора: Очерки / А. В. Дмитриев. – М. : РОССПЭН, 1996. – 332 с.
3. Духанова, П. «Кремль веселых и находчивых»: как в НАТО сочли КВН политическим инструментом Москвы / П. Духанова. Режим доступа : <https://russian.rt.com/world/article/368426-kvn-kreml-nato> (дата обращения: 28.11.17).
4. Иванюшкин, А. А. Политический юмор как фактор взаимодействия общества и власти : автореф. дис. ... канд. полит. наук. – М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2006. – 21 с.
5. Источники информации: мониторинг // ФОМ. 12 мая 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fom.ru/SMI-i-internet/13323> (дата обращения : 28.11.17).
6. Клуб веселых и находчивых празднует 55-летие [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tass.ru/kultura/3764606> (дата обращения: 16.11.2017)
7. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман. – М. : Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

8. Меренков, А.В. Политические стереотипы студенчества / А. В. Меренков // Социологические исследования. – 1992. – № 8. – С. 84–90 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/18670759/> (дата обращения: 13.11.17).
9. Меренков А.В. Социология стереотипов / А.В. Меренков. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 292 с.
10. Пресс-выпуск № 3237 (07.11.2016) // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115934> (дата обращения: 16.11.2017).

References

1. Budko D.A. Politicheskii yumor kak ob'ekt issledovaniya v politicheskoy nauke (na primere politicheskogo anekdota) [*Political humor as research object in political science: political anecdote case-study*]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya [Saint Petersburg State University Bulletin. Series 6. Politicalology. International relationships], 2015, I. 3, pp. 70–82. Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/politicheskii-yumor-kak-obekt-issledovaniya-v-politicheskoy-nauke-na-primere-politicheskogo-anekdota> (Accessed: 13 November 2017).
2. Dmitriev A.V. Sotsiologiya yumora: Ocherki [Sociology of humor: evaluations]. – М.: ROSSPEN, 1996. – 332 p.
3. Duhanova P. «Kreml vesolyih i nahodchiviyh»: kak v NATO sochli KVN politicheskim instrumentom Moskvyi [Kremlin of cheerful and resourceful: how NATO considered Club of cheerful and resourceful as Moscow's political tool]. Available at: <https://russian.rt.com/world/article/368426-kvn-kreml-nato> (Accessed: 28 November 2017).
4. Ivanyushkin A.A. Politicheskii yumor kak faktor vzaimodeystviya obschestva i vlasti [Political humor as factor of society and government relationships]. Moscow, Moscow state pedagogical university, 2006. 21 p.
5. Istochniki informatsii: monitoring [Sources of information: monitoring]. Fund «Public opinion». Available at: <http://fom.ru/SMI-i-internet/13323> (Accessed: 28 November 17).
6. Klub veselyih i nahodchiviyh prazdnuet 55-letie [Club of cheerful and resourceful celebrates 55th anniversary]. Available at: <http://tass.ru/kultura/3764606> (Accessed: 16 November 2017)
7. Lippman U. Obschestvennoe mnenie [Public opinion]. Moscow, Instituty of Fund «Public opinion», 2004. 384 p.
8. Merenkov A.V. Politicheskie stereotipyi studenchestva [Political stereotypes of studentship]. Sotsiologicheskie issledovaniya [Sociological researches], 1992, I. 8, pp. 84–90. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/text/18670759/> (Accessed: 13 November 17).
9. Merenkov A.V. Sotsiologiya stereotipov [Sociological stereotypes]. Ekaterinburg, Ural University, 2001. 292 p.
10. Press-issue № 3237 (07 November 2016). Russian Public Opinion Research Center. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115934> (Accessed: 16 November 2017).

Информация об авторах

Аброскин Александр Сергеевич	д-р экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории макроэкономических исследований, Институт прикладных экономических исследований, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», e-mail: abroskin@ier.ru
Аброскина Наталья Александровна	научный сотрудник Лаборатории макроэкономических исследований, Институт прикладных экономических исследований, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», e-mail: natashaa@inbox.ru
Ананьева Надежда Анатольевна	ст. преподаватель кафедры политической экономики, ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет им. К.А. Тимирязева», e-mail: nadva001a@mail.ru
Арзумян Мария Артуровна	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: viciousk1@mail.ru
Арифулова Динара Надировна	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: dinaryonok@yandex.ru
Ашихин Виктор Сергеевич	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: ashikhinv@yandex.ru
Бирюков Евгений Сергеевич	канд. экон. наук, старший научный сотрудник Центра гуманитарных исследований, ФГНБУ «Российский институт стратегических исследований», e-mail: biryukov_e@mail.ru
Броницын Андрей Юрьевич	соискатель кафедры управления природопользованием и экологической безопасностью, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: bronitsin@mail.ru
Бычкова Светлана Георгиевна	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: svetlana-bychkova@yandex.ru
Волкова Алина Сергеевна	магистрант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: alipretty@yandex.ru
Ву Тхи Тху Хыонг	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: vuhuong@yandex.ru

Гавва Руслан Витальевич	канд. экон. наук, директор филиала ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (институт)», e-mail: gavva@rambler.ru
Гиниятуллина Маргарита Айратовна	магистрант, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», e-mail: Mar94gin@gmail.com
Давлетшина Лейсан Анваровна	канд. экон. наук, доцент, АНО ВО «Московский гуманитарный университет», e-mail: fille_777@mail.ru
Деменко Ольга Геннадьевна	заместитель директора Научно-исследовательского института «Новая экономика и бизнес», ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», e-mail: demenko.og@rea.ru
Жданов Александр Игоревич	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: alexzhdanov@inbox.ru
Зеленцова Лидия Сергеевна	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: ls_zelentsova@guu.ru
Зимин Евгений Витальевич	генеральный директор ООО «Центр оценки квалификаций ЖКХ», соискатель кафедры управления природопользованием и экологической безопасностью, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: cokgkh@mail.ru
Киселева Светлана Петровна	чл.-корр. РАЕН, д-р. экон. наук, профессор, зам. зав. кафедрой управление природопользованием и экологической безопасностью, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» e-mail: svetlkiseleva@yandex.ru
Кохановская Индира Ирековна	канд. экон. наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой экономики городского хозяйства и сферы обслуживания, ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», e-mail: koh-indira@mail.ru
Кравчук Сергей Вадимович	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: sergey.v.kravchuk@yandex.ru
Крохалевский Илья Вадимович	магистрант, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», e-mail: krohalevsky@mail.ru
Кузьмина Ольга Владимировна	магистрант, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», e-mail: olly.kuz@gmail.com

Лаптев Николай Викторович	аспирант, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный технический университет», e-mail: omcz@mail.ru
Левицкая Нелли Евгеньевна	магистрант, ЧОУ ВО «Московский университет им. С.Ю. Витте», e-mail: koh-indira@mail.ru
Левченко Валерий Витальевич	канд. психол. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», e-mail: levv66@mail.ru
Ложкомоева Евгения Николаевна	канд. экон. наук, зав. кафедрой общеобразовательных и естественнонаучных дисциплин, Сергиево-Посадский филиал ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (институт)», e-mail: logkomoeva_en@mail.ru
Лопатин Евгений Юрьевич	аспирант, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», e-mail: e.u.lopatin@gmail.com
Матвеевский Сергей Сергеевич	канд. техн. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», e-mail: ssmatveevskii@fa.ru
Митрофанова Елена Александровна	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: elmitr@mail.ru
Морозов Игорь Юрьевич	магистрант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: morozow.igor94@yandex.ru
Нечаева Тамара Васильевна	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский технологический университет», e-mail: tamara_nechaeva@mail.ru
Никонорова Алла Владимировна	канд. экон. наук, доцент, руководитель научно-исследовательского отдела и аспирантуры, ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», e-mail: nikonorova-av@mail.ru
Перова Анастасия Евгеньевна	аспирант, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», e-mail: aeperova@yandex.ru
Пименова Ольга Игоревна	канд. соц. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», e-mail: narabote.ya@yandex.ru
Решетова Елена Сергеевна	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: reshetova.helena@gmail.com

Рогоуленко Татьяна Михайловна	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: tmguu@mail.ru
Рожкова Надежда Константиновна	д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: nakoro@yandex.ru
Рыбкина Мария Васильевна	канд. экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова», e-mail: marija.rybkina@yandex.ru
Самохина Евгения Михайловна	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: viva-jeni@rambler.ru
Сапунцов Андрей Леонидович	д-р экон. наук, доцент, ФГБУН «Институт Африки Российской академии наук», e-mail: Andrew@sapuntsov.ru
Серова Анна Ивановна	магистрант, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», e-mail: anna.serova17@gmail.com
Спирidonova Наталья Евгеньевна	студент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: sherif.1974@mail.ru
Строев Владимир Витальевич	д-р экон. наук, профессор, проректор ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: vv_stroev@guu.ru
Тихонов Алексей Иванович	канд. техн. наук, доцент, директор Инженерно-экономического института ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», e-mail: engecin_mai@mail.ru
Фогель Денис Валерьевич	мл. научный сотрудник, ФГБУН «Институт Африки Российской академии наук», e-mail: fogel_denis@mail.ru
Хакимов Амир Анисович	управляющий директор, АО «Московское машиностроительное предприятие имени В.В. Чернышова», e-mail: zavod@avia500.ru
Чомаев Филипп Тимурович	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: chomaevfilipp@gmail.com
Шевченко Дмитрий Алексеевич	аспирант, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: kilbaz@bk.ru
Эсаулова Ирэна Александровна	д-р экон. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», e-mail: Esaulova_ia@mail.ru
Яковлева Мария Александровна	канд. соц. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», e-mail: masha1604@yandex.ru